

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2>

ISSN 2410-0765 (Print)

ISSN 3033-7992 (Online)

АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ФӘННӘР АКАДЕМИЯСЕ

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

Научный журнал

ИЗ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

2026. Том 16, № 2

Academic Journal

FROM HISTORY AND CULTURE
OF PEOPLES OF THE MIDDLE VOLGA REGION

2026, vol. 16, no. 2

Издание основано в 2011 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное научное бюджетное учреждение
«Академия наук Республики Татарстан»
(420111, ул. Баумана, 20, Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-87862 от 22 июля 2024 г.

Выходит 4 раза в год

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420111, ул. Батурина, 7, Казань,
Республика Татарстан, Российская Федерация
Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
Тел./факс +7(843) 292 84 82 (приемная), +7(843) 292 19 15

ТИПОГРАФИЯ:

ООО «Новый взгляд»
(394021, ул. Минская, 63а, помещ. 6/1,
Воронеж, Российская Федерация)

<https://iknsp-journal.ru>

E-mail: istkazan@mail.ru

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons "Attribution"
(«Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

The journal was founded in 2011

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution "Tatarstan Academy of Sciences"
(20, Bauman Str., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation)

The journal is registered by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)
ПИ № ФС 77-87862 from July 22, 2024

Published four times a year

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

7, Baturin Str., Kazan 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Tel./Fax +7(843) 292 84 82 (reception), +7(843) 292 19 15

PRESS:

LLC "Novy Vzglyad"
(63a, room 6/1, Minskaya Str.,
Voronezh 394021, Russian Federation)

<https://iknsp-journal.ru>
E-mail: istkazan@mail.ru

All the materials of the journal are available under
the Creative Commons License "Attribution" 4.0 International (CC BY 4.0)

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: **Исхаков Радик Равильевич**, д.и.н., заведующий отделом истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Научный редактор выпуска: **Ахтямова Алсу Вазиховна**, к.и.н., старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Ответственный секретарь выпуска: **Файзрахманов Ильшат Завдатович**, к.и.н., старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Переводчик английских текстов: **Антонова Наталья Васильевна**, к.и.н., доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Института международных отношений, истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация)

Технический редактор: **Багаутдинова Халида Зиннатовна**, научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Салихов Радик Римович, председатель редакционной коллегии, д.и.н., академик АН РТ, директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Минниханов Рифкат Нургалиевич, д.техн.н., академик АН РТ, президент Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Бабаджанов Бахтияр Мираимович, д.и.н., ведущий научный сотрудник, заведующий отделом исламоведения, Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз (Ташкент, Республика Узбекистан)

Багирова Ирада Саидовна, д.и.н., профессор, заведующий отделом Всемирной истории, Институт истории имени А. Бакиханова НАНА (Баку, Азербайджанская Республика)

Беляков Андрей Васильевич, д.и.н., ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма, Институт российской истории РАН (Москва, Российская Федерация)

Вишленкова Елена Анатольевна, д.и.н., профессор, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Мюнхен, Германия)

Вовина Варвара Гелиевна, д.и.н., заместитель директора, Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Габдрафикова Лилия Рамилевна, д.и.н., профессор, член-корреспондент АН РТ, главный научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Джумашев Аскар Мамбетович, д.и.н., профессор, заведующий отделом истории, Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Нукус, Республика Узбекистан)

Загидуллин Ильдус Котдусович, д.и.н., доцент, старший научный сотрудник, Центр исламоведческих исследований АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Зайцев Илья Владимирович, д.и.н., профессор РАН, заместитель генерального директора, Государственный музей Востока; руководитель Центра истории народов России и межнациональных отношений, Институт российской истории РАН (Москва, Российская Федерация)

Иванов Ананий Герасимович, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Российская Федерация)

Ильяс Кемалоглу – Ph.D., профессор, директор Института тюркологических исследований, Университет Мармара (Стамбул, Турция)

Имашева Марина Маратовна, д.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Кабытов Петр Серафимович, д.и.н., заведующий кафедрой российской истории Социально-гуманитарного института, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева (Самара, Российская Федерация)

Котюкова Татьяна Викторовна, к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Москва, Российская Федерация)

Мажитова Жанна Сабитбековна, д.и.н., профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, НАО «Медицинский университет Астана» (Астана, Республика Казахстан)

Марискин Олег Иванович, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой экономической истории и информационных технологий Историко-социологического института, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Саранск, Российская Федерация)

Маслюженко Денис Николаевич, к.и.н., доцент кафедры «История и документоведение», директор Гуманитарного института, Курганский государственный университет (Курган, Российская Федерация)

Николаев Геннадий Алексеевич, к.и.н. (Чебоксары, Российская Федерация)

Норихиро Наганава – Ph.D., профессор, профессор Славяно-Евразийского исследовательского центра, Хоккайдский университет (Хоккайдо, Япония)

Омурова Жамыйкат Орозбековна, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой регионоведения и кыргызоведения Института истории и регионоведения, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына (Бишкек, Киргизская Республика)

Самигулов Гаяз Хамитович, к.и.н., старший научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация)

Таймасов Леонид Александрович, д.и.н., профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории историко-географического факультета, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (Чебоксары, Российская Федерация)

Турадж Атабаки – д.и.н., заслуженный профессор, старший научный сотрудник Международного института социальной истории, Лейденский университет (Амстердам, Нидерланды)

Хабутдинов Айдар Юрьевич, д.и.н., профессор, профессор кафедры истории и теории государства и права, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева (Казань, Российская Федерация)

Хоу Айцзюнь – д.и.н., профессор, директор отдела истории России и Центральной Азии, Институт всемирной истории Китайской академии общественных наук (Пекин, Китай)

Ч. Упендер Рао – Ph.D., старший профессор Школы санскрита и индийских исследований, Университет Джавахарлала Неру (Нью-Дели, Индия)

EDITORIAL OFFICE

Chief editor: **Radik R. Iskhakov**, Dr. Sci. (History), Head of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Scientific editor of the issue: **Alsu V. Akhtyamova**, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Executive secretary of the issue: **Ilshat Z. Faizrakhmanov**, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Translator of English texts: **Natalia V. Antonova**, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Foreign Languages in International Relations of the Institute of International Relation, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation)

Technical editor: **Khalida Z. Bagautdinova**, Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Radik R. Salikhov, Chairman of the Editorial Board, Dr. Sci. (History), Academician of the Tatarstan Academy of Sciences, Director of the Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Rifkat N. Minnikhanov, Dr. Sci. (Technical sciences), Academician of the Tatarstan Academy of Sciences, President of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Bakhtiyar M. Babadjanov, Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Head of the Department of Islamic Studies, Al-Biruni Institute of Oriental Studies of the Uzbekistan Academy of Sciences (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Irada S. Bagirova, Dr. Sci. (History), Professor, Institute of History named after A. Bakikhanov of the Azerbaijan National Academy of Sciences (Baku, Republic of Azerbaijan)

Andrey V. Belyakov, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Center for the History of Russian Feudalism, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Elena A. Vishlenkova, Dr. Sci. (History), Professor, Ludwig-Maximilian Universität (Munich, Germany)

Varvara G. Vovina, Dr. Sci. (History), Deputy Director, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation)

Liliya R. Gabdrifikova, Dr. Sci. (History), Corresponding member of the Tatarstan Academy of Sciences, Chief Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Askar M. Dzhumashev, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of History, Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities of the Karakalpak Branch of the Uzbekistan Academy of Sciences (Nukus, Republic of Uzbekistan)

Ildus K. Zagidullin, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Senior Researcher, Center for Islamic Studies of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Il'ya V. Zaytsev, Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Deputy General Director of the State Museum of the East; Head of the Center for the History of the Russia's Peoples and Interethnic Relations, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Ananiy G. Ivanov, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Russian History, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation)

İlyas Kemaloğlu – Ph.D., Professor, Director of the Institute of Turkic Studies, Marmara University (Istanbul, Turkey)

Marina M. Imasheva, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Petr S. Kabytov, Dr. Sci. (History), Head of the Department of Russian History of the Social and Humanitarian Institute, Korolev Samara National Research University (Samara, Russian Federation)

Tatyana V. Kotyukova, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Zhanna S. Mazhitova, Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Astana Medical University (Astana, Republic of Kazakhstan)

Oleg I. Mariskin, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Eco-nomic History and Information Technology of the Historical and Sociological Institute, Ogarev National Research Mordovian State University (Saransk, Russian Federation)

Denis N. Maslyuzhenko, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History and Documentation Studies, Director of the Humanities Institute, Kurgan State University (Kurgan, Russian Federation)

Gennadiy A. Nikolaev, Cand. Sci. (History) (Cheboksary, Russian Federation)

Norihiro Naganawa – Ph.D., Professor, Professor of the Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University (Hokkaido, Japan)

Jamyikat O. Omurova, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Regional and Kyrgyz Studies of the Institute of History and Regional Studies, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn (Bishkek, Kyrgyz Republic)

Gayaz Kh. Samigulov, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Eurasian Studies Research and Education Center, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Leonid A. Taimasov, Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Regional History of the Faculty of History and Geography, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov (Cheboksary, Russian Federation)

Touraj Atabaki – Dr. Sci. (History), Emeritus Professor, Senior Researcher of the International Institute of Social History, Leiden University (Amsterdam, Netherlands)

Aydar Yu. Khabutdinov, Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of History and Theory of State and Law, Kazan Branch of the Lebedev Russian State University of Justice (Kazan, Russian Federation)

Hou Aijun – Dr. Sci. (History), Professor, Director of the Department of Russian and Central Asian History, Institute of World History, Chinese Academy of Social Sciences (CASS) (Beijing, China)

C. Upender Rao – Ph.D., Senior Professor of the School of Sanskrit and Indic Studies, Jawaharlal Nehru University (New Delhi, India)

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Пашина Е.В.

Старая Закамская черта в отечественной истории и культурной памяти: отражение в «Татарской энциклопедии» и других региональных энциклопедических изданиях 14

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Файзрахманов И.З.

Казань и Казанская губерния в эпоху Екатерины II (по материалам донесений губернаторов и сенаторских ревизий) 28

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Бабаджанов Б.М.

«Подобно ритуалам степняков...». Зийарат могил святых глазами богословов Центральной Азии 45

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Гайнуллин И.И., Касимов А.В., Исхаков Р.Р., Абдуллин Х.М.

Разработка исторического веб-ресурса для изучения расселения татар Восточного Закамья (по материалам ревизий 1795–1834 гг. и картографическим источникам XIX – начала XX в.) 57

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Котюкова Т.В.

Ежегодные отчеты Святейшему Синоду как исторический источник по истории Туркестанской епархии и Туркестанского генерал-губернаторства конца XIX – начала XX века 78

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Мехмет Чанкара

Описание Стамбула в произведении Фатиха Карими «Путешествие по Европе» (1902) 95

Публикация источника

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Мустафина Д.А.

Акты рода Тенишевых 1603–1697 гг. (1)105

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Пирова Р.Н., Оздамирова Э.М.

Торговля хлопком и шелком через Астраханскую таможенную
в планах российского чиновничества начала XIX века150

Научная жизнь

ПЕРСОНАЛИЯ

Мягков Г.П.

«Нам наше дело было не в бремя».

К юбилею Индуса Ризаковича Тагирова164

ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ

Горохова Н.М., Курапов А.А.

Сотрудничество Астраханского музея-заповедника
с учреждениями культуры, образования и науки
Республики Калмыкия в начале XXI века187

CONTENTS

Articles

RESEARCH ARTICLE

Pashina E.V.

The Old Zakamskaya line in Russian history and cultural memory:
reflection in the «Tatar encyclopedia» and other regional
encyclopedia publications 14

RESEARCH ARTICLE

Faizrakhmanov I.Z.

Kazan and the Kazan Province during the reign of Catherine II
(based on reports from governors and senatorial audits)..... 28

RESEARCH ARTICLE

Babadjanov B.M.

“Like the rituals of the steppe dwellers...”. The Ziyarat of the graves
of saints through the eyes of Central Asian theologians 45

RESEARCH ARTICLE

Gainullin I.I., Kasimov A.V., Iskhakov R.R., Abdullin Kh.M.

Development of a historical web resource for studying the settlement
patterns of the Tatars in the Eastern Trans-Kama region
(based on 1795–1834 revision censuses
and 19th – early 20th centuries cartographic sources) 57

RESEARCH ARTICLE

Kotyukova T.V.

Annual reports to the Holy Synod as a historical source
on the history of the Turkestan diocese
and the Turkestan Governorate-General
of the late 19th – early 20th centuries 78

RESEARCH ARTICLE

Mehmet Chancara

Description of Istanbul
in Fatih Karimi’s “Journey through Europe” (1902)..... 95

Publication of the source

RESEARCH ARTICLE

Mustafina D.A.

Acts of the Tenishev Family, 1603–1697 (1)105

RESEARCH ARTICLE

Pirova R.N., Ozdamirova E.M.

Cotton and silk trade through the Astrakhan customs office
in the plans of the Russian bureaucracy in the early 19th century150

Scientific life

PERSONAL

Myagkov G.P.

“Our service was not a burden for us”.

On the occasion of Indus Rizakovich Tagirov’s Anniversary164

REVIEW ARTICLE

Gorokhova N.M., Kurapov A.A.

Cooperation of the Astrakhan Museum-Reserve with cultural,
educational and scientific institutions of the Republic of Kalmykia
at the beginning of the 21st century187

СТАТЬИ

ARTICLES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH ARTICLE

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.14-14-27>

Старая Закамская черта в отечественной истории и культурной памяти: отражение в «Татарской энциклопедии» и других региональных энциклопедических изданиях

Е.В. Пашина

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
ekal1pa@mail.ru*

Резюме. Статья посвящена сравнительному анализу репрезентации истории Старой Закамской засечной черты в региональных и отраслевых энциклопедических изданиях, прежде всего в шеститомной «Татарской энциклопедии» (2002–2014 гг.). Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к историко-культурному наследию как фактору региональной идентичности и необходимостью комплексного изучения пограничных зон, где веками взаимодействовали разные народы. В работе выявляются основные векторы научного осмысления данного феномена в региональной историографии рубежа XX–XXI вв. Рассматривается демонстрация трактовки этого масштабного фортификационного проекта Российского государства середины XVII в., его роли в колонизации и стабилизации юго-восточных границ, а также его значения для формирования историко-культурного ландшафта Среднего Поволжья. Обосновывается роль энциклопедий в сохранении и актуализации данного наследия: энциклопедистика выступает важнейшим инструментом перевода научного знания в область общественного сознания, закрепляя за Старой Закамской чертой статус общего историко-культурного достояния народов России. Делается вывод о том, что энциклопедические издания выполняют одну из ключевых ролей в систематизации, верификации и популяризации знаний о данном объекте наследия, интегрируя его в общероссийский исторический контекст.

Ключевые слова: Старая Закамская черта; историко-культурное наследие; Республика Татарстан; регионоведение; Татарская энциклопедия; Заинск; Мензелинск; Новошешминск

Для цитирования: Пашина Е.В. Старая Закамская черта в отечественной истории и культурной памяти: отражение в «Татарской энциклопедии» и других региональных энциклопедических изданиях. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 14–27. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.14-14-27>

The Old Zakamskaya line in Russian history and cultural memory:
reflection in the “Tatar encyclopedia”
and other regional encyclopedic publications

E.V. Pashina

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ekalipa@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the representation of the history of the Old Zakamskaya defensive line in regional and specialized encyclopedic publications, primarily the six-volume “Tatar encyclopedia” (2002–2014). The relevance of this study stems from growing interest in historical and cultural heritage as a factor in regional identity and the need for a comprehensive study of border zones where different peoples interacted for centuries. The paper identifies the main vectors of scholarly understanding of this phenomenon in regional historiography at the turn of the 20th and 21st centuries. It examines the interpretation of this large-scale fortification project of the Russian state in the middle 17th century, its role in the colonization and stabilization of the southeastern borders, and its significance for the formation of the historical and cultural landscape of the Middle Volga region. The role of encyclopedias in preserving and updating this heritage is substantiated: encyclopedic studies act as the most important tool for translating scientific knowledge into the realm of public consciousness, securing the Old Trans-Kama Line's status as a common historical and cultural heritage of the peoples of Russia. It concludes that encyclopedic publications play a key role in systematizing, verifying, and popularizing knowledge about this heritage site, integrating it into the pan-Russian historical context.

Keywords: Old Zakamskaya line; historical and cultural heritage; Republic of Tatarstan; regional studies; Tatar Encyclopedia; Zainsk; Menzelinsk; Novosheshminsk

For citation: Pashina E.V. The Old Zakamskaya line in Russian history and cultural memory: reflection in the “Tatar encyclopedia” and other regional encyclopedic publications. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no.2, pp. 14–27. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.14-14-27> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Историко-культурное наследие народов России, будучи многогранным и многослойным, зачастую сконцентрировано в объектах, являющихся результатом длительного межэтнического взаимодействия. К числу таких объектов относится Старая Закамская засечная черта – система оборонительных сооружений, созданная в 1652–1655 гг. для защиты государственных границ и новых поселений от набегов кочевников. Ее изучение лежит на стыке военной истории, исторической географии, археологии и этнологии. Важную роль в фиксации, систематизации и интерпретации знаний о подобных объектах играют региональные энциклопедии, среди которых «Татарская энциклопедия» занимает одно из ведущих мест. Данная статья ставит целью проанализировать, как история Старой Закамской черты отражена на страницах «Татарской энциклопедии» и смежных энциклопедий и как это способствует формированию современного научного и общественного восприятия памятника фортификации XVII в.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Старая Закамская черта: исторический контекст и научная проблематика

Строительство Старой Закамской черты (прежде именуемой в историографии просто Закамской линией) для защиты освоенных районов Заволжья от набегов калмыков и ногаев (ногайцев) длилось с 1652 по 1655 г. Черта протянулась от р. Волги до р. Ик, прикрывая левобережье Камы. В нее входили крепости (Белый Яр (Белоярск), Ерыклинск, Тиинск, Новопешминск, Заинск, Мензелинск), засеки, валы, рвы и ряд инженерных сооружений, которые составили непрерывную линию на 450 км. Закамские укрепления являлись продолжением Белгородской и Симбирской оборонительных линий. Однако, Закамская черта имела особенность: она устраивалась на заселенной местности в основном силами местного нерусского населения. Оборонительные сооружения, возведенные в 1650-х гг., постепенно теряли свое внешнеполитическое значение в связи с налаживанием отношений Российского государства с калмыками и формированием относительно спокойной обстановки на юго-восточных рубежах. Последнее обстоятельство, в свою очередь, способствовало росту населения, возникновению новых поселений, развитию экономических и культурных связей в рассматриваемом регионе.

Историография черты не обширна и долгое время носила фрагментарный характер. Первые сведения о Старой Закамской черте содержатся в словарях, географических описаниях и историко-географических изданиях. Среди крупных работ особо можно отметить труды М.И. Иванина, Г.И. Перетятковича, И.К. Кирилова (Иванин, 1851; Перетяткович, 1882; Кирилов, 1977). Впервые разделение Закамских оборонительных линий на Старую и Новую ввел в 1851 г. капитан Генерального штаба М.И. Иванин, указав следующее: «По виду укреплений на обеих линиях и по собранным

мною другим сведениям, надобно полагать, что первая линия древнее второй; потому ее можно назвать Старою, а последнюю Новою Закамскою линиями» (Иванин, 1851, с. 57–58).

В дореволюционный и советский периоды акцент делался на военно-политическом и колонизационном значении черты. Более того, в советское время укрепленная линия долго не изучалась, пока не стала объектом специальных изысканий Р.Г. Букановой. На основе своей диссертационной работы (Буканова, 1980) в 1999 г. она опубликовала книгу «Закамская черта XVII века» (Буканова, 1999). В ней автор, опираясь на широкий круг исторических источников, в основном неопубликованных, показала историю Закамской черты как оборонительного сооружения, сыгравшего большую роль в обеспечении безопасности, а также в заселении и освоении Восточного Поволжья и Приуралья. Кроме того, исследователь уточнила точную дату окончания строительства укреплений – осень 1655 г. (Буканова, 1999, с. 28).

На рубеже XX–XXI вв. применительно к данной теме усиливается внимание к изучению археологического наследия и роли черты в хозяйственном освоении края, процессов расселения и взаимодействия народов (русских, татар, мордвы, чувашей), а также к публикации архивных документов и наименованию Закамских укрепленных линий (Амирханов, 2000; Назарова, 2008; Дубман, 2021); [19].

В этом контексте региональные энциклопедические издания призваны систематизировать накопленный опыт и в то же время расширить его, благодаря привлечению неизвестного широкой аудитории материала. Одной из целей, которых придерживаются авторы подобных публикаций, является органичное вписывание истории региона в единое социокультурное пространство страны. Этого действительно удалось достичь. «Татарская энциклопедия», ряд местных краеведческих энциклопедий, а также региональные энциклопедии соседних областей являются фундаментальными изданиями, способными создать довольно полноценное информационно-культурное пространство.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическую базу исследования составили тексты статей из более 10 региональных и отраслевых энциклопедий, включая многотомную «Татарскую энциклопедию», ее предшественницы и последующих изданий. Этот источник был подвергнут сплошному анализу. Изучены не только прямая статья «*Старо-Закамская черта*», но и все смежные материалы, формирующие «сетевую» модель знания: статьи о конкретных крепостях, терминах и понятиях. Здесь, однако, необходимо оговорить, что в рамках данных изысканий автор ставит своей целью изучение материалов на русском языке, считая, что изложение рассматриваемой тематики на других языках, в частности на татарском, заслуживает отдельного внимания, поскольку они имеют свою специфику. Так, в 2002 г. вышел дополненный и

переработанный вариант Татарского энциклопедического словаря на татарском языке, сама шеститомная «Татарская энциклопедия» имеет аналог на втором государственном языке Республики Татарстан («Татар энциклопедиясе», 2008–2021 гг.).

Для сравнительного анализа привлекались издания городов и районов Республики Татарстан («Альметьевская энциклопедия», «Заинская энциклопедия» и др.), а также региональные энциклопедии Поволжья и Урала («Башкирская энциклопедия», «Ульяновская – Симбирская энциклопедия»), в которых также представлена описываемая нами тематика.

Эту же задачу автор преследовал при изучении нескольких отраслевых энциклопедий, которых вполне оказалось достаточным для понимания того, что фокус исследования в них смещен на инженерно-технические аспекты.

Основой для верификации энциклопедических сведений и реконструкции достоверной картины строительства и функционирования черты послужили опубликованные архивные материалы и труды в области исторической географии и изучения оборонительных линий, о которых шла речь выше.

Таким образом, в основе методологии данной публикации лежит междисциплинарный подход, синтезирующий методы исторического источниковедения, историографии, региональной энциклопедистики и историко-культурного анализа. Исследование строится на принципах историзма, системности и объективности, что позволило рассматривать репрезентацию объекта в энциклопедических изданиях как динамичный процесс, отражающий эволюцию научных взглядов и общественных запросов.

Среди общенаучных методов, примененных в работе, следует выделить системный анализ и сравнительный метод. С их помощью собран значительный нарратив для изучения, проведено сопоставление «Татарской энциклопедии» с другими группами источников. Такой анализ позволяет объективно оценить степень полноты и характер интерпретации информации.

Помимо общенаучных, в работе были задействованы специальные методы исторической науки, среди которых особенно выделяется типологический метод. Он позволил проанализировать внутреннюю логику построения статей в энциклопедиях: объекты Старой Закамской черты были классифицированы по ряду признаков (времени основания, конструктивным особенностям и их культурно-исторической судьбе), а также разделить их на группы, которые и формируют многомерный образ объекта.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Репрезентация темы в «Татарской энциклопедии»

Шеститомная «Татарская энциклопедия» (2002–2014 гг.) представляет собой универсальное справочное издание, аккумулировавшее достижения татарстанской науки на рубеже XX–XXI вв. Тема Старой Закамской

черты раскрыта в ней через несколько взаимосвязанных статей. Рассмотрим их подробнее.

1. Основная статья («*Старо-Закамская черта*»). Это ключевая статья, задающая общую концептуальную рамку. В ней четко разграничены два этапа: Старая Закамская черта [13, с. 426] и Новая Закамская черта [12, с. 468]. Дается подробное описание маршрута, конструкции, сроков строительства и гарнизонов Старой черты. Особо подчеркивается, что строительство велось силами русских служилых людей и местного населения, что заложило основы для дальнейшего смешанного заселения региона. Статья имеет отсылки к литературе, в которой можно более подробно ознакомиться с темой [13, с. 426].

2. Статьи об отдельных крепостях черты («*Заинск*», «*Новошешминск*», «*Мензелинск*»). В них история каждого укрепленного пункта дается в контексте его функции в системе обороны черты, что позволяет увидеть общую картину через локальные детали, к которым следует отнести год основания поселения, военно-административный статус (крепость, пригород), первых поселенцев, военные столкновения и пр. Однако следует заметить, что история таких городов, как Мензелинск, Новошешминск, Заинск освещена более подробно, в то время как Кичуевскому острогу, являвшемуся составным звеном укрепленной линии и располагавшемуся около современного села Рокашево Альметьевского района Республики Татарстан, не было уделено никакого внимания. В силу естественных причин дальнейшая судьба этих поселений, которая отражает их трансформацию в села и города, что связывает военную историю с современным административно-территориальным делением, показана более обстоятельно.

3. Связанные статьи: термины и понятия. Косвенно тема раскрывается через ряд статей о воеводах, руководивших строительством, о народах, участвовавших в службе, и о засечных чертах в целом (например, статьи «*Воеводское управление*», «*Засечные черты*», «*Ногайская Орда*») [10, с. 602; 11, с. 440; 12, с. 481]. Расширив этот список за счет определения таких понятий, как «крепость», «острог», «служилые люди», «стрельцы» и т.п., понимание о Закамской черте и ее значении было бы значительно глубже.

Как видим, в основу описания данной темы был положен комплексный подход. Татарская энциклопедия создает «сетевую» модель информации, где объект изучается многомерно: как инженерный комплекс, как административно-территориальная система и как зона межэтнических контактов. Однако, заметим, что в энциклопедии нашли отражение только те укрепления черты, местонахождение которых локализуется на территории Республики Татарстан: остроги Тиинск, Ерыклинск и Белый Яр находились в границах современной Ульяновской области, поэтому не вошли в область интересов татарстанских исследователей. При этом статья «*Ново-Закамская черта*», посвященная системе оборонительных сооружений, возведенных между реками Кама и Самара в 1730-х гг., кратко описывает

пункты засечных укреплений, начиная от Алексеевска (Самарская область), первых жителей, состава полевых укреплений, функционального назначения и пр. [12, с. 468]. В связи с этим включение кратких сведений по перечисленным выше трем острогам в обобщающую статью, посвященную в целом Старой Закамской линии, позволило бы взглянуть на данную проблему в более широком контексте.

Отдельно хотелось бы отметить мультимедийную онлайн-энциклопедию «Tatarica 2.0»¹, весь контент которой доступен и на русском, и на татарском языках. Портал начал свою работу в конце 2018 г. благодаря государственной программе «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2019 годы)». Ее разработчиком выступил Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ. База энциклопедических материалов (постоянно пополняется) в настоящее время насчитывает свыше 26 000 статей, значительный медиаконтент (видеоролики, изображения, аудиофайлы) и около 1500 оцифрованных документов и книг. Характеристика же крепостей Старой Закамской черты и связанной с ней терминологии в онлайн-энциклопедии идентична той, что дана в «Татарской энциклопедии». Это объясняется тем, что «Tatarica» изначально создавалась как интернет-версия многотомного печатного труда. Однако, отдельная статья, посвященная самой укрепленной линии, нами не выявлена, хотя отсылки к ней в текстах других материалов имеются.

Репрезентация темы в других энциклопедических изданиях

Отдельного внимания заслуживают другие энциклопедии Татарстана и энциклопедии сопредельных субъектов РФ, по территории которых в прошлом проходила Старая Закамская черта.

Во-первых, «Татарский энциклопедический словарь» (1998 г.) – предшественник Татарской энциклопедии, дает более краткую справку, например, в статье «*Новошешминск*» написано, что село основано в 1652 г., т.е. указание о военно-стратегическом контексте поселения отсутствует [14, с. 405]. По тому же принципу приводится ранняя история Мензелинска: «Основан в 1584–86 гг. на месте поселений времен Золотой Орды, Казанского ханства» [14, с. 353]. Дальнейшая судьба этого населенного пункта освещается с 1781 г., когда он приобрел статус уездного города. В то же время Заинск представлен как «пограничная крепость на Закамской оборонительной черте», основанная в 1652–1656 гг. [14, с. 196].

В словаре имеются также отдельные статьи под наименованиями «*Крепостная стена*», «*Ногайская Орда*», «*Ногайцы*», «*Служилые татары*». В целом, это издание заложило основу для последующей детализации, указав вектор направления для дальнейшей работы.

Увидевшая свет в 2013 г. иллюстрированная энциклопедия «Татарстан» [15] несколько расширяет и уточняет сведения, изложенные в пред-

¹ Татарская энциклопедия // Tartarica. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru> (дата обращения: 02.02.2026).

шествующем издании. Так, при описании Заинска, Мензелинска и Новопешминска делается отсылка к их военному статусу в качестве звеньев Закамской оборонительной черты [15, с. 283, 479, 543]. Ко времени возведения Мензелинской крепости сделана приписка: «на месте поселений Волжской Булгарии» [15, с. 479]. Ключевая же статья, посвященная Старой Закамской черте, отсутствует. Дополнить знания представляется возможным благодаря рассмотрению таких понятий, как «Засечные черты», «Ногайская Орда», «Служилые татары» [15, с. 289, 544, 651].

В 2015 г. вышло 2-е издание энциклопедии «Татарстан», исправленное и дополненное. Однако, представленная информация по рассматриваемой теме полностью идентична со сведениями, опубликованными в 2013 г. [16].

Во-вторых, ряд энциклопедий городов и районов Республики Татарстан, безусловно, расширяет исторический обзор укреплений Старой Закамской черты за счет более узкой направленности изданий. Подобная информация содержится в таких статьях, как «*История Заинского района*», «*Заинск*», «*Альметьевский район*» и пр. [1, с. 13–14; 6, с. 61–66; 7, с. 4–5, 32, 34].

Авторы «Заинской энциклопедии» (1994 г.) использовали проблемно-комплексный подход при описании Заинска, Закамской оборонительной черты, Мензелинского уезда, первых селений района и т.д., что позволяет увидеть Старую Закамскую черту не просто как линию на карте, а как базис истории региона, с которого началось постоянное русское заселение и развитие Заинской земли. В перечисленных статьях приводится подробная историческая справка, вплоть до выдержек из «Строельных книг Закамской черты», описывающих первых поселенцев, фортификацию, топонимику и т.п. [6, с. 61, 109–110, 153–154]. Оригинал документа, хранящийся в фондах Российского государственного архива древних актов, был впервые опубликован в 2024 г. краеведом Н.Г. Шумовской [19].

Отдельная статья, посвященная Старой Закамской черте, представлена также в «Энциклопедии города Набережные Челны» (2007 г.): в ней обстоятельно описаны укрепления, жители, сроки строительства, функциональное назначение, роль черты в обороне и военных конфликтах, а также статистические данные о переселенных на ее службу крестьян с. Челны и с. Мыс Уфимского уезда. В статье «*Национальные восстания в Нижнем Закамье*» отдельно принято во внимание участие закамских острогов в восстаниях 1662–1664, 1681–1683, 1734–1740 гг. В конце статей их автор В.В. Ермаков приложил список литературы, на основе которых собрана представленная в энциклопедии информация [20, с. 108–109, 238–239].

В «Альметьевской энциклопедии» (2022 г.) содержится как ряд общих («*Воеводское управление*», «*Засечные черты*», «*Служилые татары*», «*Татари-башкирские восстания 1681–84, 1705–11, 1735–41 гг.*»), так и частных публикаций [1, с. 439, 471–472, 594]. Одна из них значительно дополняет историю Старой Закамской черты, поскольку уделено внимание

Кичуевскому острогу, который ранее не становился специальным объектом исследования. При этом автор статьи А.И. Ногманов сослался на книгу Г.И. Перетятковича, изданную в 1882 г. [1, с. 489].

В-третьих, региональные энциклопедии соседних субъектов РФ в разном объеме освещают те участки черты, которые находятся на их территории. Так, в краткой энциклопедии Башкортостана (1996 г.) Закамская черта упоминается в контексте переселенческого движения без какой-либо характеристики. Авторы указывают, что численность пришлого населения увеличилась во второй половине XVII в. с появлением крепостей Закамской линии на территории Казанской дороги [2, с. 30]. Более подробные сведения содержатся в семитомной «Башкирской энциклопедии» (2005–2011 гг.). В основной статье под названием «*Закамские линии*» автор Р.Г. Буканова приводит цели создания, хронологию и географию построения, освещает вопросы руководства, гарнизонов и типов укреплений, тем самым уделяя значительное внимание этапу строительства и заселения черты [3, с. 17]. Отдельная статья посвящена городу Мензелинск: «Основан в 1645 (по др. данным, в 1584–86) как крепость на лев. берегу р. Мензеля (приток р. Ик)» [4, с. 172]. Подспорьем для изучения данной темы также может служить широкий понятийный аппарат, представленный в энциклопедии: «пограничные укрепленные линии», «крепости», «острог», «служилые люди» и др.

Авторы «Ульяновской – Симбирской энциклопедии» (2000 г.) более комплексно подошли к освещению данной проблематики, поскольку в ней представлены статьи, посвященные как конкретным острогам Старой Закамской линии (Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск), так и материалам общего связующего плана. Тем не менее, описание сосредоточено на западном отрезке линии, который проходил по землям будущих Симбирского и Ставропольского уездов. Отдельная статья, посвященная старым закамским укреплениям, в энциклопедии отсутствует. Сведения о Старой Закамской линии содержатся в обобщенном разделе под названием «*Засечные оборонительные линии*». Здесь описываются ключевые звенья, сроки и цель строительства, значение Закамской черты. Подчеркивается роль возведенных сооружений в охране, заселении края русским населением и успешном развитии экономики. Особое внимание привлекает карта-схема укрепленных линий XVI–XVIII вв., которая впервые замечена в изданиях подобного рода [17, с. 61, 195, 211–212; 18, с. 329]. Подытоживая, составители публикации И.А. Стеценко и Н.Н. Благовещенская отметили, что сохранившийся земляной вал Закамской оборонительной линии взят под охрану как исторический памятник. «Одновременно он объявлен и памятником природы, как огромный резерват диких одиночных пчелиных – опылителей с.-х. растений» [17, с. 212].

В обоих изданиях также имеется ряд статей понятийно-терминологического характера, такие как «*Воеводы и воеводское управление*», «*Ногайская Орда*», «*Служилые люди*» и др.

Говоря о концептуальном аспекте, следует отметить, что в рассмотренных публикациях соседних регионов он различен. Если составителями энциклопедии Башкортостана Старая Закамская черта предстает перед читателем как зона этнокультурного пограничья, то в «Ульяновской – Симбирской энциклопедии» упор сделан на том, что она являлась элементом всероссийской системы обороны и колонизации.

Отраслевые издания представлены в основном краеведческими работами, сконцентрированными на истории, географии и объектах культурного наследия поселений. В качестве примера можно привести иллюстрированную энциклопедию «Населенные пункты Республики Татарстан» (2021 г.) и иллюстрированный каталог «Объекты культурного наследия Республики Татарстан» (2017 г.), которые составлены по территориально-административному принципу: укрепленные остроги Старой Закамской черты представлены в контексте истории сел, городов и районов под одноименными названиями «*Заинск*», «*Мензелинск*» и др. [8, с. 265, 889], а также «*Заинский район*», «*Мензелинский район*» и т.д. [9, с. 42, 50, 132, 356, 470, 492, 542, 726]. Информация в них идентична сведениям, изложенным в «Татарской энциклопедии».

В «Фортификационном словаре», опубликованном археологом А.М. Губайдуллиным в 2006 г., отражена краткая история развития военного зодчества, начиная с древности и до Новейшего времени. Основная часть работы представляет собой свод фортификационных и иных военно-инженерных определений в количестве более 700 терминов, относящихся к различным хронологическим периодам [5]. К теме строительства и функционирования Старой Закамской черты в словаре относятся такие понятия, как «вал», «валовое дело», «крепостная башня», «крепостная стена», «острог» и пр. Иными словами, в подобного рода изданиях акцент смещен на технические параметры (типы укреплений, организация обороны) и военно-стратегическое значение. Культурный и этнодемографический аспекты обычно остаются на втором плане.

Старая Закамская черта как элемент историко-культурного наследия: энциклопедический нарратив

Через призму энциклопедических статей Старая Закамская черта предстает не как рудимент забытой границы, а как:

1. Каркас исторического ландшафта, определивший узловые точки расселения и коммуникации в Закамье. Многие современные районные центры Татарстана ведут отсчет своей истории от острогов черты.
2. Часть общероссийского исторического контекста.
3. Зона культурного взаимодействия, где происходила интеграция служилого русского населения с татарскими, мордовскими и чувашскими общинами.

Энциклопедии переводят этот объект из узкоспециальной области военно-исторических исследований в зону общественного внимания как зна-

чимый символ совместной истории народов Поволжья в составе России. Однако, эти знания не всегда являются комплексными и системными, что затрудняет, например, представить оборонительную черту в качестве объекта материального наследия, фрагменты которого (валы, археологические остатки крепостей) сохранились до наших дней и являются предметом изучения и потенциального музейного показа.

Таким образом, энциклопедии выполняют три функции в контексте сохранения исторической памяти:

- аккумулирующую – сбор и верификация разрозненных знаний;
- интерпретирующую – перевод узкоспециальных знаний в общедоступную форму;
- интегрирующую – включение регионального наследия в общероссийский контекст.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В «Татарской энциклопедии» отражено четкое разграничение Старой (XVII в.) и Новой (1730-е гг.) черты, дается подробное описание маршрута и конструкции укреплений, имеется указание на сословное происхождение строителей и защитников, приводятся отсылки к смежным статьям (отдельные крепости, термины и понятия), что позволяет говорить о «сетевой модели» изложения информации в энциклопедии.

Проведенный анализ позволил определить особенности освещения истории Старой Закамской черты в энциклопедических изданиях:

«Татарская энциклопедия» – целостный охват всей системы, культурный акцент;

«Татарский энциклопедический словарь» – краткая справка, основа для дальнейшей детализации;

энциклопедии городов и районов Республики Татарстан – акцент на одном объекте и его конкретизация;

региональные энциклопедии – фрагментарное освещение локальных участков;

отраслевые – технические детали, уход от культурного контекста.

Таким образом, анализ энциклопедических статей о Старой Закамской черте демонстрирует эволюцию от сухого перечня фактов к синтезу военно-политической, социально-экономической и культурологической интерпретации. «Татарская энциклопедия» сыграла ключевую роль в консолидации этих подходов, представив черту как сложный историко-культурный феномен, оказавший долгосрочное влияние на становление региона.

Энциклопедии выступают не просто хранилищем информации, но и активными участниками формирования научной и культурной памяти. Они закрепляют достижения академической науки, делая их доступными для широкой аудитории, и способствуют включению регионального наследия, такого как Старая Закамская черта, в общероссийский историче-

ский нарратив. Дальнейшее изучение черты, включая археологические изыскания и развитие культурного туризма, будет опираться на тот прочный фундамент систематизированного знания, который был заложен, в том числе, на страницах «Татарской энциклопедии» и родственных ей изданий.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Альметьевская энциклопедия: История и культура Альметьевского региона с древнейших времен до начала XXI века / науч. ред.: Г.Ф. Валеева-Сулейманова, А.Г. Галлямова. Казань: Рухият, 2022. 975 с.

2. Башкортостан: Краткая энциклопедия / гл. ред. Р.З. Шакуров. Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. 672 с.

3. Буканова Р.Г. Закамские линии // Башкирская энциклопедия: в 7 т. / пред. науч.-ред. совета и гл. ред. М.А. Ильгамов. Т. 3: З–К. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2007. С. 17.

4. Буканова Р.Г. Мензелинск // Башкирская энциклопедия: в 7 т. / пред. науч.-ред. совета и гл. ред. М.А. Ильгамов. Т. 4: Л–О. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2008. С. 172–173.

5. Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. 2-е издание, дополненное и переработанное. Казань: Институт археологии АН РТ, 2006. 144 с.

6. Заинская энциклопедия / гл. ред.-сост. В.С. Малахов. Казань: Реноме, 1994. 268 с.

7. Заинский муниципальный район Республики Татарстан: энциклопедические очерки / науч. ред. Л.М. Айнутдинова. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ, 2025. 160 с.

8. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 2. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. 988 с.

9. Объекты культурного наследия Республики Татарстан: Административные районы. Иллюстрированный каталог / под ред. А.М. Тарунова. М.: НИИ-Центр, 2017. 928 с.

10. Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Т. 1. А–В. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2002. 671 с.

11. Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Т. 2. Г–Й. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2005. 655 с.

12. Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Т. 4. М–П. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008. 766 с.

13. Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Т. 5. Р–С–Т. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2010. 736 с.

14. Татарский энциклопедический словарь / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. 703 с.

15. Татарстан: иллюстрированная энциклопедия / гл. ред. А.М. Мазгаров; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2013. 816 с.

16. Татарстан: краткая иллюстрированная энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2015. 828 с.

17. Ульяновская – Симбирская энциклопедия: в 2 т. / ред.-сост. В.Н. Егоров. Т. 1: А – М. Ульяновск: Симбирская книга, 2000. 397 с.

18. Ульяновская – Симбирская энциклопедия: в 2 т. / ред.-сост. В.Н. Егоров. Т. 2: Н – Я. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. 590 с.

19. *Шумовская Н.Г.* Книги строельные Закамской черты. Документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Перевод. Тольятти: Тэна-принт, 2024. 96 с.

20. Энциклопедия города Набережные Челны / гл. ред.: Б.Л. Кузнецов, М.Ш. Бибишев; отв. ред. Б.А. Канеев. Казань: Идел-Пресс, 2007. 464 с.

ЛИТЕРАТУРА

Амирханов Р.Х. Закамские засечные линии // Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия. Сборник статей. Казань: РИЦ «Дом печати», 2000. С. 57–67.

Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1980. 172 с.

Буканова Р.Г. Закамская черта XVII века. Уфа: Издание Башкирск. ун-та, 1999. 149 с.

Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: эволюция названия и статус // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3. № 3. С. 14–24. <https://doi.org/10.37313/2658-4816-2021-3-3-14-24>

Иванин М.И. Описание Закамских линий // Вестник Императорского Русского географического общества. 1851 г. Ч. 1. Кн. 2. VI. География историческая. С. 57–72.

Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства / ред.: Б.А. Рыбаков (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1977. 443 с.

Назарова И.В. Архитектурная структура и элементы Старой Закамской черты середины XVII века // Известия КазГАСУ. 2008. № 2 (10). С. 22–27.

Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса: Типография П.А. Зеленаго (б. Г. Ульриха), 1882. 400 с.

REFERENCES

Amirkhanov R.Kh. Zakamsky serif lines. *Almetyevsk region: problems of the historical and cultural heritage. Collection of articles.* Kazan: RIC «House of Printing», 2000. Pp. 57–67. (In Russian)

Bukanova R.G. *Zakamskaya feature of the 17th century: diss. ... Candidate of Sciences in history.* Voronezh, 1980. 172 p. (In Russian)

Bukanova R.G. *Zakamskaya feature of the 17th century*. Ufa: Bashkir University Publ., 1999. 149 p. (In Russian)

Dubman E.L. New Zakamskaya line: evolution of name and status. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical sciences*. 2021, vol. 3, no. 3, pp. 14–24. <https://doi.org/10.37313/2658-4816-2021-3-3-14-24> (In Russian)

Ivanin M.I. Description of the Zakamsky lines. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society*. 1851. P. 1. B. 2. VI. Historical geography. Pp. 57–72. (In Russian)

Kirilov I.K. *The flourishing state of the All-Russian state*. Ed. by B.A. Rybakov (editor-in-chief) and others. Moscow: Nauka Publ., 1977. 443 p. (In Russian)

Nazarova I.V. Architectural structure and elements of the Old Zakamskaya line of the mid-17th century. *News of KazGASU*. 2008, no. 2 (10), pp. 22–27. (In Russian)

Peretyatkovich G.I. *The Volga region in the 17th and early 18th centuries (essays on the history of the region's colonization)*. Odessa: Typography by P.A. Zelenago (b.G. Ulrikh), 1882. 400 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Пашина Екатерина Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0006-0097-5213>; e-mail: ekal1pa@mail.ru

About the author:

Ekaterina V. Pashina – Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0006-0097-5213>; e-mail: ekal1pa@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 16.02.2026

Поступила после рецензирования / Revised 13.04.2026

Принята к публикации / Accepted 11.05.2026

Казань и Казанская губерния в эпоху Екатерины II (по материалам донесений губернаторов и сенаторских ревизий)

И.З. Файзрахманов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

istorkazan@mail.ru

Резюме. В работе изучаются донесения казанского губернатора А.Н. Квашнина-Самарина о Казанской губернии за 1765–1769 гг., казанского губернатора (1774–1780), в последующем казанского и симбирского (1780–1781), казанского и пензенского (1781–1783), казанского и вятского (1783–1792) генерал-губернатора князя П.С. Мещерского за 1779–1783 гг. и иных доверенных лиц верховной власти. Крупная ревизия Казанской губернии и Казанского адмиралтейства была осуществлена Сенатской комиссией во главе с подполковником А.И. Свечиным (1763–1765 гг.). Во время путешествия по Волге в 1767 г. Екатерина II лично ознакомилась с делами и инспектировала местные учреждения. Губернская реформа 1775 г. стала важным этапом в развитии государственного управления России. Еще одна ревизия Казанской, Нижегородской и Пензенской губерний проводилась сенаторами А.Р. Воронцовым и А.В. Нарышкиным в 1787 г. В статье сделан вывод о том, что донесения губернаторов служили необходимым инструментом, через который центральная власть получала полные сведения о состоянии дел в губернии и деятельности губернских учреждений. Аудит деятельности губернских учреждений в форме сенаторских ревизий, показавших при Екатерине II свою эффективность, стал регулярным в XIX в.

Ключевые слова: Казанская губерния; Екатерина II; донесения губернаторов; сенаторские ревизии; А.Н. Квашнин-Самарин; А.И. Свечин; П.С. Мещерский; А.Р. Воронцов; А.В. Нарышкин

Для цитирования: Файзрахманов И.З. Казань и Казанская губерния в эпоху Екатерины II (по материалам донесений губернаторов и сенаторских ревизий). *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 28–44. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.28-44>

Kazan and the Kazan Province during the reign of Catherine II
(based on reports from governors and senatorial audits)

I.Z. Faizrahmanov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
istorkazan@mail.ru*

Abstract. The paper examines the reports of Kazan Governor A.N. Kvashnin-Samarin on the Kazan Province in 1765–1769, Kazan Governor (1774–1780), and subsequently Kazan and Simbirsk (1780–1781), Kazan and Penza (1781–1783), Kazan and Vyatka (1783–1792) Governor-General Prince P.S. Meshchersky in 1779–1783, and other trusted persons of the supreme authority. A major audit of Kazan Province and the Kazan Admiralty was carried out by the Senate Commission headed by Lieutenant Colonel A.I. Svechin (1763–1765). During her journey along the Volga in 1767, Catherine II personally reviewed the affairs and inspected local institutions. The provincial reform of 1775 marked an important stage in the development of Russian public administration. Another audit of Kazan, Nizhny Novgorod, and Penza provinces was conducted by senators A.R. Vorontsov and A.V. Naryshkin in 1787. The article concludes that the governors' reports served as an essential tool which allowed the central government receive comprehensive information on the state of affairs in the provinces and the activities of provincial institutions. Audits of provincial institutions through senatorial audits, which had proven effective under Catherine II, became regular in the 19th century.

Keywords: Kazan Governorate; Catherine II; governors' reports; senatorial audits; A.N. Kvashnin-Samarin; A.I. Svechin; P.S. Meshchersky; A.R. Vorontsov; A.V. Naryshkin

For citation: Faizrahmanov I.Z. Kazan and the Kazan Province during the reign of Catherine II (based on reports from governors and senatorial audits). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol.16, no.2, pp.28–44. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.28-44> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха правления Екатерины II – важнейший период в истории России, отмеченный крупными народными волнениями и преобразованиями в различных сферах общественной жизни.

Цель исследования – основываясь на материалах донесений губернаторов и иных доверенных лиц имперской власти, а также сенаторских ревизий, показать становление новой структуры административного управления и социально-экономическое положение Казани и Казанской губернии периода екатерининских преобразований.

Историография данной темы охватывает широкий круг исследований дореволюционных, советских и современных авторов. В «Истории России

с древнейших времен» С.М. Соловьев одним из первых привлек сведения из донесений губернаторов и иных доверенных лиц Екатерины II, описывая взаимоотношения центральной и местной власти в 1760-е гг. (Соловьев, 1994; Соловьев, 1994а; Соловьев, 1995). Из современных исследователей А.Н. Бикташева проанализировала информационный потенциал материалов сенаторских ревизий на примере Казанской губернии в первой четверти XIX в. (Бикташева, 2016, с. 691–698), Е.Б. Долгов изучил биографии казанских губернаторов и дал оценку их деятельности, рассмотрел опыт коммуникации Екатерины II с местным населением и с местными элитами во время ее поездки по Волге в 1767 г. (Долгов, 2024, с. 63–82).

Крупный массив сведений по теме исследования содержится в делах, отложившихся в фонде №16 «Внутреннее управление» Российского государственного архива древних актов. В них представлены донесения казанского губернатора А.Н. Квашнина-Самарина¹ о Казанской губернии за 1765–1769 гг. и казанского губернатора (1774–1780), впоследствии казанского и симбирского (1780–1781), казанского и пензенского (1781–1783), казанского и вятского (1783–1792) генерал-губернатора князя П.С. Мещерского² за 1779–1783 гг., результаты ревизии Казанской губернии, проведенной сенаторами А.Р. Воронцовым³ и А.В. Нарышкиным⁴ в 1787 г.⁵

Губернаторы должны были регулярно доносить высшей власти обо всех значимых происшествиях, имеющих место в регионе, давать подробные отчеты о состоянии промышленности, торговли, сельском хозяйстве, строительстве, численности населения, сборе налогов и недоимок, решенных и нерешенных делах в губернской канцелярии, иных недостатках и упущениях в управлении и т.д.

Сенаторские ревизии представляли собой форму государственного надзора Сената за деятельностью местной администрации. Наиболее часто они проводились для проверки беспорядков и злоупотреблений чиновничества, улучшения эффективности работы местного самоуправления или же из-за необходимости расследования какого-либо важного дела на местах. При этом, как правило, центральная власть осуществляла надзор за

¹ Квашнин-Самарин Андрей Никитич (1716–1776) – казанский губернатор в 1764–1770 гг.; государственный деятель, сенатор (1773), тайный советник (1773).

² Мещерский Платон Степанович (1713–1799) – князь, генерал-аншеф (1784) из рода Мещерских.

³ Воронцов Александр Романович (1741–1805) – граф, один из наиболее известных представителей рода Воронцовых. Сенатор (с 1779 г.), президент Коммерц-коллегии (1773–1794).

⁴ Нарышкин Алексей Васильевич (1742–1800) – русский дипломат, писатель, тайный советник и камергер из рода Нарышкиных. Сенатор (с 1783 г.). В 1785–1787 гг. проводил ревизию присутственных мест по всей России.

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 720, 725, 726.

местной администрацией, опираясь не на контролирующие учреждения (прокуратура, суд), а на доверенные лица.

Сведения о «лихоимстве» чиновников в донесениях князя А.А. Вяземского и генерал-майора А.И. Бибикова (1763–1764)

Князь А.А. Вяземский⁶, имевший репутацию неподкупного, с декабря 1762 г. по декабрь 1763 г. находился в Казанской губернии для «улаживания отношений» между бунтующими приписными крестьянами и их хозяевами на уральских заводах. В дополнение к этому он имел поручение от императрицы осуществлять контроль за деятельностью местной администрации в Казанской губернии и доносить обо всех фактах «лихоимства» чиновников. Он сообщал: «Выехав из Казани, старался я в разнородных деревнях разведать о поведении Казанской канцелярии: везде я нашел не только подтверждение донесенному уже о мздоимствах, но нашел еще и то, сколько собираемо было с каждой души ясачных крестьян для поднесения приказным служителям за поданные в прошедшем году к будущей ревизии сказки и сколько собирается на вальдмейстеров⁷ при каждом их посещении. В татарской деревне, называемой Агрызы, два сотника уверяли, что за поданные сказки разошлось по 9 и 10 коп. с души; а с вотяков, как с людей очень простых и добросовестных, и более. Вальдмейстеру в каждый его приезд сбирается по 3 и 4 коп. с души, а с вотяков – по 4 и 5 коп. Когда я спросил, за что же они такие большие подарки дают, то получил в ответ: несколько лет тому назад поупрямились они своею сотнею и не дали ничего вальдмейстеру, который за то репортовал, что они рубят заповедный дубовый лес, и губернская канцелярия, не принимая их оправдания, взыскала штрафа 800 рублей; так они теперь уже и дают подарки, потому что хотя никакого дубового леса вальдмейстер не найдет, то смотрит сани и, найдя дубовые полозья, репортует в губернскую канцелярию о порубленном дубе» [цит. по: (Соловьев, 1994, с. 206)].

Генерал-майор А.И. Бибиков⁸, сменивший князя А.А. Вяземского, в 1764 г. сообщал из Казанской губернии: «С того времени как состоялся указ о штатах, присутствующие здесь в губернской канцелярии и по разным конторам судьи от мздоимства и взяток, как слышно, воздерживаются, а если лихоимство и есть, то, конечно, с большею пред прежним скромностию, секретари и подьячие не так нагло взяток по делам требуют: но они не преминули, однако, разгласить, будто бы опять, пока на жалова-

⁶ Вяземский Александр Алексеевич (1727–1793) – князь, один из доверенных сановников Екатерины II, генерал-прокурор Сената (1764–1792).

⁷ Вальдмейстер – надзиратель за лесами.

⁸ Бибиков Александр Ильич (1729–1774) – государственный и военный деятель, генерал-майор (1762), генерал-аншеф (1771), председатель (маршал) Уложенной комиссии, сенатор; главнокомандующий войсками в борьбе с польскими конфедератами и при подавлении Пугачевского восстания. В 1763–1764 гг. находился в Казанской губернии для усмирения крестьянских мятежей на заводах.

ные сумма соберется, велено кормиться от дел. Мне от некоторых секретарей и воевод здешней губернии слышать случалось, что ныне определенное жалованье и четвертой доли прежних их пожив не заменяет; по разглашенному же от секретарей и подьячих слуху, привыкший давать взятки простой народ без затруднения давать подарки будет» [цит. по: (Соловьев, 1994, с. 334)].

А.И. Бибилов также оценил профессиональные качества служащих местной губернской администрации и их склонность к злоупотреблениям: «Здешний губернатор князь Тенишев⁹, находясь здесь около 8 лет и быв прежде вице-губернатором, как видно, доволен тем, что до сих пор собрал, и от мздоимства воздерживается, но недостает ему нужных для его должности знаний, потому в делах следует советам секретарским и чрез то секретарское и подьяческое пронырство к отягощению челобитчиков находит средство помещаться. Коллежский советник Кудрявцев и прокурор Воронцов, кроме подписания своего имени, едва ли какое ни есть дело исправлять в состоянии, с тою только разницею, что Кудрявцев, как сказывают, к мздоимству склонен, а прокурор тому чужд. В губернской же канцелярии присутствует губернаторский товарищ и Казанской гимназии директор надворный советник Кожин, который не только от мздоимства во все свободен, но и все свое старание и попечение прилагает о том, чтоб дела по предписанным законам и без замедления отправлялись; но так как ему никто не помогает, то признается и сам, что вкоренившийся в делах беспорядок, пронырства секретарей и подьячих отвратить почти способов не находит» [цит. по: (Соловьев, 1994, с. 334)].

Отметим, что в начальный период правления Екатерины II в Российской империи в целом заметно снизились случаи «лихоимства», что можно объяснить двумя главными причинами. Во-первых, 15 декабря 1763 г. был издан манифест о реформе Правительствующего Сената, направленный на оптимизацию бюрократического аппарата и усилению контроля над деятельностью государственной администрации. Сенат был разделен на шесть департаментов с четким разделением полномочий, за ним закрепились роль высшей судебной и контролирующей инстанции. Тогда же утвердили новые штаты разных присутственных мест, и произошло значительное увеличение окладов чиновников [4, с. 59–72]. И даже то, что это повышение составило всего 1/4 часть их прежних неофициальных доходов, большинство чиновников воздерживалось от злоупотреблений. Во-вторых, правительство активно занималось с должностными преступлениями, императрица и сама требовала безукоризненной работы от подчиненных, пытаясь сформировать атмосферу общественного осуждения чиновников, допускавших злоупотребления (Писарькова, 2007, с. 387). В по-

⁹ Тенишев Василий Борисович (1705–1790) – князь, генерал-адъютант, тайный советник (1764), казанский вице-губернатор (1756–1760), казанский губернатор (1760–1764).

следующем, начиная с 1770-х гг., высокая инфляция нивелировала разовое повышение окладов чиновников, которое произошло в 1763 г.

Деятельность Сенатской комиссии по ревизии корабельных лесов и выяснение причин упадка экономического положения государственных крестьян Казанской губернии (1763–1765)

Крупная ревизия Казанской губернии была осуществлена в 1763–1765 гг. Сенатская комиссия во главе с подполковником А.И. Свечиным¹⁰ прибыла из Петербурга ревизовать Казанское адмиралтейство, к деятельности которого было много вопросов, как и в целом к общему положению дел в заготовке корабельных лесов. Для императрицы было важно иметь на местах лиц, независимых от губернских властей и подотчетных лично верховной власти или Сенату. Только таким образом можно было выполнить одну из двух задач экспедиции – выявление истинных причин ухудшения социально-экономического положения государственных крестьян в Казанской губернии¹¹ (Саначин, 2018). По прибытии А.И. Свечина представители разных групп крестьян незамедлительно стали приносить многочисленные жалобы со всей Казанской губернии. Всего было собрано 264 сказки (жалобы) от татарских, чувашских, русских, марийских, удмуртских и мордовских крестьян. Среди них были претензии на чиновников из адмиралтейства, которые якобы незаконно обирали народ. Так, лашманы жаловались на толмачей из Казанской адмиралтейской конторы, которые, в дополнение к получаемым жалованиям за службу, брали деньги за услуги перевода их просьб (челобитных) на русский язык в размере 1 рубля и более (размер вознаграждения зависел от сложности текста)¹². Кроме того, крестьяне имели претензии на тех же толмачей, которые якобы еще при восшествии императрицы на престол в 1762 г. брали по копейке с души неизвестно за что¹³. В 1760-х гг. в должности толмача Казанской адмиралтейской конторы работал Сагит Хальфин. Его должностной оклад, согласно штатам 1764 г., составлял 30 руб. в год [3, с. 139]. Он ежегодно переводил с татарского языка на русский сотни челобитных. Предполагается, что получаемый им доход многократно превышал его официальный

¹⁰ Свечин Александр Иванович (кон. 1720-х – 1796) – руководитель Сенатской комиссии по ревизии корабельных лесов, занимавшейся выяснением причин упадка экономического положения государственных крестьян Казанской губернии (1763–1765); командир Казанской адмиралтейской конторы (1772–1777), главный надзиратель за корабельными лесами в крае (1765–1787); подполковник (1760), полковник (1765), бригадир (1776), генерал-майор (1783), в отставке с 1787 г.

¹¹ Другая задача экспедиции – составление описания и картографирование дубовых корабельных лесов и рощ в Казанской, Нижегородской и Оренбургской губерниях.

¹² РГАДА. Ф. 248. Оп. 10. Д. 545. Л. 495 об.

¹³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 10. Д. 545. Л. 496.

заработок. Неслучайно, что он, как и многие другие адмиралтейские служащие, мог позволить себе проживание в центре города, где находилось и здание Адмиралтейской конторы¹⁴.

По окончании работы комиссии А.И. Свечин был назначен главным надзирателем за корабельными лесами в Казанской губернии. В его обязанности входила и защита интересов приписанных к Адмиралтейству крестьян от произвола местных властей, а он сам и его команда должны были подчиняться непосредственно Адмиралтейств-коллегии [2, с. 55–56].

Рассмотрим пример расходования денег к началу правления Екатерины II в отдельно взятом государственном предприятии – в Казанском адмиралтействе. В ведомости расходов предприятия за 1760 г. значатся суммы, расходуемые на его деятельность. На жалование служащим, солдатам, матросам, на ремонт или строительство зданий и на прочие расходы были выделены строго фиксированные суммы, как правило, от копейки до 10, 20, 30 руб., в редких случаях до 100 руб. В то же время в статье расходов имеются значительные круглые суммы в 2000, 3000 руб., передававшиеся лично в руки владельцу Казанской суконной мануфактуры И.Ф. Дряблову, безусловно, в интересах государства для нужд Казанской суконной мануфактуры, которая обеспечивала армию сукном¹⁵. Однако, как представляется, дальнейший контроль над расходованием этих значительных денежных средств не осуществлялся. И в то же время практически все чиновники и служащие предприятия работали за строго фиксированное копеечное жалование. Пожалуй, такое ярко выраженное социальное неравенство, когда небольшая группа людей на свое усмотрение могла распоряжаться основными денежными потоками предприятия, по нашему мнению, стало одной из основных причин, вызывавшей рост коррупции на разных уровнях управления, когда даже мелкий чиновник в меру своих возможностей пытался хоть как-то заработать и нажиться, пусть и на не совсем законных основаниях. В целом, коррупцией было охвачено все государственное управление.

«Волжский вояж» Екатерины II как пример инспекции губернского управления (1767) и социально-экономическое положение Казанской губернии по материалам донесений казанского губернатора А.Н. Квашнина-Самарина (1765–1769)

Сравнительно с предшествующими годами в период правления Екатерины II проведение различных ревизий госаппарата на местах стало частым явлением. Екатерина II и сама часто ездила по стране, что принципиально

¹⁴ Во время пугачевского нашествия на Казань, как само здание конторы, так и дома служащих конторы, сильно пострадали от пожара. Служащим на некоторое время пришлось перебраться в Адмиралтейскую слободу, где дома не пострадали, жить с подселением у мастеровых адмиралтейства и каждый день ездить в город на работу в контору.

¹⁵ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 237. Оп. 1. Д. 277.

отличало ее от предшествующих правителей. При этом ее поездки носили не только ознакомительный характер, в ряде случаев походили на ревизование местного управления. В любом случае, известие о том, что приедет императрица, мгновенно дисциплинировало чиновников на местах, и они готовились к встрече, старались показать себя и свои дела в лучшем свете. Известно, что в 1760-е гг. Екатерина II совершила 3 большие поездки по стране (в 1763, 1764, 1767 гг.). Во время путешествия по Волге в 1767 г. Екатерина II лично уделяла внимание положению дел в губернии, в частности работе местной администрации (Долгов, 2024, с. 63–82).

Казанский губернатор А.Н. Квашнин-Самарин в своих донесениях императрице за 1765–1769 гг. описал общую картину торгово-промышленной жизни губернии. Сохранилось его «описание» Казанской губернии за 1767 г., представленное Екатерине II: «Чрез разные той губернии уезды лежат знатные реки: Волга, Кама, Вятка, Сура, Белая, по коим из разных мест з железом и хлебом, и с подрядным на питейные дома вином отправляются суда в Астрахань и в верховые разные города ... Изобилствует ... урождением множества хлеба, скота, птиц, медом и рыбами, и разных родов зверями, кроме соболей»¹⁶. Он же подавал многочисленные ведомости о положении дел в губернии в 1767 г. Основные из них: о «медиплавленных и железных, казенных и партикулярных, также винокуренных заводах, да о фабриках»; о штатных присутствующих секретарях и канцелярских служителях в Казанской губернской канцелярии; об окладах питейных сборов; о хлебных ценах с 1761 г.; о численности податного населения по 3-й ревизии; о «нерешенных, интересных и челобитчиковых» делах разных годов в Казанской губернской канцелярии¹⁷.

В донесениях казанского губернатора А.Н. Квашнина-Самарина, в частности, сообщалось о недороде хлеба в 1765 и 1766 гг. и «худом» положении в сельском хозяйстве. Несмотря на это, имеющиеся заводы и фабрики продолжали действовать. Так, в Казани действовали суконная фабрика, стекольный завод и кожевенные предприятия, в Казанском уезде – медные, железные, винокуренные, кожевенные заводы и др. Сукно Казанской суконной фабрики отправлялось в армейские полки Сибирской и Оренбургской губерний, в Москву в главный комиссариат, стекло главным образом изготавливалось для производства стеклянной посуды и для продажи на местном рынке. Активно велась торговля через Оренбург и Ирбитскую ярмарку. Через Оренбург у казахов покупались мерлушки, тулупы, халаты, скот, через Ирбитскую ярмарку – чай и фарфоровая посуда, китайский шелк, камки, фанзы и китайка. Местные кожевенные товары реализовывались в разные места и т.д.¹⁸

¹⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 720. Л. 15.

¹⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 720. Л. 17–39 об.

¹⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 720. Л. 15–15 об.

В донесениях А.Н. Квашнина-Самарина отдельное внимание уделялось разным происшествиям в губернии: разбоям, грабежам, убийствам¹⁹. Так, в 1766 г. появилась по Суре-реке разбойническая вооруженная шайка, «которая в Пензенском уезде разбила и разграбила винокуренный завод княгини Голицыной в селе Таском, людей била смертно; выжгла и разграбила село Шукшу той же кн. Голицыной, людей перепытали и пережгли; в Саранском уезде, в вотчине Акинфиева, в селе Степановском, разбили и пограбили помещичьи и крестьянские дворы и винокуренный завод; плывущие по реке Суре в Астрахань с подрядным вином графа Андрея Шувалова суда разбили, деньги пограбили, печатные паспорта у работников побрали. Со степи от города Саратова приехали в Кутино Зимовье, Пензенского уезда, человек 60 верхами, с ружьями, копьями и пистолетами, называли себя козаками и говорили, что если кто из обывателей станет их ловить или поднимет тревогу, то побьют всех до смерти; ранили пехотного солдата, прокололи копьем голову лежащему в колыбели младенцу и, забравши силою по дворам хлеб, уехали» [цит. по: Соловьев, 1994а, с. 18–19)]. Правительство признавало, что в настоящее время оно не в состоянии защитить восточные территории от различных разбойничьих атак. Разбои и грабежи и иные преступления по окраинам государства с каждым годом становились все интенсивнее и опаснее.

Известно, что казанский губернатор А.Н. Квашнин-Самарин разрешал в Казани довольно свободно строить мечети, несмотря на отсутствие письменных указов по этому поводу. Во время гостевания Екатерины II в Казани, очевидно, она давала губернатору, который всегда ее сопровождал, устное разрешение на строительство двух каменных мечетей в городе. Многим не нравилось положительное отношение А.Н. Квашнина-Самарина на строительство мечетей казанскими татарами «своим коштом» и предполагали, что он, пожалуй, отнюдь не был бескорыстным в этом деле. На губернатора была подана жалоба с обвинением в получении им подарков от казанских слободских татар. В конце концов, точку в деле А.Н. Квашнина-Самарина поставила императрица Екатерина II, сказав, что «...Всевышний Бог на земле терпит все веры, языки и исповедания... губернатор Квашнин-Самарин дозволение строить каменные мечети сделал в сходственность данного Большого наказа 494, 495 и 496 статей» (цит. по: [1, с. 159]). С этого времени, по словам А.И. Ногманова, «произошло признание верховной властью реального статуса неофициального мусульманского духовенства и той роли, которую оно играло в жизни татарской общины» (Ногманов, 2023, с. 40).

Следует отметить огромный контраст между благостной картиной, обрисованной Екатериной II во время ее посещения Казани, и тяжелым положением большинства ее подданных. По прибытии в Казань императрица поделилась своими впечатлениями в письме к графу Н.И. Панину: «Мы на-

¹⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 720. Л. 53–54 об.

шли город, который всячески может слыть столицею большого царства; прием мне отменный; нам отменной он кажется, кои четвертую неделю видим везде равную радость, а здесь еще отличное...» [цит. по: (Соловьев, 1994а, с. 49)]. В продолжение путешествия она пишет: «Здесь народ по всей Волге богат и весьма сыт, и хотя цены везде высокие, но все хлеб едят и никто не жалуется и нужду не терпит. Хлеб всякого рода так здесь хорош, как еще не видали; по лесам же везде вишни и розаны дикие, а леса иного нет, как дуб и липа; земля такая черная, как в других местах в садах на грядках не видят. Одним словом, сии люди Богом избалованы; я отроду таких рыб вкусом не едала, как здесь, и все в изобилии, что себе представить можешь, и я не знаю, в чем бы они имели нужду: все есть и все дешево» [цит. по: (Соловьев, 1994а, с. 50)]. В то же время в период ее путешествия по Волге на ее имя было подано более 600 челобитных большей частью от крестьян, которые, узнав о прибытии императрицы, стекались со всех соседних сел и деревень. Большинство челобитных подавались с жалобой на непомерные сборы, которых крестьяне были не в состоянии выплатить, а также на земельные притеснения (Долгов, 2024, с. 77).

Обратим внимание, что при Екатерине II наказания для чиновников за злоупотребления хотя и были, но зачастую легкими. Так, в 1767 г. Сенат подал императрице доклад по делу Казанской губернской канцелярии о «лихоимственных» взятках бывшего в Казани у подушного сбора ассессора Макулова с приписных к заводам крестьян. Сенат признал Макулова и других его товарищей «подозрительными» и «клятвопреступниками». Императрица написала на докладе: «Губернатору учинить напоминание, чтоб впредь в подобных случаях осторожнее поступал, а ассессора Макулова и прочих по причине той, что Сенат их подозрительными признал, отреша от дел, впредь не определять» [цит. по: (Соловьев, 1994а, с. 52–53)]. В начале 1770-х гг. стало известно, что уже бывший казанский губернатор А.Н. Квашнин-Самарин купил у сенатора графа И.И. Воронцова²⁰ в казну вино по завышенным ценам и в такое время, когда его вовсе не нужно было покупать, вследствие чего убыток государству составил 31511 руб. В качестве наказания было предусмотрено всего лишь возмещение государству убытков (Соловьев, 1995, с. 103).

Следующими важными вехами в развитии российского государственного управления стали созыв Уложенной комиссии 1767 г., подготовка законодательства и реализация губернской реформы 1775 г. Организация новой системы местного управления проводилась одновременно с административно-территориальными реформами, которые предусматривали кардинальные изменения границ и числа губерний и уездов в их составе, для чего потребовался длительный подготовительный этап, растянувшийся на несколько лет. Требовалось отстроить новые здания для размещения

²⁰ Воронцов Иван Илларионович (1719–1786) – граф (с 1760 г.), сенатор, действительный камергер, президент Вотчинной коллегии в Москве.

новых учреждений, обеспечить их мебелью, инвентарем и всем другим необходимым имуществом, набрать служащих на новые и расширившиеся штатные должности. Сначала в торжественной обстановке открывались губернские учреждения, а вслед за ними – уездные.

Обзор новой структуры управления Казанской губернии в донесениях и письмах князя П.С. Мещерского (1779–1783)

В рассмотренном нами архивном деле имеются письма казанского губернатора (с 1780 г. – генерал-губернатора) князя П.С. Мещерского, написанные в начале 1780-х гг. императрице Екатерине II, статс-секретарю А.А. Безбородко²¹ и генерал-прокурору Сената князю А.А. Вяземскому. Служба князя П.С. Мещерского пришлась на период грандиозных перемен в административном управлении губерниями. В донесении императрице от 28 сентября 1781 г. по случаю открытия новых губернских учреждений (Приказа общественного призрения, Верхнего земского суда, Губернского магистрата, Верхней расправы, Уездного суда, Дворянской опеки, Нижнего земского суда, городских магистратов, Нижней расправы, Уездного казначейства, Совестного суда, Казанской татарской ратуши и др.) он с восторженностью отмечал, что «радости, никакое перо описать не может. Ко всерадостному сему общественному соучаствованию и приезжали губернии сей из городов многия граждане по доброй воле»²².

Князь П.С. Мещерский в письме А.А. Безбородко из Казани от 16 декабря 1781 г. описывает торжественные мероприятия в честь открытия наместничества (губернии) следующим образом: «Милостивый государь мой Александр Андреевич... 15-го числа утра в 9-м часу по собрании всех чинов губернских и всего губернского дворянства, и граждан знаменитейших, дому наместническаго в залах; и в то же время по постановлении по улице от наместническаго дому до соборной церкви в парад от полков здесь квартирующих первова фузедернова да пехотнова казанскова, по части, а гарнизона здешнева всево; шествие было всех чинов и дворян и гражданства в соборную церковь... в соборной церкви служба божия производилась преосвященным Антонием Нижегородским; по окончании литургии читаны во-первых высочайши Ея Императорскаго Величества данный Сенату сентября 28-го числа указу об открытии наместничества Казанского, затем манифест Ея Императорскаго Величества 775-го года ноября в 7 день состоявшейся о издании Учреждении для управления губернии, сего за окончанием было от преосвященнова поучительное слово, и исполнено благодарное с коленопреклонением молебствие, после того в церкви же оной дворянства присягу чинили на выборы; из них по силе вы-

²¹ Безбородко Александр Андреевич (1747–1799) – граф (с 1784 г.), затем светлейший князь, российский государственный деятель, фактически руководивший внешней политикой Российской империи после ухода в отставку в 1781 г. Никиты Панина, канцлер Российской империи (1797–1799).

²² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 242–243.

сочайшаго Учреждения, и произведена торжественная пальба ис пушек сто один выстрел, а от состоящих в параде воинских людей троекратно беглой огонь, и было из церкви обратное в дом наместнической вышесказанным же порядком всех шествие...»²³. Согласно описанию, в последующие дни, вплоть до 29 декабря, мероприятия должны были быть продолжены: в тронном зале при собрании всех чинов и дворянства намечалось представить «по уездам избранные в кандидаты, и судьи уездные, земския исправники и заседатели», освятить и окропить святой водой покоев наместнического правления, палат уголовных и гражданских дел, казенной палаты, после чего новые учреждения должны приступить к работе, а судьи и дворянские заседатели – дать присягу; ожидалось открытие Приказа общественного призрения, Верхнего земского суда, Губернского магистрата, Верхней расправы, Казанского уездного суда, Дворянской опеки, Нижнего земского суда, Городового магистрата, Татарской ратуши, Нижней расправы, Совестного суда и других присутственных мест в Казани и в уездных городах²⁴.

В письме князя П.С. Мещерского Екатерине II содержались и другие разные сведения о губернии, например, о поврежденных и сгоревших зданиях после Пугачёва²⁵, одно из донесений за 1779 г. был посвящен анализу заготовок корабельных лесов в губернии, а также ситуации по уплате возросшей подушной подати и недоимок²⁶. Вопрос о недоимках часто поднимался в обращениях губернаторов к императрице, и в этом, кажется, был свой резон – у губернаторов не было причин скрывать истинное положение дел в данном вопросе, так как можно было надеяться, что эти недоимки в конце концов спишутся, а без этого они, в том числе безнадежные, переходили на следующий год, без особой надежды на их уплату.

Донесения князя П.С. Мещерского императрице большей частью носили позитивный характер. Даже случаи о неурожае хлебов он описывал с позиции, что все это не настолько плохо и преодолимо. Например, в донесении от 15 сентября 1783 г. он пишет: «По силе Высочайшаго указа Вашего Императорскаго Величества, состоявшагося августа месяца от 24-го числа, всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству! В губерниях, вверенных мне Казанской и Вяцкой, в городах и по уездам состоит благополучно, и нет никаких беспокойств, ни происшествиев важных, кроме того, что по бывшим в мае и до половины июня месяца жарам великим, в разных по губерниям сим местам от немаловремяннаго бездождия з засухи в полях земли, хлебы яровыя долго не поднимались, а сначала июля перепадавшими дождями хотя и оживились они, но потом чрез стоявшей во весь июль месяц холод почти необыкновенный в лете,

²³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 239–239 об.

²⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 239 об.–240.

²⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 1–18 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 19–21 об.

растение хлебов удерживалось же, от того по многим местам пшеницы, овсы и гречи не могли в августе месяце созпеть. В последней августа месяца половине наставшими морозами и с тех еровых хлебов по разным местам немалая часть позябла; однако ж повреждение то их не совсем до негодности в употребление, но толко с ущербами против со спелова. А в тех местах, где в мае, июне месяцах дожди временно перепадали, хлеба всякова произрастения были лутче посредственных, и умолот по тем местам весьма хорошие; но и там, где еровой хлеб захватило морозами, ржи были хороши. То при помощи тех, да и остатков в хозяйствах еровых хлебов от прошлых лет, не может быть в продовольствии народном болших нужностей. А сена, урожай и поставки везде изобилные»²⁷.

Социально-экономические положение Казанской губернии по материалам ревизии сенаторов А.Р. Воронцова и А.В. Нарышкина (1787)

При Екатерине II одна из крупных сенаторских ревизий Казанской губернии в рамках обследования присутственных мест и ревизии Казанской, Нижегородской и Пензенской губерний состоялась в 1787 г. Сенаторы А.Р. Воронцов и А.В. Нарышкин запрашивали сведения, отчеты у руководителей губерний. Им предоставлялись ведомости и изъяснения, в частности, о наличной соли и запасном вине, хранящихся в императорских окружных магазинах Казанской губернии; о наличном капитале, ассигнованном на платежи винным поставщикам за поставляемое вино, а также подрядчикам за поставляемую соль в императорские магазины, состоящие в Казанской губернии; о партикулярных медеплавильных и «минералогическом» заводах, находящихся под ведомством Казанской казенной палаты; о численности «собранных натурою» рекрут в прошлый 62-й набор; об «упражнениях» Казанского приказа общественного призрения; о «запасном обывательском хлебе, состоящем ныне налицо в Казанской губернии по разным округам в селениях коронного ведомства»; о «снабжении казенной палаты всем нужным для исправления ее должности»; о численности жителей Казанской губернии, «положенных и неположенных в оклад к платежу государственных податей», и др.²⁸

Одной из основных статей, обревизованных сенаторами, было строительство. С начала открытия Казанского наместничества в 1781 г. на строительство казенных зданий ежегодно выделялось по 20 тыс. руб. ассигнациями. Предусматривалась строгая отчетность по расходованию этих сумм: сколько из них израсходовано и на что, сколько остатка перенесено на следующий год. Часть этих сумм была выдана местным дворянам в качестве ссуды под заклад их недвижимых имений²⁹. Внимание также акцентировалось на удорожание строительства вследствие дороговизны строительных материалов, главным образом из-за роста цен на кирпич,

²⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 725. Л. 311–311 об.

²⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 74 об.–77 об., 85 об–96 об., 101–105.

²⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 78–81 об.

известь и железо, о чем приводилась отдельная ведомость о расходах за 1781–1787 гг. и изъяснение³⁰. Сенаторы в своем рапорте отметили удобства построенных в Казани зданий присутственных мест: «помещены в каменном строении нарочно для того сделанном, с большой удобностью, даваемой пространством, но без всякой пышности, которая содержанием своим наводила бы напрасную тягость самим тем присутственным местам»³¹. Кроме того, ревизовалось расходование «всемилоостивейше пожалованных» для каменного строительства сумм в размере 250 тыс. руб. пострадавшим от пожаров жителям Казани. Из этой суммы 200 тыс. руб. были пожалованы Екатериной II еще в 1767 г. (пожар 1764 г. уничтожил множество зданий в центре города), в 1776 г. к ним были добавлены еще 50 тыс. руб. (пострадавшим от пугачевского разгрома)³².

В изъяснении казанского вице-губернатора Ф.И. Васильева³³ к сенаторам А.Р. Воронцову и А.В. Нарышкину содержатся подробные данные о недоимках и оброчных платежах по губернии. Согласно приведенным сведениям, с 1775 по 1786 г. наблюдается значительный рост недоимок – с 162081 рубля (в 1775 г.) до 956516 рублей (в 1786 г.). В эту сумму попадали и так называемые «безнадежные» недоимки, по которым было сложно найти плательщика – отсутствовали хозяйства, а собственники переехали в другие губернии, или же «отложенные» недоимки, которые не платились свыше 15 лет и более. Среди последних были учтены недоимки, оставшиеся неуплаченными плательщиками еще с 1739 г. – с того времени прошло 47 лет. Все недоимки, если это было возможно, предполагалось взыскать через нижние земские суды. Этим судам были посланы списки недобропорядочных плательщиков. Среди других причин накопления недоимок называлось крайнее оскудение крестьян, в том числе из-за недорода хлеба вследствие непрекращающихся дождей³⁴.

В ведомости об оброчных статьях по Казанской губернии приводятся нижеследующие сведения. Всего в оброке состояло: мучных мельниц – 83, рыбных ловель – 61, пашенных земель и сенокосов – 533, лавок, палаток, погребов, полок и лавочных мест – 173, дворовых оброчных мест – 3, яблоневых и вишневых садов – 3, гербергов (т.е. питейных заведений) – 12, торговых бань – 3, занятых под питейные дома мест в экономических селениях – 25. Как видно из ведомости, больше всего доходов государству приносили рыбные ловли (за 1787 г. 7665 руб. 65 коп.), а вот мельниц, состоявших в оброке, было мало – всего 83 – менее 10% из всего количества мельниц по губернии (с них за 1787 г. 6048 руб. 25¼ коп.)³⁵. Отметим, что в пре-

³⁰ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 82–85.

³¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 8.

³² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 97–100.

³³ Васильев Федор Иванович – вице-губернатор Казанской губернии (1784–1789).

³⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 69–69 об.

³⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 71 об.

дыдущие 1760–1770-е гг. почти все мельницы находились в оброке и приносили доход государству. Однако, в связи с ростом неплатежей, государство постепенно отказывалось от оброка с мельничной деятельности, чтобы сельские общества могли платить подушный сбор из доходов, получаемых с мельниц. Третье место по размеру сумм в ряду оброчных статей занимали доходы с оброчных пашенных земель и сенных покосов (за 1787 г. 3200 руб. 87 коп.)³⁶. Падение оброчных доходов с сенных покосов объяснялось так: по причине ненастья, сменившегося сильной жарой, трава плохо росла, и желающих заниматься косьбой было немного. Доходы с торговых бань упали вследствие того, что из-за неурожая хлеба работные люди и торговцы, преимущественно занимавшиеся торговлей хлебом, зерном и их перевозкой, приехали в Казань в меньшем количестве, чем в предыдущие годы. В результате торговые бани, которыми пользовались в основном приезжие, по причине малого спроса простаивали и не приносили дохода³⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, донесения губернаторов служили необходимым инструментом, через который центральная власть получала полные сведения о состоянии губернии и деятельности губернских учреждений, однако этого явно было мало для создания эффективной системы надзора за местной администрацией. Наоборот, губернская реформа 1775 г. способствовала к еще большей самостоятельности губернаторов от центральной власти, так как давала им неограниченные и неконтролируемые полномочия в пределах своих губерний. Новая организация управления фактически не смогла решить вопрос коррупции – аппарат чиновников разрастался, небольшое казенное жалование большинства служащих не удовлетворяло их потребностей, что вело к росту злоупотреблений и взяточничества.

Проводившиеся сенаторские ревизии, задачи которых в основном заключались в проверке деятельности губернской администрации, других местных учреждений и должностных лиц, заметно стимулировали последних усерднее выполнять свои обязанности, хотя бы на время сдерживали произвол и нарушение законов со стороны местных властей. В некоторых случаях провинившихся чиновников привлекали к ответственности. Данная форма аудита деятельности губернских учреждений прошла проверку при Екатерине II, показала свою эффективность и стала регулярной в XIX в.

В рассмотренных донесениях и письмах казанских губернаторов и иных должностных лиц, материалах сенаторских ревизий большей частью прослеживается социально-экономическое положение губернии в период екатерининских преобразований, в т.ч. сведения о торговых и мануфактурных предприятиях, сельскохозяйственных работах, налогооблагаемых промыслах и занятиях, недоимках, численности населения, финансирова-

³⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 71 об.

³⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 726. Л. 69–72.

нии государственных учреждений и др. Эти сведения могут служить базой для дальнейшего изучения социально-экономического развития Казанской губернии в период правления Екатерины II.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Казань: органы власти и самоуправления (1438–1920 гг.): иллюстрированный энциклопедический справочник / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2021. Кн. 1. 224 с.
2. Лашманы в строительстве российского флота: сборник документов и материалов / сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата И.З. Файзрахманов. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 584 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). Т.XLIV: Книга штатов: Ч.1: Штаты по морской части (1711–1825). К №12285.
4. ПСЗРИ-1. Т.XLIV: Книга штатов: Ч.2: Штаты по духовной и по гражданской части (1715–1800). К №11991.

ЛИТЕРАТУРА

- Бикташева А.Н.* Местное управление в России в первой четверти XIX века (по материалам сенаторских ревизий) // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Т. 158, кн. 3. С. 691–698.
- Долгов Е.Б.* Екатерина II и Казанская губернская администрация во второй половине XVIII столетия // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2024. № 2. С. 63–82.
- Ногманов А.И.* Законодательство Екатерины II об исламе и мусульманах (к 250-летию издания указа 1773 г. о веротерпимости) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13, № 4. С. 35–48. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.35-48>
- Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 742 с.
- Саначин С.П.* Экспедиция сенатской Комиссии Александра Свечина в Казанское адмиралтейство 1763–1765 годов и ее последствия. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 288 с.
- Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 13: История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1994. 621 с.
- Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 14: История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1994а. 638 с.
- Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 15: История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1995. 702 с.

REFERENCES

Biktasheva A.N. Local government in Russia in the first quarter of the 19th century (based on senatorial audits). *Scientific notes of Kazan University. Series "Humanities"*. 2016, vol. 158, book 3, pp. 691–698. (In Russian)

Dolgov E.B. Catherine II and the Kazan Provincial Administration in the Second Half of the 18th Century. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2024, no. 2, pp. 63–82. (In Russian)

Nogmanov A.I. Legislation of Catherine II on Islam and Muslims (to the 250th anniversary of the publication of the decree of 1773 on religious tolerance). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol. 13, no. 4, pp. 35–48. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.35-48> (In Russian)

Pisarkova L.F. *Public administration of Russia from the end of the 17th to the end of the 18th century. Evolution of the bureaucratic system*. Moscow: ROSSPEN, 2007. 742 p. (In Russian)

Sanachin S.P. *Expedition of the Senate Commission of Alexander Svechin to the Kazan Admiralty in 1763–1765 and its consequences*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 288 p. (In Russian)

Soloviev S.M. *Works: in 18 books*. Book 13: History of Russia from ancient times. Moscow: Mysl Publ., 1994. 621 p. (In Russian)

Soloviev S.M. *Works: in 18 books*. Book 14: History of Russia from ancient times. Moscow: Mysl Publ., 1994a. 638 p. (In Russian)

Soloviev S.M. *Works: in 18 books*. Book 15: History of Russia from ancient times. Moscow: Mysl Publ., 1995. 702 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Файзрахманов Ильшат Завдатович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0006-3771-5298>; e-mail: istorkazan@mail.ru

About the author:

Ilshat Z. Faizrahmanov – Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0006-3771-5298>; e-mail: istorkazan@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 30.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised 24.04.2026

Принята к публикации / Accepted 25.05.2026

«Подобно ритуалам степняков...».

Зийарат могил святых глазами богословов Центральной Азии

Б.М. Бабаджанов

Институт антропологии АН РУз

Ташкент, Республика Узбекистан

Международный институт «Шелковый путь»

Самарканд, Республика Узбекистан

bbmir@yandex.com

Резюме. Культ святых в исламе и связанный с ним солидный набор ритуальных практик – излюбленная тема исламских богословов, особенно протагонистов идеи «очищения ислама», какие бы смыслы в это они не вкладывали. В этой статье автор исследует исторический бэкграунд и богословский контекст этих диспутов, апеллируя преимущественно к Новому времени, когда критика культа святых (в том числе и среди тюркских народов и этнических групп) вспыхнула с новой силой. Однако социальный эффект бурных дискуссий на страницах журналов и газет начала XX в. оказался более чем скромным, а культ святых остался важной составляющей циклических ритуалов, связанных с глубоко укорененной практикой мусульман.

Ключевые слова: Центральная Азия; Поволжье; культ святых; исламская реформация; ритуальная практика; зийарат

Для цитирования: Бабаджанов Б.М. «Подобно ритуалам степняков...». Зийарат могил святых глазами богословов Центральной Азии. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 45–56. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.45-56>

"Like the rituals of the steppe dwellers...". The Ziyarat of the graves of saints through the eyes of Central Asian theologians

B.M. Babadjanov

Institute of Anthropology,

Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Tashkent, Republic Uzbekistan

International Silk Road Institute

Samarkand, Republic Uzbekistan

bbmir@yandex.com

Abstract. The cult of saints in Islam and the extensive set of ritual practices associated with it are a favorite topic among Islamic theologians. At the forefront of their discussions are proponents of the idea of "purifying Islam," whatever their interpretation. In this article, we will examine the historical background and theological context of these

debates, focusing primarily on the modern period, when criticism of the cult of saints flared up with renewed vigor, including that among Turkic-speaking peoples. However, the social impact of these heated debates in magazines and newspapers was more than modest. The cult of saints remained an important component of cyclical rituals associated with deeply rooted Muslim practice.

Keywords: Central Asia; Volga region; cult of saints; Islamic reformation; ritual practice; ziyarat

For citation: Babadjanov B.M. "Like the rituals of the steppe dwellers...". The Ziyarat of the graves of saints through the eyes of Central Asian theologians. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 2, pp. 45–56. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.45-56> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

В феврале 1989 г. мусульмане Узбекистана и сопредельных союзных республик собрались на площади Ленина в Ташкенте и настояли на выборе нового муфтия Среднеазиатского духовного управления мусульман (САДУМ), вместо Шамсиддина Бабаханова (муфтий с 1982 по 1989 г.). Делегацию демонстрантов принял Председатель Совета министров УзССР М.М. Миркасымов, который (по рассказам участников встречи) сказал, что верующие могут сами решить, кто станет муфтием. Это означало, что власть на время «отпустила ислам».

На состоявшемся вскоре «Соборе» (*Курултай*) муфтием единогласно был избран ныне покойный Мухаммад-Содик Мухаммад-Юсуф (1952–2015; муфтий с марта 1989 по январь 1993). Сразу после избрания новый муфтий в своей пост-выборной речи на площади Хастимам, в числе прочего, заявил, что намерен беспощадно бороться с усилившимися среди мусульман «недозволенными новшествами» (*бид'атлар*). В их числе были названы «ритуалы на мазарах святых» (*аулийа*), которые вершатся «подобно ритуалам степняков» (*ахли сахро русумлари каби*). Среди них «самыми отвратными» названы возжигание светильников или растирание «святой пыли» могил по лицу и т.п.

Незадолго до Мухаммад-Содик Мухаммад-Юсуфа один из советских муфтиев Зиёвуддин Бабаханов (муфтий с 1957 по 1982 г.) добавляет этнический контекст в толкование «обычаев степняков». Он отнес «неправильные ритуалы» в *зийарате* к раннему периоду *джахилийя*, связав их с бедуинами, которые в свое время, будучи «на пороге принятия ислама», не до конца отказались от своего языческого прошлого и «неправильных адатов»¹. Как бы то ни было, описания упомянутых ритуалов в контексте «*сахролик/сахройи*» (степных обычаев) сохраняется до сих пор.

¹ Государственный архив Республики Узбекистан (ГА РУз). Ф. 2456. Оп. 1. Д. 540. *Mozorlar ziyorati haqida* (Фетва по поводу мазаров святых) / сост. З. Бабаханов. 1973 г. Л. 30–31 (оригинал), л. 32–35 (русский перевод).

В своих назиданиях оба муфтия не были оригинальны. Например, почти за шестьсот лет до них в известном путеводителе по святыням Бухары «*Китаби Мулла-заде*» (Книга потомка муллы, 1905 г.) автор легитимирует собственно ритуал *зийарата*, однако также приводит регламент посещения могил с точки зрения ханафитских норм. Со ссылкой на сунну Мулла-заде настаивает, чтобы на могиле не возжигались светильники (*пил-лик*), паломники не растирали «святой прах» по лицу, не совершали «обход могил святых» (*тавваф*), не плакали навзрыд и т.п. (Му'ин ал фукара', 1905, с. 2–8).

Как правило, богословы настаивают на влиянии «неправильных ритуалов» на ислам извне, то есть от политеистов или огнепоклонников, либо апеллируют к периоду «неведения» (*джахилийя*), без исторических уточнений (Бабаджанов, 2010, с. 312–316). Оспаривать или подтверждать подобные взгляды нет смысла.

Для академических исследований в сфере религиоведения апеллировать к «нормативности» непродуктивно, ибо такой подход сильно сужает оптику исследований, а выводы окажутся в той или иной мере прогнозируемыми, сопряженными с пуристическими толкованиями религиозных предписаний, игнорирующими социальные отклонения. Пьер Бурдьё напоминает о зыбкости почвы для анализов, когда «нормативность» рассматривается в противопоставлении религиозных норм существующим практикам. «Нормативность» всегда остается недостижимым идеалом и одновременно инструментом для постоянных манипуляций со стороны персон (в нашем случае исламских богословов), которые заявляют о своей осведомленности, ссылаясь на регламентирующие тексты (Bourdieu Pierre, 1977, p. 43).

Поэтому представляется более уместным обозначить кратко исторические или антропологические контексты устойчивости культа святых и сложившихся ритуальных практик (насколько позволяют ограниченные рамки статьи). Одновременно важно взглянуть на суть и обстоятельства богословской критики, поскольку она не только описывает собственно «неправильные обычаи» (что сложно обнаружить в других источниках), но отражает глубинные изменения в обществе, нередко обретающие форматы столкновения мировоззрений. Именно в этих контекстах мы постараемся взглянуть на исторические обстоятельства, более детально обратившись к критике *зийарата* святынь в тюркоязычном журнале реформаторов начала XX в. «ал-Ислах» («Исправление») (издавался в Ташкенте в 1915–1918 гг.).

Анализ культа святых и его ритуальных практик: исторические аспекты

Еще в 1346 г. арабский путешественник Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн 'Абдаллах ат-Танджи (род. 1304), известный как Ибн Баттута, посетив ряд городов в улусах Джучи и Чагатая, оставил интересные описания целого ряда святынь на этих территориях (некрополи/мазары, мавзолеи и их

внутренний декор), в которых были похоронены мусульманские святые и которые, по его словам, считались важными маркерами циклических (понеделник, пятница) практик горожан и «жителей степи» (Ибн Баттута, 1997, т. 3, с. 10–12, 15–16, 27–28). Описания, как правило, завершаются ремаркой о популярности святынь, в том числе в среде тюркских племен, которые еще не приняли ислам, однако приходили на мазары мусульманских святых и «на свой манер» выполняли обряды паломничества. Ибн Баттута не разбирал сложной для него этнической градации тюрков и монголов в улусах, называя их в западно-арабском стиле «*тартар*». Это же касается конфессиональной принадлежности тюрков, которую Ибн Баттута, очевидно, не знал и обозначал обычным для мусульманского богослова кораническим «словом-профилем» – «*ал-маджус*» (огнепоклонники, маги) (Ибн Баттута, 1997, т. 3, с. 28) (Коран, 22: 17). Другой важный контекст описаний Ибн Баттуты в том, что практика *зийарата* святых была распространена и среди городских жителей (Ибн Баттута, 1997, т. 3, с. 28).

Судя по его описаниям, обряд *зийарата* начинался с забоя жертвенного скота и продолжался массовыми кормлениями паломников в «профанных зонах» святынь, церемониями подношений в пользу мазаров мусульманских святых (деньги, скот, бытовые предметы). Еще неисламизированные тюркские паломники исполняли другие ритуалы, очевидно, в форматах знакомых им обычаев (Ибн Баттута, 1997, т. 3, с. 28). Ибн Баттута отмечает, что для паломников (*за'ирин*) строились специальные сооружения, в том числе места для приготовления пищи, омовений, ночлега (Ибн Баттута, 1997, т. 3, с. 15–16, 28).

Как сказано, рассказ Ибн Баттуты не содержит подробностей в описании собственно ритуалов, которые практиковали тюркские племена на мазарах мусульманских святых. Тем не менее, его скудные ремарки ценны тем, что показывают картину приобщения разных конгломераций тюрков к культу мест погребения святых, что наверняка имело последствием конфессиональные конвертации. Другими словами, мы можем говорить еще об одном очень важном контексте исламизации в Золотой Орде и соседних улусах. Коль скоро для тюркских племен мусульманские святыни стали пространствами для ритуальных коммуникаций, то такое «приобщение к культу» прививало им предписания исламской этики и нормативных обязанностей в форматах «новой религии» (Бабаджанов, Муминов, 2023, р. 177, 207–208). Следовательно, собственно культ святых становился частью глобального процесса социальной исламизации в улусах.

Кроме того, для тюркских племен «ритуальное соседство» с мусульманами на их святынях имело своим последствием обоюдное влияние. Иными словами, исламизация тюрко-монгольских племен не стала улицей с односторонним движением. Кочевые племена не просто принимали ислам в его коммуникационных и ритуальных формах, но и сами внесли некие «новшества» (*бид'а/бид'ат*) в обряды *зийарата*, добавляя свою долю синкретизма в ритуальные практики, которые были и до сих пор остаются

предметом нормативных регуляций в сочинениях многих богословов и, естественно, критики. В сочинениях по фикху подобные ритуальные новшества могут квалифицироваться как «*урф ва ‘ада*» (обычай, обряд), которые, однако, следует рассматривать как результат дискурсивных традиций ислама, то есть как нечто открытое для обсуждений, изменений, взаимных влияний (Talal Asad, 1986, p. 15–16)².

Видимо, с давних пор в богословской литературе Центральной Азии (равно как и в других частях исламского мира) обряды *зийарата* (и особенно в среде тюркских этнических групп) стали самыми обсуждаемыми и самыми критикуемыми формами ритуалов из-за их предполагаемого несоответствия исламским догматическим нормам, особенно с точки зрения богословов-пуристов. Усилия в борьбе за «правильный ислам», не отягощенный культом святых, сомнительными (с точки зрения ригористических толкований) ритуалами, были не новы в истории региона. Равно как и идея о том, что упадок мусульман можно исправить через «обновление», «очищение», «исправление» «оживления шари‘ата» и т.п. (Babaĵanov, 1996, p. 390–402). Однако эффект критики, очевидно, был ограничен, поскольку собственно культ святых и связанные с ним ритуалы играли важную роль в представлениях о благочестии, религиозной морали и в других формах социальных дискурсов о ценностях.

Это особенно заметно из сочинений, которые содержали рекомендации и предписания совершать ритуал посещения могил святых (*аулийалар зийарати*), испрашивать у них здоровья и даже благословения в делах земных. Авторы не вступали в открытые дискуссии с богословами-пуристами, однако, ясно помещали собственно культ святых и ритуалы в контекст репрезентативных религиозных практик, которые можно оценивать как маркеры благочестия, семейной и общественной этики. Самый показательный пример такого жанра сочинения – анонимный труд на чагатайском языке, написанный в Хиве в начале второй половины XX в. в жанре эпических стихосложений (*Хоразм та’рйфй*)³. Автор настоятельно рекомендует посещать могилы святых (*аулийа*), дабы снискать их покровительство и заступничество. Здесь автор с удивительным постоянством настаивает на «искреннем совершении *зийарата*» описываемых им святынь (*аулийа жайлар*), чтении на могилах молитв (*ду‘а*) за упокой усопших, рекомендует испрашивать у них заступничества в том мире и благословения в этом. Сам автор является искренним носителем этики зийарата, настаивая, что только у мазара мусульманин может ощутить бренность мира (*бул дунёнинг фонилигин*)⁴. По

² Более пространно Талал Асад говорит о своих идеях об антропологии и дискурсивной традиции в исламе в другой своей статье: (Талал Асад, 2017, с. 43–58).

³ О сочинении см. подробнее: (DeWeese Devin, 2021, p. 184–214).

⁴ Хоразм та’рйфй (Аноним) // Институт востоковедения им. Абу Райхана Бирони Академии наук Республики Узбекистан. № 7700. Л. 37а–67б и далее (рукопись).

удачному замечанию проф. Девина ДеВиза, этот автор понимал «зиярат ... как часть “наземного” местного религиозного мировоззрения, формировавшего прямую и ощутимую физическую связь с территорией региона и его различными населенными пунктами ... как священное региональное пространство, определяемое и сакрализованное своими святынями и паломниками, которые вкладывают свои стремления и приверженности в эти святы места» (DeWeese Devin, 2021, p. 189).

Дискуссии о практике зийарата на страницах периодической печати начала XX в.

Рамки статьи не позволяют обратиться к этой теме подробнее, и по этой причине нам придется ограничиться началом XX в., когда в среде местных богословов-реформаторов вновь обострились споры вокруг форм *зийарата*, когда игнорировались исторические, социальные и психологические контексты паломничества могил святых. Речь шла не только о богословской де-легитимации *зийарата*, который воспринимался в среде «простых мусульман» как один из маркеров мусульманства. Тогда как реформаторы отказали *зийарату* святых в легитимности и даже пытались вывести его из сунны вообще.

Вторая половина XIX и особенно начало XX века отмечены очередным всплеском исламской реформации в Центральной Азии, которую многие исследователи справедливо связывают с попытками мусульман оживить рациональное начало в религиозной этике, в мышлении и в социально-экономической жизни мусульман (естественно, с очевидным политическим контекстом), для чего предлагалось заняться совершенствованием образования. Однако не меньшую (если не сказать самую главную) критику богословы Туркестана, Урало-Поволжья обрушили на формы ритуалов среди обычных мусульман нижних страт общества, которые, как это было всегда, отдалены от тонкостей и изысков мусульманской юриспруденции, а потому их религиозные практики были и остаются самыми уязвимыми для осуждения более или менее осведомленных богословов. Причем, в условиях колонизации, когда мусульманские богословы получили возможность воспользоваться плодами технической революции – массовой печатью – их голоса звучали гораздо громче, расширив вековые дискурсы вокруг «неправильных» ритуальных практик, которые они пытались разрушить.

Как и в прежние времена, едва ли не в самом центре критики реформаторов оказались все формы культа святых. Причем мусульманские богословы эпохи колонизации через обильные цитаты юридических и иных сочинений прошлого охотно включали в собственный дискурс идеологию исламских ригористов прошлого и вновь признали, что религиозная этика мусульман нуждается в «оживлении» (как у ал-Газали), а *умма* оказалась в таком состоянии, когда актуализировался вопрос о кардинальном «исправлении шарифата» в ее нестройных рядах (как у Ибн Таймийи).

Открытие форума о практике *зийарата* в журнале «ал-Ислах» состоялось с публикации главного редактора А. Ахрари. В ответ постоянный автор журнала ‘Абд ар-Рахман б. *кари* Садик публикует статью под названием «*Хаёти кавм*» (Жизнь общины). В предисловии к ней редакция провоцировала читателей к обсуждению разницы между мертвыми и живыми, обозначив за последними преимущество «в делах земных и потусторонних». Редактор заявил: «Истинная разница [между мертвыми и живыми] в том, что живые дееспособны; тогда пусть они приносят какую-нибудь пользу себе подобным. У мертвых такая возможность, очевидно, урезана» (ал-Ислах, 1915, № 4/1, с. 99). По мнению же автора самой статьи (‘Абд ар-Рахмана), одной из первых задач журнала заключалась в обеспечении понимания общиной того, что живые имеют преимущество перед мертвыми.

В дальнейшем едва ли не в каждом номере журнала публиковались вопросы читателей о погребальных и поминальных обрядах, равно как и ответы на них, которые так или иначе касались культа святых, формах *зийарата*, целесообразности подношений, правомерности почитания духа умерших, испрашивания у них исцеления, удачи в земных делах и т.п.

На страницах журнала «ал-Ислах» нередко перепечатывались статьи известных богословов из Поволжья. Одна из таких статей, принадлежащая перу Риза-ад-дина ибн Фахр-ад-дина (в будущем первого советского муфтия), с красноречивым названием «О просьбах мертвым и о *карамате аулийа*»⁵ (ал-Ислах, 1917, № 4/3, с. 722–724)⁶. Основная идея статьи (точнее, сокращенного варианта публичной лекции автора) в том, что поклонение кому-либо, кроме Аллаха, и особенно поклонение мертвым и «вера в чудотворства (*карамат*) рабов Аллаха, противоречит духу ислама (*ислам рухина зидд*) и возвращает таких людей к политеизму (*ширк*)». Редакция опубликовала обширный комментарий к этой статье (ал-Ислах, 1917, № 4/3, с. 724–728), в котором приводятся дополнительные аргументы против культа святых и обрядов *зийарата*.

Самым последовательным и радикальным критиком культа святых и связанных с ним «отвратительных обычаев» стал богослов из Токмака (город в совр. Киргизии) Хал-Мухаммад ибн Тура-кули (ум. в 1934). По его мнению, те, кто поклоняется мазарам святых и привержен устоявшимся адатам, впадает в неверность (ал-Ислах, 1916, № 13/2, с. 399–402).

Свой личный дискурс о *зийарате* на страницах журнала «ал-Ислах» Хал-Мухаммад заканчивает ответом на вопрос муллы Шамс ад-дин Махдума (ал-Ислах, 1917, № 4, № 7/3, с. 834–838): «Можно ли у покойных просить

⁵ Выходные данные газеты «Вақыт» в статье не указаны.

⁶ Похожие статьи из журналов и газет реформаторов Поволжья тоже серьезно критиковали все представления мусульман, связанные с почитанием могил, *зийаратом*, подношением денег «ради духа святого» и т.п. (ал-Ислах, 1917, № 4/3, с. 716–721; ал-Ислах, 1917, № 5/3, с. 753–757, 763–770; ал-Ислах, 1917, № 8/3, с. 860–861 и др.).

о своих потребностях и пожеланиях?». Хал-Мухаммад отвечает, что читать молитвы во имя упокоения души «благочестивого покойного» – это допустимо. Однако любые просьбы, адресованные кому бы то ни было, кроме Аллаха, даже если они пророки или ангелы, – это признак политеизма. Пользуясь случаем, далее автор предлагает более радикальное решение проблемы. Он признает, что существуют достоверные хадисы, «разрешившие *зийарат* могил», или предписывающие читать молитву (*ду‘а*) за упокоение души умершего, а значит для того, чтобы напоминать мусульманам о Судном Дне, скоротечности земной жизни и т.п. Следовательно, как делает вывод автор, *зийарат* – это сунна (ал-Ислах, 1917, № 4, № 7/3, с. 837).

Однако, продолжая свой богословский анализ, Хал-Мухаммад (со ссылкой на Ибн Таймийю) утверждает, что «если ради воплощения одного [предписания] сунны вводится хотя бы одно новшество (*бид‘а*), то лучше отказаться от этой сунны» (подчеркнуто мной. – Б.Б.). Автор добавляет, что устоявшиеся обычаи и представления мусульман, приверженных *зийарату*, ввели большое количество новшеств, что «мусульмане обратились в политеистов». Заключение Хал-Мухаммада категоричное: «Запрет *зийарата* – очевидное религиозное предписание (*фард/фарз*)». Автор завершает статью хорошо известными призывами признавать авторитет «священных книг», но не мнений и «чудотворств святых людей» (ал-Ислах, 1917, № 8/3, с. 860–864).

Чуть раньше примерно в такой же форме почти полную де-легитимацию *зийарата* и его обрядности сформулировал ташкентский реформатор (джадид) ‘Абдаллах Авлани (узб. Абдуллох Авлоний, 1878–1934), который, как многие реформаторы, видит причины «отсталости мусульман» в их фетишизме и поклонении мертвым (*мозорлардаги буюмлар ва уликларга сизиниш*), приверженности к культу святых. Авлани полагает, что эти суеверия мусульман поддерживают шейхи и суфии, ради денежных вознаграждений от наивных верующих (Авлоний, 1909, с. 9–10).

Надо отдать должное редакции журнала «ал-Ислах», которая старалась сохранить некий баланс в дискуссии и публиковала статьи авторов, которые отвергали радикальные заключения по поводу обрядов *зийарата*, признавали особый статус духов умерших «святых» (*аулийа*), их способность вершить чудотворства и предвидеть события (*му‘жиза ва карамат*), которые не прерываются даже после смерти. Правда, оговаривается то, что паломники должны адресовать свои просьбы не святому, а Аллаху, испрашивая просьбы через дух (*рух*) благочестивого покойного. В таком стиле, например, опубликован ответ Мухаммад-Сафа-йи Махдум ибн ‘Иса-Мухаммад Ахунда (ал-Ислах, 1915, № 16/1, с. 491–494). Иными словами, этот ответ по поводу способностей «духа святых» быть посредником между Аллахом и Его рабом в делах земных (исцеление, испрашивание детей, удачи и пр.) продолжил многовековой дискурс, начало которому было положено в упомянутых выше «*зийарат-нама*» с заключениями, составленными вопреки мнению богословов-пуристов. Он настойчиво говорит о смирении паломни-

ка у могилы святого, понимании бренности мира, отстаивая не только древние форматы личной морали и психологических переживаний, связанных с суфийскими доктринами, так ярко выраженными в мистической поэзии.

По крайней мере, яростные атаки сторонников «чистого ислама» (независимо от внешних источников влияния) на традицию *зийарата* святынь и вершимых на них практик не оставались без ответа и вновь становились предметом взаимных упреков, обвинений и даже религиозных унижений. Как справедливо заметил Талал Асад, «споры и конфликты о форме и значимости практик, таким образом, являются органической частью любой исламской традиции» (Талал Асад, 2017, с. 57).

В публикациях реформаторов Поволжья и Центральной Азии обычная и даже в известном смысле банальная отсылка к первоисточникам («первородному исламу», якобы основанному на Коране и сунне) скорее продукт (последствие) нового витка внутриконфессиональных дискуссий, ставших публичными, благодаря новым видам интеллектуальных коммуникаций (появление журналов и газет). Однако, оставив в стороне способы споров и их накал, можно, вслед за Талалом Асадом, вновь констатировать факт слабой социальной эффективности атак «ортодоксов», особенно когда речь идет о попытках «де-шариатизации» повседневных и циклических практик (Талал Асад, 2017, с. 56–57), поскольку как в последовавшую затем советскую эпоху, так и в сегодняшних реалиях так называемых «официальных богословов» обрядов *зийарата* (как и культа святых) это продолжалось и продолжается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мазары мусульманских святых оказались зримыми символами и материальными воплощениями сложного процесса приобщения тюркских племен к исламу («ритуальная исламизация»). По-видимому, именно в монгольскую эпоху тюркские племена внесли в ритуальную практику поклонений мусульманским святым много новых обычаев.

Одновременно подобные практики веками оставались мишенью для богословской критики. Несмотря на усилия и страстные нападки большинства богословов, обычаи, связанные с посещениями могил святых, продолжали существовать – как тогда, так и сейчас, – будучи глубоко инсталлированными в циклические ритуальные практики значительной части общины, играя свою роль в дискурсах о «правильном» религиозном поведении, благочестии, семейной, племенной и общественной этике.

Поэтому гораздо продуктивнее, с точки зрения социальной антропологии, обращаться к ритуальной практике, связанной с культом святых в исламе (и в частности, в тюркском мире), обязательно учитывая исторический, политический контексты, локусы воплощения конкретных культов (село, степь, город). В нашем случае названные практики и культы – это нечто большее, чем историческая или социальная инерция, или память. Они сложились в результате сложнейших исторических процессов, социальных

взаимодействий различных «этнических субъектов», настойчивость которых в почитании святых, в исполнении знакомых им ритуалов связана со своим пониманием «норм» как маркеров личного и общественного благочестия.

Важным представляется вопрос об исторической глубине (перспективе) правовой артикуляции, легитимирующей или, наоборот, де-легитимирующей культ святых. Учитывая, однако, что все акторы из диспутантов претендовали на знание некоего «эталонного ислама», основанного в первую очередь «на *шари‘ате*», который, однако, понимался по-разному, особенно если иметь в виду несовпадающие аргументы или интерпретации сторон. Как это обычно бывает в религиозных спорах, авторитеты общины отстаивали исключительно свое мнение, нередко обвиняя оппонентов в отступничестве. Хотя эти и похожие диспуты оставались в пределах прежних дискурсов о формах «чистой религии», благочестия и предохранения общины от заблуждений.

Однако в XX в. контексты и векторы многовековых диспутов обогатились новой идеей, появившейся как рефлексия на колонизацию. Часть богословов возложила главную вину за регресс мусульманских народов, за их техническую отсталость, отсутствие здорового прагматизма и рациональности на суфизм, как главного источника «адатного ислама» и культа святых (Babajanov, 2023).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио Ташкент: Yangi nashr, 2010. 744 с.

Бабаджанов Б.М., Муминов А.К. Мавзолей Наджм ад-дина Кубра как символ расцвета культа святых в Хорезме золотоордынского периода (по данным эпиграфики и рукописных источников). The Journal of Central Asian History (JCAH). 2023. Vol. 2. Iss. 2 (October). Pp. 176–229.

Талал Асад. Идея антропологии ислама // Islamology. 2017. Т. 7, № 1. С. 41–60.

Babajanov B. On the history of the Naqšbandīya muğaddidīya in central Māwarāʾannahr in the late 18th and early 19th centuries // Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the early 20th centuries. Edited by Michael Kember, Anke von Kügelgen, Dmitriy Yermakov. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1996. Pp. 385–414.

Babajanov B. Sufism and Anti-Sufism in the Uzbek Journal al-İslāh, 1915–1918 // Welten des Islams – Worlds of Islam – Mondes de l’Islam. 2023. Vol. 14: Wissenskulturen muslimischer Gesellschaften. Pp. 269–285.

Bourdieu Pierre. Outline of a Theory of Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.

DeWeese Devin. Encountering Saints in the Hallowed Ground of a Regional Landscape: The “Description of Khwārazm” and the Experience of Pilgrimage in Nineteenth-Century Central Asia // *Saintly Spheres and Islamic Landscapes: Emplacements of Spiritual Power across Time and Place* / eds. D. Ephrat, E.S. Wolper, P.G. Pinto. Leiden; Boston: Brill, 2021. Pp. 183–218.

Talal Asad. The Idea of an Anthropology of Islam. Washington D.C.: Center for Contemporary Arab Studies, Georgetown University, 1986. 22 p.

Абдуллох Авлоний. Адабийат ёхуд миллий шеърлар (Литература или национальная поэзия). Ташкент, 1909. 32 с.

ал-Ислах. 1915. № 4/1. 3 марта.

ал-Ислах. 1915. № 16/1. 4 октября

ал-Ислах. 1916. № 13/2. 1 июля.

ал-Ислах. 1917. № 4/3. 15 февраля.

ал-Ислах. 1917. № 5/3. 1 марта.

ал-Ислах. 1917. № 4. № 7/3. 1 апреля.

ал-Ислах. 1917. № 8/3. 15 апреля.

Ибн Баттута. Рихлат – Шамс ад-дйн Абӯ ‘Абдаллāх Муҳаммад ибн ‘Абдаллāх ал-Лавātи ат-Танджй. Рихлат Ибн Баттута ал-мусамма ‘Тухфат ан-нуззār фй гарā’иб ал-амсār ва-‘аджā’иб ал-асфār» / Каддам лах ва-ҳаққақх ва-вада‘ ҳарā’итах ва-фаҳāрисах ‘Абд ал-Хāдй ат-Тāзй. ал-Муджаллад 1–6. ар-Рибāт: Акāдй мййат ал-Мамлака ал-Мағрибийя, 1417/1997.

Му’ин ал фукара’. Китаби Мулла-заде (литография). Каган (Бухара), 1905. 143 с.

REFERENCES

Babadjanov B.M. *The Kokand Khanate: Power, Politics, Religion*. Tokio Tashkent: Yangi nashr, 2010. 744 p. (In Russian)

Babadjanov B.M., Muminov A.K. The Mausoleum of Najm ad-Din Kubra as a Symbol of the Flowering of the Cult of Saints in Khorezm during the Golden Horde Period: Based on Epigraphy and Manuscript Sources. *The Journal of Central Asian History (JCAH)*. 2023. Vol. 2, Iss. 2 (October), pp. 176–229. (In Russian)

Talal Asad. The Idea of an Anthropology of Islam. *Islamology*. 2017, vol. 7, no. 1, pp. 41–60. (In Russian)

Babajanov B. On the history of the Naqšbandīya muğaddidīya in central Māwarā’annah in the late 18th and early 19th centuries. *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the early 20th centuries*. Ed. by Michael Kember, Anke von Kügelgen, Dmitriy Yermakov. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1996. Pp. 385–414.

Babajanov B. Sufism and Anti-Sufism in the Uzbek Journal al-İslāh, 1915–1918. *Welten des Islams – Worlds of Islam – Mondes de l’Islam*. 2023, vol. 14: Wissenskulturen muslimischer Gesellschaften, pp. 269–285.

Bourdieu Pierre. *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.

DeWeese Devin. Encountering Saints in the Hallowed Ground of a Regional Landscape: The “Description of Khwārazm” and the Experience of Pilgrimage in Nineteenth-Century Central Asia. *Saintly Spheres and Islamic Landscapes: Emplacements of*

Spiritual Power across Time and Place. Eds. D. Ephrat, E.S. Wolper, P.G. Pinto. Leiden; Boston: Brill, 2021. Pp. 183–218.

Talal Asad. *The Idea of an Anthropology of Islam*. Washington D.C.: Center for Contemporary Arab Studies, Georgetown University, 1986. 22 p.

Abdullox Avloniy. *Adabiyat yoxud milliy she'rlar* (Literature or national poetry). Tashkent, 1909. 32 p. (In Uzbek)

al-Islax. 1915, no. 4/1, Marth 3. (In Uzbek)

al-Islax. 1915, no. 16/1, Oktober 4. (In Uzbek)

al-Islax. 1916, no. 13/2, July 1. (In Uzbek)

al-Islax. 1917, no. 4/3, February 15. (In Uzbek)

al-Islax. 1917, no. 5/3, Marth 1. (In Uzbek)

al-Islax. 1917, no. 4, № 7/3, April 1. (In Uzbek)

al-Islax. 1917, no. 8/3, April 15. (In Uzbek)

Ibn Battūṭa. *Riḥlat – Shams ad-dīn Abī ‘Abdallāx Muḥammad ibn ‘Abdallāx al-Lavātī at-Ṭandjī. Riḥlat Ibn Battūṭa al-musammā “Tuḥfat an-nuẓẓār fī garā’ib al-amṣār va-‘adjā’ib al-asfār”*. Kaddam lax va-ḥaḳḳaḳax va-vaḍa‘ ḫarā’iṭax va-faḫārisax ‘Abd al-Xādī at-Tāzī. al-Mudjallad 1–6. ar-Ribāṭ: Akādī mīyat al-Mamlaka al-Magribīya, 1417/1997. (In Arabic)

Mu’in al fukara’. *Kitabi Mulla-zade (litografiya)*. Kagan (Buxara), 1905. 143 s. (In Persian)

Информация об авторе:

Бабаджанов Бахтияр Мираимович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт антропологии Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Республика Узбекистан); привлеченный сотрудник, Международный Институт «Шелковый путь» (при Международном университете туризма и культурного наследия «Silk Road») (Самарканд, Республика Узбекистан); <https://orcid.org/0000-0001-5741-7905>; e-mail: bbmir@yandex.com

About the author:

Bakhtiyar M. Babadjanov – Dr. Sci. (History), Professor, Chief Researcher, Institute of Anthropology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Republic of Uzbekistan); Visiting Fellow, International Silk Road Institute (at the International University of Tourism and Cultural Heritage "Silk Road") (Samar-kand, Republic of Uzbekistan); <https://orcid.org/0000-0001-5741-7905>; e-mail: bbmir@yandex.com

Поступила в редакцию / Received 10.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 11.05.2026

Принята к публикации / Accepted 02.06.2026

Разработка исторического веб-ресурса для изучения расселения татар Восточного Закамья (по материалам ревизий 1795–1834 гг. и картографическим источникам XIX – начала XX в.)

И.И. Гайнуллин*, А.В. Касимов, Р.Р. Исхаков, Х.М. Абдуллин

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

** gainullis@gmail.com*

Резюме. В статье представлены результаты создания специализированного исторического веб-ресурса <https://tarihgis.ru> для изучения демографической и социальной истории татарского населения Восточного Закамья (территория современной Республики Татарстан) в конце XVIII – первой трети XIX в. На основе данных сказок с 5-й по 8-ю ревизию по Мензелинскому уезду Оренбургской губернии сформирована реляционная база данных (15 таблиц, более 1100 записей). Выполнены оцифровка и геопривязка исторических карт (планы генерального межевания, карта 1912 г.). Разработано веб-приложение на основе современного технологического стека (Vue 3, Supabase, PostgreSQL/PostGIS) с поддержкой альтернативных клиентских картографических библиотек (Leaflet и OpenLayers), обеспечивающее импорт, валидацию, фильтрацию, пространственную визуализацию и экспорт данных в форматах XLSX и GeoJSON. При проектировании системы использована концептуальная эталонная модель CIDOC CRM (ISO 21127:2023), обеспечивающая семантическую совместимость и интероперабельность. Показаны возможности веб-ГИС для анализа расселения сословных групп и динамики численности населения. Исследование относится к области цифровых гуманитарных наук и расширяет инструментарий историко-демографических исследований.

Ключевые слова: историческая веб-ГИС; цифровые гуманитарные науки; ревизские сказки; татары; Восточное Закамье; пространственный анализ; расселение; база данных; интерактивная карта

Финансирование: Работа выполнена за счет предоставленного в 2024 году Академией наук Республики Татарстан гранта на осуществление фундаментальных и прикладных научных работ в научных и образовательных организациях, предприятиях и организациях реального сектора экономики Республики Татарстан от 24.12.2024 №05/2024-ФИП.

Для цитирования: Гайнуллин И.И., Касимов А.В., Исхаков Р.Р., Абдуллин Х.М. Разработка исторического веб-ресурса для изучения расселения татар Восточного Закамья (по материалам ревизий 1795–1834 гг. и картографическим источникам XIX – начала XX в.). *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 57–77. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.57-77>

Development of a historical web resource for studying the settlement patterns of the Tatars in the Eastern Trans-Kama region (based on 1795–1834 revision censuses and 19th – early 20th centuries cartographic sources)

I.I. Gainullin*, A.V. Kasimov, R.R. Iskhakov, Kh.M. Abdullin

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

** gainullis@gmail.com*

Abstract. The article presents the development of the specialized historical web resource (<https://tarihgis.ru>) designed to study the demographic and social history of the Tatar population in the Eastern Trans-Kama region (the territory of the modern Republic of Tatarstan) in the late 18th – early 19th centuries. The system is based on the data from the 5th–8th revision censuses (poll-tax registers) of the Menzelinsk Uyezd of the Orenburg Governorate. A relational database comprising 15 tables and more than 1,100 records was constructed. Historical maps (General Land Survey plans and a 1912 map) were digitized and georeferenced. The web application was developed using a modern technological stack (Vue 3, Supabase, PostgreSQL / PostGIS) and supports alternative client-side mapping libraries (Leaflet and OpenLayers), enabling data import, validation, filtering, spatial visualization, and export in XLSX and GeoJSON formats. The system is conceptually based on the CIDOC CRM ontology (ISO 21127:2023), ensuring semantic interoperability. The web GIS enables spatial and temporal analysis of settlement patterns, estate structure, and population dynamics. The project is situated within the field of Digital Humanities and expands methodological approaches to historical-demographic research.

Keywords: historical web GIS; Digital Humanities; revision lists; Tatars; Eastern Trans-Kama region; spatial analysis; settlement patterns; database; interactive mapping

Funding: The research was carried out at the expense of a grant provided in 2024 by the Tatarstan Academy of Sciences for the implementation of fundamental and applied scientific work in scientific and educational organizations, enterprises and organizations of the real sector of the economy of the Republic of Tatarstan (24.12.2024 №05/2024-FIP).

For citation: Gainullin I.I., Kasimov A.V., Iskhakov R.R., Abdullin Kh.M. Development of a historical web resource for studying the settlement patterns of the Tatars in the Eastern Trans-Kama region (based on 1795–1834 revision censuses and 19th – early 20th centuries cartographic sources). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 2, pp. 57–77. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.57-77> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Изучение исторической демографии и социальной структуры татарского населения традиционно опирается на массовые источники – писцовые и переписные книги, ландратские книги, ревизские сказки и др. Одна-

ко до недавнего времени анализ таких данных был ограничен табличными процессорами и статической картографией. Современный этап развития исторической науки характеризуется активным внедрением методов цифровых гуманитарных наук (Digital Humanities, DH) – междисциплинарного направления, объединяющего гуманитарные исследования с цифровыми технологиями: от анализа больших массивов текстов до пространственного моделирования и создания интерактивных картографических ресурсов (Burdick et al., 2012).

Настоящая статья подготовлена по результатам проекта «Изучение демографической и социальной истории татар Восточного Закамья современными геоинформационными методами» (проект №05/2024-ФИП, АН РТ). Цель публикации – представить архитектуру, функциональные возможности и методику создания разработанной веб-ГИС <https://tarihgis.ru>, которая позволяет не только визуализировать, но и анализировать пространственные аспекты расселения татар в регионе Восточного Закамья (Мензелинский уезд Оренбургской губернии) в период 1795–1834 гг. Особое внимание уделено использованию онтологической модели CIDOC CRM (ISO 21127:2023) для обеспечения семантической совместимости исторических данных.

ИСТОРИОГРАФИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования, проводимые на стыке гуманитарных наук и цифровых технологий, как в России, так и за рубежом, объединены направлением «Цифровая гуманитаристика» (Digital Humanities, DH). Это междисциплинарная область, которая охватывает широкий спектр методов – от анализа больших массивов текстов и визуализации данных до пространственного моделирования и создания интерактивных карт. Целью DH является не просто перевод традиционных источников в цифровую форму, но и формирование новых исследовательских практик, основанных на количественном, визуальном и алгоритмическом анализе (Burdick et al., 2012).

Одним из ключевых направлений цифровой гуманитаристики выступает использование исторических геоинформационных систем (Historical GIS, HGIS). Эти системы позволяют формализовать пространственные аспекты исторических источников и интегрировать данные в виде интерактивных карт, таблиц и графов. HGIS предоставляют исследователям возможность визуализировать процессы миграции, урбанизации, изменения административных границ, социальную стратификацию и другие феномены в их географической динамике (Владимиров, 2005).

ГИС-технологии применяются в исторических исследованиях с конца 1980-х гг. Использование картографического метода с применением ГИС становится особенно актуальным при анализе большого объема информации, охватывающей разные исторические периоды и обширные территории. Как отмечают А.А. Фролов (Фролов, 2013) и Е.А. Брюханова с соав-

торами (Брюханова, Рыгалова, 2016), отечественные историко-географические работы обладают широчайшим диапазоном изучаемых областей – от реконструкции землепользования до анализа административных границ. Первой обобщающей теоретической работой в этой области стала монография В.Н. Владимирова «Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях», где подробно рассмотрена историография направления и разработана его методология (Владимиров, 2005).

На сегодняшний день выделяют шесть основных направлений использования ГИС в исторических исследованиях (Адамович, Волков, 2021):

1. ГИС как инструмент презентации;
2. ГИС как инструмент исследования особенностей развития региона;
3. ГИС как инструмент исторической реконструкции;
4. ГИС как инструмент пространственно-временного анализа исторических явлений;
5. ГИС как «портал» для доступа к исторической информации;
6. ГИС как инструмент, облегчающий повторное использование геоисторической информации.

В зарубежной исторической науке создание веб-ГИС (online HGIS) стало распространенной практикой, начиная с 1990-х гг. крупные национальные и наднациональные проекты сочетают реконструкцию административно-территориальных границ, их изменений с демографическими и социально-экономическими данными. Среди пионерных проектов – *Great Britain Historical GIS (GBHGIS)*, созданный под руководством Хамфри Саутхолла в Университете Портсмута, который лег в основу онлайн-платформы *A Vision of Britain*, объединившей демографические, административные и картографические данные Великобритании с 1801 г. В США заметным примером стал *Digital Atlas of Roman and Medieval Civilizations (DARMC)* Гарвардского университета, интегрирующий данные по античной и средневековой истории Европы в интерактивной картографической форме. Проект *Spatial History Project* в Стэнфорде использует визуализацию пространственно-временных данных для анализа миграций, транспорта и городской динамики в США и Латинской Америке. В Германии платформа *DigiHist.de* объединяет локальные исторические исследования, муниципальные архивы и демографическую статистику, предоставляя доступ к картографическим интерфейсам и открытым наборам данных (Рыгалова, 2019; Брюханова, Рыгалова, 2016).

Современные исторические веб-ГИС ориентированы не только на визуализацию, но и на структурирование данных в соответствии с международными стандартами. Особое значение придается унификации и интероперабельности разрабатываемых систем. Для этого активно используется CIDOC CRM (Conceptual Reference Model) – онтологическая модель, разработанная Международным комитетом по документации Международного совета музеев и утвержденная как международный стандарт ISO

21127:2023. Модель предоставляет формализованную онтологию для описания концептов и информации в области культурного наследия, поддерживает междисциплинарный анализ и семантическую совместимость между различными источниками данных. Важным расширением является CRMgeo, которое позволяет описывать пространственно-временные свойства как временных сущностей, так и постоянных объектов, обеспечивая совместимость с CIDOC CRM и интеграцию геоинформации через стандарты Open Geospatial Consortium (OGC). Примеры успешного использования этих подходов можно найти в проектах *Pelagios (Recogito)*, *Heritage Data (UK)* и *Europeana*, где аннотированные пространственные и временные элементы используются для создания интероперабельных картографических сервисов (Концептуальная эталонная модель..., 2024).

В российской исторической информатике создание веб-ГИС находится в стадии становления, что связано с общей тенденцией более позднего внедрения ГИС в гуманитарные исследования. Тем не менее, уже существуют отдельные успешные проекты. Среди них – веб-ГИС «*A se имена всем градом рускым далним и ближним*» (<https://histgeo.nextgis.com/resource/1151/display>), посвященная исторической географии древнерусских городов, и «*Исторический атлас Бежецкой пятины (Тверской половины) конца XV – XVII вв.*» (<https://histgeo.nextgis.com/resource/2337/display>). Эти ресурсы демонстрируют возможности публичного доступа к историко-картографическим данным, но, как правило, не используют онтологические модели уровня CIDOC CRM и не охватывают историю татар.

Еще одним примером успешной реализации междисциплинарного геопортала является проект «Страна городов», созданный для комплексного изучения городищ Волжской Булгарии с использованием ГИС, данных дистанционного зондирования и 3D-моделирования (Gainullin et al., 2022). Этот проект, выполненный при участии части нашего научного коллектива, послужил методическим прообразом для разработки исторической веб-ГИС по татарским поселениям Восточного Закамья.

Ближайшим научным аналогом по тематике и методам можно считать проект Тверского государственного университета по изучению расселения тверских карел в XVII–XIX вв. с применением ГИС (Савинова, Степанова, 2017). Однако для татар Восточного Закамья и Западного Приуралья комплексной геоинформационной системы, объединяющей данные ревизий, исторические карты и возможности пространственного анализа, до настоящего времени создано не было.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

1. Источниковая база исследования

Исследование базируется на двух типах источников: документах фискального учета (ревизские сказки 1795–1834 гг.) и исторических картах кон. XVIII – начала XX в.

Ревизские сказки:

Ревизские сказки 5-й (1795 г.), 6-й (1811 г.), 7-й (1816 г.) и 8-й (1834 г.) ревизий по Мензелинскому уезду Оренбургской губернии. Выбор территории обусловлен ее полиэтничным составом и сохранностью документов в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, г. Москва) и Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ, г. Уфа). Обработана 1141 запись, охватывающая от 263 до 302 населенных пунктов на каждую ревизию. Каждая запись включает компоненты: уникальный идентификатор, историческое и современное название, административную единицу, сословие, численность мужчин и женщин (за исключением женщин в ревизии 1811 г.) отдельно по каждому сословию (таблица 1).

Таблица 1. Объем обработанных ревизских сказок

Table 1. Number of processed revision tales

Ревизия	Год	Количество столбцов в таблице	Количество населенных пунктов
Пятая	1795	25	263
Шестая	1811	21	301
Седьмая	1816	31	302
Восьмая	1834	38	277

Исторические карты и планы:

1) планы генерального межевания (ПГМ) Мензелинского¹ и Бугульминского² уездов (кон. XVIII – нач. XIX в., масштаб 1:420 000 – 1:840 000; обработано 18 листов);

2) карта Мензелинского уезда 1912 г. (масштаб 3 версты в дюйме), находящаяся в свободном доступе в сети Интернет, позволившая локализовать 24 исчезнувших населенных пункта.

2. Сбор и первичная обработка данных

Архивная работа с историческими картами включала изучение описей, выявление единиц хранения, археографическую подготовку и сканирование (300–600 dpi). Работа велась в федеральных и региональных архивах (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Оренбург, Уфа). При сборе материалов ревизий использовались уже опубликованные архивные данные в работе «Татары Западного Приуралья в материалах государственных переписей населения 1795–1859 гг.» [1].

На основе архивных материалов была разработана структура базы данных в виде двумерной электронной таблицы, пригодной для удобного

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3533, 3534, 3535, 3536, 3537, 3538, 3539, 3540, 3541, 3542, 3543, 3544, 3545, 3546.

² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3448, 3449, 3450, 3451, 3452, 3453, 3454, 3455, 3456, 3457, 3458, 3459, 3460.

потокowego ввода первичных данных с возможностью непосредственного просмотра и верификации сведений в ГИС-программном обеспечении. В структуру таблицы данных включены поля: ID, координаты (Lat/Lon), историческое и современное название, административная единица, сословие, численность мужчин и женщин, общая численность.

Классификация сословий. Для устранения разночтений («тептери», «тептяри», «тепти» и пр.) создан справочник соответствий, связывающий варианты из источников с обобщенными категориями (податные, служилые, помещичьи люди, отставные солдаты и др.). Каждому подтипу присвоен цвет для картографической визуализации.

3. Геоинформационные методы

Пространственная привязка (геореференсирование) выполнялась в ПО ArcMap и QuantumGIS (QGIS). Рабочая проекция – UTM, зона 39N, эллипсоид WGS84. Для каждого плана использовалось не менее 30 опорных точек (разветвления рек, центры населенных пунктов). Из-за искажений рукописных карт применялись полиномиальные трансформации 3-го порядка и сплайны. Средневзвешенная погрешность геопривязки составила около 1000 м, что является приемлемым для анализа на региональном уровне, однако может оказывать влияние на точность интерпретации локальных пространственных взаимосвязей (для масштабов ПГМ это признано допустимым) (Ivanov et al. 2021).

Векторизация и создание ГИС-слоев выполнены в ПО QGIS. Созданы точечные слои (населенные пункты по каждой ревизии), линейные слои (дороги, реки) и полигональные слои (границы уездов, пахотные угодья, леса). Всего подготовлено 14 векторных слоев, экспортированных в формат GeoJSON – формат для кодирования коллекций простых географических объектов вместе с их непространственными атрибутами с использованием JSON.

Определение координат населенных пунктов по современным топографическим картам, сверка с картой 1912 г. (при исчезнувших поселениях), анализ ПГМ и спутниковых снимков.

4. Разработка веб-приложения (веб-ГИС)

Система построена как клиент-серверное веб-приложение с открытой архитектурой.

Технологический стек.

Фронтенд:

- Фреймворк Vue 3 (Options API) – обеспечивает модульную структуру и реактивность.
- Библиотека компонентов Element Plus – таблицы, формы, модальные окна.
- Препроцессор SCSS – для стилизации и поддержки темной темы.
- Сборщик Vite – инструмент для запуска и сборки фронтенд-проекта, подготовленного для размещения на хостинге.

- Картографические библиотеки: Leaflet (легкая, для базовой визуализации) и OpenLayers (для сложных геопространственных задач, больших объемов данных).

- Менеджер пакетов Yarn.

Бэкенд и база данных:

- Платформа Supabase (Backend-as-a-Service) – предоставляет аутентификацию, API, хранение файлов.

- Реляционная СУБД PostgreSQL с расширением PostGIS – для хранения и выполнения пространственных запросов.

- База данных содержит 15 взаимосвязанных таблиц (основные: Revision_report, Report_record, Estate, Settlement, Vector_layer; справочные: Type_estate, Subtype_estate, Volost, Military_unit, Landowner и др.). Вспомогательные библиотеки: XLSX (импорт/экспорт Excel), Puppeteer (PDF).

Аналогичный стек технологий (QGIS, GeoServer, PostGIS, веб-фронтенд на JavaScript) авторами был успешно применен при создании историко-археологического геопортала «Страна городов» (Gainullin et al., 2022), что подтверждает надежность выбранных решений для задач пространственного анализа исторических данных.

Онтологическая модель (CIDOC CRM).

При проектировании БД применена концептуальная эталонная модель CIDOC CRM (ISO 21127:2023). Формализованы классы:

- E53_Place → Settlement;
- E4_Period → Revision_report;
- E74_Group → Estate.

Свойства:

- P7_took_place_at (связь ревизии с территорией);
- P67_refers_to (связь записи с населенным пунктом).

Использование CRMgeo обеспечило совместимость с геоинформационными стандартами OGC (GeoSPARQL). Это один из первых примеров применения CIDOC CRM для историко-демографических данных татарских поселений.

Функциональные модули веб-приложения включают: импорт Excel-файлов с валидацией, конструктор пользовательских запросов (17 фильтров, состояние кодируется в URL), картографическую визуализацию (два компонента – Leaflet и OpenLayers) с масштабированием маркеров пропорционально численности и цветовой кодировкой по сословию, экспорт таблиц в XLSX и пространственных данных в GeoJSON.

Верификация и контроль качества: сверка введенных данных с оригиналами (не менее 10% записей), контроль геопривязки, функциональное, нагрузочное и кросс-браузерное и системное тестирование, пользовательское тестирование с участием независимых историков.

5. Методы пространственного анализа

Созданная ГИС и веб-приложение позволяют проводить:

- Анализ динамики численности – сравнение слоев разных ревизий с количественной оценкой $\Delta P = P_8 - P_5$ (где P_5 и P_8 – население по 5-й и 8-й ревизиям).
- Анализ сословной структуры – наложение фильтров и построение карт плотности методом ядерной оценки (KDE) с ядром Гаусса и радиусом 5 км (определен эмпирически).
- Выявление миграционных коридоров – сопоставление прироста/убыли населения с картой дорог и речной сети.
- Гендерный анализ – визуализация соотношения мужчин и женщин цветом маркера.

Все аналитические операции могут выполняться как в настольном ГИС-ПО с использованием экспортированных файлов в формате GeoJSON, так и непосредственно в веб-приложении через комбинацию фильтров и встроенную картографию.

6. Ограничения методов

Необходимо учитывать следующие ограничения:

- Общая численность населения в ГИС может быть занижена относительно реальной, что обусловлено спецификой подсчета населения во время проведения ревизий.
- Геопривязка ПГМ имеет среднюю ошибку около 1 км, что приемлемо для регионального анализа, но может искажать локальные взаимосвязи (например, точное расстояние между соседними деревнями).
- Для исчезнувших населенных пунктов координаты определены по карте 1912 г., и их точность ниже, чем для ныне существующих.
- Гендерный анализ не учитывает возрастную структуру (ревизии фиксировали только общее число душ обоего пола).

Несмотря на эти ограничения, созданная система предоставляет дополнительные аналитические возможности для историко-демографических исследований региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Архитектура и функциональность веб-ГИС

1. База данных

Создана реляционная схема из 15 таблиц, основные из них:

- *Revision_report* (ревизии: номер, год);
- *Report_record* (записи ревизий: ссылка на населенный пункт, шифр);
- *Estate* (сословия с указанием численности мужчин/женщин, принадлежности к волости, военной организации или помещику);
- *Settlement* (населенные пункты: старое и современное название, координаты, район);

- *Vector_layer* (пространственные данные хранятся в базе данных PostgreSQL с использованием расширения PostGIS в виде нативных геометрических типов, с последующим экспортом в формат GeoJSON для веб-картографии);

- справочные таблицы: *Type_estate* (обобщенные типы сословий), *Subtype_estate* (с цветовой маркировкой), *Volost*, *Military_unit*, *Landowner* и др.

Такая структура позволяет хранить не только первичные данные ревизий, но и сложные иерархические связи (одно сословие в разных вариантах написания, привязка к административным единицам, фиксация исчезнувших деревень).

2. Основные модули веб-приложения

Веб-ресурс <https://tarihgis.ru> включает следующие функциональные блоки:

1) **Управление данными** (только для зарегистрированных пользователей, по умолчанию при входе на сайт реализован гостевой доступ, который позволяет просматривать и анализировать все имеющиеся данные, а для дополнения и изменение данных требуется авторизация, на данный момент реализуемая через систему Supabase):

В качестве основного

- Загрузка классификации сословий из Excel с автоматическим сопоставлением вариантов написания.

- Загрузка таблиц ревизий (формат *xlsx*) с повалидационной проверкой (обязательные поля, типы данных, соответствие справочникам).

- Редактирование векторных слоев: загрузка GeoJSON, настройка стилей (цвет заливки, прозрачность, толщина контура) с предпросмотром.

2) Просмотр и анализ (публичная часть):

- **Три режима отображения:** «Населенные пункты», «Сословия», «Ревизии». Каждый режим представляет данные в виде сортируемой таблицы с возможностью фильтрации.

- **Детальная карточка объекта:** при выборе строки появляется боковая панель с полной информацией (для населенного пункта – список всех ревизий с сословным составом; для сословия – перечень населенных пунктов с численностью; для ревизии – исходные данные с привязкой к карте).

- **Конструктор запросов** – набор из 17 фильтров (множественный выбор по районам, сословиям, диапазонам численности, типу векторного слоя и др.). Состояние фильтров кодируется в URL, что позволяет делиться ссылками на конкретные выборки.

3) Картографический модуль:

- Две альтернативные картографические системы (Leaflet и OpenLayers) – пользователь может переключаться в зависимости от сложности анализируемых данных.

- Маркеры населенных пунктов: размер пропорционален общей численности населения, цвет кодирует преобладающее сословие (настраивается через справочник подтипов).

- Управление видимостью векторных слоев: исторические границы уездов, дороги, пахотные угодья начала XIX в., исчезнувшие населенные пункты (выявлено 24 таких пункта по карте 1912 г.).

- Всплывающие окна при двойном клике: старое и современное название, район, полный сословный состав с количеством мужчин и женщин.

4) Экспорт данных:

- Отфильтрованные таблицы можно выгрузить в формате Excel (xlsx).

- Пространственные данные (точки населенных пунктов с атрибутами) – в формате *GeoJSON*, что позволяет продолжать анализ в любом ГИС-ПО (QGIS, ArcGIS).

3. Реализация онтологического подхода

На основе CIDOC CRM определены следующие классы и отношения:

- E53_Place → Settlement (населенный пункт как физический объект).

- E4_Period → Revision_report (период проведения ревизии).

- E74_Group → агрегированные данные о населении (через Estate).

- P7_took_place_at – связь ревизии с территорией.

- P67_refers_to – связь записи ревизии с населенным пунктом.

Это позволило не только хранить данные, но и реализовать сложные выборки данных на основе связей между таблицами, например: «Найти все населенные пункты, где в 7-й ревизии упоминаются тептяри, а в 8-й – уже башкирцы». Такие запросы реализованы через комбинацию фильтров и связей таблиц. Полноценная поддержка семантических запросов (например, с использованием SPARQL) может рассматриваться как направление дальнейшего развития системы

4. Примеры пространственного анализа с использованием веб-ГИС

Созданная система была апробирована для решения конкретных историко-демографических задач.

4.1. Расселение тептярей (7-я и 8-я ревизии)

Фильтр по сословию «тептяри» [о данной сословной группе см.: (Исхаков, 2025, с. 21–32)] позволил визуализировать их концентрацию в центральной и юго-западной частях Мензелинского уезда.

На основе обработки ревизских сказок Мензелинского уезда проведен сравнительный анализ населенных пунктов, где проживали тептяри (включая тептярей и бобылей, крещеных и некрещеных). Выделены три категории: монопоселения (только тептяри), смешанные с башкирцами

(тептяри и башкирцы, независимо от наличия других сословий) и прочие (тептяри с иными сословиями, без башкирцев). Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Динамика сети поселений с тептярским населением по Мензелинскому уезду (данные 7-й и 8-й ревизий)

Table 2. Change in the share of the Teptyar's settlements of the Menzelinsky Uyezd according to the 7th and 8th revisions

Категория	1816 г. (7-я ревизия)	1834 г. (8-я ревизия)	Изменение
Монопоселения тептярей	18 (19,1%)	20 (15,4%)	+2 (+11,1%)
Смешанные с башкирцами	62 (66,0%)	90 (69,2%)	+28 (+45,2%)
Прочие (тептяри с другими сословиями)	14 (14,9%)	20 (15,4%)	+6 (+42,9%)
Всего поселений с тептярями	94	130	+36 (+38,3%)

Основные выводы:

1. Рост общего числа тептярских поселений. За 18 лет (между 7-й и 8-й ревизиями) количество населенных пунктов, где фиксировались тептяри, увеличилось с 94 до 130, то есть на **38,3%**. Это свидетельствует о продолжающейся миграции тептярей в Мензелинский уезд или об их выделении в отдельные деревни из смешанных общин.

2. Снижение доли монопоселений. Доля деревень, где проживали только тептяри (без примеси других сословий), сократилась с 19,1% в 1816 г. (18 деревень) до 15,4% в 1834 г. (20 деревень). Абсолютное число таких поселений незначительно выросло (с 18 до 20), но их относительная доля уменьшилась. Это указывает на то, что тептяри редко образовывали самостоятельные, изолированные поселения; они предпочитали или были вынуждены селиться вместе с представителями иных сословных групп, причем эта тенденция со временем усиливалась.

Увеличение доли смешанных поселений с башкирцами. Наиболее распространенной формой расселения тептярей было совместное проживание с **башкирцами**. В 1816 г. такие смешанные деревни составляли 66,0% от всех тептярских поселений, а к 1834 г. их доля выросла до **69,2%**. Абсолютное число смешанных тептярско-башкирских населенных пунктов увеличилось с 62 до 90. Это подтверждает тесное земельное и социальное взаимодействие двух групп. Другим фактором, связанным с совместным проживанием представителей этих двух сообществ, были «межсословные переходы» – в первую очередь интеграция тептярей-припущенников в состав более привилегированной группы башкирцев-вотчинников. Данный процесс четко прослеживается по материалам государственных ревизий. С этим связана высокая динамика роста численности вотчинни-

ков, которую нельзя объяснить естественными демографическими причинами (высокой рождаемостью). Согласно данным VII ревизии, в Мензелинском уезде зафиксировано ясачных татар (мусульманского и православного вероисповедания) – 27301 чел. (36,8%), башкирцев – 26202 чел. (35,4%), тептярей – 15756 чел. (21,3%), служилых татар (мусульманского и православного вероисповедания) – 3215 чел. (4,3%), отставных солдат с членами семей – 915 чел. (1,2%), мещеряков – 444 (0,6%), крепостных крестьян – 300 чел. (0,4%). Материалы VIII ревизии по Мензелинскому уезду показывают, что в уезде проживали 25386 ясачных татар из мусульман и православных (29,1%), 21323 тептяря из мусульман и православных (24,4%), 35035 башкирцев (40,1%), 4134 служилых татарина из мусульман и православных (4,8%), 575 мещеряков (0,6%), 477 солдат и членов их семей (0,5%), 183 крепостных крестьянина (0,2%), 143 обер-офицера и их семьи (0,2%), 113 казенных поселян (0,1%). Дальнейшее увеличение башкирского сословия Мензелинского уезда отмечено в данных ревизских сказок X народной переписи. В них были зафиксированы результаты реформы управления Башкиро-Мещеряцкого войска, проведенной в соответствии с указом императора Александра II, объявленным Сенату военным министром 31 октября 1855 г. «О именовании впредь Башкиро-Мещеряцкого войска Башкирским войском». Этим указом, кроме факта переименования Башкирского войска, законодательно внедрялась запись «башкирами» всего населения войска. При этом подчеркивалось, что «добашкирская» этносословная принадлежность лиц должна была указываться «только в случаях, где представится надобность, следовало выявлять и показывать происхождение людей, войско составляющих, а именно называть их Башкирами из Мещеряков, Тептярей или Бобылей». В результате этих нововведений в материалах X ревизии часть жителей Мензелинского уезда была записана как «башкирцы из тептярей» (10760 чел.), «башкирцы/башкиры и тептярей» (724 чел.) [1, с.16–17].

3. Небольшой рост доли «прочих» смешанных поселений. Доля деревень, где тептяри соседствовали с сословиями, отличными от башкирцев (служилые татары, ясачные крестьяне, отставные солдаты, мещеряки и др.), увеличилась с 14,9% в 1816 г. до 15,4% в 1834 г. Абсолютное число таких пунктов выросло с 14 до 20.

Пространственный аспект

Картографирование (Рис. 1, 2) показывает, что монопоселения тептярей в обеих ревизиях локализованы преимущественно в северо-восточной части уезда (вблизи Актаныша, Поисева, Ильтемирова), а также южнее, в районе н.п. Муслюмово, тогда как смешанные с башкирцами населенные пункты занимали почти всю восточную и центральную часть уезда. К 1834 г. ареал смешанных поселений расширился на восток и юг, что соответствует общему направлению колонизации Закамья в первой трети XIX в.

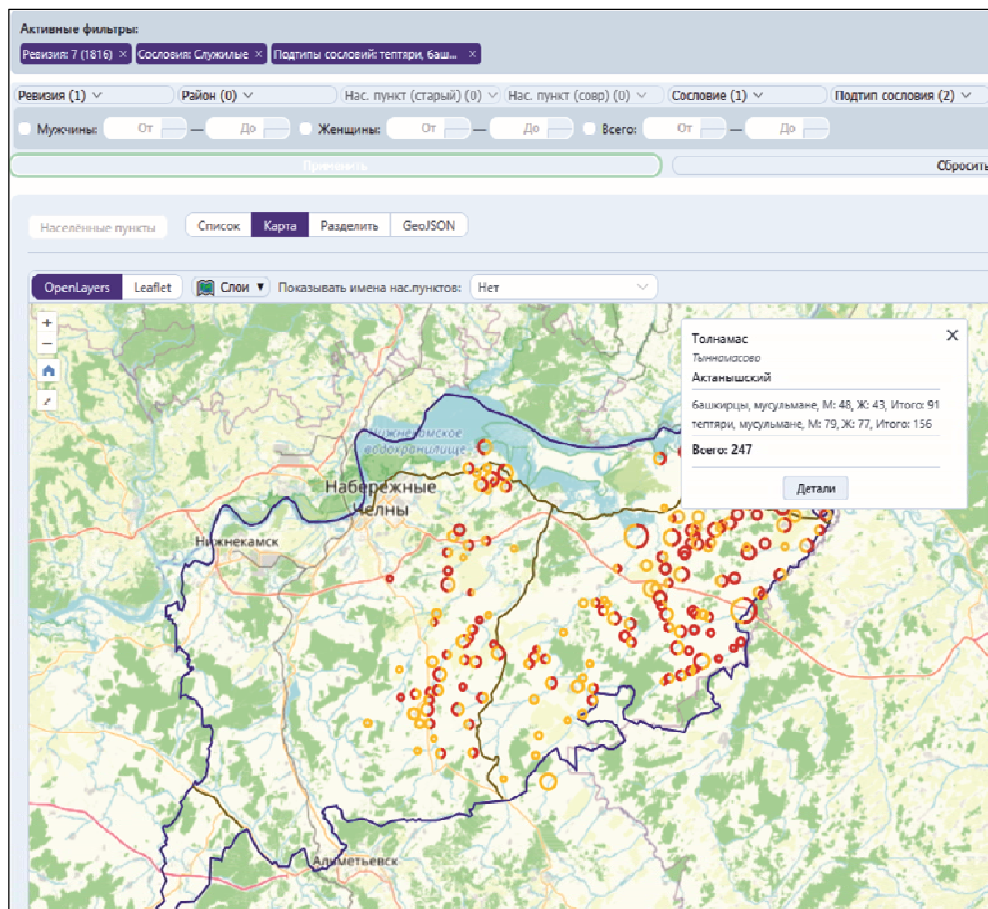

Рис. 1. Отображение в веб-ГИС соотношения тептярского населения и сословия «башкирцы» по данным 7-й ревизии (1816 г.)

Fig. 1. Display in web-GIS of the ratio of the Teptyar population and the Bashkir estate according to the 7th revision (1816)

Таким образом, сравнительный анализ данных 7-й и 8-й ревизий показывает устойчивую тенденцию к совместному проживанию тептярей с башкирцами, причем эта форма расселения не только доминировала, но и усиливалась со временем. Чисто тептярские деревни оставались редким явлением (не более 16% от всех тептярских поселений). Полученные результаты важны для понимания социальной структуры и земельных отношений в Восточном Закамье в период активного формирования сословных групп татарского населения.

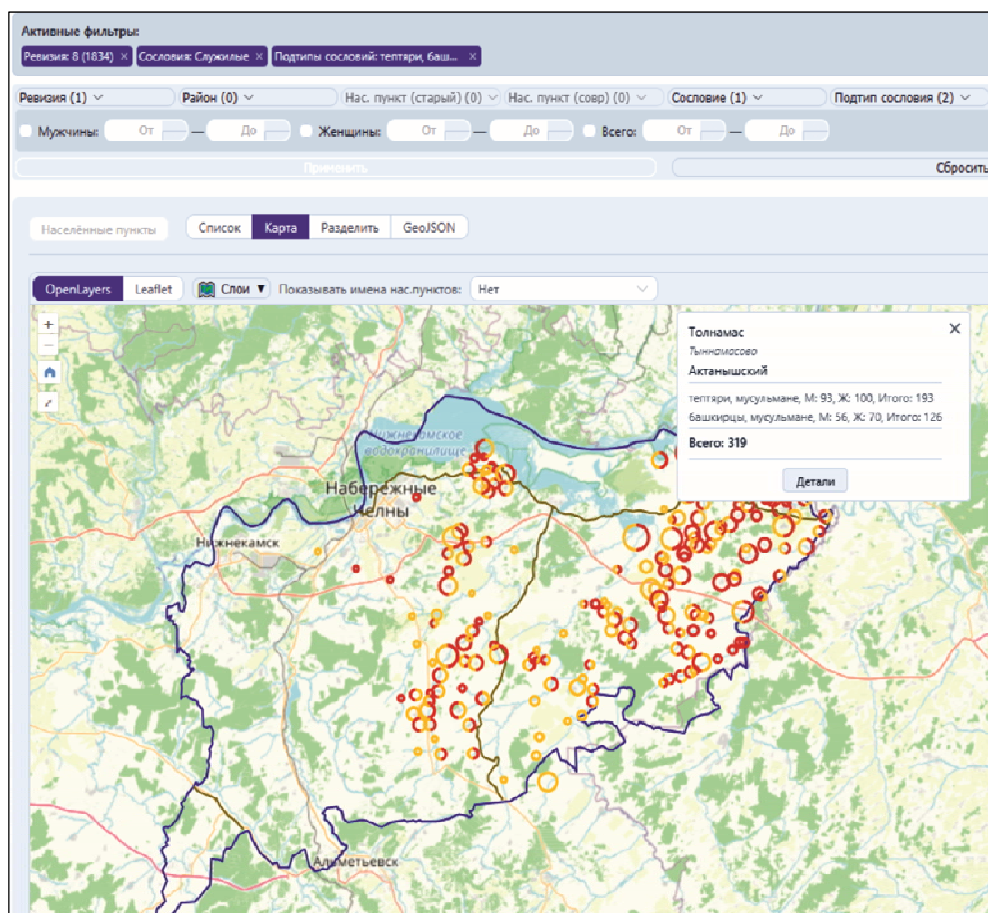

Рис. 2. Отображение в веб-ГИС тептярского населения и сословия «башкирцы» по данным 8-й ревизии (1834 г.)

Fig. 2. Display in web-GIS of the ratio of the Teptyar population and the Bashkir estate according to the 8th revision (1834)

4.2. Динамика численности и расселения отставных солдат (7-я и 8-я ревизии)

Отдельную категорию населения Мензелинского уезда составляли отставные солдаты – лица, завершившие военную службу (в том числе по ранению или выслуге лет) и их семьи. Сравнительный анализ данных 7-й (1816 г.) и 8-й (1834 г.) ревизий позволяет оценить, как изменение общей численности этой группы, так и трансформацию географии ее расселения [подробнее о данном сословии на территории Мензелинского уезда см. (Гайнуллин, Абдуллин, 2025, с. 70–81)].

Численность. В 1816 г. в уезде насчитывалось 906 отставных солдат (254 мужчины и 652 женщины). К 1834 г. их общее количество сократилось до 484 человека (210 мужчин и 274 женщины). Абсолютное снижение составило 422 человека, или **46,6%**. Особенно заметно уменьшилось женское население (с 652 до 274, $-58,0\%$), тогда как мужское население сократилось менее значительно (с 254 до 210, $-17,3\%$). Столь резкое падение числа женщин может быть связано с несколькими факторами: неполной сохранностью сказок 8-й ревизии, естественной убылью (вдовами солдат, не вступившими в повторный брак), миграцией семей в другие уезды после смерти кормильца, а также возможным неполным учетом в 8-й ревизии (например, переходом в другие сословия).

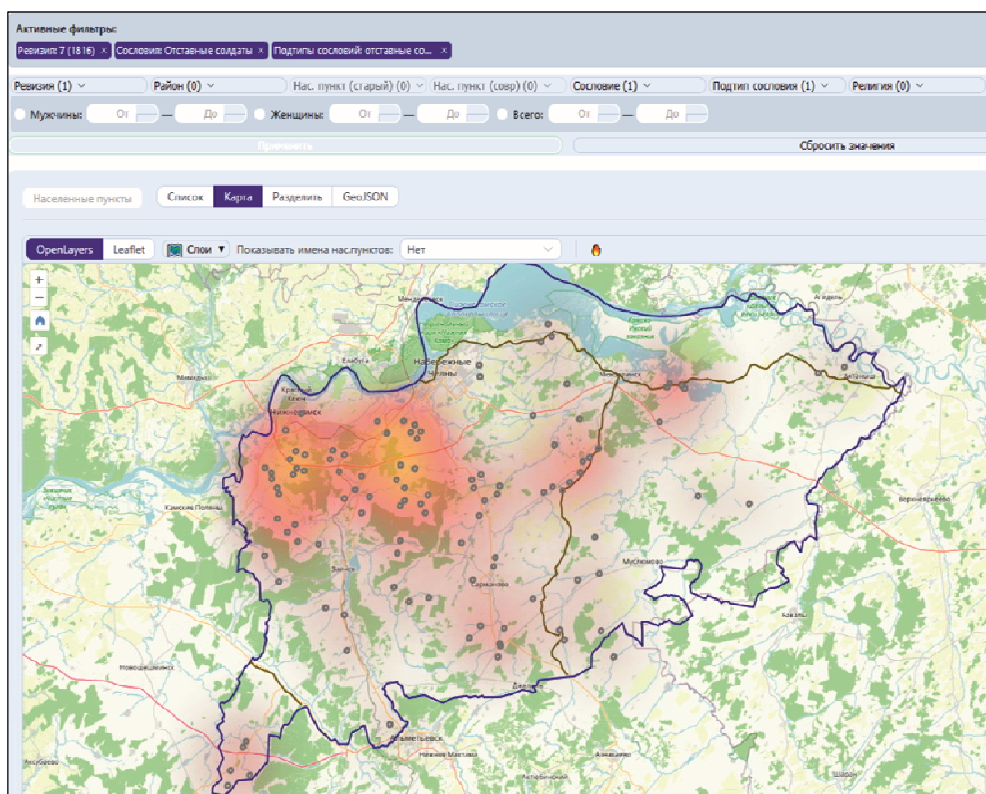

Рис. 3. Отображение в веб-ГИС плотности и географии расселения отставных солдат по материалам 7-й ревизии (1816 г.)

Fig. 3. Displaying in web-GIS the density and geography of settlement of retired soldiers based on the materials of the 7th revision (1816)

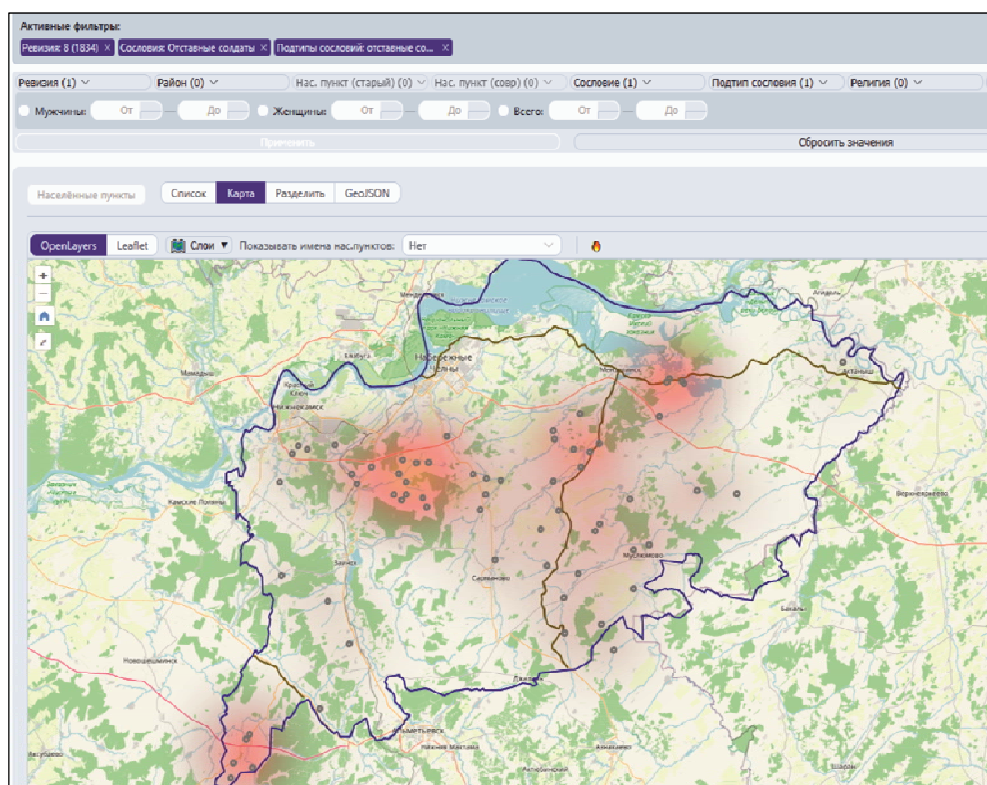

Рис. 4. Отображение в веб-ГИС плотности и географии расселения отставных солдат по материалам 8-й ревизии (1834 г.)

Fig. 4. Displaying in web-GIS the density and geography of settlement of retired soldiers based on the materials of the 8th revision (1834)

Количество населенных пунктов. В 1816 г. отставные солдаты проживали в 129 населенных пунктах Мензелинского уезда. К 1834 г. их присутствие зафиксировано лишь в 66 деревнях. Сокращение числа «солдатских» поселений составило 63 пункта, или **48,8%** – то есть почти вдвое. При этом средняя численность отставных солдат на один населенный пункт в 1834 г. ($484/66 \approx 7,3$ человека) практически не изменилась, составив ($906/129 \approx 7,0$ человека), что указывает не на концентрацию, а на общее «размывание» этой категории.

Пространственная динамика. Сравнение карт расселения (Рис. 3, 4) показывает, что в 1816 г. отставные солдаты проживали по всей территории уезда с некоторым тяготением к крупным торговым трактам (старая Казанская дорога). К 1834 г. их ареал значительно сузился: большинство исчезнувших «солдатских» деревень приходится на юго-восточные и се-

верные окраины уезда, тогда как в центральной части (вдоль рек Мензеля и Ик) их присутствие сохранилось лучше. Это может свидетельствовать о миграции отставных солдат в более обжитые районы с развитой инфраструктурой или о прекращении существования мелких поселений, где солдатские семьи не смогли закрепиться экономически.

Гендерный аспект. Преобладание женщин над мужчинами в обеих ревизиях (в 1816 г. – в 2,6 раза, в 1834 г. – в 1,3 раза) является типичным для отставных солдатских семей: мужчины-солдаты часто умирали раньше жен (в силу ранений, болезней, тяжелой службы), а также могли вступать в повторные браки с вдовами. Сокращение гендерного дисбаланса к 1834 г. (с 2,6 до 1,3) косвенно указывает на естественную убыль старшего поколения вдов и на возможный приток молодых отставных солдат, не успевших обзавестись семьей.

Таким образом, анализ данных 7-й и 8-й ревизий демонстрирует не только общее сокращение численности отставных солдат в Мензелинском уезде на 46,6%, но и значительное (почти вдвое) уменьшение числа населенных пунктов, где они проживали. Эти изменения отражают как демографические процессы (естественную убыль), так и миграционные потоки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате выполнения проекта создана первая для региона Восточного Закамья историческая веб-ГИС, интегрирующая массовые архивные источники (ревизии), оцифрованные исторические карты и современные геоинформационные технологии.

1. Спроектирована и наполнена реляционная база данных (15 таблиц, >1100 записей ревизий, 323 населенных пункта, 26 типов сословий).

2. Разработано веб-приложение <https://tarihgis.ru> с открытой архитектурой, поддерживающее импорт данных из Excel, мощную систему фильтров (17 параметров), двойное картографическое ядро (*Leaflet / OpenLayers*) и экспорт в *GeoJSON*.

3. Впервые для историко-демографических данных татарских поселений использована модель *CIDOC CRM*, что обеспечивает семантическую совместимость и возможность интеграции с другими ресурсами культурного наследия.

4. Проведен пространственный анализ расселения тептярей, башкирцев и отставных солдат, выявлены динамика численности и миграционные коридоры.

Созданный ресурс является не только инструментом для профессиональных историков и демографов, но и общедоступной платформой для краеведов, педагогов и всех интересующихся историей татарского народа. В дальнейшем планируется расширение хронологических (внесение данных 4-й, 9-й, 10-й ревизий) и территориальных (Бугульминский, Уфимский уезды) рамок, а также развитие семантических запросов на основе *SPARQL*.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

API – Application Programming Interface (Программный интерфейс приложения)
JSON – JavaScript Object Notation (Нотация объектов JavaScript)
SCSS – Sassy Cascading Style Sheets (Крутые каскадные таблицы стилей)
UTM – Universal Transverse Mercator (Универсальная проекция Меркатора)
СУБД – Система управления базами данных

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Татары Западного Приуралья в материалах государственных переписей населения 1795–1859 гг. Т. 1. Мензелинский уезд / отв. ред. Р.Р. Исаков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 260 с.

ЛИТЕРАТУРА

Адамович И.М., Волков О.И. Использование геоинформационных систем в технологии поддержки конкретно-исторических исследований // Системы и средства информатики. 2021. Т. 31, № 3. С. 158–169.

Брюханова Е.А., Рыгалова М.В. Исторические ГИС on-line: обзор зарубежных и отечественных проектов // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 2(90). С. 56–59.

Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 192 с.

Гайнуллин И.И., Абдуллин Х.М. Геоинформационные методы в исследовании татар – отставных солдат в 1816–1834 гг. (на примере Мензелинского уезда Оренбургской губернии) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2025. № 1. С. 70–81.

Исаков Р.Р. К вопросу о формировании тептяро-бобыльского сословия в Восточном Закамье и Приуралье (1730–1780-е гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т. 15, № 4. С. 21–32. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.21-32>

Концептуальная эталонная модель CIDOC CRM / ИНИОН РАН; Международный совет музеев; Международный комитет по документации; пер. с англ. А.Б. Антопольский, Д.Ю. Гук. М., 2024. 400 с. (ISO 21127:2023). URL: https://cidoc-crm.org/sites/default/files/CIDOC_CRM_7.1_RU.pdf (дата обращения: 06.04.2026).

Рыгалова М.В. Применение исторических ГИС в исследовании социальных и экономических процессов // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 5(109). С. 77–80.

Савинова А.И., Степанова Ю.В. Расселение Тверских карел в XVII–XIX вв.: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Электронный научно-образо-

вательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 7 (61). <https://doi.org/10.18254/S0001952-6-1>

Фролов А.А. Геоинформационные технологии в современных историко-географических исследованиях отечественных историков // Вопросы географии. 2013. № 136. С. 447–458.

Burdick A., Drucker J., Lunenfeld P., Presner T., Schnapp J. *Digital Humanities*. Cambridge, MA: MIT Press, 2012. 160 p.

Gainullin I., Usmanov B., Gafurov A., Ivanov M., Khomyakov P., Nicu I.C. Web-portal «Country of cities» – comprehensive study of the Volga Bulgarian fortified settlements // *International Journal of Conservation Science*. 2022. Vol. 13, Iss. 4. Pp. 1143–1158.

Ivanov M., Abdullin H., Gainullin I., Gafurov A., Usmanov B., Williamson J. Using XVIII–XIX Cent. Maps and Modern Remote Sensing Data for Detecting the Changes in the Land Use at Bulgarian Fortified Settlements in the Volga Region // *Earth (Switzerland)*. 2021. Vol. 2, Iss. 1. Pp. 51–65.

REFERENCES

Adamovich I., Volkov O. The use of Geographic Information Systems in technology of concrete historical investigation support. *Systems and Means of Informatics*. 2021, vol. 31, no. 3, pp. 158–169. (In Russian)

Bryukhanova E., Rygalova M. Historical GIS on-line: a Review of Foreign and Russian Projects. *Izvestiya of Altai state university*. 2016, no. 2(90), pp. 56–59. (In Russian)

Vladimirov V. Historical Geoinformatics: Geoinformation Systems in Historical Research. Barnaul: Altai University Publ., 2005. 192 p. (In Russian)

Gainullin I. I., Abdullin Kh. M. The Geoinformation methods in the study of the Tatar retired soldiers in 1816–1834 (on the example of the Menzelinsky district of the Orenburg province)]. *Gasyrlar avazy – Eho vekov – Echo of centuries*, 2025, no. 1, pp. 70–81. (In Russian)

Iskhakov R. On the formation of the Teptyar-Bobyl estate in the Eastern Trans-Kama and Cis-Urals regions (1730–1780s). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol. 15, no. 4, pp. 21–32. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.21-32> (In Russian)

Conceptual reference model CIDOC CRM. Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN); International Council of Museums; International Documentation Committee; trans. from English by A.B. Antopolsky, D.Yu.Guk. Moscow, 2024. 400 p. (ISO 21127:2023). URL: https://cidoc-crm.org/sites/default/files/CIDOC_CRM_7.1_RU.pdf (accessed: 06.04.2026). (In Russian)

Rygalova M. Application of Historical Geographic and Information Systems in the Study of Social and Economic Processes. *Izvestiya of Altai state university*. 2019, no. 5(109), pp. 77–80. (In Russian)

Savinova A., Stepanova I. The Settlement of the Tver Karelians in 17th–19th Centuries: the Study by GIS-Technologies. *Istoriya*. 2017, vol. 8, Iss. 7 (61) <https://doi.org/10.18254/S0001952-6-1> (In Russian)

Frolov A. Geographical information technologies in present-day research studies of Russian historians. *Problems of Geography*. 2013, vol. 136, pp. 447–458. (In Russian)

Burdick A., Drucker J., Lunenfeld P., Presner T., Schnapp J. *Digital Humanities*. Cambridge, MA: MIT Press, 2012. 160 p.

Gainullin I., Usmanov B., Gafurov A., Ivanov M., Khomyakov P., Nicu I.C. Web-portal «Country of cities» – comprehensive study of the Volga Bulgarian fortified settlements. *International Journal of Conservation Science*. 2022, vol. 13, Iss. 4, pp. 1143–1158.

Ivanov M., Abdullin H., Gainullin I., Gafurov A., Usmanov B., Williamson J. Using XVIII–XIX Cent. Maps and Modern Remote Sensing Data for Detecting the Changes in the Land Use at Bulgarian Fortified Settlements in the Volga Region. *Earth (Switzerland)*. 2021, vol. 2, Iss. 1, pp. 51–65.

Информация об авторах:

Гайнуллин Искандер Ильгизович – научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-9224-6072>; ScopusID: 56150512700; e-mail: gainullis@gmail.com

Касимов Алексей Валериевич – лаборант-исследователь Северо-Западного научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-8625-8309>; e-mail: delaluna@mail.ru

Исхаков Радик Равильевич – доктор исторических наук, заведующий отделом истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-7303-408X>; e-mail: ishakovist@gmail.com

Абдуллин Халим Миннуллович – кандидат исторических наук, заведующий отделом новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0003-0212-6953>; ResearcherID: F-6652-2018; ScopusID: 56707127600; e-mail: Xalimabd@mail.ru

About the authors:

Iskander I. Gainullin – Researcher at the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-9224-6072>; ScopusID: 56150512700; e-mail: gainullis@gmail.com

Alexey V. Kasimov – Laboratory Research Assistant at the North-West Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-8625-8309>; e-mail: delaluna@mail.ru

Radik R. Iskhakov – Dr. Sci. (History), Head of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-7303-408X>; e-mail: ishakovist@gmail.com

Khalim M. Abdullin – Cand. Sci. (History), Head of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0003-0212-6953>; ResearcherID: F-6652-2018; ScopusID: 56707127600; e-mail: Xalimabd@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 13.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 12.05.2026

Принята к публикации / Accepted 08.06.2026

Ежегодные отчеты Святейшему Синоду
как исторический источник по истории Туркестанской
епархии и Туркестанского генерал-губернаторства
конца XIX – начала XX века

Т.В. Котюкова

*Институт всеобщей истории РАН
Москва, Российская Федерация
kotyukovat@mail.ru*

Резюме. В статье анализируются ежегодные отчеты правящих архиереев Туркестанской епархии о ее состоянии Святейшему Синоду. Отчеты являются важнейшим источником по истории русского православия в Туркестане в Синодальный период, включая организацию церковной жизни, специфику и проблемы епархиальной жизни, отношение духовенства к исламу и т.д. Не менее ценными их можно считать и для изучения более широкого контекста – истории Туркестанского генерал-губернаторства. Цель статьи – структурный анализ ежегодных отчетов туркестанских архиереев о состоянии епархии конца XIX – начала XX в. Оценивая источниковедческий потенциал отчетов, можно сделать вывод, что они являются крайне информативным источником, содержащим ценные и многоплановые сведения о жизнедеятельности Туркестанской епархии, одной из самых небогатых в Российской империи. Личность архиерея, а самое главное, его опыт служения, предшествовавший Туркестану, всегда безусловно влияли на качество и содержание отчета. Это обстоятельство делает данный вид источника специфическим. Для работы с ним необходимо знание и понимание широкого регионального исторического и политического контекста.

Ключевые слова: Туркестанская епархия; православие; Туркестанское генерал-губернаторство; Святейший Синод; К.П. фон Кауфман; Софония (Сокольский); Димитрий (Абашидзе); Иннокентий (Пустынский)

Для цитирования: Котюкова Т.В. Ежегодные отчеты Святейшему Синоду как исторический источник по истории Туркестанской епархии и Туркестанского генерал-губернаторства конца XIX – начала XX века. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 78–94. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.78-94>

Annual reports to the Holy Synod as a historical source on the history
of the Turkestan diocese and the Turkestan Governorate-General
of the late 19th – early 20th centuries

T.V. Kotyukova

*Institute of General History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
kotyukovat@mail.ru*

Abstract. This article analyzes the annual reports of the ruling bishops of the Turkestan Diocese to the Holy Synod on its status. These reports are a vital source for the history of Russian Orthodoxy in Turkestan during the Synodal period, covering topics such as the organization of church life, the specifics and challenges of diocesan life, the clergy's attitude toward Islam, and so on. They are equally valuable for studying the broader context – the history of the Turkestan Governorate-General. The purpose of this article is to conduct a structural analysis of the annual reports of Turkestan bishops on the status of the diocese in the late 19th and early 20th centuries. Assessing the informative and source-analytic potential of these reports, it can be concluded that they are an extremely informative source, containing valuable and comprehensive information about the life of the Turkestan Diocese, one of the poorest in the Russian Empire. The bishop's personality, and most importantly, his experience of service prior to Turkestan, always undoubtedly influenced the quality and content of the report. This circumstance makes this type of source unique. Working with it requires knowledge and understanding of the broader regional historical and political context.

Keywords: Turkestan diocese; Orthodoxy; Turkestan Governorate-General; Holy Synod; K.P. von Kaufman; Sophonia (Sokolsky); Dmitry (Abashidze); Innocent (Pustynsky)

For citation: Kotyukova T.V. Annual reports to the Holy Synod as a historical source on the history of the Turkestan diocese and the Turkestan Governorate-General of the late 19th – early 20th centuries. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 2, pp. 78–94. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.78-94> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Ежегодные отчеты Святейшему Синоду, как один из главных источников по истории епархий Русской Православной церкви в Синодальный период, в последние десятилетия традиционно привлекают внимание отечественных ученых. Этот историографический опыт позволяет увидеть массу схожих проблем в разных уголках огромной империи. Нередко совпадают и методы, применявшиеся для их решения. Однако специальных исследований, посвященных анализу отчетов Туркестанской епархии, еще не проводилось. Крайне редко к этому источнику обращаются и в рамках изучения истории Туркестанского генерал-губернаторства. Хотя это тот случай, когда расширение административных границ автоматически при-

водило к увеличению епархии. Туркестанская епархия Синодального периода окормляла территории, ныне входящие в состав Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и части Казахстана.

Начиная с 1990-х гг. по истории Туркестанской епархии сформировалась определенная историография, как в России, так и в государствах Центральной Азии (Жукова, 1998; Мазуренко, 1990; Озмитель, 2011; Владимир (Иким), 2011; Александр (Могилев), 2012; Асанова, 2012; Литвинов, 1996; Котюкова, 2019; Флыгин, 2022). Издано несколько сборников документов [1; 2; 3]. Особенно хочется отметить духовный и литературно-исторический журнал «Восток Свыше», издаваемый с 2001 г. силами Ташкентской и Узбекистанской епархии. На его страницах за эти годы опубликованы десятки интереснейших статей по истории православия в Средней Азии.

Зарубежных авторов в научном плане больше интересует взаимоотношения православия и ислама в регионе (Пейруз, 2005, с. 160–169). Некоторые даже видят прямую связь между антирусскими восстаниями конца XIX – начала XX в. и миссионерской деятельностью епархии (Хюсейин, Туба, 2025, с. 657–662). Подобные выводы можно объяснить либо политической ангажированностью, либо поверхностным знакомством с источниками. В первую очередь с епархиальными отчетами.

Отчеты являлись, как справедливо отмечает Е.С. Ульянова (Ульянова, 2020, с. 49), одним из основных механизмов взаимодействия центра и периферии – Синода и епархии. Они относятся к делопроизводственной документации, призванной ежегодно фиксировать состояние епархии по ряду направлений ее жизнедеятельности. Отчеты составлялись на основе ежегодных донесений благочинных, а те в свою очередь – по рапортам причтов. Другим источником информации для архиерея были его личные впечатления, возникавшие в результате посещения подведомственной ему епархии в течение отчетного периода.

Статья охватывает период существования Туркестанской епархии в условиях максимального территориального расширения административных границ Туркестанского генерал-губернаторства – с 1898 г. по 1916 г. Нами будут проанализированы 10 отчетов за эти годы. Объем отчетов разный. Отчеты за 1908 и 1909 гг. объединены в один.

Авторами анализируемых отчетов были следующие правящие архиереи: за 1898 г. – епископ Аркадий (Карпинский, 1897–1902), за 1903 г. – епископ Паисий (Виноградов, 1902–1906), за 1905, 1906, 1907, 1908/1909 гг. – епископ Димитрий (Абашидзе, 1906–1912), за 1912, 1914, 1915, 1916 гг. – епископ Иннокентий (Пустынский, 1912–1922).

Использование отчетов как важнейшего источника по истории Туркестанской епархии, и шире – Туркестанского генерал-губернаторства, для большинства коллег из стран Центральной Азии представляется затрудни-

тельным, поскольку они хранятся в Российском государственном историческом архиве (фонд 796 «Канцелярия Синода»)¹.

Исторический контекст учреждения Туркестанской епархии

После 1867 г., в первые годы существования Туркестанского генерал-губернаторства, состоявшего тогда из двух областей, православные церкви и духовенство подчинялись двум разным епархиям – Оренбургской (Сырдарьинская область) и Томской (Семиреченская область). Удаленность епархиальных центров создавала целый ряд неудобств. В 1868 г. первый туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман (на должности в 1867–1882 гг.) обратился к Св. Синоду с ходатайством об учреждении в границах генерал-губернаторства самостоятельной епархии. В 1871 г. положительное решение о ее организации было принято. Юрисдикция новой епархии распространялась и на военное духовенство.

Основной практической задачей, для решения которой создавалась епархия, в представлении Кауфмана, была отнюдь не миссионерская работа в среде коренного мусульманского населения, а облегчение «нравственной жизни» солдат и русских переселенцев.

С первых дней организации Туркестанской епархии Кауфман занял определенную и последовательную позицию по вопросу местопребывания епископа – им должен быть г. Верный (ныне г. Алматы, Республика Казахстан), областной центр Семиречья, а не столица генерал-губернаторства г. Ташкент. В свою очередь обер-прокурор Св. Синода граф Д.А. Толстой, напротив, считал, что и кафедра, и сам епископ, должны разместиться в Ташкенте. Кауфман писал Толстому: «...Я очень радуюсь учреждению здесь епархии», – продолжая при этом настаивать на своем первоначальном ходатайстве о нахождении епископской кафедры и самого епископа в Верном². Такая позиция, – епархия как таковая нужна, но все ее символические и практические атрибуты должны находиться за пределами столицы генерал-губернаторства, – не была конечно простым капризом Кауфмана. Она так же не означала, что он не желал процветания православия в Туркестане. Просто Кауфман принадлежал к той части имперского истеблишмента, которая придерживалась дискурса «*прагматической конфессиональности*». Этот дискурс был продиктован не модными тенденциям, а политической целесообразностью.

Размещение в Ташкенте епископской кафедры и возведение кафедрального собора, по мнению Кауфмана, могли осложнить отношения русской власти с мусульманской уммой. Кроме того, именно в Семиреченской области на тот момент проживала основная часть православного на-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 1754; 2004; 2123; 2183; 2246; 2307; 2553; 2676; 2737; 2767.

² Национальный архив Республики Узбекистан (НА РУз). Ф. И-1. Оп. 20. Д. 6464. Л. 1.

селения. Его деятельность на новом месте и была призвана облегчить пастырское слово.

Генерал-губернатору удалось настоять на своем. 26 февраля 1872 г. граф Толстой сообщил, что царь соизволил повелеть «местопребывание преосвященному епископу Туркестанскому» иметь в Верном³.

Кауфману приписывают ставшее впоследствии знаменитым высказывание о том, что он не допустит в Ташкенте «ни архиерея, ни жандармов». На православное миссионерство, и на христианское миссионерство вообще, среди коренного мусульманского населения был наложен запрет⁴. Поэтому проводимая миссионерская деятельность епархии была направлена в сторону так называемых сектантов (молокан, толстовцев, баптистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы и др.), раскольников-старообрядцев и язычников (таковыми, например, считались исповедовавшие буддизм калмыки, переселившиеся в Семиречье в 1870–1880-х гг. из Китайского Туркестана (Остроумов, 1879)). По мнению С. Пейруза, опасаясь реакции со стороны местных мусульман, российская власть стремилась дистанцироваться от всякого намека на религиозную колонизацию (Пейруз, 2005, с. 150). Современные православные исследователи считают, что нахождение епархиальной резиденции не в центре края, а на самой окраине – в Верном, говорит о пренебрежительном отношении тогдашних властей края к церковным нуждам (Сальников, 2015, с. 55).

Однако все эти превентивные меры со стороны, в первую очередь военных властей (регион находился под прямым управлением Военного министерства), не могли запретить Св. Синоду рассчитывать в будущем на отмену или неисполнение столь жестких запретов. Пусть не сразу, тем не менее в отношении некоторых категорий коренного населения (прежде всего кочевого) новых имперских территорий Св. Синод планировал приступить к миссионерской деятельности.

Удалось ли реализовать эти далеко отстоявшие, но далеко шедшие планы? Ответ – лишь в гомеопатическом, сверхмалом объеме. Главной причиной стали даже не названные выше рычаги сдерживания и отсутствия средств, а отсутствие подготовленных миссионерских кадров, способных работать в условиях региона и быть конкурентоспособными в борьбе за сердца неофитов с местными муллами. Более того, в отчете за 1916 г. мы видим откровенное признание епископа Иннокентия (Пустынского), что главная задача, стоящая перед Туркестанской епархией, – это «оградить свою паству от иноверного влияния», как от так называемых сектантов, так и от влияния ислама⁵. Это значит, что епархия, по сути, даже не начав «наступления», перешла к глухой «обороне», причем не только от ислама.

³ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 6464. Л. 5.

⁴ НА РУз. Ф. Р-1009. Оп. 1. Д. 125. Л. 39.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2767. Л. 54.

Далеко не все последующие главные начальники края были столь же категоричны в вопросе места пребывания епископа. Однако в случае «сбоя в системе» на защиту «генеральной линии» мог встать более высокопоставленный военный чиновник, например, военный министр генерал А.Н. Куропаткин. Так, епископ Димитрий (Абашидзе) сетовал на то, что А.Н. Куропаткин не терпел туркестанских владык, и «архиепископ, по временам только, в качестве гостя, являлся в главном городе вверенной ему епархии»⁶. На волне ужасов восстания 1916 г. в Семиречье владыке Иннокентию (Пустынскому) удалось убедить Св. Синод и все того же генерала А.Н. Куропаткина, в то время туркестанского генерал-губернатора, в необходимости перенести кафедру из Верного в Ташкент. Справедливости ради стоит сказать, что не все епископы горели желанием сменить место пребывания.

Первым архиереем Туркестанской епархии стал Софония (Сокольский, 1871–1877 гг.) – опытный церковный дипломат, служивший в Константинополе, Риме, Персии и на Кавказе, епископ Новомиргородский и викарий Херсонской епархии. Архиерей стал носить титул Туркестанский и Ташкентский. К моменту приезда владыки Софонии в Верном служили 3 священника.

Владыка Софония и Кауфман не нашли общего языка. У владыки тоже была своя стратегия поведения, которой он остался верен до конца своих дней. Несмотря на преклонный возраст, тяжелый жаркий климат, огромные расстояния и крайне слабое на тот момент развитие транспортных коммуникаций, Софония совершал поездки по епархии. Так, прибыв 24 мая 1872 г. в Верный, уже 3 июня 73-летний владыка был в Ташкенте. Далее епископ посетил Самарканд и Катта-Курган. На обратном пути, в Джизаке, он заболел холерой. Врачам в Ташкенте с большим трудом удалось спасти ему жизнь.

Этот эпизод как нельзя лучше демонстрирует нам, какое, без всякого преувеличения, подвижническое служение требовалось в крае и от епископа, и от приходского духовенства. Далеко не все и не всегда были к этому служению готовы. Об этом красноречиво свидетельствуют епархиальные отчеты. Пьянство в среде туркестанского епархиального духовенства, даже в сравнении с невысоким образовательным уровнем (еще одной местной бедой), было, пожалуй, самой серьезной проблемой. При церквях учреждались *общества трезвости*, но эта мера не снижала остроты ситуации. Так в отчете владыки Паисия (Виноградова) за 1903 г. читаем – настоятель Ташкентского Свято-Николаевского женского общежитного монастыря (ныне – Свято-Троице-Никольский женский монастырь) (основан в 1893 г.) сильно пьет⁷. Спустя пять лет в 1907 г. читаем в отчете владыки Димитрия (Абашидзе): «Благодарение Господу Богу – часть духовенства, позволявшего себе иногда в минувшие годы напиваться на глазах своих прихожан, теперь

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2266. Л. 20 об.–21.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2004. Л. 9 об.

бросило этот пагубный, заразный и роняющий авторитет пастыря обычай»⁸. Однако, знакомясь со следующими его отчетами, понимаем, что пагубная привычка оказалась сильнее, чем предполагал епископ.

После 1900 г. была проведена резкая грань между церковным и военным духовенством. Военное духовенство и военные церкви перешли в ведение *протопресвитера военного и морского духовенства* Военного министерства империи. Разделение привело к нежелательному явлению под названием «двоевластие»: епископ и протопресвитер, консистория и правление протопресвитера. Для Туркестанской епархии это событие стало рубежным. Отчеты после 1900 г. передают состояние серьезного конфликта – «военный протопресвитер свободен от ока епископа»⁹. А самое главное – военным священникам достались самые богатые приходы – городские и железнодорожные. В результате, одна из самых бедных епархий Российской империи стала еще беднее.

В отчете за 1907 г. владыка Димитрий (Абашидзе) называет военное протопресвитерство «военным свечным заводиком», за счет которого обогащается протопресвитерство. «Не могу сдержаться, – пишет владыка, – слишком уже горько и обидно!»¹⁰ После разделения, по мнению владыки Иннокентия (Пустынского), местная администрация «начала обнаруживать некоторую теплостыдность к делам церковно-приходским»¹¹.

Это слово – *теплостыдность* – мы воспринимаем и используем как термин, который, на наш взгляд, емко и полно отражает суть сформировавшегося к 1910-м годам отношения туркестанской администрации, прежде всего генерал-губернаторов, и Военного министерства, в лице военных министров, к епархии и владыкам.

Туркестанское генерал-губернаторство увеличивалось территориально. К концу XIX столетия оно состояло из 5 областей – Сырдарьинской, Семиреченской, Самаркандской, Ферганской и Закаспийской. Управлять такой огромной епархией из Верного, города, не имевшего железнодорожного сообщения ни с одним населенным пунктом края, с каждым годом становилось все тяжелее. Возникла идея разделить епархию на две части – Семиречье и Туркестан.

18 ноября 1916 г. Св. Синод одобрил проект разделения Туркестанской епархии (Дорофеев, 2014, с. 20).

Отчеты: авторы, форма, содержание

Как отмечалось выше, для подготовки отчета нужны были два основных источника информации – информация с мест от приходских священников и личные впечатления владыки после поездок по епархии. Ежегод-

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 9.

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 21 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 21 об.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2553. Л. 9.

ная ревизия духовных правлений, монастырей и приходов считалась важнейшей в числе служебных забот архиереев. Эту форму контроля и Св. Синод, и некоторые архиереи признавали едва ли не главной (Смолич, 1996, с. 307). Однако далеко не всем туркестанским владыкам удавалось это делать регулярно.

Своеобразным «медвежьим углом» и «притчей во языцех», судя по отчетам, для туркестанских епископов в начале XX в. была Закаспийская область. Так, в отчете за 1914 г. владыка Иннокентий (Пустынский) особенно подчеркивал, что Закаспийская область нуждалась в особом надзоре. Помимо сектантов и сепаратистов (так владыка называл несогласных с ним), в области было большое количество политических ссыльных – революционеров. Об активном участии железнодорожных рабочих Закаспийской железной дороги в революции 1905–1907 гг. владыка Димитрий (Абашидзе) писал в отчете за 1907 г.¹²

При этом важной особенностью религиозной жизни области была взаимная терпимость, поскольку основная масса мусульман (за исключением персов и азербайджанцев) проживала в сельской местности, а христиане были преимущественно сосредоточены в городах (Григорянц, 2000, с. 122–144).

До 1900 г., в религиозном смысле, область подчинялась Грузинскому экзархату. Ситуация в Грузии была непростой, поэтому никто из экзархата за 20 лет область ни разу не посетил, ограничиваясь перепиской и отправлением по почте *антиминсов* для открывавшихся храмов. Став частью Туркестанского генерал-губернаторства в 1899 г., область перешла в подчинение Туркестанской епархии. Территория имела важнейшее военно-стратегическое значение, поэтому железная дорога была построена здесь раньше, чем в Туркестане. Однако ее наличие не решало проблемы коммуникации с Верным. Когда область еще подчинялась Грузинскому экзархату, Туркестанская епархия оказывала ей помощь: был пущен «вагон-церковь» по маршруту «Асхабад – Самарканд» (Архиепископ Ашхабадский и Среднеазиатский Владимир (Иким), 2000, с. 164–165). Асхабадцы поддерживали ташкентцев в желании перенести епархиальную кафедру в Ташкент, ведь помимо всего прочего, Ташкент, в отличие от Верного, имел железнодорожное сообщение с Закаспийской областью. В качестве протеста православное население и духовенство Закаспийской области были готовы вновь уйти обратно «за Каспийское море», то есть сменить епархиальное подчинение.

Согласно отчетам, Закаспийская область была обуреваема «сектантами» и доморощенными «сепаратистами» от православия¹³. Главным «сепаратистом», по мнению владыки Иннокентия (Пустынского), был асхабадский протоиерей Михаил Колобов.

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 13.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 3 об.

Интересно, что деятельность Колобова, уже в наши дни, митрополит Владимир (Иким) оценивал диаметрально противоположным образом: «В условиях, когда Закаспий пребывал без полноценного архиерейского возглавления, успехи церковного строительства в этом краю явились во многом заслугой благочинных его приходов – протоиереев Алексия Танашевича, Василия Покровского, Михаила Колобова» (Архиепископ Ашхабадский и Среднеазиатский Владимир (Иким), 2000, с. 164–165).

Важным обстоятельством, которое необходимо учитывать исследователю при работе с отчетами, является продолжительность пребывания архиерея на кафедре. Чем дольше продолжалась его архиерейская служба, тем глубже была степень погруженности в региональную специфику и проблемы. А самое главное – успевал сформироваться некий стратегический план по развитию епархии, и было время на его реализацию. Что тоже немало важно – выстраивались, более или менее удачные, отношения со светской властью. И конечно, не стоит забывать об уровне не только богословской, но и общей подготовки владыки. Все эти нюансы нашли отражение в отчетах и влияли на расстановку коннотаций, оценки и выводы их составителей.

В этой связи несколько слов нужно сказать о правящих архиереях Туркестанской епархии в рассматриваемый нами период. Важное обстоятельство, которое сразу обращает на себя внимание, ни один из них не имел специальной востоковедческой подготовки. Это, конечно, не могло не сказываться на состоянии дел. В случае с владыкой Софонией (Сокольским) это компенсировалось богатым опытом дипломатической службы на Востоке. Только два последних туркестанских владыки, Димитрий (Абашидзе) и Иннокентий (Пустынский), имели опыт служения в епархиях, где большинство составляло неправославное население.

Епископ Аркадий (Карпинский) был предстоятелем Туркестанской кафедры во время Андижанского восстания 1898 г., имевшего ярко выраженную религиозную подоплеку в форме газавата. Его усилиями в епархии было открыто 22 новых прихода, 20 церковно-приходских школ, продолжал развиваться Свято-Троицкий мужской монастырь на озере Иссык-Куль, основанный в 1881 г.

Преосвященный Паисий (Виноградов) в разгар революционных событий в крае подал прошение об уходе на покой и в начале 1906 г. покинул епархию. Сделал он это настолько спешно, что даже не успел подготовить отчет в Св. Синод за 1905 г. Поэтому отчет готовил только что принявший епархию владыка Димитрий (Абашидзе). Паисий (Виноградов), и не только он, поднимал вопрос об открытии в крае духовного учебного заведения, слушатели которого набирались бы из местной православной среды и оставались бы после его окончания служить здесь же. Это, по мнению епископа, сплотило бы ряды местных пастырей и решило бы кадровую проблему, стоявшую крайне остро¹⁴. Однако этим мечтам не суждено было осуществиться.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2123. Л. 10–10 об.

Самым подготовленным, на наш взгляд, к служению в Туркестане был епископ Димитрий (Абашидзе) – наследник княжеских родов Абашидзе и Багратуни, выпускник юридического факультета Императорского Новороссийского университета в Одессе и Киевской духовной академии. Он был ректором Александровской Ардонской миссионерской духовной семинарии во Владикавказской епархии. Ему приходилось непосредственно соприкасаться с исламом и мусульманами на Северном Кавказе. В первый же год его пребывания на Туркестанской кафедре, в 1906 г., начал издаваться православный журнал – «Туркестанские епархиальные ведомости».

Составленные им отчеты отличаются глубиной анализа, пониманием ситуации в регионе в целом и формулированием стратегии развития как епархии, так и Туркестана. Много внимания в составленных им отчетах уделено проблемам русского крестьянского переселения в Туркестан. У него было много вопросов: кто переселяется, почему, как складываются отношения с местным населением и во что это в итоге может вылиться¹⁵.

«Не читают!» – не раз сетовал владыка, говоря о туркестанских священниках. Организовав в 1906 г. издание журнала «Туркестанские епархиальные ведомости», спустя год в отчете епископ напишет о необходимости создать *благочинническую библиотеку*¹⁶. Его волновали не только вопросы развития духовного образования в епархии, но и состояние церковно-приходских школ.

Важная деталь, так же очень красноречиво характеризующая владыку Димитрия (Абашидзе), – вставляя в свои отчеты полностью или частично отчеты благочинных, он всегда указывал авторство.

В 1912 г. место туркестанского владыки занял Иннокентий (Пустынский). Родившийся в глухом вологодском селе, он был человеком, получившим блестящее духовное образование. До назначения на Туркестанскую кафедру он служил на Аляске и Алеутских островах. В 1906 г. встречался в Белом доме с президентом США Теодором Рузвельтом, где, помимо прочего, обсуждался вопрос о «просвещении туземцев» (Сальников, 2015, с. 53). С 1909 г. был епископом Якутским. Приехав в Туркестан, новый владыка писал о своем «не очень отрадном впечатлении» от епархии после ее объезда, поскольку христианская и русская культурная жизнь представляла в крае, по его мнению, лишь отдельные оазисы¹⁷.

Иннокентий (Пустынский) остался в истории и в народной памяти неоднозначной фигурой. Как отмечалось выше, в конце 1916 г., он добился переноса кафедры в Ташкент. Однако в феврале 1917 г. в стране случилась революция, и идея переезда утратила привлекательность. Епископ попытался остаться в Верном, после чего был поднят вопрос о недоверии

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2183. Л. 15–15 об.

¹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 11.

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2553. Л. 2.

епископу. Но даже после этого владыка не хотел покинуть Верный, хотя сделать это ему все же пришлось. Пути Господни неисповедимы. В 1933 г. Иннокентий (Пустынский) был арестован и сослан в бывший Верный, тогда уже Алма-Ату. В 1937 г. его расстреляли (Сальников, 2015, с. 55–56).

В своем наиболее структурированном и детализированном виде форма ежегодного отчета в Туркестанской епархии сложилась в период пребывания на кафедре владыки Димитрия (Абашидзе). Она включала в себя в среднем 15 основных разделов и выглядела следующим образом: введение; личный состав консистории; попечительство о бедных духовного звания; о благочиниях и благочинных (оценка качества должностных действий); проведение ревизий епархиальных присутственных мест; замечания о состоянии благочиннического надзора; открытие и закрытие приходов; монастыри; церкви (включая информацию об их строительстве, состоянии надзора за ними через благочинных, избыток или недостаток церквей в конкретных населенных пунктах, состояние церковного писмоводства); больницы и богадельни; духовенство; паства; катехизические поучения; церковно-приходские школы; заключение.

Эта форма отличается от отчетов, составлявшихся, например, владыкой Паисием. Отчеты последнего представляют собой сумму отчетов по каждому населенному пункту Туркестанской епархии.

Были еще две напрямую связанные между собою темы, касающиеся отношения к исламу в Туркестане и миссионерской деятельности. Так как этим темам мы уделяли внимание в других публикациях, не будем на них останавливаться подробно. Отметим только, что ощутимо больше внимания этим вопросам уделяли владыки Димитрий (Абашидзе) и Иннокентий (Пустынский) в 1906–1916 г. Накануне Первой мировой войны в епархии появились два штатных миссионера: противосектанский и противораскольнический миссионер священник В. Ильин и противомусульманский – протоиерей Е. Елисеев. Жили оба миссионера в Ташкенте¹⁸.

Уместно сказать, что туркестанское православное духовенство к проживающим в пределах епархии католикам и протестантам относилось «с такой же осторожностью и вниманием», как к мусульманам, отмечая при этом их хорошее отношение к православной церкви¹⁹.

Нравственный облик и воцерковленность паствы, которую владыкам приходилось в Туркестане окормлять, были очень далеки от среднероссийского стандарта приемлемости. Значительная часть переселенцев, прежде всего семиреченские казаки, были выходцами из Сибири. Туркестанские владыки не раз и не два отмечали в отчетах, что в Сибири с православием плохо – раскольники, много сект. Эти привычки и взгляды «пере-

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 32.

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1754. Л. 63 об.

селенцы впитали там с молоком матери» и привнесли их на туркестанскую почву²⁰.

Вообще образ «туркестанской паствы» или даже конкретнее – «среднестатистического прихожанина» – занимает важное место в отчетах Туркестанской епархии. Образ лишен романтизма, преобладают критические оценки. Владыка Иннокентий (Пустынский) выделял три категории православных прихожан Туркестанской епархии: старожилы – «сохранили отеческие предания православной Руси»; новоселы – многие из них участвовали в революционных событиях и в лучшем случае были безразличны к религии; казаки – «ленивы и к хозяйству, и к церкви». «Очень портятся, – сетовал епископ, – молодые крестьяне, побывавшие в казармах. Нередки разговоры среди них о том, что нужно перевешать всех попов. В казармах заражаются сектантством и приносят затем его в свою деревню»²¹.

Основополагающим, как для светской власти, так и для власти духовной, было стремление к неуклонному росту численности православного населения. В туркестанских реалиях оно могло значительно увеличиваться только за счет переселения из других регионов страны. Ниже мы приводим таблицу, составленную на основе данных, представленных в ежегодных отчетах, которая отражает динамику этого процесса.

Таблица 1. Численность православного населения
в Туркестанской епархии (1898–1916 гг.)

Table 1. The size of orthodox population in the Diocese of Turkestan (1898–1916)

Год	Численность православного населения
1898	153535
1907	191370
1908/1909	200000
1911	257592
1912	286027
1914	357423
1915	386458
1916	378790

Важная деталь – в отчете за 1914 г. православных по приходским документам 357423 человека. Далее следует уточнение, что на самом деле православных в крае порядка 700000, в том числе в Семиречье их 400000²². Подобного рода сомнения относительно численности православного населения в Туркестане присутствуют и в отчете за 1916 г.: «численность прихожан» – 378790 человек, а количество проведенных крещений

²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 12.

²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 62.

²² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 2.

дало основание предположить, что действительное количество русского населения около 800000 (не включая войска)²³.

В обоих случаях мы видим значительные расхождения. Такая «двойная статистика», возможно, связана с Первой мировой войной и прибытием в Туркестан большого количества беженцев и военнопленных австро-венгерской армии, среди которых было немало православных (русинов, сербов и т.д.).

Шли годы. Епархия росла. Отчеты отражают эти процессы. К 1905 г. в епархии было 108 церквей²⁴. Только за один 1914 г. было открыто 11 новых переселенческих приходов²⁵ и начато строительство 23 церквей и 26 молитвенных домов²⁶. Эту динамику хорошо передают ежегодные отчеты.

С другой стороны, в отчете владыки Димитрия (Абашидзе) за 1905 г. читаем: кадров нет, в монастырской школе на Иссык-Куле вместе с русскими обучаются всего несколько киргизских мальчиков. Монастырь очень беден. Чтобы вывести его из кризиса и сделать центром миссионерства в Туркестане, нужно по 3 тыс. в год в течение 10 лет²⁷. В 1914 г. в отчете епископ Иннокентий (Пустынский) сетует на отсутствие «собеседований с туземцами», не было ни одного случая крещения мусульман, даже школу для киргизских мальчиков закрыли после разрушительного Семиреченского землетрясения 1910 г. (произошло 22 декабря 1910 г. по старому стилю)²⁸. В 1915 г. новое здание миссионерской школы построили, занятия возобновились, однако учителей не хватало (война), а назначать туда учительницу было неудобно²⁹.

Судя по отчету за 1907 г., власть светская и духовная не всегда находили общий язык и в вопросах строительства новых церквей и открытия новых приходов. «Ни в одном решительно городе Ферганской области, – читаем мы у владыки Димитрия (Абашидзе), – за исключением г. Коканда, чему я обязан исключительно московским купцам и их доверенным, выстроившим церковь и материально поддерживающим как храм, так и притч при нем, я не имею ни одного прихода и едва ли добьюсь скоро завести в этих городах какую-нибудь приходскую организацию. Ибо нет и не может оказаться здесь священника, желающего помочь мне в этом»³⁰. Текст передает ощущение личной обиды, нанесенной владыке военным губернатором Ферганской области генералом В.Н. Сусаниным³¹.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2767. Л. 2.

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2123. Л. 7 об.

²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 14.

²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 27 об.

²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2123. Л. 6–6 об.

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2676. Л. 23 об.

²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2737. Л. 22 об.

³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 26.

³¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2246. Л. 27.

Всех без исключения туркестанских епископов беспокоил кадровый вопрос. В 1912 г. штатная численность консистории составляла всего 24 человека³².

В составе епархиального духовенства в 1912 г. не было ни одного человека с полным высшим образованием, если не считать нескольких законоучителей, приглашенных из светских учебных заведений. С полным средним образованием – 71, с низшим – 199, с домашним – 29 человек³³.

Регион был тем местом, где межконфессиональные/межнациональные отношения могли обостриться в любой момент. В отчете за 1908/1909 г. владыка Димитрий (Абашидзе) отмечал, что между русскими и «туземцами» вражды не замечается, но и нет особенного сближения³⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К сожалению, объем статьи не позволил нам подробно останавливаться на целом ряде интересных вопросов как епархиальной жизни, так и жизни Туркестанского генерал-губернаторства.

Опираясь на структурный анализ ежегодных отчетов туркестанских епископов конца XIX – начала XX в., можно обоснованно оценить информативный и источниковедческий потенциал отчетов как крайне высокий.

Необходимо отметить, что в организации управления епархией мы во многом видим повторение проблемы управления Туркестанским генерал-губернаторством – огромная, труднодоступная территория, – которая лишала стабильности систему светского государственного управления Туркестанским генерал-губернаторством, точно так же создавала сложности в управлении духовной жизнью православного населения края.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Мусульманские и православные миссионеры в Казахстане: деятельность и результаты (XIX – начало XX веков). Сборник документов и материалов / сост.: З.Т. Садвокасова, Б.Т. Жанаев, М.Р. Сатенова, Р.Е. Оразов, С.К. Рустемов. Алматы: Литера-М, 2021. 480 с.

2. Русская православная церковь в центральноазиатских окраинах Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). Сборник документов и материалов / под общей ред. Ю.А. Лысенко. Барнаул: АЗБУКА, 2017. 426 с.

³² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2553. Л. 3.

³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2553. Л. 43 об.

³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2307. Л. 21–21 об.

3. Туркестанская епархия в документах и комментариях. 1867–1918 гг. / сост.: Р.В. Дорофеев, О.А. Илюшкина, Т.К. Стеклова. Ташкент: ИПК «Глосса», 2017. 272 с.

ЛИТЕРАТУРА

Александр (Могилев), митрополит. Преосвященный Александр (Кульчицкий), православный миссионер (1826–1888). М.: Наша Родина, 2012. 301 с.

Асанова С.А. История Православной Церкви в Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2012. 212 с.

Архиепископ Ашхабадский и Среднеазиатский Владимир (Иким). Большой полет крылатого коня: Духовное наследие Туркменистана и его христианские традиции. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2000. 221 с.

Владимир (Иким), митрополит. По стопам апостола Фомы: Христианство в Центральной Азии. М.: М-Сканрус, 2011. 752 с.

Григорянц В.Е. Из истории армян в Туркестане // Диаспоры. 2000. № 1–2. С. 122–144.

Дорофеев Р. На пути из Верного в Ташкент. К истории перенесения Туркестанской кафедры в конце XIX – начале XX в. // Восток свыше. 2014. № 3. С. 13–27.

К истории христианства в Средней Азии (XIX–XX вв.) / сост.: Л. И. Жукова. Ташкент: Узбекистан, 1998. 270 с.

Котюкова Т.В. «Мусульманский вопрос» и «православный ответ» в имперской политике России в Туркестане // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 8 (82). <https://doi.org/10.18254/S207987840006070-6>

Литвинов П.П. Благовест над землями ислама: Русский Туркестан (по архивным, правовым и иным источникам). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 1996. 226 с.

Мазуренко С.А. Эволюция русского православия в условиях Средней Азии: дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1990. 156 с.

Озмитель Е.Е. История православной культуры Киргизии: середина XIX века – 1917 год: дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 2011. 412 с.

Остроумов Н.П. Китайские эмигранты в Семиреченской области Туркестанского края и распространение среди них православного христианства. Казань: Тип. ун-та, 1879. 116 с.

Пейруз С. Изменение религиозного спектра в Центральной Азии: союз между исламом и православным христианством // Казанский федералист. 2005. № 1(13). С. 160–169.

Сальников А. Архиепископ Иннокентий (Пустынский): жизнь, отданная Богу // Благовестник. 2015. № 3. С. 53–56.

Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. XVIII. Ч. I. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. 798 с.

Ульянова Е.С. Ежегодные отчеты епархиальных архиереев как источник по истории Вологодской епархии второй половины XIX – начала XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2020. № 1 (66). С. 49–57.

Флыгин Ю.С. Деятельность Русской Церкви на ниве просвещения в Туркестанском крае // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 2. С. 112–133. <https://doi.org/10.24412/2587-9316-2022-00130>

Хюсейин Шен, Туба Томбулоглу. Начало XX века: национально-освободительные восстания и миссионерская деятельность в Туркестане // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Исторический факультет Национального университета Узбекистана – 90 лет: центр образования и науки». Ташкент, 2025. С. 657–662.

REFERENCES

Alexander (Mogilev), Metropolitan. *His Grace Alexander (Kulchitsky), Orthodox missionary (1826–1888)*. Moscow: Nasha Rodina, 2012. 301 p. (In Russian)

Asanova S.A. *History of the Orthodox Church in Central Asia (second half of the 19th – early 20th centuries)*: diss. ... Candidate of Sciences in history. Tashkent, 2012. 212 p. (In Russian)

Archbishop Vladimir (Ikim) of Ashgabat and Central Asia. *The Great Flight of the Winged Horse: The Spiritual Heritage of Turkmenistan and Its Christian Traditions*. Moscow: Sovershenno Sekretno Collection, 2000. 221 p. (In Russian)

Metropolitan Vladimir (Ikim). *In the Footsteps of the Apostle Thomas: Christianity in Central Asia*. Moscow: M-Scanrus, 2011. 752 p. (In Russian)

Grigoryants V.E. From the History of Armenians in Turkestan. *Diasporas*. 2000, no. 1–2, pp. 122–144. (In Russian)

Dorofeev R. On the Way from Verny to Tashkent. On the History of the Transfer of the Turkestan See in the Late 19th – Early 20th Centuries. *The East from Above*. 2014, no. 3, pp. 13–27. (In Russian)

On the history of Christianity in Central Asia (19th–20th centuries). Tashkent: Uzbekistan, 1998. 270 p. (In Russian)

Kotyukova T.V. "The Muslim Question" and the "Orthodox Response" in Russia's Imperial Policy in Turkestan. *Electronic Scientific and Educational Journal "History"*. 2019, vol. 10, Iss. 8 (82). <https://doi.org/10.18254/S207987840006070-6> (In Russian)

Litvinov P.P. *Blagovest over the Lands of Islam: Russian Turkestan (Based on Archival, Legal, and Other Sources)*. Yelets: Bunin Yelets State University, 1996. 226 p. (In Russian)

Mazurenko S.A. *Evolution of Russian Orthodoxy in the Conditions of Central Asia*: diss. ... Candidate of Sciences in history. Tashkent, 1990. 156 p. (In Russian)

Ozmitel E.E. *History of the Orthodox Culture of Kyrgyzstan: the Mid-19th Century – 1917*: diss. ... Doctor of Sciences in history. Bishkek, 2011. 412 p. (In Russian)

Ostroumov N.P. *Chinese Emigrants in the Semirechye Region of the Turkestan Territory and the Spread of Orthodox Christianity Among Them*. Kazan: University Press, 1879. 116 p. (In Russian)

Peyrouse S. Changing Religious Spectrum in Central Asia: The Alliance Between Islam and Orthodox Christianity. *Kazan Federalist*. 2005, no. 1 (13), pp. 160–169. (In Russian)

Salnikov A. Archbishop Innocent (Pustynsky): A Life Dedicated to God. *Blagovestnik*. 2015, no. 3, pp. 53–56. (In Russian)

Smolich I.K. *History of the Russian Church. 1700–1917*. Moscow: Spaso-Preobrazhenie Valaam Monastery Publ., 1996. Book XVIII. Part I. 798 p. (In Russian)

Ulyanova E.S. Annual Reports of Diocesan Bishops as a Source for the History of the Vologda Diocese of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. *Bulletin of*

the Ryazan State University named for S.A. Yesenin. 2020, no. 1 (66), pp. 49–57. (In Russian)

Flygin Yu.S. The activities of the Russian Church in the field of enlightenment in the Turkestan Region. *Christianity in the Middle East*. 2022, vol. 6, no. 2, pp. 112–133 <https://doi.org/10.24412/2587-9316-2022-00130> (In Russian)

Hüseyin Şen, Tuba Tombuloglu. Early 20th Century: National Liberation Uprisings and Missionary Activity in Turkestan. *Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference "The History Faculty of the National University of Uzbekistan – 90 Years: Center for Education and Science"*. Tashkent, 2025. Pp. 657–662. (In Russian)

Информация об авторе:

Котюкова Татьяна Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории международных отношений и интеграции академической науки и образования, Институт всеобщей истории РАН (Москва, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-5741-7905>; e-mail: kotyukovat@mail.ru

About the author:

Tatyana V. Kotyukova – Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Department of History of International Relations and Integration of Academic Science and Education, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-5741-7905>; e-mail: kotyukovat@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 19.02.2026

Поступила после рецензирования / Revised 13.04.2026

Принята к публикации / Accepted 18.05.2026

Описание Стамбула в произведении Фатиха Карими «Путешествие по Европе» (1902)

Мехмет Чанкара

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
mehmetcankara7@gmail.com*

Резюме. В данной статье рассматривается тринадцатидневная поездка одного из известных представителей золотого века татарской культуры – писателя и журналиста Фатиха Карими в Стамбул, которая состоялась в мае 1901 г. в рамках его путешествия по европейским странам. Цель статьи – проанализировать социокультурную среду, систему образования и повседневную жизнь Стамбула в начале XX в. Основным источником анализа выступает труд Ф. Карими «Яурупа сэхэтнамәсе» («Путешествие по Европе»), изданный в типографии Ильяс мирзы Бораганского в Санкт-Петербурге в 1902 г. Наблюдения Ф. Карими показывают, что столица Османской империи на рубеже XIX–XX вв. переживала интенсивную трансформацию под влиянием западных институтов. Стамбул описан им как мультикультурный «этнографический музей», как образец для мусульманского мира. Но в то же время, высоко оценивая достижения турецкой столицы в области образования и культуры, автор путевых заметок акцентирует внимание на необходимости обновления медресе. В целом, произведение Ф. Карими является ценным источником по социальной истории и истории повседневности Османской империи начала XX в.

Ключевые слова: Фатих Карими; путевые заметки; Стамбул; система образования; профессиональные учебные заведения

Для цитирования: Чанкара М. Описание Стамбула в произведении Фатиха Карими «Путешествие по Европе» (1902). *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 95–104. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.95-104>

Description of Istanbul in Fatih Karimi's "Journey through Europe" (1902)

Mehmet Chancara

*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
mehmetcankara7@gmail.com*

Abstract. This article examines the thirteen-day trip of one of the famous representatives of the Golden Age of Tatar culture, writer and journalist Fatikh Karimi, to Istanbul, which took place in May 1901 as part of his journey through European countries.

The purpose of the article is to analyze the socio-cultural environment, educational system, and everyday life of Istanbul in the early 20th century. The main source of analysis is the work of F. Karimi's "Yaurupa Seyahatnamase" ("Journey to Europe"), published in the printing house of Ilyas mirza Boragansky in St. Petersburg in 1902, shows that the Ottoman capital was undergoing intense transformation at the turn of the 19th and 20th centuries under the influence of Western institutions. Karimi described Istanbul as a multicultural "ethnographic museum" and as a model for the Muslim world. However, while appreciating the achievements of the Turkish capital in the fields of education and culture, the author of the travel notes emphasizes the need to update the madrasas. In general, F. Karimi's work is a valuable source on the social and everyday history of the Ottoman Empire in the early 20th century.

Keywords: Fatih Karimi; travel notes; Istanbul; education system; vocational schools

For citation: Chancara M. Description of Istanbul in Fatih Karimi's "Journey through Europe" (1902). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 2, pp. 95–104. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.95-104> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XIX–XX вв. Османская империя вступила в период интенсивной трансформации, вестернизация постепенно проникает во все сферы общества – от образования до повседневной жизни. Именно в это время, в 1892–1896 гг., в Стамбуле (Константинополе) в школе «Мектеб мульткия-шахане» – высшей школе по подготовке чиновников – обучался татарский журналист и общественный деятель Фатих Карими (1870–1937). В числе предметов, которые он здесь освоил, был и французский язык (Фатыйх Кэrimi, 2000, б. 78; Özsoy, 2021, s. 80, 83, 88). В годы учебы большую поддержку шакирду оказывал Ахмет Мидхат-эфенди¹. Он поставил условие: «...после окончания школы г-н Фатих Карими вернется в свою страну и будет служить своему народу»². Ф. Карими его выполнил (Gökçek, 1999, s. 315–323), вернувшись в Россию, он много сил отдал подготовке учителей-джадидов в Крыму (Ялта) и Оренбурге.

В 1901 г., татарский миллионер-золотопромышленник Шакир Рамиев, с которым Ф. Карими был хорошо знаком, учитывая его знание французского языка, пригласил с собой в совместную поездку по Европе. Это путешествие стало вторым из трех визитов Ф. Карими в Турцию³.

¹ Ахмет Мидхат (1844–1912) – турецкий журналист черкесского происхождения (настоящая фамилия – Хагур), писатель, переводчик и издатель Османской империи периода Танзимата.

² Ахмет Мидхат имел в виду мусульман (татар) Российской империи.

³ Первый визит – это годы учебы в Стамбуле (1892–1896 гг.), второй – в 1901 г. с Ш. Рамиевым, третье посещение в качестве военного корреспондента во время Балканской войны (1912–1913 гг.).

Целью путешествия, состоявшегося в 1901 г., было ознакомление с оборудованием, необходимым для золотодобычи, и его покупка. Во время поездки Ш. Рамиев и Ф. Карими посетили Германию, Бельгию, Италию, Францию, Австрию, Сербию, Болгарию и, наконец, столицу Османской империи – Стамбул, где провели тринадцать дней (Türkoglu, 2022, s. 289). Путешествие, длившееся около трех с половиной месяцев, завершилось 1 июня 1901 г. Расширившие кругозор Ф. Карими путевые впечатления (путевые заметки, написанные в жанре саяхатнаме) были опубликованы в 1902 г. в Оренбурге и Петербурге под названием «Путешествие по Европе» (тат. «Яурупа саяхатнамәсе») (Карими, 1902; Карими, 1902a)⁴. В 2001 г. это произведение Фатиха Карими под названием «Путешествие по Европе» (тур. «Avrupa Seyahatnamesi») было транскрибировано на современный турецкий язык Фазилом Гёкчеком (Kerimi, 2001).

Социокультурная структура Стамбула

В «Путешествии...», кроме прочего, Ф. Карими описал воспоминания о проведенных в Стамбуле днях. Так, одним из наиболее ярких впечатлений от поездки 1901 г. стало наблюдение за «полиэтнической и красочной структурой» Стамбула. Здесь вместе проживали представители разных национальностей: турки, арабы, татары, армяне, греки, евреи, албанцы и лазы. Все они носили свои традиционные одежды, и это превращало улицы Стамбула в «этнографический музей». Также, по наблюдениям Карими, в городе можно было увидеть «стильного француза в цилиндрической шляпе и золотых очках, священнослужителя в тюрбане и халате, армянина в шальварах, идущего босиком, или иудейского шейха в зеленом тюрбане и халате» (Kerimi, 2001).

Хотя официальным языком в Стамбуле был турецкий, также широко были распространены греческий, армянский и русский. Французский язык также был очень популярным в городе, и многие жители его знали. Стамбул выделялся не только «своим культурным богатством, но и прекрасной погодой, природными пейзажами и дешевой жизнью». Хотя в Европе были не менее красивые места, Карими отмечал, что жизнь там была гораздо дороже и «подходила только для богатых» (Карими, 1902a).

Самыми большими и посещаемыми улицами Стамбула, писал автор, были улицы Бабиали и Диван Йолу. Бабиали – улица со множеством книжных магазинов и типографий. Также здесь находилось большое здание, где размещались одновременно министерства Великого визиря, иностранных дел и внутренних дел. На улице Диван Йолу были расположены другие «важные» здания – Министерство образования, гробница султана Махмута, Мектеб-и Мюлькие и мечеть Айя-София. Эта часть города явля-

⁴ В данной статье автор использовал имеющийся у него экземпляр, изданный в Санкт-Петербурге.

лась одновременно культурным и административным центром турецкой столицы (Кәрим, 1902а, б. 173).

1. Повседневная жизнь, социальное пространство и архитектура

Среди крупных сооружений Стамбула Ф. Карими отметил бани и гостиницы. По его оценке, в Стамбуле насчитывалось около 175 бань и 380 гостиниц. Он писал, что турецкие бани чрезвычайно чисты и полезны для здоровья, и что они также довольно дешевы. Не случайно турецкие бани пользовались большой популярностью в Европе.

Ф. Карими также писал, что среди мест, которые стоит посетить в Стамбуле, были кофейни и рестораны. Кофейни обычно располагались вокруг мечетей. Летом стулья расставлялись под деревьями, и все сидели на открытом воздухе. По пятницам и в дни религиозных праздников жители сидели в кофейнях в своих традиционных одеждах. Турки часами «разминались» в этих кофейнях и курили кальян, и это было очень приятным занятием, но европейцы смеялись, потому что они не понимали, в чем суть этих посиделок (Кәрим, 1902а, б. 176).

Ф. Карими, посетив рестораны, принадлежавшие туркам, попробовав разные блюда, писал, что «таких вкусных, полезных и питательных блюд, как в турецкой кухне, невозможно найти больше нигде». Такого же мнения был и Ш. Рамиев (Кәрим, 1902а, б. 176–177).

Ф. Карими посетил районы Галата, Бейоглу, Таксим и Нишанташи, располагавшиеся в «европейской части Стамбула», отметил, что там широко распространен французский язык, расчеты велись во франках и сантимах, и даже часы работы разных заведений организованы по образцу Европы. Ф. Карими, остановившийся в отеле «Бристоль», услышал приветствие на французском языке. Сам отель был оформлен в европейском стиле (Кәрим, 1902а, б. 177–178).

В Кягытхане Ф. Карими наблюдал за повседневной жизнью столичных турок, особенно за пикниками, которые проводились по выходным, а также за одеждой и поведением турецких женщин на отдыхе. Здесь турки пили кофе в палатках и рассуждали, что «прогулки здесь дарят людям чувство покоя и комфорта». Он увидел много красивых турчанок, отметил, что «их красота теряется, поскольку они красят волосы, брови, лицо и губы». Кроме того, как писал автор, турецкие женщины «не избегают мужчин, как мусульманки в России, они покрывают волосы и головы, но оставляют открытыми лицо и глаза» (Кәрим, 1902а, б. 178).

2. Официальные церемонии и религиозная жизнь

В один из пятничных дней, во время пребывания в Стамбуле, с разрешением (тескире), полученным ими от российского консульства, Ф. Карими и Ш. Рамиев отправились посмотреть на церемонию «селамлык» в мечети, куда султан Абдул-Хамид II прибыл для совершения пятничной молитвы. Гости находились в отдельном здании, предназначенном для иностранцев, где можно было с комфортом наблюдать за церемонией.

Церемония приветствия оказалась весьма эффектной и многолюдной: «Солдаты и офицеры выстраиваются вокруг мечети. За этой церемонией с большим интересом наблюдают как иностранцы, так и местные жители. Когда султан подъезжает к мечети на карете, Гази Осман-паша сидит напротив султана. Когда люди увидели султана, они закричали: “Да здравствует султан!”, а европейцы закричали: “Viva la Sultan!” Во время церемонии солдаты отдают честь, играют марш “Хамидие”, а муэдзин читает призыв к молитве. Султан проходит близко к зрителям, где его можно хорошо рассмотреть» (Кәрим, 1902а, б. 179–180).

После пятничной молитвы Ф. Карими и Ш. Рамиев отправились в обитель Мевлеви в Бейоглу. Здесь проживали последователи Джалаладдина Руми⁵, следовавшие пути суфизма, и они совершили зикр в кругу в центре ложи. Прослушали путешественники и игру на флейте. Вход сюда был свободен, и посмотреть на суфиев приходили как мусульмане, так и христиане. Ф. Карими утверждал, что в это время в Стамбуле насчитывалось около трехсот суфийских братств (Кәрим, 1902а, б. 180–181).

3. Османская система образования и современные школы

В один из дней Ф. Карими и Ш. Рамиев посетили учебные заведения Мектеб-и Султани⁶ и Мектеб-и Мюлькие⁷. Мектеб-и Султани, отметил Ф. Карими, «была школой, похожей на гимназии в России, и большинство курсов преподавалось на французском языке». В школе-интернате обучались на тот момент четыреста или пятьсот студентов из разных стран, как мусульман, так и христиан. Плата за первый год составляла сорок пять османских лир (одна лира равнялась тогда 8,5 рублям), в последующие годы плата составляла тридцать пять лир в год (Кәрим, 1902а, б. 181).

Выпускники этой школы поступали в Мектеб-и Алие и получали квалификацию для работы на различных должностях в государственных структурах. Продолжительность обучения составляла семь лет, а курс обучения включал акыду, фикх, арабский язык, персидский язык, османско-турецкую литературу и риторику, этику и педагогику, османскую историю, каллиграфию, переводоведение, гигиену, математику, географию, живопись, естествознание, историю, космографию, философию, химию, геологию, основы бухгалтерского учета, алгебру, геометрию и иностранные языки: греческий, армянский, английский, немецкий, итальянский, латынь. В то время директором Мектеб-и Султани был Абдурахман-бей, но Ф. Карими и Ш. Рамиев не смогли с ним встретиться.

⁵ Джалаладдин Руми (настоящее имя – Джалал ад-Дин Мухаммад Балхи) – персидский поэт-суфий XIII в., исламский богослов, факих. Известен также как Мавлана.

⁶ В настоящее время это средняя школа Галатасарая.

⁷ Мектеб-и Мюлькие – учебное заведение, основанное во времена Османской империи и продолжающее свое существование в настоящее время как Факультет политических наук (SBF) Университета Анкары.

Продолжительность обучения в Мектеб-и Мюлькие составляла семь лет, из которых четыре года – начальная школа и три года – средняя. Здесь учились будущие государственные служащие. В начальной школе преподавались в основном предметы гимназического курса, исламские науки, арабский, персидский и французский языки. Учебная программа среднего уровня включала теологию, французский язык, историю Османской империи, науку о богатстве «Кодекс правовых норм правосудия» (тур. «Меджелле-и Ахкам-и Адлийе»), делопроизводство, земельное право, основы финансов, четыре дополнительных языка (арабский, греческий, армянский, болгарский), географию, промышленность, юриспруденцию, административное право, торговое право, тафсир и хадисы, международное право, процедуры фикха, уголовное право, этику, уголовно-процессуальные процедуры, правоохранительные органы, процедуры юридического процесса и учредительные положения (Кәримі, 1902а, б. 182).

4. Учебные заведения, библиотеки и пресса

В Стамбуле в описываемый период было много других школ, в основном профессиональных. Например, юридическая школа, школа Харбие, военно-морская школа, военные и гражданские медицинские школы, инженерные школы, ветеринарные школы и иные научные школы. Те, кто обучались в этих школах, как правило, проходили практику по специализации в своих областях. Ежегодная плата за обучение в школах составляла в среднем двадцать пять лир. Организованы они были по принципу школы-интерната, то есть с постоянным проживанием (Кәримі, 1902а, б. 183).

Ф. Карими и Ш. Рамиев встретились с директором школы Мектеб-и Мюлькие. Директор спрашивал о ситуации с профессиональными школами в России, интересовался, посещают ли их мусульмане. Ф. Карими ответил, что школы в России довольно хорошие, но, к сожалению, очень мало мусульман могут в них учиться.

Директор школы предположил: «Возможно, они (мусульмане. – М. Ч.) не ходят, потому что там нет курса коранических наук». Ф. Карими ответил: «Ни одна школа в России не препятствует мусульманам получать исламское образование. Когда у русских проходят уроки религии (Закон Божий), мы привозим своих учителей-мусульман и берем уроки как мусульмане, и наше правительство не препятствует этому. Например, в некоторых местах, таких как Уфа и Оренбург, это так. Хотя число мусульман в военных училищах невелико, правительство проявляет справедливость, назначая туда вероучителей-мусульман» (Кәримі, 1902а, б. 182).

В Стамбуле в это время действовали педагогические школы (училища): «Дарульмуаллим»⁸ и «Дарульмуаллима»⁹. Продолжительность обу-

⁸ Дарульмуаллим – учебное заведение, открытое в 1848 г. во время правления султана Абдул-Меджида для подготовки учителей-мужчин для средних школ.

чения в Дарульмуаллим составляла семь лет. Учебная программа школы Дарульмуаллим включала фикх, арабский язык, персидский язык, математику, географию, историю ислама, грамматику и письмо, педагогику, каллиграфию, этику, орфографию, логику, алгебру, общую историю, бухгалтерский учет, теологию, естественную философию, живопись, арабскую, персидскую и османскую литературу, органическую и неорганическую химию, математическое черчение, основы медицины и космографию (Кэрими, 1902а, б. 183).

В школе Харбие¹⁰ преподавались французский и русский языки, а в Мектеб-и Бахрийе¹¹ – английский язык. Помимо этого, в Стамбуле и провинциях действовали торговые, сельскохозяйственные и кулинарные школы. Например, сельскохозяйственная средняя школа (тур. «Бурса Зираат Рюштие Мектеби») предлагала на выбор курсы с трехлетним сроком обучения: почвоведение, зоология, растениеводство, химия, география, математика, османская грамматика, французский язык, методы ведения сельского хозяйства, измерение земель, сельскохозяйственный учет, естественные науки, садоводство, сельскохозяйственная техника, разведение насекомых, органическая химия, производство молока, знание деревьев. Большинство преподавателей в этих школах были турки, хотя было и несколько иностранных преподавателей (французы и немцы). После завершения обучения в этой школе османы отправлялись в Европу, чтобы продолжить образование (Кэрими, 1902а, б. 184).

Также, по наблюдениям Ф. Карими, в Стамбуле насчитывалось около 170 медресе, религиозное образование в них осуществлялось по старым методам. В этих медресе обучалось много шакирдов, и они содержались за счет доходов с вакуфов. Карими высказал мнение, что если модернизировать методы обучения в медресе, «то можно будет воспитывать людей, которые принесут большую пользу умме». Также «по слухам» он выяснил, что в Стамбуле в этот период было 45 библиотек и более 70 тысяч книг (Кэрими, 1902а, б. 184).

Ф. Карими зафиксировал свои размышления и наблюдения и из жизни местной прессы, о науке и литературе в Стамбуле. По его мнению, «Стамбул был очень развит в этих областях, а османский печатный станок

⁹ Дарульмуаллимат – учебное заведение, открытое в Османской империи в 1870 г. для подготовки учителей для начальных и средних женских школ. Школа подготовки учителей для девочек.

¹⁰ Мектеб-и Харбийе – учебное заведение, основанное во времена Османской империи с целью предоставления военного образования и подготовки офицеров, важная составляющая современной системы военного образования Турции. «Харбийе» в переводе – «связанный с военной службой». В этой школе готовили офицеров для сухопутной армии.

¹¹ Мектеб-и Бахрийе – военное учебное заведение, основанное во времена Османской империи для подготовки морских офицеров и заложившее основы современного турецкого военно-морского флота.

заслуживал восхищения». Многие тюркские и мусульманские историки, поэты и литературные деятели получили образование в Османской империи, а затем становились известными в Европе и мире.

Тем не менее, рассуждая о прессе, Ф. Карими отметил, что политические газеты и журналы были не очень распространены в стране, потому что в Османской империи не было свободы печати. Из-за цензуры писатели не могли свободно публиковаться. Среди местных газет и журналов в Стамбуле лидировали «Усилие» (тур. «Икдам»), «Утро» (тур. «Сабах»), «Знание» (тур. «Малюмат»), «Богатство наук» (тур. «Сервет-и Фюнун») и «Иллюстрированные Новости» (тур. «Мусаввер Малюмат»). Издавалась еженедельная газета для женщин «Газета для женщин», которая предлагала «качественные статьи» на моральные и литературные темы. Издавалась и еженедельная газета для детей, которая содержала важную информацию об образовании. Также в Стамбуле выходило несколько газет на греческом, армянском, арабском, персидском, французском, английском, немецком и болгарском языках, помимо турецкого (Кәримі, 1902а, б. 185).

5. Интервью с Ахметом Мидхат-эфенди и подведение итогов

В конце визита в Стамбул Ф. Карими посетил Ахмета Мидхат-эфенди, написав затем, что «тот является одним из самых известных турецких писателей». Во время встречи Ахмет Мидхат дал совет мусульманам России «избавиться от ненужных предрассудков и воспользоваться образовательными и промышленными возможностями России». 19 мая 1901 г. Ф. Карими и Ш. Рамиев покинули Стамбул (Кәримі, 1902а, б. 188–189; Kerimî, 1913, s. 97–98)¹².

В заключение Ф. Карими отметил, что Османская империя в тот период «была самым передовым и развитым государством среди всех мусульманских правительств, что европейские системы порядка и управления были приняты, а образовательная и военная системы были созданы в соответствии с самыми элитными европейскими правилами». Две главные ценности – «цивилизация и образование очень важны для продолжения существования нации и правительства». Таланты и географические преимущества турок являются главными причинами прогресса Османской империи (Кәримі, 1902а, б. 187).

Но все же, согласно мнению автора, Турция отстает в развитии по сравнению с такими европейскими странами, как Франция, Германия и Австро-Венгрия, и причиной этого является мнение некоторых европейцев о том, что «ислам не совместим с наукой и цивилизацией». Ф. Карими объяснил это неправильным пониманием философии ислама и тем, что исламские общества «еще не пробудились в силу исторических событий» (Кәримі, 1902а, б. 186).

¹² Статью Фатиха Карими об Ахмете Мидхат-эфенди см.: (Kerimî, 1913, s. 97–98).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наблюдения Ф. Карими, сделанные во время посещения Стамбула в 1901 г., показывают, что османская столица на рубеже XIX–XX вв., сохраняя традиции, переживала интенсивную трансформацию под влиянием западных институтов. Ф. Карими описывает Стамбул как мультикультурный «этнографический музей», высоко оценивает модернизацию в области профессионального образования (Мектеб-и Мюлькие, Мектеб-и Султани) как образец для мусульманского мира, но подчеркивает необходимость обновления мусульманских учебных заведений (медресе) в целом.

В заметках о повседневной жизни он представляет панораму повседневного Стамбула (бани, кофейни, присутствие женщин в общественном пространстве, пятничный прием султана) и находит город более дешевым и благоприятным для жизни по сравнению с Европой. Отмечая развитость издательского дела, автор констатирует ограничение политической публицистики цензурой.

Карими считает Османскую империю самым передовым мусульманским государством того времени, связывая успех с заимствованием европейских систем управления. Отставание от Европы он объясняет не исламом, а неверным истолкованием исламской философии и недостаточным «пробуждением» общества. Согласно Ф. Карими, цивилизация и образование – основополагающие ценности для существования нации. Таким образом, по мнению журналиста, Стамбул в начале XX столетия предстает как столица, занимавшая лидирующее положение в мусульманском мире и находившаяся в диалоге между традицией и модернизацией.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Gökçek F. Ahmet Mithat Efendi'den Fatih Kerimi'ye Mektuplar. İlmi Araştırmalar. 1999. № 8. S. 315–323.

Kerimi F. Avrupa Seyahatnamesi. Hazırlayan Fazıl Gökçek. İstanbul: Çağrı Yayınları, 2001. 143 s.

Kerimi F. Merhum Ahmet Mithat Efendi ve Şimal Türklüğü // Türk Yurdu. 1913. 27 Kanun-i Evvel 1328/9 Ocak. Cilt: 2. № 30. S. 97–98.

Özsoy E. Bir Ceditçi Aydın Muhammed Fatih Kerimi: Hayatı-faaliyetleri ve eserleri (1870–1937). Ankara: Türkiye Cumhuriyeti Ankara Üniversitesi Sosyal

Bilimler Enstitüsü, Tarih Anabilim Dalı, Genel Türk Tarihi Bilim Dalı doktora tezi, 2021. 512 s.

Türkoğlu İ. Fatih Kerimi // TDV İslam Ansiklopedisi. İstanbul, 2022. Cilt: 25. S. 289–290.

Кәрим Ф. Ярупа сәяхәтнамәсе. Оренбург: Тип. «Вакыт», 1902а. 191 б.

Кәрим Ф. Ярупа сәяхәтнамәсе. Санкт-Петербург: Типо-лит. И. Бораганского, 1902. 191 б.

Фатыйх Кәрим: Фәнни-биографик жыйынтык / авт.-төз.: Р. Мәрданов, Р. Миңнуллин, С. Рәхимов. Казан: Рухият, 2000. 320 б.

REFERENCES

Gökçek F. Letters from Ahmet Mithat Efendi to Fatih Kerimi. *Scientific Research*. 1999, no. 8, pp. 315–323. (In Turkish)

Kerimi F. *European Travelogue*. Prepared by. Fazıl Gökçek, İstanbul: Çağrı Publications, 2001. 143 p. (In Turkish)

Kerimi F. The Late Ahmet Mithat Efendi and Northern Turckdom. *Turkish Homeland*. 1913. 27 Kanun-i Evvel 1328/9 January. Vol. 2, no. 30, pp. 97–98. (In Turkish)

Özsoy E. A. *Modernist Intellectual: Muhammed Fatih Kerimi: His Life, Activities and Works (1870–1937)*. Ankara: Doctoral thesis in General Turkish History, Department of History, Institute of Social Sciences, Ankara University, Republic of Turkey, 2021, 512 p. (In Turkish)

Türkoğlu İ. Fatih Kerimi. *TDV Islamic Encyclopedia*. İstanbul, 2022. Vol. 25. Pp. 289–290. (In Turkish)

Karimi F. *A guide to Europe*. Orenburg: Vakyt Publ., 1902a. 191 p. (In Tatar)

Karimi F. *A guide to Europe*. St. Petersburg: I. Boragansky Printing House, 1902. 191 p. (In Tatar)

Fatih Karimi: a scientific and biographical collection. Author-compilers: R. Mardanov, R. Minnullin, S. Rakhimov. Moscow: Spirituality, 2000. 320 p. (In Tatar)

Информация об авторе:

Мехмет Чанкара – аспирант кафедры всеобщей истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0003-4106-5030>; e-mail: mehmetcankara7@gmail.com

About the author:

Mehmet Chancara – Post graduate student of the Department of general history, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0003-4106-5030>; e-mail: mehmetcankara7@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 04.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 06.05.2026

Принята к публикации / Accepted 08.06.2026

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

PUBLICATION OF THE SOURCE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH ARTICLE

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.105-149>

Акты рода Тенишевых 1603–1697 гг. (1)

Д.А. Мустафина

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань, Российская Федерация

maktub29@yandex.ru

Резюме. Публикация вводит в исследовательский оборот подборку малоизвестных документов XVII в. из семейного архива служилых «мордовских» князей Тенишевых, отложившихся в древлехранилищах г. Казани. По всей видимости, эти акты представляют собой известную долю рукописей, переданных в 1879 г. Нижегородской ученой архивной комиссией Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете для их аттестации и атрибуции. Подавляющую часть предлагаемых научной общественности документов составляют челобитные. Документы содержат как прямую, так и косвенную информацию о службе, социально-правовом и материальном положении представителей четырех поколений семьи Мухаммета (Мамета) Тенишева, а также отражают биографические сведения и имущественные конфликты, обострившиеся в последней четверти XVII столетия. Тексты рукописей сопровождаются изложением их информативных возможностей и, безусловно, займут свое место в ряду документальных источников XVII в.

Ключевые слова: Темниковский уезд; служилые князья; служилые мурзы; фамильный архив; Тенишевы

Благодарности: Публикатор выражает искреннюю благодарность Р.Ф. Марданову, И.А. Мустакимову, А.А. Арслановой за консультации и помощь в прочтении фраз, написанных арабской вязью.

Для цитирования: Мустафина Д.А. Акты рода Тенишевых 1603–1697 гг. (1) *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 105–149. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.105-149>

Acts of the Tenishev Family, 1603–1697 (1)

D.A. Mustafina

Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan, Russian Federation

maktub29@yandex.ru

Abstract. The present article introduces into the research field a selection of little-known 17th-century documents kept in the family archive of the military "Mordovian" princes Tenishev, which is deposited in the ancient archives of Kazan. Apparently, these acts represent a certain proportion of the manuscripts transferred in 1879 by the Nizhny Novgorod Scientific Archival Commission to the Society of Archeology, History and Ethnography at Kazan University for their attestation and attribution. The overwhelming majority of the documents presented to the scientific community are written petitions. The documents contain both direct and indirect information about the service, social, legal and financial situation of representatives of the four generations of Muhammad (Mamet) Tenishev's family, and reflect biographical information and property conflicts that escalated in the last quarter of the 17th century. The texts of the manuscripts are accompanied by an exposition of their informative possibilities and will surely take their place among the key documentary sources of the 17th century.

Keywords: Temnikovsky Uyezd; service princes; service murzas; family archive; the Tenishev family

Acknowledgements: The Publisher wishes to extend sincere thanks to R.F. Mardanov, I.A. Mustakimov, and A.A. Arslanova for their consultations and assistance with reading the Arabic script phrases.

For citation: Mustafina D.A. Acts of the Tenishev Family, 1603–1697 (1). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 2, pp. 105–149. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.105-149> (In Russian)

Целью настоящей публикации является введение в широкий научный оборот документов XVII–XVIII вв., в которых фигурируют представители рода князей Тенишевых и их родственники¹. Предлагаемые вниманию широкой научной общественности источники отложились в фонде Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (ОРРК НБЛ КФУ), кроме одного акта – проезжей грамоты от января 1603 г., выданная Тлешу Кугушеву и Еналию Тенишеву, извлеченного из фондов Государственного

¹ Подавляющая часть публикуемых столбцов была выявлена в первой половине 90-х гг. прошлого столетия студенткой историко-филологического факультета Казанского университета Ольгой Никифоровой, предметно изучавшей под моим руководством историю комплектования фонда ОРРК НБЛ в рамках курсовых и дипломной работ.

архива Республики Татарстан [2, с. 57–58]². В библиотеку университета рукописи попали в 1932 г. из Научной библиотеки Татарской республики, в которую были переданы в составе единиц хранения, извлеченных из национализированных фондов различных библиотек и из собрания документального материала, оказавшегося в Обществе археологии, истории и этнографии, учрежденном в 1878 г. при Казанском университете. В совокупности эти единицы хранения могут быть квалифицированы как коллекция или фамильный архив.

Дошедший до наших дней комплекс столбцов состоит из 62 единиц. Если следовать логике типо-видовой классификации, то эти материалы можно разделить на две группы: 1) акты в узком понимании данного понятия; 2) делопроизводственные документы государственного права и управления. Первая группа представлена публично-правовыми (одной ввозной грамотой и одной наказной памятью), частно-публичными (36 челобитными) и частными актами (одной купчей и одной выводной отписью). В ряду делопроизводственных материалов государственного управления правомерно выделить два подвида: публично-частные и частноправовые документы. К числу публично-частных относятся материалы административно-правового (три выписи и проезжая грамота), судебно-административного (расспросные речи), военно-административного характера (одна роспись). Частноправовые документы представлены служебно-учетными (пять сказок), финансово-отчетными (10 отписей-расписок) и договорно-правовыми разновидностями (третейская запись).

В хронологическом отношении рукописи охватывают период времени с 1603 по 1697 г., т.е. 94 года. Самый ранний документ – проезжая грамота, датированная 1 января 1603 г., была выдана из Свияжской приказной избы за печатью воеводы М.Ф. Гвоздева-Ростовского и приписью дьяка Кира Афанасьева «чюваше» Тлешу (Тляшу) Акаеву сыну Кугушеву и Еналию (Еналею) Ямашеву (Имашеву, Емашеву) сыну Тенишеву (Тенникову) для проезда из Свияжска в Москву. Заметим, что Еналий приходился племянником князю Еникею Тенишеву сыну, прадеду Тляша, стало быть, являлся двоюродным дедушкой Тляша (Габдуллин, 2006, с. 192, 417).

Следует заметить, что документы о Тенишевых, создававшиеся после выдачи проезжей грамоты, между январем 1603 и маем 1613 г. пока не выявлены. Однако хорошо известны более ранние жалованные грамоты, выданные основателю рода князю Тенишу Кугушеву и его сыну Еникею. Так, в 1528 г. великий князь Василий III Иванович пожаловал князя Тениша сельцом Верхнее Пыжово и деревней Козлово с правом управления и производства суда над населением этих селений. Из-под юрисдикции князя были выведены лишь уголовные преступления (убийство и разбой с поличным). Сам Тениш признавался подсудным великому князю или московскому наместнику-боярину [о возможном его наместничестве см.: (Беляков,

² Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 191. Оп. 1. Д. 76 (прежний, Ф. 10. Оп. 5. Д. 1164. Л. 32).

Енгальчева, 2014, с. 63–71; Акчурин, Ишеев, Абдиев, 2021, с. 196)]. Юридическая сила жалованной данной (поместной) и несудимой грамоты дважды подтверждалась Иваном IV: 1) в феврале 1538 г. князю Тенишу, 2) в марте 1554 г. отцовским владением «опричь деревни Козловы» были пожалованы сыновья Тениша – родные братья князь Еникей, мурзы Имаш (Ямаш, Емаш) и Исяш³. Последний (Исяш) приходился дедом фигурирующим в публикуемых документах Мамету и Усекаю Исекеевым (Асекеевым) детям. И, как это следует из вышеупомянутой жалованной грамоты князю Тенишу Кугушеву от марта 1528 г., полномочия административной и судебной власти перешли к старшему из сыновей – Еникею, ибо именно он назван князем⁴. Об этом же свидетельствует и жалованная кормленная грамота 1539 г., согласно которой Еникей унаследовал право «татар и тарханов, и башкирцов, и можарян, которые живут в Темникове, судити и ведати их по старине.... Как судил и ведал отец ево Тениш» [1, с. 156] [о статусе и полномочиях Тениша см.: (Акчурин, Ишеев, Абдиев, 2021, с. 186–188, 196)]. Проявлением заинтересованности в службе и признанием заслуг князя Еникея и его сына Сабана-мурзы представляется и «возвращение» Еникею в 1572 г. права «кабак держати за собою» [1, с. 157].

Родные братья последнего – Имаш и Исяш, их дети и внуки имели статус служилых мурз первой статьи. Они также не были обделены пожалованиями: в марте 1554 г. получили кормленную грамоту на ясак с «сых-ретенские» мордвы Кучукова беляка, ранее предоставленный казанскому князю Мамышу с сыном [1, с. 156–157] (Габдуллин, 2006, с. 246) [подробнее о понимании сущности «беляка» см.: (Акчурин, Беляков, 2017, с. 95)].

Основателем фамильной коллекции актов, отложившейся в библиотеке Казанского университета, вполне правомерно называть Мамета (Маммета, Малмата, Амаммета, Мамамета) Исекеева сына, внука Исяша. Он стал адресантом и/или контрагентом десяти уцелевших документов: выписи из отдельных книг 1612/13 г. подьячего Е. Баженова «с товарищи», выданной 8 июня 1613 (7121) г., ввозной послушной грамоты 1616 г., купчей записи 1620 г., трех отписей-расписок о принятии у его крестьян оброка и ясачных, кунных и провозных денег в 1641, 1643 и 1655 гг., фигурантом одной отписи об уплате стрелецких денег, выданной в 1675 г. группе помещиков; третьей записи 1643 г., челобитной, составленной в период правления царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.); выписи из

³ Грамота опубликована трижды [см.: (Пискарев, 1889, с. 31–32; Антонов, 2001, с. 221–222)]; [1, с. 155–156].

⁴ Есть основания полагать, что князь Еникей имел шестерых сыновей: Кулунчака, Кобяка, Елмамета, Сабака, Ишмамета и Еникея. При этом княжеский статус также сохранился за старшим из них – Кулунчаком. С гибелью последнего «в полкех» Лжедмитрия II, его поместные земли, тамга и пошлыны в Темникове перешли в 1609 г. вдове Салтане с дочерью Юмлань и сыновьям – мурзам Кулмамаю и Уразу. Ср. сведения, приведенные И.Р. Габдуллиным (Габдуллин, 2006, с. 160–161) с информацией актов: [1, с. 155–156].

писцовых книг С. Хрущова 1620/21 и 1621/22 гг. и переписных книг Г. Огарева и подьячего С. Богданова 1645/46 г., выданной в ноябре 1659 г.; выписи из переписных же книг Г. Огарева и подьячего С. Богданова 1645/46 г., выданной не ранее 1660 г.

Судя по челобитной о разделе поместий Мамета, поданной сыном Мамета – Сафаром и вдовой его другого сына Мердяша – Девлетлеей с детьми, к 1666/67 (7175) г. Мамета уже не было в живых. Хотя его имя фигурирует еще в двух отписях о принятии в казну стрелецких денег от 9 марта 1668 г. и 23 февраля 1669 г. Надо полагать, приведение его имени в числе помещиков объясняется тем, что процесс вступления сына и снохи Мамета-мурзы в права наследования земель еще не завершился и владение оставалось юридически закрепленным за Маметом.

Часть документов семьи, по всей видимости, была утрачена в годы Смуты и Крестьянской войны 1670–1671 гг. Восстановлением юридически наиболее значимых из них занимался сын Мамета – Сафар-мурза, являвшийся головой сотенных людей, служилых мурз и татар г. Темникова. В 1681 г. Сафар с сыновьями Смаилом (Исмаилом) и Ибрагимом обратились с запросом о предоставлении выписи из писцовых книг Степана Хрущова 1621/22 г., указав, что выданную Мамету-мурзе Исекееву сыну князь Тенишеву выпись уничтожили восставшие казаки в 1670/71 г.: «И ныне у нас, холопеи твоих, на те помесья и на крестьян выписи нет, и крестьян из бегов взять не по чем. И в помесных землях многия споры учинятца, а стать нам, холопом твоим, и оспорить в тех спорных землях без выписи не по чем»⁵. Поэтому получение и хранение материалов, нотариально удостоверяющих право собственности на землю и крестьян, стали как для Сафара, так и для его сына Ибрагима (Василия) и внука Бориса жизненно необходимыми.

Защита владельческих прав от посягательств других помещиков, доказательство непричастности к нарушению правовых норм, установленных Соборным уложением 1649 г., разрешение всевозможных имущественных споров и привлечение к ответственности посягнувших на имущество инициировались челобитными. С 1665/66 г. по 1681 г. Сафару-мурзе пришлось подать 19 челобитных (из них шесть совместно со вдовой брата Мердяша-мурзы, с племянниками – Арсланом и Османом и с двоюродным братом Тимралеем Усекаевым сыном). Кроме того, не без его усилий в 1673/74 г. появилась челобитная об отсутствии претензий у служилых татар д. Полянки к крестьянам Сафара-мурзы.

В числе 29 актов, в которых фигурирует Сафар-мурза, имеется наказная память о передаче в 1663 г. оброчных сенных покосов крестьян с. Вочасево Кашаеву, Еникеевым и Тенишевым. Уцелели две отписи о принятии ямских денег, написанные в августе 1671 г. и в декабре 1675 г., а также три сказки о его земельных владениях и крестьянах, датированные 1677–1678 гг., и одна сказка старосты д. Черемис о крестьянах мурзы от 1678 г.

⁵ ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 2806. Л. 2.

У Сафара-мурзы было двое сыновей. Согласно сказке Сафара-мурзы, в 1679 г. старший его сын Смаил нес службу с отцовского поместья, дальнейшую его судьбу по имеющимся документам проследить невозможно. Старший из трех сыновей Смаила – Абдул не позднее 1685 г. принял православие с именем Иван и вместе с матерью, братьями и сестрой вступил в земельный конфликт с родным дядей Ибрагимом Сафаровым сыном, а впоследствии и с сыном последнего Борисом, небезуспешно добивался неоднократного передела дедовских владений.

Второй сын Сафара-мурзы – Ибрагим в свою очередь внес вклад в семейный архив. Сохранились три его челобитные (одна совместная с племянником Османом Мердяшевым сыном) от периода, когда он исповедовал ислам (1669/70 и 1676–1682 гг.) и восемь челобитных (одна совместная с Иваном Кудашевым сыном Еникеевым), поданных после перехода в христианство с именем Василий (1682–1696 гг.). Следует отметить, что за военно-служебные заслуги он был удостоен чина стольника и титула князя. В 1683 г. Василий стал объектом претензий группы помещиков, добивавшихся передачи себе бывшего поместья кн. Брюшея Еникеева.

Наконец, в коллекции имеются две челобитные Бориса, сына князя Василия, появление которых было обусловлено борьбой между потомками Сафара-мурзы за наследственные земли.

Вводимые в исследовательский оборот документы имеют столбцовую форму. Палеографический анализ показал, что из 62 единиц 28 являются оригиналами, написанными скорописью XVII в. на бумаге с водяными знаками, использовавшимися фабрикантами в указанном столетии. Остальные 34 единицы – беловые и черновые списки, современные оригиналам, также выполнены скорописью указанного столетия. Беловых списков, созданных без помарок и исправлений, – 10, черновых, содержащих зачеркивания и множественные исправления и добавления к тексту, – 24.

Учитывая возможности журнала и требования к объему статей, подготовленный к изданию материал разделен на две части и будет размещен в двух номерах. В первой части после изложенной краткой археографической характеристики коллекции приводятся тексты 32 актов, созданных в период с 1603 г. по 1646 г., т.е. до конца правления царя Алексея Михайловича⁶.

Для облегчения ориентации публикуемые документы расположены по хронологии под валовыми номерами, снабжены заголовками и легендами. Приблизительно датированные акты расположены после точно датированных. Тексты рукописей переданы с сохранением оригинальной орфографии, но с заменой исключенных из употребления букв на современные символы. Мягкий и твердый знаки приведены в соответствии с современными правилами. Выносные буквы внесены в строку и сокращения расшифрованы без оговорок. Знаки пунктуации расставлены по пра-

⁶ Тексты рукописей, за исключением трех актов (№ 1, 4, 13), публикуются впервые [1, с. 57–58; 2, с. 80–82; 3, с. 175–176].

вилам современной орфографии, но без перегрузки текста запятыми. Имена собственные, прозвища и географические названия переданы с заглавной буквы. Восстановленные утраченные слова, их элементы и фразы приведены в квадратных скобках. В случае невозможности их восстановления в квадратных же скобках приведены отточия. В подстрочных примечаниях отмечены исправления, подчистки, наличие знаков вставки и тамг, случаи приведения части текста на обороте столбца, разночтения между вариантами одного и того же документа; а также приведен пересчет порядковых номеров годов на юлианский календарь.

Текст:

№ 1

1603 (7111) г. января 1. – Проезжая грамота, данная свияжским воеводой М.Ф. Гвоздевым-Ростовским свияжской «чюваше» Тлешу Кугушеву и Еналию Тенишеву

По государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси от воеводы ото князя Михаила Федоровича Гвоздева-Ростовского да от Кира Офонасьева. От Свияжского до Москвы по городом государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси воеводам и дьяком, и всяким приказным людем. Отпущены из Свияжского к Москве свияжская чюваша Чекурские волости деревни Абызовы Тлеш Кугушев да Енали Тенников бити челом государю царю и великому князю Борису Федоровичю, бити челом о своих нуждах. И государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси воеводам и дьякам, и всяким приказным людем свияжскую чювашу Тлеша да Еналии пропускать везде по государеву указу. А, прочетая, сее проезжую грамоту отдовать назад для государевых иных приказных людеи. А буде они провезут с собою на продажу хлеб или какои товар ни буди, и с тем их хлебом и с товаром нигде не пропускати и присылати со всем в Свияжской.

К сее проезжей грамоте воевода князь Михаил О Федорович Гвоздев-Ростовской печать свою приложил.

Лета 7111-го генваря в 1 день.

Приписал Кир Офонасьев.

ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 76. Подл.

Публ.: *Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI – середина XVII в.): Тексты и комментарии.* Казань, 1990. № 22. С. 57–58.

№ 2

1613 (7121) г. июня 8. – Выпись из отдельных книг 1612/13 г. подьячего Е. Баженова «с товарищи», данная темниковским воеводой И.М. Бутурлиным Мамету-мурзе Исекееву сыну кн. Тенишеву на поместье в Темниковском у.

Список с выписи слово в слово⁷

⁷ Фраза написана на л. 2.

[Лета⁸ 7121-го июня в 8 день. По государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте за приписью⁹ диака Семена Головина вое]вода¹⁰ Иван Матвеевич Бутурлин велел темниковскому Маметю мурзе Искееву¹¹ владети в Темниковском уезде на диком поле на Керборе¹², на речке на Ашее¹³ Искеевским жеребьем¹⁴ Еникова¹⁵ да Козышевским¹⁶ жеребьем Немутаева¹⁷, да Бедеревским жеребьем¹⁸ да Исянчюринским жеребьем¹⁹, да Сюндюковским жеребьем²⁰ Киркановых²¹, да Кошенеевским²² да Янбулаевским²³ жеребьем Огненных²⁴, да Енбулатовским мурзиным жеребьем Биговатого²⁵ – пашнею и сеными покосы и всякими угоды – по прежним ввозным²⁶ грамотам и по выписи Степана Мазырина²⁷. И по отделу²⁸ подьячева²⁹ Ермака³⁰ Баженова да посацкого³¹ человека Василия Масленика³², да пушкаря Дружины Онофреева ему³³ Маметю мурзе³⁴ те³⁵ жеребьи отделили³⁶ по государеве царе и великого князя Михаила

⁸ На л. 1 до текста красным карандашом: «1613 г.» На л. 2 текст начинается со слов: «Список с выписи слово в слово».

⁹ На л. 2: «присью».

¹⁰ Верхняя кромка л. 1 с текстом «Лета 7121-го июня в 8 день по государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте за приписью диака Семена Головина воево» оборвана. Восстановлено по л. 2.

¹¹ На л. 2: «Исикееву», слова «Маметю мурзе Исикееву» подчеркнуты красным карандашом.

¹² На л. 2: «Кербуре да».

¹³ На л. 2: «Ишее».

¹⁴ На л. 2: «жеребьям».

¹⁵ На л. 2 буква «а» исправлена по ранее написанному.

¹⁶ На л. 2: «Кадышевским».

¹⁷ На л. 2: «Немытова».

¹⁸ На л. 2: «Бербердеевским жеребьем».

¹⁹ На л. 2: «Исянчюринным жеребьем».

²⁰ На л. 2 слова «да Сюндюковским жеребьем» пропущены.

²¹ На л. 1 Буква «ы» исправлена по ранее написанному. На л. 2: «Кирканова».

²² На л. 2 слово подчеркнуто серым карандашом.

²³ На л. 2: «Янбулатовским».

²⁴ На л. 2 вместо «жеребьем Огненных»: «Агниных жеребьям».

²⁵ На л. 1 слово подчеркнуто красным карандашом. На л. 2 слова «да Енбулатовским мурзиным жеребьем Биговатого» пропущены.

²⁶ На л. 2: «возным».

²⁷ На л. 2: «Мозырина».

²⁸ На л. 2: «подделу».

²⁹ На л. 2: «подьячего», буква «я» исправлена по букве «д».

³⁰ На л. 2: «Ермака».

³¹ На л. 2: «посадцкого».

³² На л. 1 буква «к» исправлена по ранее написанному; на л. 2: «Масленина», вторая буква «а» исправлена по ранее написанному.

³³ На л. 2 вместо «как оне».

³⁴ На л. 1 слова «ему Маметю мурзе те же» подчеркнуты красным карандашом, на л. 2 слова «Могметю мурзе».

³⁵ На л. 1 слова «ему Магметю мурзе те» подчеркнуты красным карандашом.

Федоровича всеа Русии грамоте владеть, и государева служба служить. А в отдельных³⁷ книгах Ермока³⁸ Баженова с товарищи нынешняго³⁹ 121-го⁴⁰ году в тех жеребьях пашни написано в поле сорок четьи, а в дву по тому ж.

К сей⁴¹ выписи воевода Иван Матвеевич Бутурлин печать свою приложил⁴².

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2775, л. 1, 2. Текст документа сохранился в двух списках, современных оригиналу, оба списка входят в состав одной ед.хр. сохранность л. 1, 153х294 мм, плохая, начало утрачено, оставшаяся часть л. отреставрирована; сохранность л. 2, 160х327 мм, относительно удовлетворительная.

Водяной знак на л. 1 верхняя половина кувшина; см. подобный: Гераклитов, № 683, 685 (1636-1639), с. 118; на л. 2 – верхняя половина «головы шута» с семью бубенцами: См. подобный: Гераклитов, № 1332–1333 (1658), с. 197, № 1344 (1663) с. 199.

№ 3

1616 (7125) 2. октября. – Ввозная послушная грамота от имени царя Михаила Федоровича Мамету-мурзе Исекееву сыну кн. Тенишеву на поместье в Темниковском у.

Список з граматы слово в слова.

От царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии в Темниковской⁴³ уезд на дикое поля на Кербуре да на речку на Ашеи в татарские поместья – в Исекеевской жеребеи Еникова да в Козяшевской жеребеи Немытаева, да в Бедиревской да в Исянчюринской, да в Сюдюковской жеребьи Киркановых, да в Кошеневской да в Ямбулаевской жеребьи Огниных, да в Ямбулатовской жеребьи Биговатова – всем крестьяном, каторые в том поместье живут и впредь учнут жити.

Бил нам челом темниковской Амаммет мурза Исекеев сын князь Тенишев. А сказал, по окладу велено за ним нашего жалованья поместья учинити двести пятьдесят четьи, и за ним де поместья в Темниковском уезде в селе на Старом Городище пятнатцеть четьи да в деревни Дракине дватцеть пять четьи, да в Почалке на Ирсите⁴⁴ дватцеть четьи; и всего за ним поместья шезьдесят четьи в поле, в дву по тому ж. Да в прошлом де во 121-м году дано ему поместье в Темниковском уезде на диком поле⁴⁵ на Келбуре да на речке на Ашеи Исекея Еникова да Козяша Немытаева, да Бедиревской да Исянчюринской, да Сюдюковской жере-

³⁶ На л. 2: «отдали».

³⁷ На л. 2: «отдельных».

³⁸ На л. 2: «Ермака».

³⁹ На л. 2: «товарищи нынешнего».

⁴⁰ На л. 2: «сто двадесет перваго».

⁴¹ На л. 2 вместо «К сей»: «А у подлинной».

⁴² На л. 2 вместо «воевода Иван Матвеевич Бутурлин печать свою»: «воеводы Ивана Матвеевича Бутурлина печать приложена». На обороте по верхнему краю л. 2: помета XIX в. черными чернилами: «48. Дубликат вышеприклеенной», на нижнем поле л. 2 остававшаяся под сставом (в настоящее время л. 2 и 3 практически отклеились) арабографичная запись XVII в.: «Иск Кербура берлэн Иши».

⁴³ Буква «м» надписана позднее.

⁴⁴ Первая буква «е» исправлена по ранее написанному.

⁴⁵ Буква «о» исправлена по ранее написанному.

быи Киркановых, да Кошеневской да Ямбулаевской жеребьи Огниных, да Ямбулатовской жеребей Биговатова. А в них пашни сорок четьи, и выпись у него на то поместья есть, и в темниковских де дозорных книгах написано за ним Амамметем. А ввозные наши грамоты у него на то поместья нет, и нам бы его пожаловать, велети ему на то поместья⁴⁶ з дозорных книг дати ввозную грамоту.

А в темниковских в дозорных книгах Ивана Усова с товарищи 122-го году написано за Амамметем мурзою Исекеевым поместье // [л. 4] на диком поле на Кербуре да на речке на Ашее Исекеевской жеребей Еникова с товарищи подгородные пашни наездом паханой⁴⁷ добрые земли сорок четьи в поле, в дву по тому же.

И будет так, как нам Амаммет мурза Исекеев бил челом, и вы б все крестьяне, которые в том поместье⁴⁸ на диком поле живут, и впредь учнут жити, Амамметя мурзы Исекеева слушали, пашню на него пахали и даход ему помещиков платили, пакаместа за ним то поместья⁴⁹ писцы наши, и большие мерщики опишут и измереют, и учинят за ним пашню по нашему указу.

Писано на Москве лета 7125-го октября в – день.

А у подлинной государевой грамоты справка подьячева Семена Мачюкова.

На обороте, у верхнего обреза л. 4 приписки XIX в. черными чернилами: «N 48 / Н.Х.» / «Царя Мих. Феодоровича / 1617 года»; чуть ниже угасающая арабографичная запись XVII в. бурными чернилами: «Исык Кербура берлэн».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2775, л. 3–4. Список начала XVII в. Грамота на двух листах, 160х394; 160х203 см.; сохранность относительно хорошая.

Водяной знак: «голова шута» с семью бубенцами (л. 3 – верхняя половина, л. 4 – нижняя половина). Гераклитов, № 1360 (1665), с. 201.

№ 4

1620 (7128) г. марта 5. – Купчая запись, данная Утешем-мурзой Исяшевым сыном кн. Тенишевым своим племянникам – мурзам Мамету и Усекаю Исекеевым детям кн. Тенишевым на половину бортного леса на р. Панъже

Се аз, Утеш мурза Исяшмурзин сын княж Тенишева, не из неволи, не ис продажи, не с правезу, своим произволением понадобилися мне деньги на свои обиход, и яз продал вотчину свою – бортной ужожи сторинною отца своего и деда, и прадеда – племянником своим Малматю мурзе да Усекаю мурзе Исекеи мурзиным детям княж Тенишева жа на речке на Панъже, по левой стороне на низ, подле луг бор, а Зараван пиши, да луг Келверский⁵⁰ против Козеевской деревни да верхнева рубежа против Азарапинской деревни, а ниж[ний]⁵¹ рубеж с козеевскою мордвою Цицушмырем Окшасевым да с Янгильдею Топасовым, да борок маленькой против Березовой поляны. А то знамя была вместе з братом с Ысекеем мурзою Исяшмур-

⁴⁶ Буква «м» исправлена по ранее написанному.

⁴⁷ В ркп: «пахано», слова «подгородные пашни наездом паханой» подчеркнуты красным карандашом.

⁴⁸ Буква «п» исправлена по ранее написанному.

⁴⁹ В слове «поместья» буква «п» исправлена по ранее написанному.

⁵⁰ Слова «подле луг бор, а Зараван пиши, да луг Келверский» подчеркнуты черными чернилами»

⁵¹ В ркп: «ниж».

зиным княж Тенишевым вместе не делено: орлов хвост с шестью рубежи⁵². И яз того знамени продал тем своим племянником свои жеребеи половину, с ними же су⁵³ дерев. А взял есми яз, Утеш мурза, за то свою вотчину за половину у тех своих племянников у Малмятя мурзы да Усекая мурзы Исекеевых тридцать рублей денег. И им тою моею вотчиною проданою владети⁵⁴ моим жеребьям, всяким вотчинным угодем, з деланым деревом и не з деланым, с чалиники⁵⁵ и с меченики⁵⁶, со пчелами и безо пчел, и с лежакою колодаю и со пнем, и со вся- // [л. 2]ким вотчинным угодем, зверем: с лосем и с медведем, с волком, и с лисицаю, и с куницаю, и з белокою, и с рыбною ловлею, и з бобравами гонами, и со птицаю, с орловым гнездом и ястрепцовым, и с перевесью, и с ыстоки, и с полем, и с поляны, и з дубровами, и з борами на тои речке на Палже и тое речку Полжу.

И вперед мне, Утешу мурзе, у тех своих племянников в тое свою проданую вотчину, в свои жеребеи, у Малмятя мурзы да Усекая мурзы у Исекеи мурзиных дети и княж Тенишева не вступатца, ни моим детем, ни моим роду, ни племяни, ни стороннему человеку. А учну яз, Утеш мурза, или мои дети или мой род, или хто сторонний человек вперед вступатца, и мне им дати по сеи купчей⁵⁷ деньги назад все сполна, и убытки им платить вдвое, что им не станет⁵⁸, да за новою дель дати⁵⁹ по алтыну, а за старою по три деньги. И в том есми яз, Утеш мурза, на тое свою вотчину⁶⁰, на свои жеребеи, и купчею им дал.

А на то послуи: Роман⁶¹ Чернеев да Федор Федотов, да Ентифеи Ондреев, да Каибула малла Баисеитов, да Бекбулат мазин Тонгашев, да Сеналеи обуз Юлгушев.

А купчею писал Семейка Бороздин лета 7128-го марта в 5 день.⁶²

На обороте арабографичные записи XVII в.: «Бу жир-су купчай хатыга мулла Гайбулла танык булып кулым куйдым».

«Бу купчайга Бикбулат мөөззин танык, кулым куйдым».

«Бу жир-су купчай хатына Сенчэлэйг [...] танык кулым куйдым».

По сставу: Послух Федько руку приложил.

На обороте л. 2: Послух Ентюшка руку приложил.

Послух Рамашка руку приложил.

На обороте л. 1 приписка XIX в. бурыми чернилами: «№ 54 / Н. Х.».

ОПРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2770. Подлинник на двух листах, 157х401; 153х358; сохранность плохая: верхняя кромка обветшала, разорвана, имеются следы сильного воздействия воды.

⁵² Далее изображение тамги.

⁵³ Слова «с ними ж су» подчеркнуты черными чернилами» «су» очевидно, следует читать как «сту».

⁵⁴ В ркп: «владедети».

⁵⁵ Чалиники (от слова «чал», т.е. верхушка дерева, где устраивались борти) – обозначение деревьев с дуплами для диких пчел.

⁵⁶ Меченики – это метки на деревьях, обозначавшие границы лесных владений.

⁵⁷ Буква «к» исправлена по ранее написанному.

⁵⁸ Буквы «ст» исправлены по ранее написанному.

⁵⁹ Слова «дель дати» подчеркнуты серым карандашом.

⁶⁰ Буквы «во» исправлены по ранее написанному.

⁶¹ Имя исправлено по ранее написанному.

⁶² Далее красным карандашом приписано: «1614 г.»

Водяной знак – верхняя половина «кувшинчика» с полумесяцем. См. Подобный: Дианова, № 660 (1630), с. 84 и № 675 (1620–1621), с. 85.

Публ.: Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI – середина XVII в.): Тексты и комментарии. Казань, 1990. № 35. С. 80–82.

№ 5

1641 (7149) г. января 8. – Отпись о принятии оброка и провозных денег за 1640/41 г. «мордвой» д. Момалаевы Темниковского у. Р.Перемзиным и К. Сергедеевым, данная крестьянам Мамета-мурзы Исекеева (Мехмета Асекеева) из д. Черемисевы – Матвею Михайлову, Ивану Карпову «с товарищи»

Се⁶³ яз, Рузай Пароззин, да яз, Кимей Сергедеев⁶⁴, Темниковского уезду деревни Момолоевои мордва, дали⁶⁵ есми отпись деревни Черемисевы мурзы Мехмета Асекеева крестьяном Матфею Михайлову да Ивану Карпову з братьею и с товарищи в том. Что в нынешнем во 149-м⁶⁶ году взяли мы оброку три пуда⁶⁷ меду с них да провозу пять алтын за нынешней за 149-и год. А впредь нам на них⁶⁸ за нынешней год оброку три пуда меду да провозу не спрашивать. В том им и отпись дали за своим бортным знаменем.

А на то послуси: Дмитрией Федоров.

А отпись писал Исаика Васильев сын Ергаков.

Лета 7149-го году генвора в 8 день⁶⁹.

На обороте: Яз⁷⁰, Рузай, отпись дал и знамя свое приложил.

Послух Митька, и руку приложил.

Яз⁷¹, Кимей, отпись дал, и знамя свое приложил.

На обороте: в верхней части листа черными чернилами: «1641 г.»; на нижнем поле арабиграфичная запись XVII в.: «Утпус белнең (?)...»⁷².

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2766. Подлинник на одном л., 153x242, ветхий, имеются следы «горения» бумаги и воздействия воды, разрывы по правой кромке, в середине л. и по сгибу, отверстия в верхней части л.

⁶³ В верхней части листа красным карандашом: «1641 г.».

⁶⁴ Буквы «Се» исправлены по ранее написанному.

⁶⁵ Буква «д» исправлена по ранее написанному.

⁶⁶ Порядковый номер года со словом «году» подчеркнуты красным карандашом.

⁶⁷ Слова «оброку три пуда» подчеркнуты красным карандашом.

⁶⁸ Слова «А впредь нам на них» подчеркнуты красным карандашом. В слове «них» буква «н» исправлена по ранее написанному.

⁶⁹ Под порядковым номером года сделан пересчет даты: 5508-1641.

⁷⁰ Далее следует знамя (три кружочка расположены на равном расстоянии, образуя «равнобедренный треугольник», с вертикальным «основанием», от «верхушки» отстоит по горизонтали четвертый кружочек).

⁷¹ Далее приведено «знамя» (аналогичный «треугольник», только его «основание» расположено на строке, над верхушкой условного треугольника размещен четвертый кружочек).

⁷² В верхней части листа на обороте черными чернилами: «1641 г.».

Водяной знак: изображение ворот. См. похожий: Гераклитов, № 1190-1195, 1039 (1639-1691), с. 137.

№ 6

1643 (7151) г. не ранее января 3 – не позднее марта 26. – Третьейская (полюбовная) запись о разрешении спора о земле между Сафаром-мурзой Енмаметевым сыном кн. Еникеевым, Маметом-мурзой Исекеевым сыном кн. Тенишевым и Аваресом Петениным (прозвище Рыбка), его родственниками и товарищами

Списак⁷³ з записи слова в слова.

Се яз, Сафар мурза Енмаметев сын князь Еникеев, да яз, Мамет мурза Исекеев сын князь Тенишев, Темникова города, да яз, Оворес⁷⁴ Петенин, прозвище Рыбка, з детьми своими с сыном Еρμοком и з братьею, и с товарищи, Темниковского уезду присуду Красные Слободы деревни Рыбкиной мордва, в нынешнем во сто пятьдесят первом году генворя в третии день написали есми мы на Москве сию третейскую запись полюбовно в том⁷⁵. Что приставливали мы яз, Аварес⁷⁶, прозвище Рыбка, з детьми своими и з братьею, и с товарищи к ним к Сафару мурзе да к Маметю мурзе из Приказу Казанского дворца в пашенном в земельном деле, что дано им Сафару мурзе да Маметю мурзе Куски Кулясова новое⁷⁷ оброчное лишние поле – земля вверх Мокши, едучи по посольской козачьей дороге, правая сторона по дорошку, которою дорошкою⁷⁸ ездят Ивановская мордва в вотчину на Ежматке⁷⁹, до Краснова дуба. В тех урочищах я, Аваряс⁸⁰, назвал старинною своею крепосною землею⁸¹ третей жеребеи поля, что дано им Сафару мурзе да Маметю мурзе Кускиной новою оброчною земли в поместья на тритцеть четьи в поле, а в дву по гому же, по петинатцети четьи человеку. А в государеве⁸² грамоте и в выписях с отдельных книг написана у Сафара мурзы да у Маметя мурзы урочища к рубежю, что я, Аваряс⁸³, з детьми и з братьею, и с товарищи тое ж их землю назвали по выписям с отдельных книг старинным своим крепосным полем третьим жеребьем.

И я, Сафар мурза, да Мамет мурза, да я, Аваряс⁸⁴, з детьми и з братьею, и с товарищи, поговоря меж себя полюбовно на Москве, не ходя на в суд⁸⁵, излюбили

⁷³ До текста на левом поле черными чернилами: «1643» и красным карандашом: «г.».

⁷⁴ Слово подчеркнуто черными чернилами.

⁷⁵ Слова «третейскую запись полюбовно в том» подчеркнуты красным карандашом.

⁷⁶ Слово подчеркнуто черными чернилами.

⁷⁷ Слово подчеркнуто красным карандашом.

⁷⁸ Буквы «ро» и «к» оборваны.

⁷⁹ Слова подчеркнуто красным карандашом.

⁸⁰ Слово подчеркнуто красным карандашом.

⁸¹ Слова «Аваряс, назвал старинною своею крепосною землею» подчеркнуты красным карандашом.

⁸² Слово подчеркнуто красным карандашом.

⁸³ Слова «я, Аваряс» подчеркнуты красным карандашом.

⁸⁴ Слово подчеркнуто черными чернилами.

⁸⁵ Предлог «в» и в слове «суд» буква «с» исправлены по ранее написанному.

и заредили в том земельном деле третьих: мы, Сафар мурза да Мамет мурза, с свою сторону теминковского губнова // [л. 2] старосту Лаврентья Ивановича Жукова, а я, Аварясь, з детьми и з братьею, и с товарищи с свою сторону третьева – Красные Слободы съезжей избы подьячева⁸⁶ Плокиду Андреевича Кривопадова. А третейские харчи и волокита подымать⁸⁷ нам кому ж своему третьему, и пожаловать тем нашим третьим излюбленным стати с нами на тои спорной земле, что я, Аварясь, тое их дачю назвал третей жеребеи поля старинною крепосною землею своею. И тем нашим излюбленным⁸⁸ третьим на том новооброчном Кушкинском поле, что я, Аварясь, назвал треть поля старинною крепосною землею по нашим крепостям, по выписям с отдельных книг, нас судить и всякими сыски сыскивати и, сыскав, меж нами росправу учинить в правду по нашим крепостям⁸⁹. А нам их, третьих своих, того их суда и приговору слушать и скаска их любить. Вольно им третьим нашим Лаврентью Ивановичю да Плокиде Андреевичю из нас правова оправить, а виноватова обвинить по нашим крепостям⁹⁰. А стати нам с теми своими третьими на тои спорной земле на срок на Вербное воскресенье, а на другой срок на Радуну нынешнего сто пятьдесят первава году. А будет хто из нас третьих своих не станет слушать, и суда их и приговору, и сыски любить, что они приговорят, или на тои спорной земле хто из нас не⁹¹ станет на те сроки, и на том на виноватом взяти третьим нашим третейское свое безчестья вдвое, да на государя⁹² пятьдесят рублей денег. В том есми третьим своим сю⁹³ запись дали я, Сафар мурза, да Мамет мурза за своими руками, да я, Аварясь, с своими з детьми и з братьею, и с товарищи за своими вотчинными бортными знамены.

А на то послуши: Семен Елисеев да Онисим Прокофьев.

А запись писал Ивановские⁹⁴ площади подьячей Оверкейко Сергеев, лета 7 тысяч сто пятьдесят первова году.

На обороте л. 1: арабиграфичная запись XVII в.: «Ярмак записе (языу) Исак».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2774, л. 1–2. Список современный подлиннику. Запись на двух л., 151х375; 152х386 мм; сохранность относительно удовлетворительная, имеются следы «горения» и воздействия воды. К верхней кромке л. 1 подклеен фрагмент чистого листа бумаги, размером 146х90 мм.

Водяной знак – «кувшинчик» («ваза») двуручный, в нижней части на тулове имеется литера «I»(?). См. подобный: Дианова № 835 (1631); Гераклитов № 915–920 (1633–1637), с. 132–133.

⁸⁶ Слова «съезжей избы подьячева» подчеркнуты красным карандашом.

⁸⁷ Слова «...тейские харчи и волокита подымать» подчеркнуты красным карандашом.

⁸⁸ Буква «л» исправлена по ранее написанному.

⁸⁹ Буква «т» исправлена по ранее написанному.

⁹⁰ Буква «я» исправлена по ранее написанному.

⁹¹ Буква «е» исправлена по ранее написанному.

⁹² Слово подчеркнуто черными чернилами.

⁹³ Слова «пятьдесят рублей денег. В том есми третьим своим сю» подчеркнуты черными чернилами.

⁹⁴ В ркп: «Ивановски».

№ 7

1643 (7152) г. ноября 25. – Отпись о принятии мирскими ходоками Ч. Волганиным и У. Порамзиным верхового оброка, ясачных, кунных и провозных денег за 1642/43 г. от крестьян Мамета-мурзы кн. Тенишева д. Черемисы Темниковского у. для доставки в приказ Казанского дворца

152-го ноября в 25 день. Темниковского уезда мардва деревни Ивковы Челмодеи Волгапин да деревни Мамолаевы Урузаи Поромзин, мирския масковский ходоки, на нынешней на 152-и год против прошлого 151-го году Темниковского ж уезду деревни Черемисы с мурзиных крестьян с Маметевых на Олексее Семенове, на Томиле Матвееве, да на Иване Карпове, да на Офтомоне Игнатове с товарищи взяли верхового оброку⁹⁵ в государеву в козну с вотчин, з бор[т]ных⁹⁶ ухозя с Щалапоронскова⁹⁷, три пуда меду и есачных и кунных и провозных деньги⁹⁸ все сполна без недобору. А нам ходоком тот государев мед поставить на Москве, и отдать в Козанском приказе. И впредь нам у весов медвенных и хорчеи масковских, и отвозу на мурзиных крестьянх не спрашивать никокими меромы, и государевых грамот не свозить. В том им за бортными знамяны и отпись дали.

А отпись писал села Ефаева⁹⁹ дьячок Федотка Павлов.

На обороте: «Верховои оброк Урузаи да Челмодеи взяли, и знамяна своя приложили»¹⁰⁰. Зеркально тексту на лицевой стороне листа, приписка XIX в. черными чернилами: «N 35/ Н.Х.»; серым карандашом: «1644 г.»

ОПРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2769. Подлинник на одном л., 152x166 мм; обветшал, по верхней кромке на уровне 1-й строки по сгибу разорван на более чем 2/3 ширины л.

Водяной знак: литеры «VI», разрыв между которыми составляет ок. 30 мм.

№ 8

Не ранее 1645 г. июля 14 – не позднее 1676 г. января 29. – Челобитная служилых мурз г. Темникова Сафара Еникеева и Мамета Тенишева на имя царя Алексея Михайловича с просьбой произвести расследование и принять решение («суд и управу») в отношении крестьян, захвативших их землю в Вержнемокишанском стане Темниковского у.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великая и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьют челом халопи твои Темникова города Сафарка мурза князь Еникеев¹⁰¹, Мамметка мурза князь Тенишев.

⁹⁵ Слова «верховово обро» подчеркнуты красным карандашом.

⁹⁶ В ркп: «борных».

⁹⁷ Слово «Щалапоронскова» подчеркнуто красным карандашом.

⁹⁸ Слова «и есачных и кунных и провозных деньги» подчеркнуты красным карандашом.

⁹⁹ Буквы «Еф» написано по стертому.

¹⁰⁰ Далее две тамги.

¹⁰¹ Сафар мурза князь Еникеев приходился Маммету мурзе кн. Тенишеву троюродным братом (их деды Еникей и Исяш были родными братьями).

Жалоба, государь, нам Темниковского уезду деревни Вароны на крестьян¹⁰² Воина Великопольского на Екима Повея да Игнатя Онисимова, на Осипа Дмитриева, на Онисима Дмитриева¹⁰³, на Федора Дмитриева с товарищи¹⁰⁴. Твое¹⁰⁵ царское жалованья дано нам, холопом твоим, в Темниковском уезде в Верхмокшанском стану помесная¹⁰⁶ земля. Рубеж тому нашему поместью¹⁰⁷ ди-кому полю от краснова дуба, от старой грани и от ямы вниз по речке Лепелеике да речки до Шувнеи, а Шукстрово то ж, левая сторона. А от усть речки Сепелеики¹⁰⁸ вверх по речке по Шувнеи, а Шукстрово то ж, левая сторона да последнева суха-дола да мордовского, да посопного поля по рубеж с тем мардовским полем. По таму ж сухадолу вверх налево наша, холопеи твоих, помесная земля на те два тальника, а от тальников на высокие березы и на ржавец прямо, а ржавцом вверх, левая сторона да посольские дороги. И посольскою дарогою да вотчинной дорожки, каторою дарошкою иванковская мордва ходят в вотчину на Ежемаск. И тою дарошкою вниз левая ж сторона да тово ж краснова дуба по рубеж по той дарошке с темниковскими с Сюнчалеем мурзою Дербышевым с товарищи.

И в тех, государь, урочищах ис той нашей помесной земли те крестьяне с товарищи са многими людьми, пришед на то поля, люди наших и крестьянишак збили большим насильством и учили тое нашу помесную землю пахать¹⁰⁹ и вло-деть¹¹⁰, и хлеб на ней сеять насильством, и озимой хлеб потолочили и потра-ви[ли]¹¹¹. И ва всем те крестьяне в той нашей помесной земле учили чинить на-сильства¹¹² и розаренье¹¹³, и на том поле станы и гумны и семенной хлеб пожги холопеи твоих. И от их насильства и розаренья и стали без хлеба. Всего нам, холопом твоим, учинилось харчей и убытков и хлебной недопашки¹¹⁴.

Милосердыи, пожалуй нас, холопеи своих, вели, государь, тех крестьян по-ставить в Темникове в съездеи избе и в том их насильстве, и в розаренье, вели, государь, нам дати свои царской суд и управу, почему оне тое нашу помесную землю пашут и хлеб сеют, и хлеб наш талочат и травят, и за что на том поле станы и гумны, и семенной хлеб пожгли¹¹⁵.

Царь государь, смилуися!

¹⁰² Буква «с» вставлена в строку позднее.

¹⁰³ Далее знак вставки.

¹⁰⁴ Слова «на Федора Дмитриева с товарищи» написаны на обороте листа после знака вставки.

¹⁰⁵ Буква «т» исправлена по ранее написанной букве «ц».

¹⁰⁶ Далее зачеркнуто: «лишняя».

¹⁰⁷ Буква «м» исправлена по ранее написанной букве «п».

¹⁰⁸ Так в ркп.

¹⁰⁹ Буква «п» исправлена по ранее написанной букве «т».

¹¹⁰ Слово написано над строкой.

¹¹¹ Восстановлено публикатором. В ркп: «потравоши».

¹¹² Слово написано над строкой.

¹¹³ Слово написано над строкой и далее стоит знак вставки «крыж».

¹¹⁴ Слова «И от их насильства и розаренья и стали без хлеба. Всего нам холопом твоим учинилось харчей и убытков и хлебной недопашки» написаны на обороте после крыжа.

¹¹⁵ Слова «И за что на том поле станы и гумны и семенной хлеб пожгли» написаны на обороте после знака вставки «крыж».

На обороте арабографичная запись XVII в. на татарском языке: «Чурнай чулабитна Варуна уруслары өстенә».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2815, л. 2. Черновой подлинник на одном л., 168х420; потерт, разорван на уровне 7-й строки, имеются следы воздействия воды.

Водяной знак: верхняя половина щита герба (?) 40-х гг. XVII в.

№ 9

1648 (7156) г. июня 17. – Отпись, данная Смаилом-мурзой Катаевым сыном Тюменевым крестьянину Ананале (Онанье) Кирееву из д. Панжи Темниковского у. в получении выводных денег за крестьянскую дочь Герасима Васильева

Се¹¹⁶ аз, Смаил мурза Кошаев сын Тюменев Шацкова города, дал есми отпись Темниковского уезду деревни Панжи Токтара мурзы Усекаева сына князь Тенишева крестьянину Анананье Кирееву в том. Что в нынешнем в 156-м году¹¹⁷ взял¹¹⁸ тот Онанья за сына своего за Петра у крестьянина моево в той же деревне Панже у Герасима Васильева дочь девку замуж без вывода. И он¹¹⁹, Ананья, нынече¹²⁰ за тое мою крестьянку вывод заплотил рубль денег¹²¹.

И впредь мне, Смаилу, на том Анананье¹²² за тое свою крестьянку за Герасимову дочь за Марфу тово выводу не¹²³ спрашивать и не искать некоторыми делы, и от роду своего и от племяни, и от сторонних людей, и от¹²⁴ роднова брата от Обрайма мурзы Кошаева сына Тюменева ачищать и убытка никокова не довести.

В том я, Смаил, и отпись дал за своею рукою.

А на то¹²⁵ послух Семен Тихонов.

А отпись писал иньсорской площадью подьячишка Феокистка Семенов, лета 7156¹²⁶-го году июня в 17 день. //

На обороте: Послух Сенька, и руку приложил.

Вдоль верхнего обреза листа приписано почерком XIX в.: черными чернилами – «1648 г.»; отличным от последнего почерком – «Переписано».

Арабографичные записи XVII в. «Бу утпискка Исмаил мирза Кушай углы боерыгынча мэн Назар мирза кулым куйдым».

«Ошбу утписккә кулым куйдым».

¹¹⁶ До текста синим карандашом: «1648 г.»

¹¹⁷ «в 156-м году» подчеркнуты синим карандашом.

¹¹⁸ В ркп: «взал».

¹¹⁹ «И он» подчеркнуто синим карандашом.

¹²⁰ Слово «нынече» подчеркнуто синим карандашом.

¹²¹ В ркп: «дене».

¹²² Так в ркп.

¹²³ Частица «не» исправлена по ранее написанному.

¹²⁴ В ркп: «о».

¹²⁵ Буква «т» исправлена по ранее написанному.

¹²⁶ Буква «з», обозначающая цифру семь тысяч, исправлена по ранее написанному.

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 3043. Подлинник на одном л., 149x295 мм; сохранность относительно удовлетворительная, текст выцветает, правая кромка л. обветшала, по верхней кромке л. разорван.

Водяной знак: верхняя половина «кувшинчика». Условно подобный: Гераклитов, № 917–919 (1633), с. 132.

№ 10

1655 (7163) г. января 5. – Отпись темниковского ямщика Якова Евсеева в принятии ямских подможных денег за 1654/55 г. от Мамета-мурзы Исекеева сына кн. Тенишева

Се яз, Яков Евсеев, темниковской ямской ахотник дал есми отпись темниковскому Мометю мурзе Исикееву сыну князь Тенишеву в том. Что взял, Яков, у него, Момета мурзы, ямских подможных денег с крестьянских с тридцати дворов шездесят алтын денег за прошлой за 162-и год. И впредь мне, Якову, на нем, Момете мурзе, тех денег шездесят алтын за прошлой за 162-и год не спрашивать и не искать никоторыми делы. В том я, Яков, ему, Мометю¹²⁷, мурзе, токову и отпись дал за рукою темниковского площаднова подьячего Василья Первого.

А на то послух Милован Боженев.

А отпись писал площадной подьячей Лунка Васильев.

Лета 7163-го году генваря в 5 день.

На обороте: К сеи отписке площадной подьячишка Васка Первой места емщика Якова Евсеева по ево веленью руку приложил.

Послух Милютка руку приложил.

На обороте помета XIX в., зеркально основному тексту, приведенному на лицевой стороне листа: «N 60 / Н. Х.»;¹²⁸ «1655»¹²⁸.

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2787. Подлинник на одном л., 163x188 мм: сохранность относительно удовлетворительная, по левому полю имеются единичные следы воздействия воды, на уровне 1-й строки разрыв 5 мм, текст на обороте выцвел.

Водяной знак: нижняя половина щита (?), шириной 4 см., возможно, герб с перевязью, плохо просматривается.

№ 11

1659 (7168) г. ноября 5. – Выпись из темниковских писцовых книг С. Хрущова 7129 и 7130 гг. и переписных книг Г. Огарева и подьячего С. Богданова 7154 г., данная Мамету-мурзе Исекееву сыну кн. Тенишеву на его поместье в Верхмокишанском стане Темниковского у.

[Выпись]¹²⁹ с писцовых темниковских [книг письма и меры]¹³⁰ Степана Хрущова с [товарыщи прошлого]¹³¹ 129-го и 130-го годов, [что написано] за тем-

¹²⁷ Буква «ю» исправлена по ранее написанному.

¹²⁸ Вторая буква «е», обозначающая цифру «5», исправлена по букве «в». Фраза написана зеркально основному тексту.

¹²⁹ Восстановлено по контексту.

¹³⁰ Восстановлено по контексту.

никовским за Усекаем мурзою Исекеи мурзиным сыном князь Тенишевым¹³² после отца ево Исекая мурзы Исекеева сына князь Тенишева в Верхмокшанском стану деревня Черленой Яр на реке на Мокше отца ево поместье. А в ней во крестьянх во дворе Юрка Трунин¹³³. И в прошлом во 143-м году темниковской Мамет мурза Усекеев сын князь Тенишев ис того своего темниковского поместья в Верхмокшанском да в Залеском станех в деревне Дракине да в деревне Ирсите¹³⁴ со крестьяны променил брату¹³⁵ своему родному темниковскому ж Усекаю мурзе князь Тенишеву. А выменил у брата своего Усекая на то свое поместье ево поместье в Темниковском же уезде, в деревне Черленом Яру да в починке Березовке и в Слобожанке¹³⁶ со крестьяны, жилое на жилое. И те их меновные поместья меж ими по их любовному челобитью и по заручной челобитной¹³⁷ розписаны¹³⁸.

А в темниковских переписных книгах Григорья¹³⁹ Огарева да подьячева Сидора Богданова 154-го году¹⁴⁰ написано за Маметем мурзою Исекеевым¹⁴¹ сыном князь Тенишевым // [л. 2] в поместье в Верхмокшанском стану в деревне Черленом Яру, а Березовская то ж, а в ней во крестьянх: во дворе Ивашко Спиридонов, у него дети Власко да Тимошка, да Олешка, недоросли; во дворе Ерочка¹⁴² Фалеев, у него сын Мишка дву¹⁴³ лет да у него ж зять Мишка Семенов, да племянник Васка Исаев; во дворе Марчко да Петрушка Семеновы, а у Марчки сын Васка, недоросль, да у него ж племянник Сенька Михайлов.

А подлинная выпись дана темниковскому Маметю мурзе Исекееву сыну князь Тенишеву во 168-м году¹⁴⁴ ноября в 5 день за приписью дьяка Ивана Патрекеева.

Справа¹⁴⁵ Федота Текисеева¹⁴⁶(?).

А список писал Синбирские черты города Уренска площадной подьячей Данилко Давыдов.

На обороте приписка XIX в. черными чернилами: «№ 61/Н.Х.», другими черными чернилами: «1660 г.», более яркими черными чернилами: «переписано № 27».

¹³¹ Восстановлено по контексту.

¹³² Далее на левом поле красными чернилами: «1623 г.»

¹³³ Далее зачеркнуто: «Да в тои же выписи с темниковских с переписных книг переписи Григорья Огарева да подьячева Сидора Богданова 154-го году написано за Маметем мурзою Исекеевым сыном князь Тенишевым».

¹³⁴ Далее зачеркнуто: «и».

¹³⁵ Буквы «ту» исправлены по ранее написанному.

¹³⁶ Далее зачеркнуто: «и».

¹³⁷ Буква «о» исправлена по ранее написанному.

¹³⁸ Слово подчеркнуто красным карандашом.

¹³⁹ Слова «переписных книгах Григорья» подчеркнуты красным карандашом.

¹⁴⁰ 1645/46 г. Порядковый номер года и слово «году» подчеркнуты красным карандашом.

¹⁴¹ Слова «Маметем мурзою Исекеевым» подчеркнуты красным карандашом.

¹⁴² Буква «ч» исправлена по ране написанной букве «ш».

¹⁴³ Буква «у» исправлена по ранее написанному.

¹⁴⁴ 1652 г.

¹⁴⁵ Слово написано над строкой.

¹⁴⁶ Фраза «Справа Федота Текисеева» (Тенисеева?) написана над строкой, фамилия прочитана неуверенно.

НБЛ ОРРК КФУ, ед. хр. 2822¹⁴⁷, л. 1–2. Список XVII в. на двух листах, 164x398; 164x185 мм; сохранность плохая: листы отклеились наполовину, верхний обрез рукописи сильно обветшал, л. 1 разорван на глубину до 65 и 86 мм, фрагмент листа с текстом утрачен, имеются разрывы.

Водяной знак: «голова шута» с семью бубенцами на воротнике. См.: Гераклитов № 1360 (1665), с. 201; Дианова № 457 (1670), с. 66.

№ 12

Не ранее 1660 (7168) г.¹⁴⁸ – Выпись из темниковских переписных книг Г. Огарева и подьячего С. Богданова 7154 г., данная Мамету-мурзе Исекееву сыну кн. Тенишеву и его племяннику Бегею-мурзе Алмашеву сыну кн. Тенишеву на крестьянские и бобыльские дворы в селениях Темниковского у.

Список¹⁴⁹ с переписных книг слов[о в слово]¹⁵⁰.

В темниковских переписных книгах Григорья Огарева да подьячего Сидора Богданова прошлого 154-го году за [их р]уками¹⁵¹ напис[ано]¹⁵² за Мометем мурзою Исекеевым сыном князь Тенишевым в селе Старом Городищ[е]¹⁵³ крестьянских дворов: во дворе Ивашка Григорьев, у него сын Сенька; во дворе бабыль Дорофеика Григорьев, прозвища Дружинка, у него дети: Стенька, прозвища Томилка, да Молофеика, у Томилки сын Нехорошка; во дворе Акинья Онаньин, прозвища¹⁵⁴ Буль-янка. В Залеском стану, в деревне Ирсите Большева¹⁵⁵ за Мометем мурзою Исекеевым сыном князь Тенишевым дворов крестьянских: во дворе Сенка Афонасьев; во дворе Якунька Борисов, у него сын Игошка; во дворе Томилка, прозвища Лытька, у него два сына Ивашка да Игнашка; да бабыльских дворов: во дворе Микитка Савельев; во дворе Моксимка Семенов, у него пасынок Мишка.

В Верхомокшенском стану, в деревне Паньже¹⁵⁶ за Мометем мурзою Исекеевым сыном князь Тенишевым во дворе бобыль Ерошка Васильев, у него сын Ивашка да Ондрюшка.

В сельце в Очасеве¹⁵⁷ за ним же Мометем мурзою Исекеевым сыном князь Тенишевым: во дворе Филька Васильев, у него дети: Ивашка да Панька да Шестунька; да бобыльских¹⁵⁸ дворов: во дворе Петрушка Иванов прозвища Вельдяи, у него сын Ивашка; во дворе Самылька да Ивашка// [л. 2] Спиридовы дети, у Самыльки

¹⁴⁷ На уровне 5-й строки красным карандашом на полях: «1623».

¹⁴⁸ Датировано по времени пребывания Кирилла Полуэктовича Нарышкина в должности воеводы в Темникове.

¹⁴⁹ На уровне 3 строки на левом поле красным карандашом: «1646 г.»

¹⁵⁰ Часть текста, взятая в квадратные скобки, утрачена, лист оборван.

¹⁵¹ Восстановлено по контексту.

¹⁵² Восстановлено по контексту.

¹⁵³ Слова «селе Старом Городище» подчеркнуты, буква «е» утрачена, лист обветшал.

¹⁵⁴ Буква «п» исправлена по ранее написанному.

¹⁵⁵ Слова «деревне Ирсите Большева» подчеркнуты черными чернилами.

¹⁵⁶ Слова «деревне Паньже» подчеркнуты черными чернилами.

¹⁵⁷ Слова «В сельце в Очасеве» подчеркнуты черными чернилами.

¹⁵⁸ Слог «бо» написан над строкой.

сын Кондрашка. Да в деревне Дракиной¹⁵⁹ за ним же Мометем мурзою дворов крестьянских: во дворе Ивашка, прозвища Томилка, да Ворфоменка¹⁶⁰ да Ивашка Мотвеевы дети, у Ивашки сын Гуреика, у Ворфоломенки сын Митька; во дворе Алешка Семенов, у него дети Илюшка да Гришка да Захарка да Клипка, да у Илюшки дети: Васька да Тимошка; во дворе Тимошка Молофеев, у него дети Мишка да Якушка, да у него ж два¹⁶¹ зятя – Баженка Семенов да зять Игнашка Микитин, у Игнашки сын Зохарка; во дворе Матюшка Михайлов, у него дети Федотка да Любимка да Филька да Тораска; да бобыльских дворов¹⁶²: во дворе Ларька Михайлов, у него сын Петрушка да у него ж пасынок Вавилка Лаврентьев; во дворе Ивашка Семенов, у него сын Митька; во дворе Мокарка Родивонов, у него сын Тараска, да у него ж пасынок Тимошка Иванов; во дворе Десятка Михайлов, у него дети Васька да Логинка да Микишка. а живет тот Десять Михайлов в ево Мометеве дворе во дворниках; во дворе Мишка Федоров, у него сын Оска.

В деревне Черленом Яру¹⁶³ за Мометем мурзою Исекеевым сыном князь Тенишевым дворов крестьянских: во дворе Ивашка Спиридонов, у него дети: Власка да Тимошка, да Алешка; во дворе Кирышка Тихонов, прозвища Ивашка, у него дети Митька да Петрушка, да Васька, да Данилка, а у Митьки дети Гришка да Федька, у Петрушки сын Еремка; // [л. 3] во дворе Мишка Анан, у него дети Митька да Ерошка: во дворе Стенька Арсеньев, у него дети Родька да Данилка, да у него ж пасынки Андрышка да Левка, да Илюшка Артемьевы дети; во дворе Дорофеика Фолелеев, у него сын Мишка да у него ж зять Мишка ж Семенов да племянник Васька Исаев¹⁶⁴ племянник ево; во дворе Ивашка Алексеев, у него дети Ивашка да Ондрышка: во дворе Марчка да Петрушка Семеновы дети, а у Марчки сын Васька, да у него ж племянник Сенька Михайлов; во дворе Родька да Илюшка Андреевы дети, а у Родьки сын Андрышка, да у него ж зять Ивашка Микифоров; во дворе Матюшка Семенов, у него сын Федька: во дворе Микишка да Матюшка, да Тимошка Ивановы дети; да бобыльских дворов¹⁶⁵: во дворе бобылиха¹⁶⁶ вдова Устинья Семенова дочь Ивановская жена Кондратьева, у нее дети¹⁶⁷ Ивашка да Федька, да Карпунька; во дворе Серешка Елфимов¹⁶⁸, у него сын Андрышка да у него ж зять Сенька Федоров сын Беляи; во дворе Микита Петров, прозвища Любимка, у него пасынок Васька Андреев; во дворе Анашка Говрилов, прозвища Борсук, у него племянники Тимошка да Мишка Остафьевы дети.

Да за Мометевым племянником ево родным за Бегем мурзою Алмашевым сыном князь Тенишевым в деревне Черленой¹⁶⁹ на реке Мокше крестьянских дворов: во дворе Тимошка да Меркулка Юрьевы дети, у Тимошки сын Наумка, у Меркулка дети Фролка да Илюшка; во дворе Петрушка Агапов, прозвища Кри-

¹⁵⁹ Слова «в деревне Дракиной» подчеркнуты черными чернилами.

¹⁶⁰ Слог «фо» исправлен по ранее написанному.

¹⁶¹ Буква «в» исправлена по ранее написанному.

¹⁶² Слова «бобыльских дворов» подчеркнуты черными чернилами.

¹⁶³ Слова «деревне Черленом Яру» подчеркнуты черными чернилами.

¹⁶⁴ Слова «да племянник Васька Исаев» написаны над строкой.

¹⁶⁵ Слова «бобыльских дворов» подчеркнуты черными чернилами.

¹⁶⁶ Слог «бо» написан над строкой.

¹⁶⁷ Буква «е» исправлена по ранее написанному.

¹⁶⁸ Буква «е» исправлена по букве «я».

¹⁶⁹ Слова «деревне Черленой» подчеркнуты черными чернилами.

вошея, у него сын Гришка, прозвища Безсонька; во дворе Алешка Минин, прозвища Блинник, у него дети Ооска да Офремка, // [л. 174] да Гришка¹⁷⁰; во дворе Сафка Наумов, прозвища Истомка; да бобыльских дворов¹⁷¹: во дворе Филька Юрьев, у него дети Ивашка да Сенька, во дворе Карнилка Наумов, прозвище Истомин, у него сын Федька; во дворе Мишка да Еремка да Ивашка Федоровы дети, прозвища мельники, у Мишки дети Васька да Серешка. Да за ним же, Бегем мурзою, в деревне Дракиной¹⁷² крестьянских дворов: во дворе Ивашка Карпов, прозвища Бурда, у него дети Тимошка да Ивашка, прозвища Любимка да Ромашка, у Любимка сын Тимошка; во дворе Мартемьянка Данилов, дети Спирка да Ортюшка, у Спирки сын Гаврилка, у Артюшки¹⁷³ сын Тимошка; да бобыльских дворов¹⁷⁴: во дворе Фотеика¹⁷⁵ Карпов, у него дети Онисимка да Васька; во дворе Гришка Антипов, у него зять Гарасимка Киреев. Да в деревне Ирсите за ним же, Бегем мурзою, в Залеском стану крестьянских дворов: во дворе Стенька Микифоров сын, прозвища Карсоков, у него дети Якунька да Ермошка, да Ивашка, да Митька, да Пронька, да Васька; да бобыльских дворов¹⁷⁶: во дворе Артюшка Яковлев, у него дети Ивашка да Сенька, да Клинка, прозвища Суханка.

А позади припись воеводы Кирилы Нарышкина.

На обороте приписка XIX в.: «№ 20, Н X. / 1646 г. Переписано».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2830, л. 1–4. Список XVII в. на четырех л., 166х412; 165х410; 167х410; 166х421; сохранность плохая: по верхней кромке л. сильно обветшал, разорван, имеются отверстия, следы воздействия воды.

Водяной знак: «голова шута» с семью бубенцами на воротнике. Изображение лица повреждено (?), между бубенчиками колпака имеется «нарост», завершающийся фигурой ромба, один из трех шаров на конце стержня половинчатый. Отдаленно у Гераклитова № 1346 (1644), с. 199; Диановой № 481 (1669), с. 6; Диановой 2 № 716 (1707).

№ 13

1663 (7171) г. июня 4. – Наказная память из Приказа Казанского дворца и от темниковского воеводы Петра Захарьевича Чернышева темниковским площадному подьячему Луке Васильеву и приставу Даниле Сергееву о передаче оброчных сенных покосов крестьян с. Вочасево Темниковского у. «в службу и в оброк» Михаилу Степанову сыну Кашаеву, мурзам Сафару, Бегису и Мустафе кн. Еникеевым, Сафару и Бектемиру кн. Тенишевым

Лета 7171-го июня в 4 день. По государеве царевице и велико[го] князя Алексея Михайловича всеа Ве[ликия] и Малыя и Белья Росии самодержца гра[моте] ис Приказу Козанского [дв]орца за приписью ди[ака] [Мат]фея Безсонова воевода Петр Захарьевич Чернышев велел темниковским площадному подьячему Лухорке

¹⁷⁰ Буква «ш» исправлена по ранее написанному.

¹⁷¹ Слова «бобыльских дворов» подчеркнуты черными чернилами.

¹⁷² Слово подчеркнуто черными чернилами.

¹⁷³ В ркп: Арутюшки», буква «ш» исправлена по ранее написанному.

¹⁷⁴ Слова «да бобыльских дворов» подчеркнуты черными чернилами.

¹⁷⁵ Буква «о» исправлена по ранее написанному.

¹⁷⁶ Слова «бобыльских дворов» подчеркнуты черными чернилами.

Васильеву да приставу Данилко Сергее[ву] ехати им в Темниковской уезд на сennie покосы, что на диком поле, вверх речки Паньжи по одной стороне: от казачьей дороги да Паньжинского броду, а от дароги и от Паньжинского броду вверх па Паньже речке по левой стороне у Ячкуму, что тот ржавец впал в речку в Паньжу для того. Били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу Михаила Степанов сын Кошаев да темниковские мурзы Сафар да Бегиш, да Мустафа князь Еникеевы, да Сафар да Бектемир князь Тенишевы.

И против их челобитья по грамоте великого государя велено те сennie покосы, которые на оброке села Вочасева у крестьян у Гришки да у Треньки, да у Максимка Микитиных с товарищи, пятьсот копен отдать Михаилу Степанову сыну Кашаеву да темниковским Сафару да Бегишу, да Мустаю мурзам князь Еникеевым, да Сафару да Бектемирю мурзам князь Тенишевым в службу и в оброк всем вопче. А оброку и пошлин им, Михаилу и Сафару з братьею, с тех сennых покосов велено платить в государеву казну старого по рублю по десяти денег да новые наддачи оброку и пошлин по десяти алтын на год.

И подьячему и приставу, приехав на те сennie покосы в те урочища, которые писаны выше сего в сей наказной памяти, // [л. 2] и взяти с собою тутошних и сторонних людей сколько человек пригожа¹⁷⁷, да с теми сторонними людьми досматрети на той земле сеенова хлеба. Да тот хлеб переписать и сметить, сколько десятин и кокова хлеба посеена. Да тому привести доезду¹⁷⁸ своего память и хлебу роспись за руками. Да и тех людей, хто на той земле тот хлеб сеел, сыскав, за поруками поставить в Темникове в съезжей избе, а тот хлеб, переписав, велеть беречь до государева указу тутошним сторонним людям. Да им же, подьячему и приставу, сыскать прежних обротчиков, Кильмамаевских крестьян князь Кулунчакова села Вочасева Ивашка Красношею¹⁷⁹ да Костку Михайлова сына Карева, да Богдашка Кузьмина сына Ежкина, да Смирку Володимерова с товарищи. А сыскав, поставити их в Темникове в съезжей избе к государеве грамоте с собою вместе.

К сей памяти воевода Петр Захарьевич Чернышев печать свою приложил.

На обороте на верхнем поле л. 1 помета XIX в. черными чернилами: «N 64/ Н.Х-ф-въ»; «1668. Переписано»¹⁸⁰.

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2782, л. 1–2. Подлинник на двух л., 166x409; 164x302 мм; сохранность плохая: текст угасает, по верхнему срезу л. 1 обветшал, фрагмент л. с 2-мя строками текста в 80-е гг. XX в. при реставрации наклеен на кальку, кромки л. укреплены полосками бумаги 35x184 слева и 40x95 справа; имеются следы воздействия воды; на л. 2 имеется восковая отворчатая печать из темно-коричневого воска D–17 мм.

Водяной знак: «головы шута» с семью бубенцами (л. 1 – верхняя половина; л. 2 – нижняя четверть). Отдаленно подобный см.: Гераклитов № 1371 (1669), с. 203.

¹⁷⁷ Слово написано над строкой.

¹⁷⁸ Буква «д» исправлена по ранее написанному.

¹⁷⁹ Буква «о» исправлена по ранее написанному. Слово подчеркнуто серым карандашом.

¹⁸⁰ Порядковый номер года и слово «1668 переписано» заклеены полоской бумаги. Прочитано на свет.

Публ.: *История Татарии в документах и материалах. М., 1937. С. 175–176.*

№ 14

Не ранее 1665/66 (7174) г. – Челобитная Сафара-мурзы Маметева сына кн. Тенишева сына на имя царя Алексея Михайловича с просьбой привлечь к ответственности («дать суд») стряпчего Сытного дворца М. Замкова, неправомерно удерживающего у себя шесть его лошадей

Царю¹⁸¹ государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твои Темникова города Сафарка мурза Маметев сын Тинишев. Жалоба, государь, мне Сытного дворца на стряпчего на Миню За[м]кова.

В прошлом, государь, во 174-м¹⁸² году привели¹⁸³ Краснаслобощкого присуду деревни Дергуновки мордва Кораика Сидонов с товарищи крестьянина моего Куску да Огапку Микифоровых с товарищи, поймав на дороге, безвинна напрасно. А те мои крестьяня ехали с поля с хлебом к себе в деревню¹⁸⁴ к нему, Мине. А он, Миня, в то число был в Красной Слобаде на приказе. А с теми моими крестьяны те мардва привели к нему, Мине, двенатцать лошадеи. И тот Миня тех моих крестьян, взяв у мордвы, и посадил их в тюрьму и марил голодною смертью много время. И, моря их, тех моих крестьян выпустил, а тех моих двунатцати лошадеи он, Миня, взял¹⁸⁵ к себе¹⁸⁶. И он, Миня, отдал мне только шесть лошадеи, а шестера лошадеи не отдал, держит у себя. А цена, государь, тем моим шестерым лошадеям тридцать рублей. И ныне тот Миня на Москве с Приказу переменен.

Милосердши государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуи меня, холопа своего, вели, государь, мне на того Миню Замкова в тех моих шести лошадах дати свои царьской суд.

Царь государь, смилуися!

На обороте приписки XIX в. черными чернилами: «Челобитная Сафара Тенишева на стряпчего Дикова за отнятое послед лошадеи у крестьян¹⁸⁷ Перваго»; бурыми чернилами: «N 36 / Н. Х.»; более яркими черными чернилами: «1667¹⁸⁸. Переписано».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 3048. Черновой подлинник на одном л., 166х345 мм; сохранность плохая: бумага «горит», по правой кромке л. поврежден, по верхней кромке в середине л. и справа на уровне 3-й строки разрывы.

Водяной знак: верхняя половина «головы шута» с пятью бубенцами на водотнике, также просматривается прямоугольник с размещенными в нем литерами.

¹⁸¹ До начала текста синим карандашом: «1667 г.»

¹⁸² 1665/66 г.

¹⁸³ Слова «во 174-м году привели» подчеркнуты синим карандашом.

¹⁸⁴ Слова «к себе в деревню» написаны над строкой.

¹⁸⁵ Буква «з» исправлена по ранее написанному.

¹⁸⁶ Далее зачеркнуто: «И я, холоп твои, на него Миню бил челом тебе, великому государю в тех своих двунатцати лошадах».

¹⁸⁷ Слово написано чернилами более насыщенного цвета.

¹⁸⁸ Цифра «7» исправлена по цифре «6».

№ 15

Не ранее 1666/67 (7174) г.¹⁸⁹ – не позднее 1676 г. января 29. – Челобитная темниковских служилых мурз Сафара Маметова сына, Арслана и Усмана Мердяшевых детей кн. Тенишевых на имя царя Алексея Михайловича с жалобой на Будадея-мурзу Муралеева с братьями и на татар Балмака Мокшаева с братьями и «товарищами», незаконно захвативших 13 четвертей их старинной земли в Темниковском у.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья¹⁹⁰ Росии самодержцу бьют челом и являют халопи твои Темникова города Сафарка мурза Момметев да Орасланка да Османка мурз[ы] Мердяшевы дети князь Тенишевы ис Инсарского уезду деревни Лашмы на мурз и на татар, на Будадея мурзу Муралеева з братьею да на Баймака Мокшаева з братьею и с товарищи.

В прошлом, государь, во 174-м году по твоему великого государя указу были в Темникове и в Темниковском уезде писцы¹⁹¹ Володимер Новосильцов да подьячеи Петр Зеновьев и писали наши, холопеи твоих, помесные крепосные¹⁹² земли против наших крепостей и по¹⁹³ старым межам и граням, и по твоему великого государя указу¹⁹⁴, и против наших крепостей¹⁹⁵. И они, государь, писцы написали за¹⁹⁶ нами, халопи твоими, по-прежнему против наших крепостей помесную нашу старинную землю в Темниковском уезде меж дву Лашменских вершин и ржавца¹⁹⁷ после нас, холопеи твоих, как мы, холопи твои, были на твоеи великого государя службе в бунт воровских казаков¹⁹⁸, дватцать четвертей. И они, мурзы и тотаровя, перепохали у нас, холопеи твоих, в прошлых годов после писцов ис тои нашей помесной земли из дватцати четьи¹⁹⁹ через воловую межу²⁰⁰ 13 четвертей своим насильством.

Милосердны, пожалуи нас, холопеи своих, вели, государь, челобитье наше и явку записать²⁰¹.

На обороте л. 1 приписка XIX в. черными чернилами: «№ 29 д и г / переписано»; арабиграфичная запись XVII в.: «Йаукалашмай татарларуның өстенә».

¹⁸⁹ Датировано на основании факта раздела земли Мамета Тенишева в 7175-м г.

¹⁹⁰ Буква «л» исправлена по ранее написанному.

¹⁹¹ Слово написано над строкой.

¹⁹² Слово написано над строкой.

¹⁹³ Предлог написан над строкой.

¹⁹⁴ Слова «и по твоему великого государя указу» написаны над строкой, далее знак вставки.

¹⁹⁵ Слова «и против наших крепостей» написаны после знака вставки на левом поле перпендикулярно основному тексту.

¹⁹⁶ Буква «з» исправлена по ранее написанному.

¹⁹⁷ Слова «и ржавца» написаны над строкой, далее зачеркнуто: «после нас», затем знак вставки.

¹⁹⁸ Слова «после нас холопеи твоих как мы холопи твои на твоеи великого государя службе в бунт воровских казаков» написаны на обороте.

¹⁹⁹ Слова «из дватцати четьи» написаны над строкой.

²⁰⁰ Далее зачеркнуто: «и писцовои грани».

²⁰¹ Фраза написана на обороте листа.

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2815, л. 1. Черновая челобитная на одном л., 166х237, потерята, разорвана, имеются следы воздействия воды. Водяной знак не просматривается.

№ 16

1666/67 (7175) г. – Челобитная Сафара-мурзы Маметева сына Тенишева и вдовы Мердяша-мурзы Маметева сына Тенишева – Девлетлеи с сыновьями Османом, Асаном, Арсланом, и дочерью Щерсалтаной на имя царя Алексея Михайловича с просьбой разделить поровну и оформить за ними поместье отца и свекра – Мамета-мурзы кн. Тенишева в Темниковском, Саранском и Шацком у., включая часть, выделенную ранее Сафару

[Царю государю и великому князю Ал]²⁰²ексею Михайловичю всеа Великия [и Мал]ья²⁰³ и Белыя Росии самодержцу быют челом холоп тво[и] [Тем]никова²⁰⁴ города Сафарка мурза Маметев сын князь Тенишев да раба твоя вдова Девлетлеика, Мердяша мурзы жена Маметева сына князь Тенишева з детьми своими, сыновьями с Осанкою да с Орасланкою, да с Асманкою, да з дочерью с Щерсалтанкою.

В нынешнем, государь, во 175-м году²⁰⁵ договорилися мы меж себя полюбовно бити челом тебе, великому государю, о твоём царском жалованье, о дачах отца моего Сафаркова, а моего вдовина свекра, а моего Арасланкова з братьями и с сестрою деда –Мамметя мурзы князь²⁰⁶ Тенишева²⁰⁷ о поместье в розных урочищах с угодьи и о бортных вотчинах, и об моеи Сафаркиной первой отцовской²⁰⁸ новой даче²⁰⁹, опрочь жены ево²¹⁰ Сафарковы прожиточного жеребья²¹¹, чтоб те дачи, смешав, за нами справить пополам, за мною холопом твоим за Сафаркою да за мною рабою²¹² твоею вдовою з детьми. А те, государь, поместья за нами не справлено.

Милосердый государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй нас, меня холопа своего и меня рабу свою з детьми, вели, государь, то поместейцо моего Сафаркина отца, а моего вдовина свекра, а моего Осанкина²¹³ деда з братьями и с сестрою Мердяша

²⁰² Лист оборван. Восстановлено по контексту.

²⁰³ Лист оборван. Восстановлено по контексту.

²⁰⁴ Лист оборван. Восстановлено по контексту.

²⁰⁵ Слова «во 175-м году» подчеркнуты черными чернилами.

²⁰⁶ Слово исправлено более яркими чернилами по ранее написанному.

²⁰⁷ Первоначально было «месте», слово «князь» написано по буквам «ме», не считив букву «с», составитель написал фамилию, получилось «Стенишева».

²⁰⁸ Слова «отцовской новой» написаны более яркими черными чернилами над строкой.

²⁰⁹ Далее знак вставки.

²¹⁰ Слово «ево» написано над зачеркнутым на строке словом «мое».

²¹¹ Слова «опрочь жены ево Сафарковы прожиточного жеребья» написаны после знака вставки на обороте.

²¹² Слово исправлено по ранее написанному.

²¹³ Буква «о» исправлена по ранее написанному.

мурзы Маметева в Темниковском да в Шацком уезде, да в Саранском уезде и мою Сафаркову новую дачю за нами справить пополам.

Царь государь, смилуися, пожалуи!

На обороте на нижнем поле арабографичная запись XVII в.: «Чилабитна Сэфэр мирза берлэн Мэрдэш катыны».

Приписка XIX в. черными чернилами, зеркально основному тексту: размашисто: «Челобит. царю А. Мух. Сафара мурзы и его снохи с детьми»; более яркими черными чернилами: «175-508 = 1667»; «Переписана под N 32».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2736. Черновая челобитная на одном л., 162x249 мм; сохранность рукописи плохая, правая кромка обветшала, верхняя разорвана; имеются следы воздействия воды.

Водяной знак не просматривается.

№ 17

1667(7175) г. июля 26. – Челобитная мурз Сафара Маметева сына Тенишева и Тимралея Усекаева сына кн. Тенишевых на имя царя Алексея Михайловича с просьбой о проведении очной ставки с Бектемиром Иряшевым сыном кн. Тенишевым, незаконно добившимся передачи себе наследственных поместных земель челобитчиков в Темниковском у., и о подтверждении указом их имущественного права, о запрете на жатву и вывоз хлеба со спорной земли

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьют челом холопи твои Темникова города Сафарко мурза Мамметев сын да Тимралеика мурза Усекаев сын князь Тенишевы.

В прошлом, государь, во 133-м году²¹⁴ дано, государь, отцом нашим на диком поле в Темниковском уезде на Кербуре да на речке на Ошейке, да на речке на Большом Акселе, вниз по левой стороне, против²¹⁵ Кильмомаевской мельницы князь Кулунчакова, поместная²¹⁶ земля.

В нынешнем, государь, во 175-м году на тое поместную отцов наших землю бил челом тебе великому государю Темникова ж города Бектемир мурза Иряшев сын князь Тенишев. А назвал тое нашу отцовскую поместную землю татарскою землею и свез твою великого государя грамоту в Темников к воеводе. А по той твоей великого государя грамоте велено ему, Бектемирю, то наше отцовское²¹⁷ поместная земля в тех урочищах отвести. А та, государь, земля написано за отцами нашими в дозорных книгах и в писцовых, и ввозных грамотах.

Милосердый государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуи нас, холопьи своих, вели, государь, нам в Темников к писцам дати свою великого государя грамоту и дать с ним, Бектемирем, в той нашей отцовской земле очную ставку, а с очные ставки по крепостям вели свои великого государя указ учинить, и не вели, государь, ему, Бектемирю, с той нашей земли хлеб наш снять.

Царь государь, смилуися, пожалуи!

²¹⁴ 1624/25 г.

²¹⁵ Буква «п» исправлена по ранее написанному.

²¹⁶ Буквы «ая» исправлены по ранее написанному.

²¹⁷ Так в ркп.

На обороте: 175-го июля в 26 день. Взять к делу и челобитье записать. А как писцы будут отпущены, в то время и указ будет.

Приписки XIX в. черными чернилами, зеркально основному тексту: «№ 17/а»; более яркими черными чернилами: «1667. Переписана под N 31».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2788. Подлинник на одном л., 153x290 мм; сохранность удовлетворительная, по правой кромке обветшал: текст на обороте выцвел.

Водяной знак: верхняя половина герба (щит). Подобный см.: Гераклитов № 208, 209 (1642), 210 (1646), с. 74.

№ 18

1668 (7176) г. марта 9. – Отпись воеводы Д.Н. Воробина и подьячего И.Рагозинина о принятии в казну стрелецкого хлеба за 1669/70 г. от помещиков-мурз д. Большая Ирсить Саранского у. Мамета кн. Тенишева, Сиюша и Биюша Позняковых, Акаша, Емека и Осипа Айтугановых, Ураза Терезулова, Урмаша Беляева

Лета²¹⁸ 7176-го²¹⁹ марта в 9 день по государеву цареву и вел[икого князя]²²⁰ Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу Данила Никитич Вороби[н]²²¹ да подьячей Иван Рагозинин взяли в ево государевы житниц[ы]²²² стрелецкого хлеба на нынешней 176-и год: Саранского уезду Сиюша мурзы князь Познякова с осмины без четверика, Маметя мурзы князь Тенишева²²³ с четьи без полутора четверика, Биюша мурзы Познякова с осмины без четверика, Мамаметя мурзы Асееева с четверика без полполучетверика; всего с[емь] с осминою и с четвериком, и с полполучетверика пашни²²⁴, три чети без четверика и полполучетверика ржи, овса то ж.

Платил хлеб Раслан мурза Богданов.

К сеи отписи Данило Никитич Воробин печать свою приложил²²⁵.

Ся отпись в книгу записана.²²⁶

На обороте: Приписал Иван Рагозинин.

Справил Илюшко Колпаков.

Приписки XIX в. черными чернилами в середине листа: «№ 55 / Н.Х.»; другими черными же чернилами: «1668 г.» и убористо более яркими черными чернилами: «переписано».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2741, л. 1. Подлинник на одном л. 163x218 мм, сохранность плохая, лист обветшал, разорван, имеются множественные разрывы.

Водяной знак не просматривается.

²¹⁸ До текста красным карандашом: «1669 г.».

²¹⁹ Порядковый номер года подчеркнут красным карандашом.

²²⁰ Лист оборван. Восстановлено по контексту.

²²¹ Лист оборван.

²²² Лист оборван.

²²³ «Тени» подчеркнуто красным карандашом.

²²⁴ Слово повторено.

²²⁵ От прикрепленной печати осталось отверстие D – 10 мм.

²²⁶ На нижнем поле красным карандашом: «1668 г.».

№ 19

1669 (7177) г. февраля 23. – Отпись воеводы Д.Н. Воробина и подьячего И.Рагозинина о принятии в казну стрелецкого хлеба за 1668/69 г. от помещиков-мурз д. Чермышевы Саранского у. Окмая Чараева, Бектая Теребердеева, Алья Позняковых, Мамета кн. Тенишева, Текая и Мамета Асекаевых, Утекая Мамателеева, Кодряка Аюкова, Мустая, Иванаша и Кудрая (Курая) Енбаевых, Умряка Сунчелеева, Миряса Бибаева

Лета²²⁷ 7177-го февраля в 23 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу Данило Никитич Воробин да подьячеи Иван Рагозинин взяли в ево государевы житницы стрелецкого хлеба²²⁸ на нынешней на 177-и год²²⁹ Саранского уезду з деревни Чермышевы темников[ц]а Окмая мурзы²³⁰ Чараева с полутора четверика, Бектая мурзы Теребердеева с полчетверика и с полполучетверика з деревни Большой Ирсити, темниковца Алья мурзы Позня[кова]²³¹ с осмины без четверика, Маметя мурзы княж Тенишева с четьи без полутора четверика, Текая мурзы Асекаева с полуосмины и с полполучетверика, Маметя мурзы Асекаева с полчетверика и с полполучетверика, з деревни Старой Кнежеи Утекая мурзы Мамателеева с полутора ч[ет]верика, Кодряка мурзы Аюкова с чети без четверика и с полполучетверика, Мустая мурзы Енбаева з братьями с Иванашем да с Кудраем с полуосмины и с полполучетверика, Иванаша мурзы Енбаева с полутора четверика, Курая мурзы Енбаева с полут(о) четверика, Умряка мурзы Сунчелеева²³² с четьи и с полутора четверика, Миряса мурзы Бибаева с осмины и с полчетверика и с полполучетверика; всего с пяти четвертей с осминою без четверика пашни девять четвертей с осминою без четверика и полполучетверика ржи, овса то ж.

Платил хлеб темниковской²³³ татарин²³⁴ Арасланко Кичильдеев.

К сей отписи Данило Никитич Воробин печать свою приложил.

На обороте: [К сей отписи] приписал Иван Рагозинин.

Справил Ромашко Кондратьев.

Приписки XIX в. выгоревшими черными чернилами: «№ Н 55/»; более яркими черными же чернилами: «1669 Расписки в получении хлеба въ госуд.казну» На полоске бумаги 20x141 мм, которой укрепили разрыв, приведено черными же чернилами: «переписано».

ОПРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2741, л. 2. Подлинник на одном л., 162x326 мм, сохранность плохая: лист обветшал, разорван, был реставрирован: два фрагмента л. подклеены полосками 10x162, но первая из них отклеилась на глубину 30 мм, от

²²⁷ До текста в правом верхнем углу красным карандашом: «1667 г.».

²²⁸ Слова «стрелецкого хлеба» подчеркнуты красным карандашом.

²²⁹ Предлог и порядковый номер года «на 177-и год» подчеркнуты красным карандашом.

²³⁰ Слово подчеркнуто красным карандашом.

²³¹ Восстановлено по контексту.

²³² Так в ркп.

²³³ Вторая «о» исправлена по ранее написанному.

²³⁴ Далее на строке зачеркнуто: «Озна».

второй полоски л. также отошел, загнут по месту разрыва. Имеется черновосковая печать D-10 мм.

Водяной знак верхняя половина «головы шута» с пятью бубенцами. Подобный см.: Гераклитов, № 1209 (1678), с. 170.

№ 20

Не ранее 1668 сентября 1 (7177)²³⁵ г. – Челобитная Сафара-мурзы Маметева сына Тенишева на имя царя Алексея Михайловича с жалобой на беглого крестьянина дворцовой д. Долговирясь Агапа Микифорова сына, не желающего делить совместно нажитое имущество в д. Дракино Темниковского у. со своим дядей Григорием Антипиным

Царю²³⁶ государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Темникова города²³⁷ Сафарка мурза Мамметев сын князь Тенишев.

В прошлом, государь, во 165-м²³⁸ году²³⁹ твоеи великого государя дворцовые Красные слободы присуду деревни Долговирясь крестьянина Микифорка Иванова дети Савка да Агапка пришли в Темниковской уезд в поместьеца отца моего в деревню Дракину г дяде своему родному Гришке Антипину, к старинному отца моего х крестьянину: в малых летех остались после отца своего и матери и скитались межю двор, поить и кормить было их некому. А Огапка и ныне живет з дядею вместе.

И по твоему великого государя указу прислан стольник Кирила Осипович Хлопов в твою великого государя дворцовую в Красную Слободу и в ыные твои великого государя города для сыскных крестьянских дел. И тот Савка и Агапка в Красной Слободе в приказе сыскных крестьянских дел стольнику Кирилу Осиповичю Хлопову явились и расспрашиваны. И тот Агапка в роспросе сказал, что он беглои государев дворцовой крестьянин и животы дядины назвал своими²⁴⁰ животами, а не роздельно.

Милосердый государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуи меня, холопа своево, вели, государь, ему, Агапке, с ним, дядем своим Гришкою, животы свои розделить, что он, Агапка, с ним вместе нажили. А он Агапка жил з дядею своим двенатцать лет.

Царь государь, смилуися, пожалуи!

На обороте запись XIX в. черными чернилами: «N 17 ст.а./ «Переписана»; далее синими чернилами: «Напечатано в Симб. Губ. Ведом. 1882 г.».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2767/1. Подлинник на одном л., 153х272 мм; сохранность относительно удовлетворительная, верхний левый угол л. оторван.

²³⁵ Датировано по указанию на истечение 12 лет после прихода осиротевших Савелия и Агапита/Агапия к дяде Григорию Антипину (7165+12=7177).

²³⁶ До начала текста красным карандашом: «1657 г.».

²³⁷ В слове «Темникова» буквы «кова» и слово «города» написаны по счисленному.

²³⁸ Порядковый номер года подчеркнут красным карандашом.

²³⁹ 1656/57 г.

²⁴⁰ Буква «с» исправлена по ранее написанному.

Водяной знак: верхняя половина герба с лилией(?). См. подобный: Гераклитов, № 217 (1660), с. 75.

№ 21

1669/70 (7178) г. – Челобитная Сафара-мурзы Маметева сына кн. Тенишева на имя царя Алексея Михайловича с просьбой вернуть ему по суду беглого крестьянина из д. Черемисы Бажена Семенова, обнаруженного в с. Ворона Темниковского же у.

Царю²⁴¹ государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой Темникова города Сафарка мурза Мамметев сын князь Тенишев.

В нынешнем, государь, во 178-м году по твоему великого государя указу прислан в твою государеву дворцовую в Красную Слободу и в ыные твои государевы города стольник Кирило Осипович Хлопов для сыскных крестьянских дел. И в прошлом, государь, во 166-м году²⁴² бежал из-за меня холопа твоего крестьянин мой Баженка Семенов Темниковского уезду из деревни Черемисы. И живет он ныне в Темниковском же уезде Кормового дворца за стряпчим Михаилом Савиным в селе Вороне во крестьянх.

Милосердii государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своево, вели, государь, мне с ним, Баженком, во крестьянстве дать свои царской суд.

Царь государь, смилуися!

На обороте приписка XIX в. черными чернилами, зеркально основному тексту: «N 17/i. / 1670. Переписана»²⁴³.

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2785. Черновая челобитная на одном л., 155x192 мм; сохранность относительно удовлетворительная, правая кромка л. повреждена, имеются следы воздействия воды, чернильные кляксы.

Водяной знак: лилия Страсбурга. См. подобный: Гераклитов № 213 (1660), с. 74.

№ 22

1669/70 (7178) г. – Челобитная Ибраима (Оброима)- мурзы Сафарова сына кн. Тенишева на имя царя Алексея Михайловича с просьбой отсрочить разбирательство с Тимералеем-мурзой Усекаевым сыном кн. Тенишевым о принадлежности крестьянина из д. Черленой Левки Степанова до приезда из Москвы своего отца Сафара кн. Тенишева

Царю²⁴⁴ государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой темниковской служилои Оброимка мурза Софаров сын князь Тенишев.

²⁴¹ До текста серым карандашом «1671».

²⁴² Порядковый номер года подчеркнут красным карандашом. 1657/58 г.

²⁴³ Приписка повторена на нижнем поле на обороте листа в иной последовательности: «1670. № 17/i. Переписано».

²⁴⁴ До текста на верхнем поле фиолетовыми чернилами: «1670 г.».

В нынешнем, государь, во 178-м году бил²⁴⁵ челом тебе великому государю Темникова же города Темеролеи мурза Усекаев сын князь Тенишев отца моего Софара мурзу²⁴⁶ князь Тенишева на крестьянина деревни Черленой на Левку²⁴⁷ Степанова. А челобитную подол²⁴⁸ в Темникове в приказной избе воеводе Василью Моксимовичу Челищеву да подъячему Екиму Ларионову в ыску²⁴⁹ своем в безвесной²⁵⁰ голове Ивашки Иванова и в животах. И тот, государь, крестьянин приведен в Темников и в приказной избе расспрашиван. И ныне тот Темиролеи мурза бьет челом тебе великому государю на²⁵¹ того крестьянина²⁵² на Левку Степанова суд. И ныне, государь, отец мой Софар мурза на Москве для великого государя дела, и отвечать без отца моего тот²⁵³ крестьянишка Левка не смеет.

Милосердый государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, тому крестьянишку Левку Степанову до отца моего Софара мурзы отсрочить, покоместа отец мой с Москвы приедет.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: арабиграфичная запись XVII в.: «Тимкай чулабитнаю(е); приписка XIX в. черными чернилами: «N 17 d / 1670 / переписано».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2753. Список, современный подлиннику. Челобитная на одном л., 163х253 мм; сохранность относительно удовлетворительная.

Водяной знак не просматривается.

№ 23

Не ранее 1669/70 (7178) г. – Челобитная Сафара-мурзы Маметева сына кн. Тенишева на имя царя Алексея Михайловича с просьбой дать суд и правую грамоту в отношении мордовских крестьян Ломовского у. Кельчата Кунаева и Бая Аворесева, и их поручителей, не вернувших заемные кабальные деньги

Царю²⁵⁴ государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великая и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой Темникова города Сафарка мурза Маметев сын князь Тенишев.

Жалоба, государь, мне на Ломовского уезду деревни Леплеевы на мордву на Ке[льчату]²⁵⁵ Кучаева да деревни Маманчиной²⁵⁶ на Байку Аворесева, да на их

²⁴⁵ Слова «В нынешнем, государь, во 178-м году бил» подчеркнуты красным карандашом.

²⁴⁶ Вторая буква «у» исправлена по ранее написанному.

²⁴⁷ В ркп: «Ловку».

²⁴⁸ Так в ркп.

²⁴⁹ Слово с предлогом «в ыску» подчеркнуты красным карандашом.

²⁵⁰ Слово «безвесной» подчеркнуты черными чернилами.

²⁵¹ Буква «а» исправлена по ранее написанному.

²⁵² Слова «того крестьянина» подчеркнуты красным карандашом.

²⁵³ Слова «отвечать без отца моего тот» подчеркнуты карандашом красным, затем – графитовым.

²⁵⁴ До начала текста написано черными чернилами мелким почерком: «1670».

²⁵⁵ В ркп далее образовалось отверстие. Восстановлено по контексту.

порутчиков деревни Самаевои на Кельдюшку Мазарова²⁵⁷, на Кошаику Кечемасова, да деревни Маманчинои на Пороватку Вельцапина, на Сивишку Худякова, да деревни Леплеевы на Моская Петенина.

В прошлом, государь, во 177-м году²⁵⁸ ноября в 15 день занели они²⁵⁹, Кельчатка да Баика, у меня, холопа твоего, на Москве в кабалу десять рублей денег²⁶⁰ до срока того ж 177-го году до Сырной недели²⁶¹. А Кельдюшка Мозяров с товарищи в тех деньгах ручались. И тех, государь, заемных денег десяти рублей они заимщики, Кельчатка да Баика, и порутчики их мне холопу твоему и по се число не платили²⁶².

Милосердый государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне на тое мордву на Кельчатку да на Баику, и на порутчиков их в тех моих деньгах по кабале дать свои царской суд и правую [грамоту]²⁶³.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На обороте помета XIX в. черными чернилами: «N 37/ Н.Х.», более яркими черными чернилами: «1670 / Переписана».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2786. Черновая челобитная на одном л., 154x218 мм; текст на нижней половине л. выцвел, правая кромка укреплена.

Водяной знак не просматривается.

№ 24

1670 (7178) г. марта 11. – Отпись Д.Н. Воробина и подъячего И.Розозинина о принятии в казну стрелецкого хлеба за 1669/70 г. от помещиков д. Большая Ирситъ Саранского у. Алыя и Сиюта Позняковых, кн. Мамета Тенишева, Биюша Познякова, Акаша, Емека и Осипа Аитугановых, Ураза Тергулова, Урмаша Беляева

Лета²⁶⁴ 7178-го марта в 11²⁶⁵ день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указу Данило Никитич Воробин да подъячей Иван Рагозинин взяли в ево государевы житницы стрелецкого хлеба на нынешней на 178-и год²⁶⁶ Саранского уезду темниковских мурыз з деревни Большой Ирсити Алыя Познякова с осмины без четверика, Сиюша Познякова с осмины без четверика, Мамета князь Тенишева с четверти без полутора четверика, Биюша Познякова с осмины без четверика, Акаша Аитуганова с осмины и с получетверика и с полполучетверика, Емека Аитуганова

²⁵⁶ Буква «и» исправлена по ранее написанному.

²⁵⁷ Далее текст продолжен бурными чернилами.

²⁵⁸ 1668 г.

²⁵⁹ Слова «занели они» подчеркнуты красным карандашом.

²⁶⁰ Слова «десять рублей денег» подчеркнуты красным карандашом.

²⁶¹ 21 февраля.

²⁶² В ркп: «платятели».

²⁶³ Восстановлено по контексту.

²⁶⁴ До текста черными чернилами: «1670 г.».

²⁶⁵ Буквы, обозначающие цифру, частично стерты.

²⁶⁶ Далее произошла смена чернил.

с осмины, Осипа Аитуганова с осмины с четвериком и с полполучетверикам, Ураза Терегулова с осмины и с получетверика, и с полполучетверика, Урмаша Беляева с полуосмины и с полполу[четверика]²⁶⁷, всего с четырех четвертей с осминою и с получетверика пашни, восемь четвертей без малого четверика ржи, овса то ж. Платили²⁶⁸ хлеб // [л. 2] околничего Ивана Михайловича Милославского крестьяне Петрушка Васильев да Ивашка Иванов.

К сеи отписи Данило Никитич Воробин печать свою приложил.

Ся отпись в книгу записана²⁶⁹.

На обороте л. 1: Приписал Иван Рагозинин; л. 2: Справил Ромашко Кондратьев.

Скрепка: состав.

Приписки XIX в. черными чернилами: «1670 г. / N 55. / Переписана».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2784²⁷⁰, л. 1–2. Подлинник на двух л., 161x405, 161x78 мм; верхняя кромка л. 1 повреждена, подклеена полоской бумаги. Имеется черновосковая печать D – 17 мм.

Водяной знак л. 1: нижняя половина «головы шута» с семью бубенцами и литерами «PD». Идентифицировать не удалось.

№ 25

1671 (7179) г. августа 28. – Отпись о принятии ямских «подможных» денег за 1671/72 г. темниковским ямщиком Полуехтом Харитоновым, данная Сафару-мурзе Мамметеву сыну кн. Тенишеву и его племянникам

Се²⁷¹ яз, Полуехт Харитонов, темниковский емщик дал есми отпись темниковскому Софару мурзе Мамметеву сыну князь Тенишеву с племянники в том. Взял я, Полуехт, у него, Сафара мурзы с племянники, емских подможных денег шесть рублей дватцать алтын на нынешней на 179-и год. И впредь мне Полуехту на нем Сафару мурзе с племянники тех емских подможных денег на [ныне]шней на 179 год не спрашивать никаторыми делы. В том ему, Сафару, такову и отпись дал.

А на то послух Ананья Барисов.

А отпись писал темниковской площадью подъячишка Кандрашка Евдокимов.

Лета 7179-го году августа в 28 день.

На обороте: [...] ²⁷² вместо емщика Полуехта Харитонова, по ево велению руку приложил.

Послух Анашка [руку приложил]²⁷³.

Арабиграфичная запись XVII в.: «Бу отпусак ямщикаиных торыр (дир)».

В нижней части листа приписка XIX в. черными чернилами: «Переписана».

²⁶⁷ Часть, помещенная в квадратные скобки, написана над строкой.

²⁶⁸ Вторая буква «и» исправлена по ранее написанному.

²⁶⁹ Фраза написана на нижнем поле.

²⁷⁰ Порядковый номер единицы хранения исправлен по «2674».

²⁷¹ До текста обесцветившимся синим карандашом: «1671 г.».

²⁷² Начало фразы заклеено полоской бумаги при реставрации.

²⁷³ Восстановлено по контексту.

ОРРК НБЛ КФУ; ед. хр. 3036. Подлинник на одном л., 170х209 мм; сохранность плохая; правая кромка л. повреждена, фрагмент л. утрачен; отреставрирован: разрывы скреплены полосками бумаги 166х78, 112х20, 115х30 мм.

Водяной знак не просматривается.

№ 26

1670/71 (7179) г. – Челобитная Сафара-мурзы Маметева сына кн. Тенишева на имя царя Алексея Михайловича с просьбой допросить, устроить очную ставку и пытать крестьян помещика Михаила Степанова сына Кошаева из д. Третьяково Темниковского у. – Петра Юдина, Никиту Григорьева и бастарда «с товарищи», напавших и ограбивших его жену и детей, скрывавшихся от восставших казаков в лесу

Царю²⁷⁴ государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой Темникова города Сафарка мурза Мамметев сын князь Тенишев.

В нынешнем, государь, во 179-м²⁷⁵ году, как были в Темникове и в уезде воровские²⁷⁶ казаки, и в то, государь, число от тех воровских казаков женишка моя бегала в лес з детьми²⁷⁷ и з животами. И в бегах на лесу женишку мою и детишак поимали Темниковского уезду деревни Третьяковы Михаила Степанова сына Кошаева крестьяня: Петрушка Юдин, Микишка Григорьев партной мастер²⁷⁸, прозвища Канок, да базтрычонок²⁷⁹ большой, а имени ему не упомяну, с товарищи. А хто у них товарищени, про то ведают они, крестьяня. И тою мою женишку и детишак били и мучели²⁸⁰, и ограбили. А живота, государь, моего, платья и серебряной кузни блязиков²⁸¹, и персней взяли они, крестьяня, на сто рублей²⁸², да денег дватцать рублей. А что, какова живота взяли порознь, и я, холоп твой, тем животам принесу роспись.

Милосердый государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, тех крестьян Петрушку и Микишку, и бозтрычонка с товарищи роспросить и, роспрося, дать очную ставку. А с очные ставки вели, государь, пытать.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На обороте приписки XIX в.: графитовым серым карандашом, зеркально основному тексту: «1669-71 г.»; черными чернилами: «N 17 / Н.Х. / ст. о) и р.»; синими чернилами: «Напечатано в Симб. Губ. Ведом. 1882 г.»

²⁷⁴ До текста серым графитовым карандашом: «1671 г.».

²⁷⁵ «во 179-м» подчеркнуты красным карандашом.

²⁷⁶ Слово «воровские» подчеркнуто красным карандашом.

²⁷⁷ Слова «женишка моя бегала в лес з детьми» подчеркнуты красным карандашом.

²⁷⁸ Слова «партной мастер» подчеркнуты красным карандашом.

²⁷⁹ Слова «базтрычонок» подчеркнуто красным карандашом.

²⁸⁰ Слова «били и мучели» подчеркнуты красным карандашом.

²⁸¹ Слова «блязиков» подчеркнуто красным карандашом.

²⁸² Слова «на сто рублей» подчеркнуты красным карандашом.

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2767/2. Челобитная на одном л., 165х338 мм; сохранность относительно хорошая, имеются следы воздействия воды по правой кромке л.

Водяной знак: просматривается прямоугольник, размером: 0,5х10 мм.

№ 27

Не ранее 1671/72 (7180) г.²⁸³ – Челобитная Сафара-мурзы Маметева сына кн. Тенишева на имя царя Алексея Михайловича с просьбой допросить служилого Сюндюка Сюнчелеева о совершенном с ним обмене землями и заключении договора (ряда) о «расписке» обмененных поместных угодий

Царю²⁸⁴ государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой темниковской Сафарка мурза Маметев сын князь Тенишев²⁸⁵.

В прошлом, государь, во 179-м году менял²⁸⁶ со мною, холопом твоим, темниковской служилои Сюндюк Сюнчелеев помесную²⁸⁷ свою землю в Темниковском уезде на речке на Малом Окселе пять четьи²⁸⁸ в поле, а в дву по таму же, с санными покосы и с мельничным угодьем, четверть на четверть. А выменил у меня, холопа твоего, помесные же земли в Шадцком уезде в селе Русанове пашни пять четьи²⁸⁹ в поле, а в дву по таму же, с санными покосы и со всеми угодьи²⁹⁰. И записи и меновные у меня, холопа твоего, с ним, Сюндюком, по любовному договору написаны и розменены²⁹¹. И против обчеи нашей заручной челобитной прислана в Темников твою великого государя грамота²⁹². А по той твоей великого государя грамоте²⁹³ велено ево, Сюндюка, допросить, помесную свою землю в Темниковском уезде по речке по Малому Окселу пять четьи в поле, а в дву по таму же, и с мельничным угодьем со мною, холопом твоим²⁹⁴, на мою на шадцкою по-

²⁸³ Датировано по контексту.

²⁸⁴ До начала текста синим карандашом: «1672 г.».

²⁸⁵ Слова «князь Тенишев» подчеркнуты красным карандашом.

²⁸⁶ Слова «государь, во 179-м году менял» подчеркнуты красным карандашом.

²⁸⁷ Слова «Сюндюк Сюнчелеев помесную» подчеркнуты красным карандашом.

²⁸⁸ Слова «пять четьи» подчеркнуты красным карандашом.

²⁸⁹ Слова «пашни пять четьи... в дву по тому ж» подчеркнуты красным карандашом.

²⁹⁰ Слова «со всеми угодьи» подчеркнуты красным карандашом.

²⁹¹ Далее стоит знак вставки, затем на строке зачеркнуто: «и об чем челобитие о расписке таго (слова о расписке таго)» подчеркнуты красным карандашом) поместья за руками написана. И по той, государь, заручной челобитной привез я, холоп твой, о том меновном поместье о расписке твою великого государя грамоту в Темников (слово написано над строкой и тоже зачеркнуто).

²⁹² Слова «против обчеи нашей заручной челобитной прислана в Темников твою великого государя грамота» написаны на обороте после 1-го знака вставки «крыж».

²⁹³ Слова «А по той твоей великого государя грамоте» зачеркнуты.

²⁹⁴ Слова «со мною, холопом твоим» написаны над строкой. Далее зачеркнуто: «менял».

месную землю менял ли²⁹⁵? И он, Сюдюк, против той твоей великого государя грамоты в Темникове не допрашиван и по се число²⁹⁶.

Милосердый государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великая и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, ево, Сюдючка²⁹⁷, в Темникове в приказной избе поставить и допросить²⁹⁸, меновные записи и²⁹⁹ в ряде во ста³⁰⁰ рублех со мною, холопом твоим, в помесной земле³⁰¹ заручную челобитную о расписке таго менавного поместья со мною, холопом твоим³⁰², писали ль?³⁰³

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На обороте на верхнем поле приписка XIX в. черными чернилами: «N 34. Н.Х.»; черными чернилами другого оттенка: «1672 г. Переписана».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2749. Черновая челобитная на одном л., 165х400 мм; сохранность относительно удовлетворительная.

Водяной знак: верхняя половина герба (?), видна половина большого круга с литерами по ободку.

№ 28

1672 (7180) г. не ранее апреля 7.³⁰⁴ – Челобитная Сафара-мурзы Маметева сына кн. Тенишева на имя царя Алексея Михайловича с просьбой доставить в Нижний Ломов пойманного с поличным крестьянина Бориса Емельянова сына Подгорного и затребовать из съезжей избы Троецкого острога его показания (расспросные речи) для завершения розыска и принятия решения по делу о краже имущества у крестьянина Панкрата Филатова из с. Ачасево

Царю³⁰⁵ государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьет челом холоп твой темниковец Сафарка³⁰⁶ мурза³⁰⁷ Маметев сын князь Тенишев.

²⁹⁵ Далее стоит знак вставки крыж.

²⁹⁶ Слова «И он, Сюдюк, против той твоей великого государя грамоты в Темникове не допрашивав и по се число» написаны на обороте листа после 2-го знака вставки «крыж».

²⁹⁷ Слова «вели, государь, ево, Сюдючка» подчеркнуты красным карандашом.

²⁹⁸ Буквы «доп» исправлены по ранее написанному.

²⁹⁹ Далее зачеркнуто: «вы».

³⁰⁰ Буква «а» исправлена по ранее написанному букве «е».

³⁰¹ Далее зачеркнуто: «дали заручную», затем зачеркнуты, написанное над строкой «и о справке».

³⁰² Далее над строкой: «он Сюдючка».

³⁰³ Далее зачеркнуто: «и (а?) тебе великому государю бить челом велели царю государю».

³⁰⁴ Датировано по упоминанию в тексте переходящего церковного праздника – Пасхи (светлое Христово воскресение).

³⁰⁵ На левом поле написано: «1672»

³⁰⁶ Слог «ка» написан по счищенному.

³⁰⁷ Слово написано по счищенному в промежуток между словами.

В нынешнем, государь, во 180-м³⁰⁸ году в Великои пост покрали воры у³⁰⁹ крестьянина моево³¹⁰ в селе Ачасеве у Паньки Филипова з двора дватцать авец и ис клетки ево крестьянские животы³¹¹.

И в нынешнем же, государь, во 180-м году посля Светлого Христова Воскресения³¹² весною³¹³ тое кражи крестьянин мои Панька вынел³¹⁴ в³¹⁵ Троецком остроге у³¹⁶ крестьянина у Бариски Емельянова сына Подгорного две авцы. И с тем поличным³¹⁷ того Бориска привел³¹⁸ в Троецком остроге перед съезжею избу. И прикащик Герасим Греков того приводного дела по полишному не вершит, не ведома³¹⁹ для чего³²⁰.

Милосердьи государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуи меня, холопа своего, вели, государь³²¹, того приводного человека Бориску и ево привод и роспросныя речи для подлинного розыску взять в Нижнии Ломов³²² к стольнику и воеводе ж³²³ Парфенью Павловичю Сомову и по тому делу свои государев указ учинить.

Царь государь, смилуися, пожалуи!

На обороте по верхнему полю черными чернилами: «№ 17», по нижнему полю, зеркально основному тексту на лице: «№ 17 / Переписано». – чернила черные?

ОПРК НБЛ КФУ; ед. хр. 2820. Подлинная челобитная на одном л., 161x331 мм; сохранность относительно удовлетворительная; верхняя половина столбца разорвана на глубину 60 мм.

Водяной знак: нижняя половина «герба Амстердама» (?).

³⁰⁸ 1672 г.

³⁰⁹ Далее зачеркнуто: «моево»

³¹⁰ Слово написано над строкой.

³¹¹ Слова «и ис клетки ево крестьянские животы» написаны над строкой, на строке зачеркнуто: «и всякой клетной кражи».

³¹² В 1672 г. пасха приходится на 7 апреля.

³¹³ Далее зачеркнуто: «вынел».

³¹⁴ Слово написано над строкой.

³¹⁵ Предлог вписан в промежуток между словами.

³¹⁶ Далее зачеркнуто: «тяглова».

³¹⁷ Далее зачеркнуто: «тот мои крестьянин».

³¹⁸ Далее зачеркнуто: «в селе».

³¹⁹ Далее зачеркнуто: «почему».

³²⁰ Слово с предлогом «для чего» написаны над строкой.

³²¹ Далее зачеркнуто: «мне о том свои великого государя указ учинить».

³²² Далее зачеркнуто слово «перед», слова «того приводного человека Бориску и ево привод и роспросныя речи для подлинного розыску взять в Нижний Ломов» зачеркнуты.

³²³ Частица «ж» написана над строкой по ранее написанному «пе».

№ 29

1673/74 (7182) г. – Челобитная служилых татар д. Полянки Темниковско-го у. Мамая Салтаналеева сына, Муртозалея Мустофалеева сына Еналеевых на имя царя Алексея Михайловича, с подтверждением отсутствия претензий к крестьянам мурз Сафара Маметева сына и Арслана Мердяшева сына кн. Тенишевых в связи с делом по оговору «вора» ГаврилКИ, по прозвищу Суботка

Царю³²⁴ государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бы[ют] челом холопи твои темниковские, а Инсарского присуду деревни Полянак тотаровя Момаика Салтаналеев сын Еналеев, Муртозалеика Мустофалеев сын Еналеев.

В нынешнем, государь, во 182-м году против нашего, холопеи твоих, челобитья с пытки вор Гаврилка, прозвища Суботка, говорил Темниковского уезду деревни Черленой Сафара мурзы Мометева сына князь Тенишева на крестьянина ево Спирку Петрова да Ораслана мурзы Мердяшева сына князь Тенишева на крестьянина ево на Родьку да Андрюшку Степановых детеи³²⁵ в краденых наших³²⁶ свиньях. И о том с Нижнего города Ломова в Темников, к воеводе Михаилу Кириловичю Потулову да к подьячему к Полиехту Варахееву писана. И те их крестьян в Темников приведены и роспрашиваны, и посажены в тюрьму. И ныне мы, холопи твои³²⁷, на них крестьянях против своего челобитья по роз[делу] иск свои взяли сполна³²⁸, и впредь тебе великому государю на тех крестьян в тои своей разделке³²⁹ не челобитчики и не исцы.

Милосердый государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй нас, холопеи своих, вели, государь се наша челобитье в Темникове в приказной избе воеводе Михаилу Кириловичю Потулову да подьячему Полуехту Варахееву принять, а в вине их крестьянской ты, великий государь, волен.

Царь государь, смилуйся!

На обороте приписка XIX в. черными чернилами: «N 29а / Н.Х.; черными же чернилами другого оттенка: «1674 г. Переписана».

НБЛ ОРРК КФУ, ед. хр. 2789. Список, современный подлиннику, на одном листе, 167х358 мм; сохранность плохая, верхняя половина листа обветшала, имеются разрывы, следы воздействия воды; с оборотной стороны подклеена полосками бумаги.

Водяной знак: верхняя половина «головы шута» с пятью бубенцами.

³²⁴ До текста написано черными чернилами убористо: «1674. Переписано».

³²⁵ Далее зачеркнуто: «в пропалых наших».

³²⁶ Слова «в краденых наших» написаны над строкой, слово «краденых» подчеркнуто красным карандашом.

³²⁷ Далее знак вставки.

³²⁸ Слова «на них крестьянях против своего челобитья по роз[делу] иск свои взяли сполна» написаны на обороте после знака вставки «крыж».

³²⁹ Слова «в тои своей разделке» написаны над строкой.

№ 30

1675 (7183) марта 12. – Отпись В. С. Большого Сытина и подьячего Ф. Клокова о принятии в казну стрелецкого хлеба за 1674/75 год у крестьян д. Ирсит Саранского у., из поместий служилых мурз Алая, Сиюша и Биюша Позняковых, Ураза Алкаева, Мамета кн. Тенишева, Ураза Терегулова

Лета 7183-го марта в 12 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указу Василии Семенович Большой Сытин да подьячеи Федор Клоков взяли в ево государевы житницы стрелецкого хлеба на нынешней на сто осьмьдесят третеи год Саранского уезду темниковца Алая мурзы Познякова деревни Ирситеи с осмины без четверика, Ураза мурзы Алкаева с осьмины без четверика, Сиюша мурзы Познякова с осмины без четверика, Мамета мурзы князь Тенешева³³⁰ с чети без полутора четверика, Биюша мурзы Познякова с осмины без четверика³³¹, Ураза мурзы Терегулова с осмины и с получетверика, и с полполучетверика; всего с трех четьи без четверика³³² и с полполучетверика пашни десять четьи с осминою без полполучетверика ржи, овса то ж.

Платил хлеб мордвитин Биюшка Велмеев.

К сей отписи³³³ Василии Семенович Болшой Сытин печать свою приложил.

В книгу записана.³³⁴

На обороте: Приписал Федор Клоков.

Справил Ивашко Михайлов.

Приписки XIX в. яркими черными чернилами, зеркально основному тексту на лице: «1675 года»; черными чернилами: «Переписана»³³⁵.

НБЛ ОРРК КФУ, ед. хр. 2734. Подлинник на одном листе, 165х360 мм; сохранность относительно удовлетворительная, вследствие хранения в сложенном состоянии по сгибам лист обветшал и в верхней его части и с правой и с левой стороны появились разрывы, на нижнем поле листа имеется отверстие от утраченной печати.

Водяной знак: верхняя половина щита (герба).

³³⁰ Вторая буква «е» исправлена по ранее написанному.

³³¹ Буква «р» исправлена по ранее написанному.

³³² Буква «р» исправлена по ранее написанному.

³³³ Слово подчеркнуто синим карандашом.

³³⁴ Написано другим почерком и бурыми чернилами.

³³⁵ Запись написана зеркально основному тексту.

№ 31

Не ранее 1675 сентября – не позднее 1676 января 29 (7184 г.)³³⁶ – Челобитная Сафара-мурзы Маметова сына кн. Тенишева на имя царя Алексея Михайловича с просьбой произвести расследование («сыскать») в отношении работавшего по найму у крестьян и у попа пришедшего крестьянина Петрушки, которого Михаил и Матвей Семеновы дети подговорили назваться его крестьянином³³⁷.

Царю³³⁸ государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом холоп твой темниковской Сафарка мурза Мометев сын князь Тенишев.

В прошлом, государь, во 183-м году³³⁹ роботал³⁴⁰ в селе Очасеве пришлое крестьянин Петрушка з женою из найму у крестьян, переходя³⁴¹. И в нынешнем, государь, во 184-м году, не бив челом тебе, великому государю, и без пристава Михаила да Матвей³⁴² Семеновы дети Федорова³⁴³ поимали в Темниковском уезде на очасевском поле крестьянина³⁴⁴ Петрушку. А тот крестьянин Петрушка³⁴⁵ в то число роботал села Очасева³⁴⁶ у попа. И они³⁴⁷ с тем попом в том крестьянине зделку учинили и с того³⁴⁸ попа лошадей³⁴⁹ взяли. А тот крестьянин Петрушка работал³⁵⁰ и у крестьянина моего Дружинки Елфимова, и у иных крестьян из найму. И они того крестьянина Петрушку привели в Темников в приказную избу к роспросу и научили того крестьянина Петрушку в роспросе говорить, что бутта мои, холопа твоего, сынишка крестьянину своему³⁵¹ того крестьянина велел принять. А я, холоп твой, и сынишка мои крестьянину своему³⁵² того крестьянина³⁵³ прини-

³³⁶ Датировано по контексту и времени правления царя Алексея Михайловича.

³³⁷ Основу публикации составил наиболее полный из 4-х списков документа, сведенных в одну единицу хранения под № 2819.

³³⁸ До текста на верхнем поле красным карандашом: «1676 г.».

³³⁹ 1674/75 г.

³⁴⁰ На л. 1: «роботал».

³⁴¹ На л. 4 слова «В прошлом, государь, во 183-м году роботал в селе Очасеве пришлое крестьянин Петрушка з женою из найму у крестьян, переходя» пропущены.

³⁴² На л. 1: «Мотвей». На л. 4: «матве».

³⁴³ На л. 4 буквы «фе» написаны на строке, а продолжение фамилии «-дорова» с выносом над строкой.

³⁴⁴ На л. 4 далее: «своего».

³⁴⁵ На л. 1 буква «у» исправлена по ранее написанному.

³⁴⁶ На л. 4 буква «е» исправлена по ранее написанному.

³⁴⁷ На л. 1 и 4: «ани».

³⁴⁸ На л. 4 это слово пропущено.

³⁴⁹ На л. 4 далее зачеркнуто: «мерина».

³⁵⁰ На л. 1 и 2: «Роботал».

³⁵¹ На л. 2 далее: «Дружинке Елфимову того Петрушку принять велел».

³⁵² На л. 2: «крестьяном своим».

³⁵³ На л. 2 слова «того крестьянина» пропущены.

мать не веливал³⁵⁴, и того дела ничего³⁵⁵ не ведаю, потому что то село Очасева от Темникова верст будет за сто и больши.

И ныне, государь, они³⁵⁶ бьют челом тебе, великому государю, на сынишка моего по тем крестьянским наученым роспросным речам³⁵⁷ об указе в податочных³⁵⁸ крестьянях напрасна³⁵⁹, хотя меня, холопа твоего, и сынишка моего испродать.

Милосердый государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуи меня, холопа твоего³⁶⁰, вели, государь, про то дело села Очасева розных помещиков крестьяны сыскать, что тот крестьянин Петрушка з женою за мною во крестьянстве³⁶¹ не живал, и я, холоп твой, и сынишка мой крестьяном своим принимать не веливали. А по сыску вели, государь, мне о том свои царской³⁶² милостивой указ учинить, чтоб мне, холопу твоему, по тем Петрушкиным наученым роспросным речам напрасна вконец не погинуть. А крестьянину моему Дружинке вели, государь, с тем Петрушкою в³⁶³ приеме дать очную ставку.

Царь государь, смилуися, пожалуи!

На обороте арабографичная запись XVII в.: «Чулабитна Важаж уруслары өчен».

*На обороте*³⁶⁴ приписка XIX в. черными чернилами: «№ 17 / беловой / переписано».

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2819. Челобитная отложилась в 4-х списках, пронумерованных как л. 1–4 одной единицы хранения. Л. 1, 155х336; л. 2, 154х344; л. 3, 153х370; л. 4, 155х374 мм; сохранность всех листов относительно удовлетворительная. В основу публикации положен текст л. 3.

³⁵⁴ На л. 1: «велевал».

³⁵⁵ На л. 2 слово пропущено.

³⁵⁶ На л. 1 и 2: «ани».

³⁵⁷ На л. 2 слова «по тем крестьянским наученым роспросным речам» написаны после слова «указе» в другом порядке: «по тем наученым крестьянским роспросным речам» пропущены.

³⁵⁸ На л. 1, 2 и 4: «нодаточных».

³⁵⁹ На л. 2 слово пропущено.

³⁶⁰ На л. 1 и 2: «своего», далее на л. 1: «Не вели, государь, против их Михайлова да Мотвеева челобитья тех надаточных крестьян у меня холопа твоего взять и им отдать. И вели, государь против сего моего челобитья (на л. 2 вместо слов «против сего моего челобитья» написано: «то») все подлинное дело послать ис Темникова к себе великому государю к Москве в приказ Казанского дворца. Царь государь, смилуися, пожалуи». На л. 2 после слова «своего» зачеркнуто: «не вели государь тому моему крестьянину Дружинке с тем Петрушкою о приеме дать очную ставку».

³⁶¹ На л. 1: «крестьянях».

³⁶² На л. 1: «царьской».

³⁶³ На л. 1: «а».

³⁶⁴ На обороте на верхнем поле л. 1: № 17с / Переписано / 3-й экземпляр», на обороте л. 2 на верхнем поле: «№ 16/м=17 1676/ переписано / 4-й экземпляр», на обороте л. 4: зеркально основному тексту: «№ 17 черновой дубликат / переписан»;верху: № 17» – все черными чернилами.

Водяной знак л. 1 идентифицировать невозможно, видна лишь нижняя половина прямоугольника, разделенного по вертикали надвое; л. 2–4: «Лилия Страсбурга». См. подобный: Гераклитов, № 217 (1660), с. 75.

№ 32

1675 (7184) г. декабря 3. – Отпись о принятии ямских «подможных» денег за 1675/76 г. темниковским ямщиком Василием Никифоровым, данная Сафару-мурзе Маметева сыну кн. Тенишеву и его снохе вдове Мердяша-мурзы Маметева сына кн. Тенишева

184-го году декобря в 3 день темниковской ямщик Василии Микифоров, прозвища Зада[...] ³⁶⁵ дал сю отпись в Темникове темниковским Сафару мурзе Маметева сыну князь Тенишеву да снахе ево Сафаровой, вдове Мердяшевской жене Маметева сына князь Тенишева, в том. Что взял я, Василии, у него, Сафара, и у снахи ево с поместей их, с крестьянских и з бобыльских дворов: с ево, Сафара, поместья три рубли, а снахи ево с Мердяшевскаго поместья то ж три рубли ямских подможных годовых денег; всего шесть рублей на нынешней на 184-и год сполна. И впредь тех денег на них мне, Василью, не спрашивать, харчеи никаких не довести. В том и отпись дал за рукою.

А на то послух Федор Васильев.

А отпись писал темниковской площадной подьячий Серешка Обакумов.

На обороте: Послух Федька руку приложил.

К сеи отписи темниковские площади подьячий Ивашка Маслеников вместе ямщика Василья Микифорова по ево веленью руку приложил ³⁶⁶.

Приписка XIX в. черными чернилами: «1676» г.»

ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2743. Подлинник на одном л., 155x198 мм; сохранность плохая, верхняя кромка повреждена, правый угол л. разорван, текст выцвел. Водяной знак не просматривается.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

³⁶⁵ Здесь лист разорван и оборван.

³⁶⁶ Фраза угасает.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. 678 с.
2. Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI – середина XVII в.): Тексты и комментарии / сост.: И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 206 с.
3. История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. 503 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Акчурин М.М., Беляков А.В. Мордовские беляки и татарские князья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 94–101.
- Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А. Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII века): монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021. 315 с.
- Антонов А.В. Акты служилых татар 1525–1609 годов // Русский дипломатари. М.: Древлехранилище, 2001. Вып. 7. С. 219–232.
- Беляков А.В., Енгальчева Г.А. «Темниковское княжество» по источникам XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. статей. Вып. 6. Казань, 2014. С. 63–71.
- Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М.: Изд. Р.Ш. Кудашев, 2006. 319 с.
- Пискарев П.И. Описание делам Шацкого архива // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1889. Вып. 24. С. 10–60.

REFERENCES

- Akchurin, M.M., Belyakov, A.V. "Mordovian Belyaks and Tatar Princes". *Herald of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2017, no. 1, pp. 94–101. (In Russian)
- Akchurin M., Isheev M., Abdiev A. *The Era of the Tatar Princes in the Meshchera (15th–17th Centuries)*: monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2021. 315 p. (In Russian)
- Antonov A.V. Acts of the Service Tatars of 1525–1609. *Russkiy Diplomatiy*. M.: Drevlekhranilishche Publ., 2001. Iss. 7. Pp. 219–232. (In Russian)
- Belyakov A.V., Engalycheva G.A. "Temnikov Principality" according to 16th–17th century sources. *Medieval Turco-Tatar States*. Collection of articles. Iss. 6. Kazan, 2014. Pp. 63–71. (In Russian)
- Gabdullin I.R. *From Service Tatars to the Tatar Nobility*. Moscow: R.Sh. Kudashev Publ., 2006. 319 p. (In Russian)
- Piskarev P.I. Inventory of the files of the Shatsk Archive. *Proceedings of the Tambov Academic Archival Commission*. Tambov, 1889, Iss. 24, pp. 10–60. (In Russian)

Информация об авторе:

Мустафина Дина Абдулбаровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Татарстана Института международных отношений, истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-6823-3087>; e-mail: maktub29@yandex.ru

About the author:

Dina A. Mustafina – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Tatarstan History at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-6823-3087>; e-mail: maktub29@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 27.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 18.05.2026

Принята к публикации / Accepted 11.06.2026

Торговля хлопком и шелком через Астраханскую таможенную в планах российского чиновничества начала XIX века

Р.Н. Пирова^{1*}; Э.М. Оздамирова²

¹ *Дагестанский государственный университет народного хозяйства
Махачкала, Российская Федерация*

² *Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Российская Федерация*

* *pirova1969@mail.ru*

Резюме. К началу XIX в. Российская империя расширила свои границы за счет присоединения основной части Казахстана и Крымского ханства, страна получила новые пункты для торговли со странами Востока, прежде всего Оренбург и Одессу. В этих условиях роль многовекового центра российско-азиатской торговли – Астрахани серьезно уменьшилась. Волжско-Каспийский торговый путь оставался актуальным теперь исключительно только для торговли с Персией и Закавказьем, на которое Россия также уже стремительно наступала. Но, как оказалось, в планах российского правительства окончательно списывать Астрахань со счетов в качестве центра российско-азиатской торговли не было. В контексте начавшегося промышленного переворота и роста российского мануфактурного производства, два главных сырьевых товара, поступавших через Астраханский порт – шелк и хлопок, были весьма востребованы внутри России. Поэтому появились проекты, созданные чиновниками на местах и в центре, по активизации российской внешней торговли через Астрахань, один из которых представлен в данной публикации. Во 2-м документе представлен перечень товаров, поступавших через Астраханскую таможенную, в 3-м – предложения действительного статского советника Л.В. Тенгоборского по оптимизации российско-азиатской торговли. Публикуемые документы из Государственного архива Астраханской области и Российского государственного архива древних актов позволяют представить характер и объем астраханской внешней торговли в заявленный период и то, какие перспективы в ее развитии, с точки зрения государственной целесообразности, видело российское чиновничество.

Ключевые слова: российско-азиатская торговля; Астрахань; Волжско-Каспийский торговый путь; текстильное производство; хлопок; шелк-сырец

Для цитирования: Пирова Р.Н., Оздамирова Э.М. Торговля хлопком и шелком через Астраханскую таможенную в планах российского чиновничества начала XIX века. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 150–163. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.150-163>

Cotton and silk trade through the Astrakhan customs office
in the plans of the Russian officials in the early 19th century

R.N. Pirova ¹*, E.M. Ozdamirova ²

¹ *Dagestan State University of National Economy
Makhachkala, Russian Federation*

² *A.A. Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russian Federation*

* *pirova1969@mail.ru*

Abstract. By the beginning of the 19th century the Russian Empire expanded its borders due to the annexation of the main part of Kazakhstan and the Crimean Khanate, the country received new points for trade with the countries of the East, primarily Orenburg and Odessa. Under these conditions, the role of Astrakhan, the centuries-old center of Russian-Asian trade, seriously decreased. The Volga-Caspian trade route remained relevant now solely for trade with Persia and Transcaucasia, which Russia was also rapidly advancing on. However, as it turned out, the Russian government had no plans to completely write off Astrakhan as a center of Russian-Asian trade. In the context of the ongoing industrial revolution and the growth of Russian manufacturing, the two main commodities imported through the Astrakhan port, silk and cotton, were highly sought after within Russia. Therefore, there were projects created by local and central officials to boost Russian foreign trade through Astrakhan. In this publication, we present these projects. We also present a document containing a list of goods that passed through the Astrakhan customs office. The documents published by the State Archives of the Astrakhan Region and the Russian State Archives of Ancient Acts provide insights into the nature and volume of Astrakhan's foreign trade during this period, as well as the prospects that Russian officials had for its development from the standpoint of state interest.

Keywords: Russian-Asian trade; Astrakhan; the Volga-Caspian trade route; textile production; cotton; raw silk

For citation: Pirova R.N., Ozdamirova E.M. Cotton and silk trade through the Astrakhan customs office in the plans of the Russian bureaucracy in the early 19th century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 2, pp. 150–163. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.150-163> (In Russian)

В конце XVIII – первой трети XIX в. в России сформировались предпосылки для промышленного переворота, которые в конечном счете привели к переходу от мануфактурного к фабрично-заводскому машинному производству. Как известно, «первой отраслью промышленности, захваченной техническим переворотом, стало хлопчатобумажное производство» (Соловьева, 1990, с. 38). Уже в последние десятилетия XVIII в. в Российской империи обозначились центры текстильного производства, такие как село Иваново Владимирской губернии и Шлиссельбург под Санкт-Петербургом,

в первой половине XIX в. – Московский промышленный район (Соловьева, 1990, с. 38–39). Появление ситценабивных мануфактур вызвало большой спрос на импортную бумажную пряжу, прежде всего американского (или английского, как было принято считать) производства.

На импортное сырье – хлопок и пряденую бумагу – была ориентирована и первая российская хлопчатобумажная фабрика – Александровская казенная мануфактура на Шлиссельбургском тракте, основанная в 1798 г., а в 1805 г. здесь была установлена первая в России паровая машина в хлопчатобумажном производстве. В 1808 г., когда Россия вынужденно присоединилась к континентальной блокаде и фактически лишилась качественного английского хлопкового сырья, на Александровской мануфактуре был установлен первый механический ткацкий станок, затем были открыты несколько производственных отделений и механическая мастерская по ремонту и производству ткацких машин. В 1810 г. Александровская мануфактура выпустила 4,7 тыс. пудов бумажной пряжи (Яцунский, 1958, с. 184–185). К середине 1820-х гг. Александровская мануфактура стала крупнейшим механизированным предприятием в России.

Российское правительство не могло не обратить внимание на становление и развитие отечественного фабрично-заводского производства. Тем более, что основание флагмана – Александровской мануфактуры – было санкционировано самим государством. Мануфактура состояла в казенном ведомстве и финансировалась за государственный счет. В Указе об учреждении мануфактуры были обозначены задачи предприятия: «Императорская мануфактура для чесания и прядения на машинах хлопчатой бумаги и тканья из оной разных материй и для делания и составления чесальных и прядильных машин» [1]. Кроме того, это предприятие должно было «поощрить» российских купцов к покупке и «заведению» машин для ткацкого производства.

Перевод текстильного производства на фабрично-заводское производство вполне закономерно привел к увеличению производственных сил, выразившихся в увеличении объемов произведенной продукции, с одной стороны. Но, с другой стороны, требовалось увеличить привоз сырья. Особо ценился по качеству американский (английский) хлопок. Однако в условиях наполеоновских войн конца XVIII – начала XIX в. привоз этого сырья становился все более затруднительным. Кроме того, Россия все отчетливее осознавала свои геополитические интересы в Средней Азии, которая была еще одним значимым регионом, где производился хлопок (Зияев, 1983).

Хлопок из среднеазиатских ханств, также из Ирана и Закавказья в Россию стал привозиться с 1730-х гг. на регулярной основе (Юхт, 1994, с. 12). В тот период основным центром российско-азиатской торговли была Астрахань. Хлопок-сырец и пряденая бумага по объемам привоза в структуре импортной астраханской торговли на всем протяжении XVIII в. значительно уступали шелку-сырцу, который был главной статьей привоза к Астрахани. Но с 1780-х гг. доля хлопка постепенно возрастает, что вполне очевидно было связано с возрастающими потребностями российского текстильного производства (Рябцев, 2003, с. 146).

Вместе с тем, как известно, успехи внешней политики Российской империи в 1730–1780-х гг. привели к значительному расширению границ государства. После начала процесса вхождения Казахстана в состав России, основания Оренбурга, присоединения Крыма, Астрахань утратила роль главного центра российско-азиатской торговли, которую выполняла с середины XVI в. По сути, на рубеже XVIII–XIX вв. для Астрахани актуальным осталось лишь российско-иранское направление торговли. Но, до конца 1820-х гг., до окончательного завоевания Закавказья, российское правительство все еще надеялось «оживить» астраханскую торговлю, ввиду того, что Волжско-Каспийский путь был хорошо изучен и известен восточному купечеству (Киняпина, Блиев, Дегоев, 1984, с. 217).

В отношении Астрахани в правительственных кругах, особенно в правление Павла I, были разработаны различные проекты геополитического и экономического характера. Среди них – достаточно известный проект по захвату Британской Индии 1801 г. (Плешаков, 2007). Но были и иные проекты, неизвестные до настоящего времени историкам. В фондах Государственного архива Астраханской области нами обнаружен проект учреждения Торговой компании в г. Астрахань 1802 г., в котором прослеживается главная экономическая задача – обеспечить российское текстильное производство сырьем из Средней Азии и Персии.

Как следует из описания документа, проект был составлен неким неизвестным чиновником Астраханского губернского правления и представлен на имя президента Коммерц-коллегии графа Ю.А. Головкина. Проект, видимо, так и не дошел до адресата и остался в архиве канцелярии астраханского гражданского губернатора. В нем выразились надежды местной чиновничьей и торговой элиты на развитие международной торговли с Ираном посредством учреждения торговой компании российских купцов в Астрахани. Как видно из текста документа, одной из главных задач, которую видел автор проекта, было преимущественное обеспечение хлопковым сырьем Александровской мануфактуры. Другая задача – обеспечить доминирование в астраханской внешней торговле российского купечества.

Второй документ, который мы также выявили в фондах Государственного архива Астраханской области (ГААО), – это сведения о том, как в реальности в рассматриваемое время осуществлялась ввозная астраханская торговля. Здесь чиновники канцелярии астраханского губернатора описали, как, собственно, осуществлялась торговля на Волжско-Каспийском пути, какую роль в этом процессе играли купцы из Средней Азии. Ведомость дает представление о ценах на основные позиции импортировавшихся через Астрахань товаров, в том числе и на сырье – хлопок и шелк, так необходимых для молодой российской промышленности.

И последний документ – из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) – записка Людвиг Валериановича Тенгоборского (1793–1857), российского экономиста и статистика, действительного тайного советника, члена Государственного Совета Российской империи, автора ряда научных трудов и исследований, значительных работ

по общественным, экономическим и финансовым вопросам. В ней он рассуждает о мерах, которые российскому правительству следовало бы принять для оптимизации российско-азиатской торговли в целом, безусловно, имея в виду и астраханское направление.

Текст:

№ 1

Проект учреждения Торговой компании в г. Астрахань. Неизвестный автор. 1802 г.

Сиятельный граф!
Милостивый государь!

Порываемый ревностным усердием моим ко благу Империи принял я дерзновение сей слабый труд мой предоставить на благорассмотрение высокой особе Вашей, к особому попечению славы и пользы государственной. Ежели благоугодно будет, учредить в Астрахани торговую компанию (по примеру Англии, Голландии и др. иностранных наций), чрез которую можно получить торговым людям избыток и государству пользу, о чем Правительству и Вашему Сиятельству имею счастье изъяснить в нижеследующем:

1. Сия компания, должно основание свое иметь по Высочайшему указу, купечество, составляющее оную, должны быть российские подданные и общий капитал компании должен составлять 2 млн. руб., всякий желающий с капиталом своим вступать в компанию сколько одного пожелает внести, только не менее принимать как 1000 руб. Хотя насколько там показанный капитал, составить можно, но однако ж со временем сего ожидать должно. На первый случай, ежели поступит в общий капитал 300 тыс. руб., то на таковую же сумму можно будет иметь кредит. Компания же не имеет права отказывать никому из желающих с капиталом своим вступить в оную, хотя бы уже и означенный общий капитал исполнился.

2. Компания должна иметь главную контору свою в Астрахани и в ней 4-х советников, которые выбраны будут из числа всей компании. [Это] люди достойные общей доверенности, кои бы могли управлять всем капиталом и конторою. От всей компании и 4-х советников должны избраны быть 3 уполномоченных поверенных, коим пребывание свое иметь в Персии, каждый из сих поверенных должны иметь там небольшие конторы, кои нужны при портах быть одному поверенному в Баку, другому в Зензилях, третьему Мазендаране.

3. От компании следует иметь 12 мореходных судов, кои должны построены или куплены быть. Также ежели, кто из членов компании имеет свое судно, иное оцеля принять в капитал, но однако же не старше бы то судно было, как бы 4 лет.

4. Таможне должно быть в [селах] Седлистое или Харбае для сбора пошлин, ибо р. Волга [здесь соединяется] с Каспийским морем. По таковой причине многие товары провозится беспошлинно: отчего может быть потеря казенному интересу ровно и ущерб пользе компании: — и для того необходимо нужно учредить таможенную в одном из двух вышепоказанных мест.

5. Государственные военные суда без членов в таможне, чтобы могли грузиться, ибо без сего происходит употребление или точный провоз товаров, которые чинятся начальниками тех судов или их подчиненными.

6. В [селе] Седлистое должны построить меновой двор, чтобы из Персии приезжающие купцы могли там жить и товары свои складывать для продажи или мены с оною компанией. А другим бы никому не могли они продать. [Только] компании [могли бы] продавать товаров своих. Что компания купит, продаст или

променяет должна платить в то же самое время таможенные пошлины. Каждый год, компания поверяя счетные свои книги, должна рапортовать государственной Коммерц-коллегии сколько в истекшем году заключено пошлинных денег. Когда азиатские купцы привезут в Россию жемчуг или разные драгоценные камни, оные вольны продавать [они] без позволения компании.

7. Одни только из сей компании суда могут вывозить и ввозить товары из порта в порт по Каспийскому морю.

8. Российские подданные, кои не имеют капитал 1000 руб., тем позволено было бы свободно продавать и покупать в Персии и в Россию ввозить свои товары, лишь бы оные не превосходили показанной суммы и для того чтоб им от компании запрещения не было.

9. Астраханские купеческие суда, кои не от компании, чтоб не могли ездить в Персию, а ежели оные поедут с намерением для торгова, то оные конфисковать в казну: сверх чаяния, когда чье-либо судно оторвано будет с якоря и когда оное против воли своей пустится должно в море, то ему непременно следует пристать в том месте, где от компании будет находиться контора.

10. В Персии в трех портах (Баку, Зензели и Мазендаран) построить 3 конторы, где будет 3 уполномоченных от компании поверенные. Первую Бакинскую контору должны построить на о. Апшерон, вторую – в Зензели, третью – Мазендаранскую. Все сии 3 конторы [построены] будут на островах.

11. От казны должны быть [предоставлены компании] 3 вооруженные бота с чиновниками [от компании] и матросами и три унтер-консула. В каждой конторе [должно] быть по одному унтер-консулу и одному вооруженному судну для страха азиатцам. Компания же обязана всем сим дать от себя жалованья.

12. Компания должна иметь позволение чтоб из России выводить железо, сталь, олово и свинец. И прочие бы компании – никто другой не смог одного товара выводить. За сей компанией одоужается 5000 пуд хлопчатой бумаги доставлять в Санкт-Петербург в Александровскую фабрику, каждый пуд по 13 рублей. Сие количество доставлять будет ежегодно и сколько, когда оной бумаги доставлено будет в Фабрику то за оную получать деньги немедленно, ибо от сего чтоб компания не имела убытку в обороте своего капитала.

13. Апшеронская [Бакинская] Контора может получать и продавать: в сем месте можно купить краску корня Марены, Шафран разных сортов, шелку-сырцу, бумажной и шелковой материи. Контора и отправлять может от себя мореходное судно в города Дербент, Ниязов, Сальян, Балкан. В сем городе [Баку] можно довольно купить сорочанского пшена для продовольствия России.

14. Мизандарани, то есть Фарабат. Там можно сделать сахарный завод из сего сколько выходить будет сахару, то можно продовольствовать оным всю Россию, не заема яного из других государств. Здесь так же есть хлопчатая бумага и бумажные материи. Сия контора может посылать судно свое в Астрабад с означенными в сем пункте товарами, сверх того, как благоугодно будет от высочайшей власти, чтоб [компания] не потерпела убытка, ежели кои чаяния владеющий в Персии хан не наложил бы каких великих податей на них и для того от стороны короны в сем случае сделать постановление.

15. Зензелинская контора: из сего города выходит разный шелк, коим вся Россия может довольствоваться, не покупая оного из других государств. В сей же город из всей Азии приезжает купечество, покупают товары и свои продают, компания же здесь может иметь великую торговлю.

16. Компания может беспрепятственно от Зензели в Индию открыть торг, отсюда есть три дороги: две через турецкие владения, кои немножко опасны и одна через персидские города. Оною должно ехать в Тавриз, Исфаган, Шираз и порт Бендери – Бушур, от коего можно безопасно проезжать в Индию.

17. Мангышлакская пристань – сюда приезжают купцы из Бухарии и Хивы, привозят оттуда хлопчатую бумагу и пряденую. С ними должно производить торг, как и с персиянами. Отсюда есть также дорога, коею открыть можно путь в Индию.

18. В Персии ловится рыба и тюлени, сей промысел должно также предоставлять компании, дабы под видом сего другие суда не могли проходить в Персию. Компания обязана [будет] сама с ханом сделать условие о дозволении ловить рыбу в пределах Персии.

19. С рыбы и икры прежде по Указу Правительствующего Сената повелено было брать 10-ю часть в казну, а как казенных магазинов не было, то губернатор Бекетов представил, а на ту и Сенат приказал взять пошлину по весу, от пуда икры 10 коп., от каждой рыбы от белуги 5 коп., от осетра 2 коп., от севрюги 1 коп. Донею все таковую пошлину собирали. Промышленники получают соль из России весьма малое количество, а больше оную покупают тайно. Чем самым делают казне много ущерба. Лучше бы было, если бы на вышепоказанную икру и рыбу положить двойную пошлину, как например, за пуд икры 20 коп., за белугу 10 коп., за осетра 4 коп., за севрюгу 2 коп., а всем промышленникам позволить, где они хотят там покупать могут соль. От сего казне будет более прибыли.

20. Очень хорошо было бы, когда бы персидский товар, который не положен в тариф, донею не состоял в расценке, то для сего товара должно быть тарифу, что компания или другие купцы не терпели бы от таможи каких-либо налогов. Ежели угодно будет, то могу я представить всем тем, выходящим из цены и какие в оных пошлины получают в казну.

21. Как на государственных военных судах служители, так и унтер-консулы будут на содержание компании в таком случае при платеже пошлин в таможене от компании консульских денег не требовать.

Март, 1802 год, в Санкт-Петербург.

ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 313. Л. 1–4. Подлинник

№ 2

Сведения о купцах, занимавшихся торговлей в Астрахани. Ведомость о ценах на товары, привозимые из Персии. 1804–1805 гг.

*Выписки из собранных сведений в отношении Астраханской торговли
от 1 июня 1804 г. за № 5*

Татары в Астрахани жительствоющие занимаются торговлей, но большей частью с народами на восточной стороне [Каспийского] моря находящимися – хивинцами и туркменцами, и имеют некоторые свои перевозные суда.

Правом иметь мореходные суда пользуются и здешние дворяне на основании Указа 1 ноября 1800 г., но таковых судов немного.

Время употребляемое на транспорты товары определить нельзя ибо сие сопряжено с местными удобствами или неудобствами, так как и мореплавание зависит от благоприятствования ветров, впрочем при удобных ветрах суда поспевать могут от Мангышлакской пристани в Астрахань или отсюда туда в два или три дня, а к прочим пристаням судя по расстоянию.

Товары отправляются отсюда во внутренние российские города по р. Волге состоящие, в Москву, на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки. Из числа товаров шелк и бумага пряденая идет как для продажи, так и на частные фабрики.

От 3 июня 1804 г. за № 7

Связь и отношение российских купцов с азиатскими торговцами бывает на обыкновенных по торгам правилах. Большею же частию, так как немногие из российских купцов знают азиатские языки, употребляют посредством в переговорах и условиях маклеров¹, нарочно для того в Астрахани учрежденных. О состоянии предмета можно судить по мере честности каждого [купца] и исправности в платеже, и потому кредит хотя встречается больше на стороне армян и персиян яко способнейших в оборотах торговли, а россияне заграничную торговлю не ведут даже как до Астрахани и внутри оной, но о банкротствах армян и персиян дел бывает много.

Об обрядах сбывания товаров известно, что россияне, привозя из верховых городов², европейские товары продают здесь азиатцам и товары складываются в Гостиных дворах, потом отправляются на судах в Персию или на месте расходятся. Договоры и условия, какие по сему предмету случаются, записываются у маклеров. Закупка товаров бывает на российские деньги и голландские червонцы. Но азиатцы стараются преимущественно платить ассигнациями и медной монетой, а получать деньги только золотом и серебром, смотря по курсу, и потому, голландские червонцы вывозятся за границу в немалом количестве.

Заграничные товары идут сюда от Мангышлакской пристани и из персидских портов, так же через Кизляр и Моздок из Грузии и от горских городов³.

Российские товары большей часть отправляются в Персию, к туркменам и в Бухарию, частично же через Кизляр в Грузию и к горцам. Цены определить трудно ибо сие обстоятельство превосходит возможность достигнуть желаемой достоверности, [так] как в должность Гражданского местного начальства сие не входило, то и не обращало оно внимание, дабы составить из сего в рассуждении цен что-либо общее или баланс, которые остается известным единственно торгующим по их книгам и договорам, записываемым у маклеров. Но из сего едва ли можно занять верные сведения, ибо торговля обыкновенно подвергается не предвиденным приключениям, отчего и цены постоянными быть не могут. Азиатская торговля здесь может назваться недостаточною от того, что как опыт доказывает, хозяева иногда не все товары вносят в судовые книги или декларации, а товары, идущие от Мангышлакской пристани и совсем росписей не бывает, следственно сии последнее, так как и не показанные в судовых книгах обнаруживаются или приводятся в известность таможней уже.

¹ Маклер (нем. Makler) – торговый посредник в крупных торговых центрах дореволюционной России, владевший иностранными языками. Как правило, маклер профессионально занимался посредничеством при покупке и продаже товаров, ценных бумаг, услуг, страховании, способствовал заключению сделок

² То есть городов, которые были расположены выше Астрахани по течению р. Волги.

³ Имеются в виду населенные пункты Северного Кавказа.

**Ведомость привезенных в Астрахань из персидских портов
и Мангышлакской пристани купеческих товаров с показанием
продажных оным цен на 25 июля 1804 г.**

Название товара	Единица измерения	Цена
Привозные товары		
Армяки	шт.	5 руб.
Бумага (хлопчатая) персидская	пуд	1 сорт – 40 коп. 2 сорт – 28 коп. 3 сорт – 20 коп.
Хивинская (хлопчатая) бумага	пуд	1 сорт – 60 коп. 2 сорт – 45 коп. 3 сорт – 35 коп.
Крашенная (хлопчатая) бумага	пуд	70 коп.
Бумажные материи		
Коленкор	шт.	2 сорт – 22 коп. 3 сорт – 15 коп.
1 сорт, с золотыми и серебряными цветами	аршин	40 руб.
Полуколенкор	шт.	1 сорт – 5 руб. 2 сорт – 2 руб. 35 коп.
Аладжа	шт.	от 3 руб. 50 коп. до 1 руб. 30 коп.
Бурмети	шт.	от 4 руб. 50 коп. до 1 руб. 70 коп.
Бязи	шт.	от 1 руб. 50 коп. до 80 коп.
Басмы	шт.	от 4 руб. до 1 руб. 40 коп.
Одеяла	шт.	от 25 руб. до 1 руб. 20 коп.
Кушаки персидские с золотом	шт.	250, 150, 100 и 20 руб.
Бумажные кушаки	шт.	от 1 руб. до 70 коп.
Кумачи крашенные	шт.	от 4 руб. 50 коп. до 1 руб. 30 коп.
Кисея	шт.	от 25 руб. до 1 руб.
Чадры	шт.	от 4 руб. 50 коп. до 1 руб. 20 коп.
Виши персидские	шт.	12 руб.
Выдры	десяток	70 руб.
Корень марены	пуд	13 руб.
Кубовая краска	пуд	100-120 руб.
Корень ревеня	пуд	от 8 руб. до 20 руб.
Кардамон	пуд	200 руб.
Квасцы	пуд	4 руб.
Клеи всякие	пуд	от 25 руб. до 40 руб.
Ладан	пуд	15 руб.
Шкуры куниц	шт.	от 3 руб. до 4 руб.
Шкуры волчьи	шт.	1 руб.
Шкуры лисьи	шт.	1 руб.
Шкуры барсовые	шт.	3 руб.
Масло кунжутное	пуд	24 руб.
Нефть белая	пуд	5 руб.
Нефть черная	пуд	2 руб.
Орешки чернильные	пуд	12 руб.
Орехи грецкие	пуд	1 руб. 50 коп.
Овчины	шт.	от 3 руб. 50 коп. до 50 коп.

**Пирова Р.Н., Оздамирова Э.М. Торговля хлопком и шелком через Астраханскую
таможню в планах российского чиновничества начала XIX века**

Семя кунжутное	пуд	6 руб.
Табак персидский	пуд	от 8 руб. до 12 руб.
Пшено сорочинское (рис)	пуд	от 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 50 коп.
Горох	пуд	2 руб.
Халаты шелковые	шт.	20 руб.
Халаты бумажные	шт.	от 3 руб. до 5 руб.
Шали	шт.	1 сорт – от 1500 руб. до 100 руб., 2 сорт – от 800 руб. до 400 руб., 3 сорт – от 150 руб. до 250 руб., 4 сорт – 100 руб., 5 сорт – от 25 руб. до 40 руб.
Шелк-сырец	пуд	1 сорт – 180 руб. 2 сорт – 140 руб. 3 сорт – 105 руб.
Шелковые материи с золотым и серебряным шитьем	шт.	1 сорт – 60 коп. 2, 3 сорт – 25 коп. 4 сорт – 15 коп.
Катан	шт.	1 сорт – 45 коп. 2 сорт – 30 коп. 3 сорт – 25 коп. 4 сорт – 20 коп. 5 сорт – 18 коп.
Мухояры	шт.	1 сорт – 12 коп. 2 сорт – 10 коп.
Аладжа	шт.	1 сорт – 90 коп. 2 сорт – 80 коп. 3 сорт – 70 коп.
Занавески тавризские	шт.	от 2 руб. 60 коп. до 3 руб. 50 коп.
Занавески гилианские	шт.	от 8 руб. до 16 руб.
Платки шелковые	шт.	от 14 руб. до 8 руб. 50 коп.
Ядра миндаля	пуд	12 руб.
Фрукты		
Финики	пуд	8 руб.
Сливы	пуд	3 руб.
Шептала	пуд	7 руб.
Кишмиш	пуд	4 руб.
Изюм	пуд	3 руб.
Вывозные товары		
Писчая бумага	пуд	от 3 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп.
Бумага серая оберточная	пуд	от 1 руб. 40 коп. до 75 коп.
Белила	пуд	1 сорт – 9 руб. 2 сорт – 3 руб.
Бисер стеклянный	пуд	от 50 коп. до 35 коп.
Виноградная водка	пуд	8 руб.
Воск белый	пуд	24 руб.
Воск желтый	пуд	18 руб.
Выбойки (сорт хлопчатобумаж- ной ткани)	шт.	1 сорт – 25 руб. 2 сорт – 20 руб. 3 сорт – 18 руб.
Железо полосное	пуд	1 руб. 40 коп.
Железо в ломе	пуд	1 руб. 20 коп.
Железо в мастерстве (замки)	тыс. шт.	1 сорт – 55 руб.

		2 сорт – 40 руб. 3 сорт – 32 руб. 4 сорт – 18 руб. 5 сорт – 9 руб.
Проволока	пуд	1 сорт – 45 коп. 2 сорт – 30 коп.
Молотки	дюжина	5 руб. 40 коп.
Кил немецких	дюжина	7 руб. 20 коп.
Буравы железные	дюжина	3 руб. 50 коп.
Лопатка железная	шт.	70 коп.
Мотыги	шт.	45 коп.
Чугун в отливном материале	пуд	1 сорт – 1 руб. 50 коп. 2 сорт – 1 руб. 40 коп.
Чугун в ломе	пуд	20 коп.
Сетки	фунт	золотые – 40 руб. серебряные – 38 руб.
Позумент золотой	фунт	36 руб.
Фольга серебряная	лист	40 коп.
Стекла зеркальные	ящик	1 сорт – 24 руб. 2 сорт – 12 руб. 3 сорт – 6 руб.
Иглы немецкие	тыс. шт.	1 сорт – 1 руб. 2 сорт – 80 коп. 3 сорт – 50 коп.
Иглы российские	тыс. шт.	1 сорт – 90 коп. 2 сорт – 75 коп. 3 сорт – 30 коп.
Имбирь	пуд	1 сорт – 13 руб. 2 сорт – 11 руб.
Кожи сухие коровьи	пуд	1 руб. 80 коп.
Сафьян	пуд	2 руб. 20 коп.
Квасцы немецкие	пуд	5 руб.
Купорос немецкий	пуд	12 руб.
Кофе	пуд	40 руб.
Камфора	фунт	6 руб. 50 коп.
Кардамон	фунт	5 руб.
Кубовая краска	пуд	120 руб.
Сандал	пуд	15 руб.
Киноварь	фунт	1 руб. 50 коп.
Лазурь	фунт	1 руб. 60 коп.
Клей рыбий	пуд	от 60 руб. до 50 руб.
Масло коровье	пуд	8 руб.
Масло постное	пуд	4 руб.
Медь листовая	пуд	20 руб.
Медь в блюдах	пуд	28 руб.
Медь в котлах	пуд	28 руб.
Медь в кувшинах	пуд	28 руб.
Чайники	шт.	3 руб. 50 коп.
Кофейники	шт.	2 руб. 40 коп.
Шандалы	шт.	6 руб. 60 коп.
Проволока	пуд	29 руб.
Булавки	тыс. шт.	60 коп.

ПИРОВА Р.Н., ОЗДАМИРОВА Э.М. Торговля хлопком и шелком через Астраханскую
таможню в планах российского чиновничества начала XIX века

Наперстки	сто шт.	3 руб.
Меха хорьковые	шт.	10 руб.
Меха лисьи	шт.	12 руб.
Меха белки	шт.	20 руб.
Мех куницы	шт.	1 сорт – 150 руб. 2 сорт – 80 руб.
Мех соболя	шт.	250 руб.
Белый мед	пуд	10 руб.
Желтый мед	пуд	7 руб.
Олово прутное	пуд	20 руб.
Мускатные орехи	фунт	8 руб. 50 коп.
Полуситцы	аршин	1 сорт – 90 коп. 2 сорт – 80 коп.
Ситцы	аршин	1 сорт – 90 коп. 2 сорт – 80 коп.
Пестрядь ярославская	тыс. аршин	200 руб.
Тастар	тыс. аршин	150 руб.
Полотно беленое	тыс. аршин	1 сорт – 200 руб. 2 сорт – 160 руб. 3 сорт – 120 руб.
Посуда оловянная	пуд	22 руб.
Посуда хрустальная	пуд	от 80 коп. до 2 руб.
Посуда стеклянная	пуд	от 20 коп. до 5 руб.
Посуда глиняная	пуд	от 20 коп. до 5 руб.
Плис немецкий	аршин	2 руб.
Ртуть немецкая	пуд	40 руб.
Стекло	ящик	27 руб.
Свечи сальные	пуд	от 4 руб. 50 коп. до 5 руб.
Сало	пуд	4 руб.
Сахар в головках	пуд	23 руб.
Сахар-песок	пуд	16 руб.
Сахар-леденец	пуд	30 руб.
Сукно	аршин	от 10 руб. до 3 руб. 50 коп.
Сургуч	фунт	1 сорт – 3 руб. 20 коп. 2 сорт – 1 руб. 25 коп. 3 сорт – 50 коп.
Тафта шелковая	четверть	4 руб. 50 коп.
Мука ржаная	пуд	3 руб.
Пшено	пуд	80 коп.
Штоф шелковый	аршин	1 сорт – 5 руб. 2 сорт – 3 руб.
Юфть	десяток	30 руб.
Янтарь немецкий	фунт	9 руб.

ГААО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 437. Л. 5–10, 35–40 об., 41–45.

№ 3

*Действительный статский советник Людвиг Тенгоборский о причинах
упадка внешней торговли России. 1825 г.*

В поощрение судостроения и судоходства, предполагаю учредить из состав-
ляемого сим доходом торговли, премии за каждый рейс российского купеческого
судна в большем или меньшем размере, смотря по дальности вояжа, и с тем, что-

бы суда сии, построенные в России, принадлежали коренному русскому купечеству, торгующему за свой счет, чтобы они имели не менее 2/3 экипажа из русских и управлялись русским же шкипером. Сверх того, на счет казны следует устроить в приморских городах школы для образования шкиперов.

...обращаясь к тарифам по азиатской торговле России, встречается и здесь расточительность, могущая иметь влияние не менее вредное, как на внешнюю торговлю, так и на внутреннюю промышленность. По азиатскому привозному тарифу облагаются значительными пошлинами, даже такие товары, на которых основаны главнейшие сношения России с азиатскими народами.

Торг с Азией ближе может быть назван меною товаров, потому что азиатские народы не покупают на наличные деньги; они платят за товар товаром, следовательно, чем больше возьмут его у них, тем более и они берут наших произведений, пошлины же набавляя цены на их продукты ведут к уменьшению их потребления в России, а с тем вместе с Азией – уменьшают и ввоз азиатских продуктов и ввоз российских фабричных изделий, для которых Азия составляет почти единственного внешнего потребителя. Следовательно, кроме утеснения внутреннего фабричного производства, пошлины сии действуют невыгодно, и на таможенные доходы, как по отпуску, так и по привозу товаров.

Предлагаю ... не дожидаясь открытия навигации понизить привозные пошлины с главных азиатских товаров.

РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 19 доп. Л. 5 об.–6, 25–26, 28.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (ПСЗРИ-1). Т. XVII. № 19613.

ЛИТЕРАТУРА

Зияев Х.З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент: Изд-во «Фан», 1983. 167 с.

Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е гг. XIX в.). М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. 328 с.

Плешаков И.Н. Император Павел I: «Через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английские, по ней лежащие» // Военно-исторический журнал: Министерство обороны РФ. 2007. № 12 (572). С. 48–51.

Рябцев А.Л. Особенности импортной и транзитной торговли России через Астрахань в XVIII в. // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 144–149.

Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М.: Наука, 1990. 272 с.

Юхт А.И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России: 20–60-е гг. XVIII в. М.: Институт российской истории РАН, 1994. 261 с.

Яцунский В.К. О выявлении и публикации источников по социально-экономической истории России XVIII–XIX веков // Археографический ежегодник за 1957 год / под ред. М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 1958. С. 169–188.

REFERENCES

Ziyaev Kh.Z. *Economic Relations between Central Asia and Siberia in the 16th–19th Centuries*. Tashkent: Fan Publ., 1983. 167 p. (In Russian)

Kinyapina N.S., Bliev M.M., and Degoev V.V. *The Caucasus and Central Asia in Russian Foreign Policy (Second Half of the 18th Century – 1880s)*. Moscow: Nauka, 1984. 312 p. (In Russian)

Pleshakov, I.N. Emperor Paul I: "Through Bukhara and Khiva to the Indus River and the English establishments along it". *Military History Journal: Ministry of Defense of the Russian Federation*. 2007, no. 12 (572), pp. 48–51. (In Russian)

Ryabtsev A.L. Features of Russia's Import and Transit Trade through Astrakhan in the 18th Century. *Voprosy istorii*. 2003, no. 7, pp. 144–149. (In Russian)

Solovyova A.M. *Industrial Revolution in Russia in the 19th Century*. Moscow: Nauka, 1990. 272 p. (In Russian)

Yukht A.I. *Trade with Eastern Countries and Russia's Domestic Market: 1720s–1760s*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 1994. 261 p. (In Russian)

Yatsunsky V.K. On the Identification and Publication of Sources on the Socio-Economic History of Russia in the 18th and 19th Centuries. *Archaeographic Yearbook for 1957*. Moscow: Nauka Publ., 1958. Pp. 178–186. (In Russian)

Информация об авторах:

Пирова Рена Низамиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин, Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Махачкала, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-8408-7681>; e-mail: pirova1969@mail.ru

Оздамирова Элиза Мусатовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадыева (Грозный, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0006-8510-6091>; e-mail: elisa1976@mail.ru

About the authors:

Rena N. Pirova – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Criminal Law and State and Legal Disciplines, Dagestan State University of National Economy (Makhachkala, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-8408-7681>; e-mail: pirova1969@mail.ru

Eliza M. Ozdamirova – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of General History, Chechen State University named after A.A. Kadyrov (Grozny, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0006-8510-6091>; e-mail: elisa1976@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 22.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 18.05.2026

Принята к публикации / Accepted 15.06.2026

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

SCIENTIFIC LIFE

ПЕРСОНАЛИЯ / PERSONAL

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.164-186>

«Нам наше дело было не в бремя».
К юбилею Индуса Ризаковича Тагирова*

Г.П. Мягков

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
Казанский федеральный университет
Казань, Российская Федерация
gmyagkov@yandex.ru*

Резюме. В статье через призму генерационного подхода рассматривается жизнь и деятельность выдающегося ученого, академика АН РТ Индуса Ризаковича Тагирова, отмечающего свой 90-летний юбилей. Автор анализирует феномен «поколения шестидесятников» в истории Казанского университета, прослеживая преемственность научных школ от учителей (И.М. Ионенко, Г.Н. Вульфсона, А.С. Шофмана и др.) к их ученикам. Особое внимание уделено роли И.Р. Тагирова как организатора науки в периоды его деканства и многолетнего руководства диссертационным советом. На основе личных воспоминаний реконструируется уникальный стиль «тагировского» руководства, сочетавший в себе академический демократизм, высокую экспертную ответственность и способность формировать широкие межрегиональные научные коммуникации. В работе раскрывается роль диссертационного совета как школы профессионального мастерства. Заключительная часть статьи посвящена осмыслению образа Учителя в системе духовных ценностей И.Р. Тагирова, представленного им как синтез личного опыта, семейных традиций и высокого гражданского служения.

Ключевые слова: И.Р. Тагиров; Казанский университет; генерационный подход; историческая школа; преемственность поколений; диссертационная культура; шестидесятники; научное сообщество

Для цитирования: Мягков Г.П. «Нам наше дело было не в бремя». К юбилею Индуса Ризаковича Тагирова. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 164–186. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.164-186>

* Данная статья основана на предыдущей публикации автора (Мягков, 2026).

"Our service was not a burden for us".
On the occasion of Indus Rizakovich Tagirov's Anniversary*

G.P. Myagkov

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

Kazan Federal University

Kazan, Russian Federation

gmyagkov@yandex.ru

Abstract. Through the prism of the generational approach, the article examines the life and work of an outstanding scientist, academician of the Tatarstan Academy of Sciences Indus Rizakovich Tagirov, who celebrates his 90th anniversary. The author analyzes the phenomenon of the "generation of the sixties" in the history of Kazan University, tracing the continuity of scientific schools from teachers (I.M. Ionenko, G.N. Wulfson, A.S. Shofman, etc.) to their students. Particular attention is paid to the role of I.R. Tagirov as an organizer of science during his deanship and many years of leadership of the dissertation committee. On the basis of personal memories, the author reconstructs the unique style of "Tagir" leadership, which combined academic democracy, high expert responsibility and the ability to form broad interregional scientific communications. The work reveals the role of the dissertation committee as a school of professional excellence. The final part of the article is devoted to the comprehension of the image of the Teacher in the system of spiritual values of I.R. Tagirov, presented by him as a synthesis of personal experience, family traditions and high civic service.

Keywords: I.R. Tagirov; Kazan University; generational approach; historical school; continuity of generations; dissertation culture; sixties; scientific community

For citation: Myagkov G.P. "Our service was not a burden for us". On the occasion of Indus Rizakovich Tagirov's Anniversary. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 2, pp. 164–186. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.164-186> (In Russian)

Так сложилось, что мне уже пришлось размышлять о роли и значении поколений в истории исторической науки вообще и в истории Казанского университета в частности. Тем более что разрабатываемый в современной отечественной историографии генерационный подход доказал свою эффективность как в постижении истории научных сообществ, так и научной деятельности отдельных историков (Сидорова, 2008; Сидорова, 2017; Кефнер, 2006; Леонтьева, 2022; Репина, 2025, с. 126). «Как по верстовым столбам и вешкам различают дорогу, так и поколенческие ряды и линии просматриваются через характерные, чем-то выделяющиеся фигуры», – формулировал центральную идею, оплодотворявшую наши размышления-воспоминания о нашем старшем друге Ю.А. Михайлове (1943–1987) Владимир Бухараев (Бухараев, Мягков, 2020, с. 235–236).

* This article is based on the author's previous study (Myagkov, 2026).

Обращаясь в эти предъюбилейные дни к теме жизни и деятельности Индуса Ризаковича Тагирова, ученого, мыслителя, организатора образования, общественного деятеля, политика, гражданина и – особо – учителя и коллеги, рука об руку с которым прошли более полувека и моей жизни в стенах альма-матер, Казанского университета, не могу не поделиться своими воспоминаниями, а возможно, и видением его места и роли в системе тех, как принято сегодня говорить, коммуникативных связей, обеспечивающих и бытование научных школ, и преемственность в науке.

Само знакомство мое с Индусом Ризаковичем произошло гораздо позже, чем я узнал о нем как об аспиранте, а затем преподавателе. Сначала меня, первокурсника, мой добрый товарищ, студентка третьего курса Надежда Зубарева (Талашова¹) познакомила со своим однокурсником Энгелем Тагировым², в результате в поле зрения попал и его брат, аспирант Индус Тагиров. Основной вклад в понимание, кем он был, внес его научный руководитель, тогда доцент, Иван Михайлович Ионенко, читавший во втором семестре 1966/67 учебного года нам, уже третьекурсникам истфака, курс «Истории СССР» советского периода. В это время под влиянием лекций, прочитанных в первом семестре доц. В.Н. Смирновой, я заинтересовался темой профсоюзного движения в 1917 г., даже написал курсовую работу. Потому прозвучавший в лекции Ивана Михайловича об установлении советской власти в Поволжье рассказ о вооруженном восстании в Казани, которое началось ранее, чем произошло в Петрограде, что восставшие во главе с большевиками действовали без приказа из центра, а исходя из сложившихся условий, вызвал повышенный интерес. Поразило и запомнилось, что эту новую картину восстания, вопреки сложившейся в историографии трактовке, воссоздал в своей диссертации «Установление Советской власти в Казани» его аспирант Индус Тагиров. Потом в моей библиотеке появилась книга «Октябрь в Казани» (Ионенко, Тагиров, 1967). Написанная совместно учителем и учеником, она закладывала фундамент нового видения одного из поворотных событий региональной истории.

И хотя тогда, в 1967 г., возникший интерес к российским событиям 1917 г. не развился (в том числе потому, что не был поддержан в тот момент руководителем), а я, продолжая поиск своей темы, нашел ее на другой кафедре (Попова, 2019, с. 452–455), тема Октября плотно вошла в мою жизнь. Во-первых, потому что «Октябристика» (в самом широком смысле этого понятия как науки о революционной борьбе, о революционных со-

¹ Талашова Надежда Степановна (1942–2000) – специалист по истории и историографии античности, окончила КГУ (1967), аспирант кафедры всеобщей истории (1970–1972), д.и.н. (1998), доцент, профессор Ивановского государственного университета (1974–2000). Одногруппница Э.Р. Тагирова.

² Тагиров Энгель Ризакович (р. 1940) – советский и российский историк, общественный деятель, д.и.н. Окончил КГУ в 1967 г. Труды по истории татарского народа и Татарстана, теории цивилизаций и др.

бытиях 1917–1918 гг., гражданских войнах, национально-освободительном движении как Ленинианы и т.д.) в научных центрах Поволжья интенсивно развивалась, обогащаясь фундаментальными исследованиями своих авторитетных создателей, принадлежавших к поколению, сформировавшемуся как историки-профессионалы в условиях конца 1940–1950-х годов, и вышедшие на защиты своих докторских диссертаций в 1960–1970-е годы (Шестаков, Кабытов, 1979). В Казани, прежде всего в КГУ, это были И.М. Ионенко (1913–1989), В.Н. Смирнова (1915–1996), А.Х. Бурганов (1920–2018), Р.И. Нафигов (1926–2001), в ИЯЛИ КФ АН СССР – М.К. Мухарямов (1922–1993) и начавший свои исследования, работая в Национальном музее ТАССР, А.Л. Литвин (1931–2023). Во-вторых, росло число молодых исследователей, вступавших на стезю науки, как правило, пройдя аспирантуру в 1960–1970-е годы. Среди них прежде всего аспиранты И.М. Ионенко [И.Р. Тагиров, Е.Д. Румянцев (1942–2011), П.С. Кабытов, В.А. Шестаков (1947–2023), Н.А. Вахрушева, Р.С. Цейтлин (1935–2024) и др.] и А.Х. Бурганова [Р.К. Валеев, М.А. Мулюков (1930–1997), М. Хайдаров, В.Н. Николаев, В.М. Бухараев (1947–2020), В.К. Егоров]. Моя женитьба на дочери Агдаса Хусаиновича Ларисе³ в 1970 г. не могла не способствовать дружбе с его аспирантами, а также включению во многие перипетии, связанные с историей защиты и утверждением его докторской диссертации (Валеев, 2013), наполненной драматизмом борьбы за научную истину в условиях жестких идеологических рамок того времени.

К этому же кругу коллег и друзей, принадлежащих, по меткому определению П.С. Кабытова, к «*студентам-шестидесятникам*» (Кабытов, 2008, с. 117–133), чьи научные и профессиональные интересы оказались мне близкими не столько в силу исследуемой проблематики (все же основной интерес мой был связан с русской историографией всеобщей истории), сколько жизненных обстоятельств, принадлежали и ученики Р.И. Нафигова [Р.Г. Хайрутдинов (1935–2007), Р.А. Гарафутдинов (1936–2015), В.К. Скворцов (1939–2021), С.М. Михайлова (1942–2007), Н.В. Гаврилова, Р.А. Набиев и др.] и В.Н. Смирновой [А.Х. Махмудова (1937–2021), С.Х. Решетова и др.]. Пересекались и переплетались наши жизненные пути, складывались дружеские узы, создавая уникальный микроклимат; и так сложилось, что особую роль в этих пересечениях практически для всех названных и многих других историков играл Индус Ризакович Тагиров как руководитель, как наставник, а для кого – как друг и товарищ.

Сделав науку своим призванием, внося значительный вклад в строительство высшего исторического образования, и особо – на общественно-

³ Бурганова Лариса Агдасовна (р. 1950), доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии Казанского федерального университета. Окончила КГУ в 1971 г. Сфера научных интересов: история, теория и методология социологии, социология управления, социология образования.

политической ниве⁴ (Султанбеков, 2001; Валеев, 2006; Тагиров Э., 2016; Шайдуллин, 2016; Калимуллина, 2020; Литвин, Федорова, 2021 и др.), И.Р. Тагиров, по спонтанно складывающемуся отношению прежде всего «современников», а затем и исследователей, принадлежащих к младшим поколениям, стал лидером того поколения историков, которое профессионально выразило интересы и качества взятого в широком смысле своего поколения, именовавшего себя «шестидесятниками». Того поколения, которое Римма Казакова (1932–2008), сама принадлежавшая к нему, в ответ на критику из «демократического времени» охарактеризовала так⁵:

Шестидесятники, шестидесятники!

Новой надежды первые всадники.

Нам наше дело было не в время...

Время рождения этой демографической когорты – второго по сути поколения советских людей определяют второй половиной 1920-х – серединой 1940-х годов, а время личностного формирования – 1956–1968 годами (Соколов, 2007, с. 79; Серебрякова, 2019, с. 100). Естественно, пишущие о Тагирове не могут не видеть здесь диалектической связи: особенности процесса формирования ученого могут быть поняты в связи с поколенческим фактором, в контексте общественно-политической обстановки, а сама его научная деятельность, начавшаяся с «дерзкого выступления» в конференц-зале обкома партии в 1963 г.⁶ и вылившаяся в созданную за более чем полувековой период серию фундаментальных трудов по истории татарского народа, национально-освободительного движения и национально-государственного строительства в XX в. (Тагиров, 1977а; 1977б; 1987; 1999; 2004;

⁴ Иванова В. Триада Индуса Тагирова: история, педагогика, политика // Республика Татарстан. 2016. 18 мая. URL: <https://rt-online.ru/news/triada-indusa-tagirova-istoriya-pedagogika-politika> (дата обращения: 01.03.2026).

⁵ Казакова Р. К биографии поколения [Стихи Риммы Казаковой] // Комсомольская правда. 2012. 27 января. URL: <https://www.kp.ru/daily/25824/2801511/> (дата обращения: 01.03.2026). См. также: (Серебрякова, 2019, с. 105).

⁶ В последующем я неоднократно слышал и читал рассказ о выступлении студента-дипломника КГУ Индуса Тагирова, работавшего в семинаре доцента И.М. Ионенко над темой «Особенности становления Советской власти в Казани», в 1963 г. в конференц-зале Татарского обкома КПСС на обсуждении «Очерков истории партийной организации Татарии» по вопросу о вооруженном восстании в октябре 1917 г. в Казани, далее – о том, как он отстаивал свое мнение перед учеными-историками Р.И. Нафиговым, М.К. Мухарьямовым, Я.Ш. Шаратовым, И.М. Климовым, В.Г. Саркиным и др., перед автором определявшей видение событий 1917 г. в Казани книги «Казанские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции» (Казань, 1956. 154 с.) А.А. Тарасовым, а также – уже в бытность аспирантом, – перед заведующим отделом пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС Н.А. Андриановым [см.: (Тагиров И., 2016, с. 32, 37; Валеев, 2006, с. 206–207; Валеев, 2011, с. 252–253; Иванова, 2016; Тагиров Э., 2016, с. 209–210; Шайдуллин, 2016, с. 250 и др.)].

2008; 2011; 2017; 2019 и др.), оказывала определяющее влияние на духовную и общественно-политическую жизнь общества. Не могу не солидаризироваться с Р.В. Шайдуллиным, усмотревшим в позициях И. Тагирова и поддержавшего и добросовестно рассказавшего о названном заседании его друга и соратника Р.К. Валеева родство, «звучание в унисон с идейными установками движения шестидесятников, попытавшихся своими протестными действиями разбудить советское многонациональное общество и направить его по пути обновления и возрождения гуманистических идеалов, основательно порушенных сталинизмом» (Шайдуллин, 2016, с. 250). Более того. «Казус И. Тагирова» был фактически «маленькой, но значимой для того времени победой» (Валеев, 2011, с. 253). Он оказался в числе тех научных событий, которые влияли на умы тогдашней «исторической молодежи», которые были настроены на улавливание не просто нового, а того, что в известном смысле шло в разрез с догматикой, что порождало дискуссии по проблемам истории, что «будоражило умы» [см.: (Кабытов, 2008, с. 130–131; Бухараев, Мягков, 2020, с. 236–237)].

Разумеется, говоря о периоде формирования И.Р. Тагирова как ученого, как исследователя Октября, фиксируя процесс «школения» у И.М. Ионенко и других преподавателей, принадлежавших к предыдущей генерации советских ученых (его учителями были В.И. Адо (1905–1995), А.С. Шофман (1913–1993), Г.Н. Вульфсон (1920–2002), М.И. Абдрахманов (1912–1972) и др.), надо отметить не только складывание круга работавших в общем проблемном поле науки, но и круга друзей, товарищей, единомышленников, которые по жизни пронесут дружбу, будут поддерживать друг друга. Добившись значительных результатов в науке, они станут яркими представителями описываемого поколения историков. В числе их Азгар Гатауллинович Мухамадиев (1933–2018), Риф Галютдинович Хайрутдинов (1935–2007), Рамзи Калимович Валеев (р. 1937), Миркасым Абдулахатович Усманов (1934–2010), Владислав Иванович Шишкин (1940–2025), Измаил Ибрагимович Шарифжанов (1940–2024), Николай Иванович Смоленский (р. 1941). Все они были одноклассниками Индуса Тагирова⁷.

Тема смены поколений требует специального, глубокого анализа. Но чтобы ее предельно конкретизировать применительно к нашему сюжету, приведу отрывок из беседы профессора П.С. Кабытова с известным советским и российским историком, принадлежавшим, по сути, к поколению «отцов», Г.А. Герасименко. Тот, обратившись к теме преемственности поколений, по словам Петра Серафимовича, «вдруг сказал: “Смотрите, в 1960-е гг. в Поволжье была такая ситуация. В Саратове – В. Медведев, в Самаре (Куйбышеве) – Е.И. Медведев, в Казани – И.М. Ионенко. Они определяли

⁷ Поразителен тот факт, что студенческая группа историко-филологического факультета КГУ приема 1958 года дала целое созвездие ученых, которые в последующем определили лицо не только казанской, но российской науки, получили международное признание. Это было уникальное «сгущение» талантов.

развитие исторической науки в Поволжье, они вели подготовку высококвалифицированных кадров историков. И теперь эту эстафету они передали вам, в Саратове – В.Н. Данилову, в Самаре – П.С. Кабытову, в Ульяновске – Д.С. Точеному, в Казани – И.Р. Тагирову. Настало время вам продолжить дело ваших учителей”» [(цит. по: (Кабытов, Федорова, 2024, с. 207)].

Чтобы продолжать дело учителей, надо было создавать и соответствующие условия, прежде всего в самих университетах, в системе управления их жизнью. Жизнь открывала и здесь возможности реализовать свои способности, испытать себя в структурах управления.

На рубеже 1970–1980-х годов развернулась в КГУ смена поколений ученых, возглавлявших как университет, так и его факультеты: заканчивалась «эпоха Нужина»⁸, когда ведущие позиции в руководстве университетом занимали представители его, М.Т. Нужина (1914–1983), поколения, поколения «отцов». Достаточно назвать имена ближайших помощников ректора – проректоров разных годов М.И. Абдрахманова (1912–1972), Ш.Т. Хабибуллина (1915–1996), Л.Л. Тузова (1919–1992), имена известных ученых С.А. Альтшулера, Е.Е. Беляевой, Н.В. Колобова, К.В. Костылева, В.В. Морозова, А.В. Ступишина, М.А. Пудовкина, А.Н. Пудовика, И.М. Романова, С.Ф. Сайкина, В.Ф. Тороповой, Г.Г. Тумашева и многих других. И на историко-филологическом факультете лидирующие позиции принадлежали тем, кто родился в предреволюционные годы, – Э.М. Ахунзянову (1914–1986), Н.А. Гуляеву (1914–1986), И.М. Ионенко (1913–1989), Е.П. Бусыгину (1913–2008), А.С. Шофману (1913–1993), В.Н. Смирновой (1915–1996), Л.Г. Юдкевичу (1913–2000) и др. Теперь же, вслед за поколением «отцов», ведущие позиции занимали их первые по времени ученики, и уже они определяли основные направления развития науки и высшего образования. Ректорами Казанского государственного университета последовательно стали А.И. Коновалов (1934–2021; ректор в 1979–1990 гг.), Ю.Г. Коноплев (1939–2023, ректор в 1990–2001 гг.), проректорами по учебной работе – Я.И. Заботин (1930–2012, проректор в 1980–1985 гг.), М.А. Усманов (1934–2010, проректор в 1985–1991 гг.), по научной работе – М.А. Теплов (1939–1998; проректор в 1985–1989 гг.), А.Н. Саламатин (р. 1948, проректор – в 1989–1992 гг.).

И.Р. Тагиров сыграл значительную роль в деле организации и руководства историческим факультетом КГУ как раз в момент его становления как самостоятельной институции. Коллектив формирующегося факультета единогласно по предложению профессоров Г.Н. Вульфсона, И.М. Ионенко, А.С. Шофмана и секретаря партбюро истфака ассистента В.Ф. Телишева избрали Индуса Ризаковича деканом 18 сентября 1980 г. (Исаков А., Исаков Е., 2005, с. 239); [1, с. 12], впоследствии его еще дважды переизбирали на этот пост в 1985 и 1990 гг. При этом профессор Тагиров не только

⁸ Так называют период ректорства в КГУ Михаила Тихоновича Нужина – 1954–1979 гг.

в формальном отношении, но и по сути достойно продолжил дело своих учителей⁹. Это были годы интенсивного развития факультета: в четыре раза – с 2-х до 8-ми – увеличилось число кафедр, изменился состав преподавателей: если в 1980 г. на факультете работали 5 профессоров, то в 1995 г. – 17 [1, с. 31–32]. В 1983 г. И.Р. Тагиров возглавил кафедру истории СССР советского периода (с 1992 г. – современной отечественной истории, в 2009–2013 гг. – отечественной истории).

Для меня же главным в это время стало возвращение в университет.

Впервые реально опыт сотрудничества с Индусом Ризаковичем я получил в период приемных экзаменов в августе 1972 и 1973 года в Казанском институте культуры (тогда филиале ЛГИК им. Н.К. Крупской), где я начал работать в 1971 г. после окончания аспирантуры по кафедре всеобщей истории КГУ. Возможно, случай, который хочу описать, зауряден, но он запал в душу. Экзамен по истории, который мы принимали у абитуриентов, поступавших на библиотечный факультет, шел спокойно, я больше слушал, и, хотя конкурс был достаточно высокий, оценки более радовали абитуриентов, чем огорчали. Вдруг среди этой идиллии перед нами юноша, которому при всех наших усилиях поставить положительную оценку не удалось. Что ж, заурядное явление. На следующий год мы в том же составе вновь принимаем экзамен. Очередной абитуриент – повторю, что юношей на специальность «библиотечное дело» крайне мало – отвечает слабо, готовы соответственно оценить низшим баллом, но вдруг Индус Ризакович останавливает меня, говорит – это наш прошлогодний неудачник, фамилия запоминающаяся – Николай Чохотариди... И решительно идет к ответственному секретарю приемной комиссии (им был А.Л. Захаренко, выпускник КФУ 1966 г.). Возвращается с информацией, что Николай – из семьи греческого коммуниста, которая в 1967 г. бежала из Греции во время переворота «черных полковников». Дальнейшая беседа позволила поставить положительную оценку. В последующем я как председатель профбюро факультета не мог нарадоваться, что Николай стал студентом.

На протяжении всех 1970-х годов я добросовестно выполнял в КГИК работу преподавателя, сначала читая курс всеобщей истории, а затем курс научного коммунизма. В октябре 1981 г. я был назначен проректором по вечернему и заочному обучению. Это произошло одновременно с назначением на должность первого проректора, проректора по дневному обучению доцента Энгеля Ризаковича Тагирова. Совместная работа в должностях проректоров на протяжении трех лет сблизила нас. В институте бывал и Индус Ризакович, который в 1979 г. защитил докторскую диссертацию, а в 1980 г., как говорилось, был избран деканом обретшего самостоятельность исторического факультета. Полагаю, то, что декан факультета

⁹ Добавлю, что в 1995 г. на посту декана И.Р. Тагирова сменил Рамзи Калимович Валеев, принадлежавший к той же когорте ученых и переизбравшийся на должность в 1998 и 2001 гг.

знал меня, мои научные интересы, мое тесное сотрудничество с кафедрой всеобщей истории, то, что он как член диссертационного совета проголосовал за присвоение мне ученой степени кандидата наук в 1984 г., немало способствовало, а может и предопределило исполнение моей мечты вернуться в альма-матер.

В завершение 1987/88 учебного года кафедра всеобщей истории КГУ проводила на пенсию двух медиевистов, доцента А.С. Сергеева (1918–1993) и ст. преподавателя А.З. Ханину (1929–2023), тогда же я был приглашен участвовать в конкурсе. Моя мечта исполнилась: с 1 сентября 1988 г. началось мое служение в Казанском государственном университете. Кажется, я выполнил ту программу, те пожелания, которыми напутствовал меня декан факультета.

Как известно, счастье – это тогда, когда утром хочется идти на работу, а вечером возвращаться домой. Свидетельствую: на факультете господствовала творческая, деловая атмосфера, декан держал руку на пульсе времени, а времена были, прямо скажем, не простые. Поскольку я сам имел опыт работы деканом, то ясно видел, что факультет работает без надрыва, что сформирована команда: декан имел авторитетных и опытных заместителей – по учебной части – Я.Я. Гришина, по научной – Р.К. Валеева, по вечернему и заочному обучению в разные годы замами были В.Д. Жигунин, Е.А. Чиглинец, Т.А. Мирсияпов. Кафедрами заведовали ученые – признанные лидеры в своих научных дисциплинах. В 1989 г. я был избран председателем профбюро факультета и переизбирался вплоть до 1993 года. Как говаривал Булат Файзрахманович Султанбеков, я попал в число «ближних бояр». Но в эти рубежные годы «боярство» было тяжелой ношей, чего только стоили кампании по распределению выделяемых профкомом университета материальных благ. Помню, Индус Ризакович однозначно попросил приложить все усилия, чтобы один из двух (!) поступивших для распределения в университет автомобилей был выделен истфаку для нашего ветерана Великой Отечественной войны профессора Г.Н. Вульфсона. И это удалось.

В 1995 г. И.Р. Тагиров оставил пост декана. Как бы ни была эффективна система, но и она требовала значительных усилий, времени. А времени на нее явно не хватало. Активно вошедший в общественно-политическую деятельность, на протяжении десяти лет возглавлявший Исполнительный комитет Всемирного конгресса татар (1992–2002), Индус Ризакович в 1995 г. был избран депутатом Государственного Совета Республики Татарстан. Когда за чашкой чая собрались его коллеги и стали выражать сожаление, что он покидает деканский пост, Индус Ризакович высказал уверенность, что последний передается в надежные руки, а потом заметил, что он остается на факультете и будет решать задачу особой важности для развития и науки, и факультета – руководить диссертационным советом, во главе

которого он встал еще в 1986 г.¹⁰ Совет переутверждался в 1991 г. и 1994 г., когда получил право принимать к защите диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Это стало фундаментом для того кадрового взлета, который вскоре и произошел на факультете.

Сегодня сложилось целое научное направление в историографии и науковедении, изучающее диссертационную культуру российского историко-научного сообщества (Алеврас, Гришина, 2025). Усилиями многих историографов этот феномен научной жизни исследован весьма тщательно, во многих его проявлениях и измерениях, однако практически нет попыток проанализировать (по крайней мере не припомню) роль председателя совета. Весьма часто эта роль представляется/рассматривается как техническая. Но в случае с профессором И.Р. Тагировым – иное. И о деятельности Индуса Ризаковича на этом поприще у меня, как, очевидно, у всех, кто прошел через процедуру защиты в этом совете, особые воспоминания.

Заседание диссертационного совета. 25 декабря 2008 г. В центре – И.Р. Тагиров (председатель диссертационного совета), слева – Д.Р. Хайрутдинова, справа – И.П. Ермолаев. Фото из личного архива Г.П. Мягкова

Meeting of the dissertation soviet. December 25, 2008. In the center is I.R. Tagirov (chairman of the dissertation soviet), on the left is D.R. Khairutdinova, on the right is I.P. Ermolaev. Photo from the personal archive of G.P. Myagkov

¹⁰ «5 июня 1986 г. приказом ВАК при Совете Министров СССР утвержден специализированный по присуждению ученой степени кандидата исторических наук по истории СССР, историографии и источниковедению под председательством профессора И.Р. Тагирова» (Исаков, Исаков, 2005, с. 284). В биографиях ученого указывается 1994 год как время, когда он возглавил диссертационный совет при КГУ [см.: (Калимуллина, 2020, с. 41 и др.)].

После защиты кандидатской диссертации Т.Ф. Хайдарова «Средневековый Данциг в немецкой историографии (XIX – 30-е годы XX вв.)». 20 ноября 2008 г.

Слева направо: Е.А. Чиглинцев, И.А. Гилязов, Р.К. Валеев, Н.И. Смоленский (оппонент), И.Р. Тагиров, И.Х. Урилов, Г.Г. Хафизов, Р.М. Валеев, А.А. Литвин, Г.П. Мягков. Фото из личного архива Г.П. Мягкова

After defending T.F. Khaidarov's candidate's dissertation "Medieval Danzig in German Historiography (19th – 1930s)." November 20, 2008. From left to right: E.A. Chiglintsev, I.A. Gilyazov, R.K. Valeev, N.I. Smolensky (opponent), I.R. Tagirov, I.Kh. Urilov, G.G. Khafizov, R.M. Valeev, A.A. Litvin, G.P. Myagkov.

Photo from the personal archive of G.P. Myagkov

Прежде чем обратиться к ним, следует подчеркнуть, что говоря о диссертационных советах, возглавляемых профессором И.Р. Тагировым (это К.053.29.09, далее – Д.053.29.06 и Д.212.081.01), осмысливается опыт работы «дореформенных», «ваковских» советов, действовавших в условиях «доцифрового» или только в начале «цифрового» общества, вступление в которое мотивировалось необходимостью принятия мер «по демократизации и деbüroкратизации защиты диссертаций»¹¹.

Впечатляет сам масштаб работы диссертационного совета, который возглавлял профессор И.Р. Тагиров на протяжении 33 лет (повторю, с 1986 по 2019 г. включительно). В системе Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU содержится информация о защищенных под председатель-

¹¹ Владимир Филиппов: за плагиат мы отбираем ученые степени у сотен лиц в год // РИА Новости. 2023. 13 мая. URL: <https://ria.ru/20230513/filippov-1871359610.html> (дата обращения: 01.03.2026).

ством И.Р. Тагирова в период с 2004 по 2019 г., то есть только за последние 15 лет 209 диссертациях¹². Если учесть, что в среднем за год защищалось 14 диссертаций, то уверенно можно полагать, что он руководил защитой порядка 400–450 диссертаций. Далее, свидетельствую, как член диссовета с 2002 г., а следовательно, принявший участие в работе практически всех заседаний, на которых были заслушаны названные в eLibrary.ru 209 работ (к слову, в начале списка значится диссертация моего аспиранта М.В. Салимгараева, защищенная в 2004 г.), каждое заседание становилось не просто актом научной экспертизы, а событием в жизни соискателя и науки в целом, включающим его в систему научных коммуникаций, позволяющим оценить не только квалификацию соискателя, но и ту школу профессионального мастерства, которую он проходил.

Что значимо в работе и руководстве советом? Разумеется, его состав, качества ближайших помощников председателя. Все годы заместителем Индуса Ризаковича был профессор И.П. Ермолаев (р. 1932), учеными секретарями совета – доценты Е.Г. Матвеева (1924–2022, ученый секретарь в 1978–1991 гг.), Р.Г. Кашафутдинов (1931–2007, ученый секретарь в 1991–2007 гг.), Д.Р. Хайрутдинова (ученый секретарь в 2007–2017 гг.), Р.Р. Хайрутдинов (1964–2025, ученый секретарь в 2017–2019 гг.). «Звездным» назвал состав совета, в котором довелось защищать мне докторскую диссертацию в 2000 г., мой друг и научный консультант В.Д. Жигунин (1943–2001). В нем поколение «отцов» в лице профессоров Г.Н. Вульфсона, Е.П. Бусыгина, А.М. Ременникова (1918–2007), Н.А. Бурмистрова (1925–2004), Р.И. Нафигова (1926–2001), А.Л. Литвина (1931–2023), Ю.И. Смыкова (1931–2015) и др. передавало научную эстафету поколению старших учеников-шестидесятников – профессорам Р.К. Валееву, Я.Я. Гришину, В.Д. Жигунину, С.М. Михайловой, Э.Р. Тагирову, И.И. Шарифжанову, Р.Р. Юсупову. А через 10 лет в совете вместе с последними уже заседали те, кого современная историография относит к поколению входивших в науку в 1970–1980-е годы и, пожалуй, внесших определяющий вклад в начале XXI в. в переход от советской историографии к ее постсоветскому варианту. Совет пополнили доктора наук Р.М. Валеев, О.Л. Габелко, Г.В. Ибнеева, Р.Н. Имангалиев, А.А. Литвин, С.Ю. Малышева, Г.П. Мягков, Р.Г. Назипова, А.А. Сальникова, О.В. Сеницын, Т.А. Титова, Г.Г. Хафизов, Р.В. Шайдуллин, в таком составе с небольшими изменениями он и проработал до 2019 г.

Индус Ризакович, широко понимая дело подготовки кадров высшей квалификации в области истории и, будучи руководителем факультета, проводил линию на повышение роли кафедр в деле экспертизы диссертаций. Каждому представляющему свое исследование в совет со «стороны»

¹² Тагиров Индус Ризакович [Председатель диссовета] // eLIBRARY.RU. 2025. URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=732520&pubrole=49&show_refs=0&pubcat=risc (дата обращения: 1.03.2026).

рекомендовалось непременно «пройти кафедру», получить ее решение о допуске к защите. Полезным органом в работе совета стала созданная на факультете по инициативе проф. Г.Н. Вульфсона в 1980 г. научно-техническая комиссия (далее – НТК), в работе которой принимали участие председатель НТК (назначался Ученым советом истфака, до 2002 г. ею руководил Г.Н. Вульфсон, позднее – проф. С.Ю. Малышева), декан факультета, заместитель декана по научной работе, научные руководители аспирантов и соискателей, аспиранты и соискатели, приглашались и ведущие кафедрами. У НТК были значительные полномочия, в том числе в решении вопросов корректировки тем диссертаций, экспертизы права руководства аспирантами и соискателями.

Демократично, но очень с большой ответственностью решался вопрос о назначении оппонентов. В этом вопросе председатель был требователен, исхожу из собственного опыта и опыта кафедры всеобщей истории. Диссертации моих аспирантов оппонировали авторитетные специалисты: Н.И. Басовская (Москва), В.П. Золотарев (Сыктывкар), Л.П. Репина (Москва), Г.И. Зверева (Москва), И.Г. Воробьева (Тверь), В.И. Кашеев (Саратов), В.П. Корзун (Омск), Н.И. Смоленский (Москва), П.Ю. Уваров (Москва), А.Н. Галямичев (Саратов), З.А. Чеканцева (Москва), В.Н. Ерохин (Нижневартовск), О.В. Синицын (Казань) и др. Делавшие честь совету, они, как и все оппоненты, высоко ценили возможность участвовать в работе казанского исторического совета. Как правило, мы, члены совета, не только ждали выступлений многих оппонентов, но и приглашали студентов и аспирантов на защиты, когда оппонировать приезжали ведущие ученые страны. И студенты, и аспиранты шли не на «процедуру», а «на Басовскую» или «на Смоленского». Это была живая трансляция культуры исторического мышления.

Говоря об оппонировании, особенно в связи с теми трудностями и препонами, которые созданы современными правилами, не могу согласиться с фактически утвердившейся в современной практике презумпцией «виновности» кандидата в оппоненты: им не может быть, например, ученик, ставший известным специалистом, или ученый, не имеющий должного количества статей за последние годы в высокорейтинговых журналах, и ничего, что он – автор фундаментальных монографий, а то и создатель того научного направления, по которому предстоит защита... В результате в научном сообществе утрачивается доверие, страдает честь ученого. Недоверие не может быть основано на предположениях. Опыт «эпохи Тагирова» говорит за то, что ведущим принципом формирования круга оппонентов должен быть репутационный, когда и председатель совета, и сам совет, отвечая за свою честь, полагался на авторитет ученого, а не на количество его публикаций в индексируемых базах.

Я очень ценил и с благодарностью вспоминаю, что Индус Ризакович внимательно воспринимал мои рекомендации (сначала как заместителя декана по науке, затем от кафедр, образовавшихся в результате разделения

кафедры всеобщей истории), если хотите, «протезирование», просьбы, принять на обсуждение в совет диссертации, выполненные учениками моих коллег. Конечно, никаких поблажек соискателям такие рекомендации не приносили, но совет формировал и имел значительную географию защитившихся. Фактически Индус Ризакович внес вклад в формирование карееведческой научной школы проф. В.П. Золотарева (Сыктывкарский государственный университет)¹³. В свою очередь, благодаря защитам в совете учеников В.П. Золотарева, посвященных творчеству Н.И. Кареева и его учеников, и в Казанском университете развивался интерес к жизни и деятельности выдающегося историка. Проф. П.С. Кабытов отмечает роль Индуса Ризаковича в формировании самарской научной исторической школы по проблемам отечественной истории и историографии (Литвин, Федорова, 2021, с. 108). Могу добавить, что известный вклад сделан в подготовку специалистов-антиковедов и славяноведов, всеобщих историков, оканчивавших аспирантуру в Самарском, Санкт-Петербургском, Удмуртском, Чувашском, Омском и др. университетах.

В памяти сохранился такой случай. 26 мая 2009 г. состоялось заседание диссертационного совета по историческим наукам в Казанском государственном институте культуры и искусств, членом которого я был. На нем оппонентом по диссертации Х.А. Гайнуллина «Влияние периодической печати ТАССР на формирование и развитие историко-культурного менталитета населения в 20–80-е гг. XX в.» должен был выступать И.Р. Тагиров. Естественно, иду перед защитой встречать Индуса Ризаковича, он очень взволнован и начинает разговор вопросом: Кого я, мол, привел в совет? Оказывается, защитившийся 29 января 2009 г. аспирант-заочник кафедры всеобщей истории Самарского госуниверситета Д.В. Пархоменко, выполнивший исследование под руководством доцента В.В. Кутявина

¹³ В моем архиве сохранилась копия ответа И.Р. Тагирова ректору Сыктывкарского государственного университета профессору В.Н. Задорожному по поводу организации защит аспирантов СГУ в КГУ. Вот его текст: «Уважаемый Василий Никифорович! Не могу не разделять Вашего мнения о взаимной пользе сотрудничества историков наших республик и университетов, в том числе и в деле подготовки высококвалифицированных кадров. Диссертационный совет Д.053.29.06 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Казанском государственном университете может принять к защите подготовленные под руководством проф. В.П. Золотарева диссертационные исследования после прохождения обсуждения их на кафедрах исторического факультета КГУ и получения соответствующих рекомендаций. Казанские историки знают и ценят большой вклад в развитие историографического знания, внесенный Василием Павловичем Золотаревым. Защита его учеников в Казанском университете, надеемся, послужит углублению нашего сотрудничества. Председатель диссертационного совета, академик И.Р. Тагиров. 12.04.1999 г.». В совете успешно защитились С.Л. Клестова (2000), О.И. Зезегова (2004), Ю.С. Афанасьева (2010), Т.П. Филиппова (2011), Т.В. Павлова (2011).

на тему: «Внешнеполитические аспекты процесса модернизации в Сербии 80-х гг. XIX в.», вызывается в ВАК вместе с председателем совета. Конечно, это не могло не взбудоражить, случай явно неординарный; пытаюсь напомнить, что защита была блестящей, этого не отрицает и Индус Ризакович. С нетерпением и с весьма тревожными чувствами ждал его возвращения. И вот встречаемся на кафедре современной отечественной истории, которой заведует Индус Ризакович. Он в хорошем настроении. Оказалось, что вызывался соискатель потому, что он работал... начальником какого-то отдела в филиале ВГТРК ГТРК «Самара» (курьез состоял в том, что в этом отделе был только один сотрудник – сам начальник отдела). В состоявшейся беседе диссертант проявил себя с наилучшей стороны, обнаружил глубокое знание материалов, доказал научную значимость темы, показал, что свободно владеет сербским языком, который учил с детства. Одним словом, совет прошел, скажем, репутационную проверку в условиях, когда набирала обороты борьба с «чиновничьими диссертациями», был подтвержден высокий уровень его работы. В последующем в совете защитились еще три аспиранта В.В. Кутявина: О.О. Тартыгина (2012), А.В. Богатырев (2013), Е.Н. Вяльцева (2017).

История диссертационного совета (точнее, советов) при Казанском государственном (с 2011 г. – федеральном) университете, возглавляемом И.Р. Тагировым, с точки зрения постижения его как институции, очевидно, привлечет исследователей, далее, в поле изучения уже попали диссертации, защищенные в нем (Воробьева, 2019). Для указанных направлений анализа источник есть, они явлены. А вот то, каким был Индус Ризакович как организатор заседаний совета, как он их вел, как влиял на характер обсуждений, их результаты, можно узнать только из воспоминаний. Все, кто вступил на этот путь, единодушно в том, что Индус Ризакович на всех заседаниях умел создать особую атмосферу, предрасполагающую к работе, спокойную, без излишней нервозности. «Каким-то волшебным образом, – вспоминает О.Б. Леонтьева, – Индусу Ризаковичу удается добиться от коллег абсолютного внимания, чтобы ни одно слово не было потеряно; а если в ходе защиты закипают страсти, он всегда умеет разрядить ситуацию мягкой остроумной шуткой, доброй усмешкой» (Литвин, Федорова, 2021, с. 113). У меня складывалось всегда впечатление, что, ведя защиту, он хорошо чувствует, с каким багажом освоения обсуждаемой диссертации пришли члены совета, кто готов участвовать в дискуссии. Она же никогда искусственно не ускорялась, тем более не прекращалась. Все отмечают профессионализм И.Р. Тагирова, проявлявшийся в умении гибко реагировать и направлять дискуссию, занимать взвешенную, научно обоснованную позицию, не уходя, однако, от ответов на острые политические вопросы.

Особую роль в процедуре защиты занимает заключительное слово председателя заседания. Индус Ризакович, полагая, сформировал свой особый стиль, завершая дискуссию по диссертации выступлением, в котором давалась объективная оценка сделанного, подчеркивались заслуги со-

искателя и показывались ему перспективы продолжения работы. Были бы опубликованы эти заключения (которые содержатся в стенограммах заседаний), они могли бы стать уникальной «летописью историографических смыслов» за три десятилетия. В «слове» И.Р. Тагирова проявлялся дар историка-мыслителя: он не просто перечислял пункты новизны, а вписывал конкретный труд в большой контекст развития науки. Как правило, заключалось выступление фразой, которая много значила для диссертанта: *«Я буду голосовать за присуждение соискателю (ФИО) искомой степени по специальности...»*. Эти слова были сказаны авторам очень многих диссертаций, в том числе и мне. Они открывали новые горизонты научного поиска, определяли дорогу жизни.

Естественно, свое председательское место в диссоте Индус Ризакович уступал И.П. Ермолаеву, когда защищались его многочисленные ученики. В том, что профессор Тагиров создал свою научную школу, сомнений нет: под его научным руководством, согласно информации, размещенной на сайте Академии наук Республики Татарстан, «подготовлено около 30 кандидатских диссертаций, он был научным консультантом 10 докторантов»¹⁴. Сегодня, в условиях наступления т.н. цифровизации, радикальной перестройки когнитивной и коммуникативной систем современной науки, умаления практик передачи «неявного знания», актуальным представляется и для учеников Индуса Ризаковича, и для исследователей-научковедов изучение ее школообразующих практик, описание и анализ тех «траекторий взаимоотношений» между руководителем и учениками, которые определяли системные и уникальные черты научно-педагогической школы И.Р. Тагирова в преемстве с пройденной им самой научной школой И.М. Ионенко.

Обо всем этом сужу как на основе уже появившихся воспоминаний учеников Индуса Ризаковича (Д.М. Усмановой, Н.А. Федоровой, В.В. Романова и др.), так и своих впечатлений о том «школении», которое с благодарностью я сам проходил в общении с ним. Особо поучительными были лежавшие в основе создаваемой им коммуникации стиль и манера мыслить, этика дискуссии, умение видеть за строчками документов живую судьбу изучаемых субъектов истории, прежде всего народа.

Заключая данные воспоминания, за пределами которых остались многие страницы совместной работы, участия в различных проектах, различного рода конференциях, хочется обратиться к истории одной из них. В марте 2016 г. на базе Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ при участии Российского общества интеллектуаль-

¹⁴ Тагиров Индус Ризакович, действительный член Академии наук Республики Татарстан. [2026]. URL: http://www.antat.ru/ru/staff/3422/?sphrase_id=108816 (дата обращения: 1.03.2026). По уточненным данным, под научным руководством И.Р. Тагирова выполнено 38 кандидатских диссертаций [см.: (Бушуев, 2026, с. 403–407)].

ной истории была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.», приуроченная к 140-летию создания Казанского учительского института. Организаторская работа выпала на заведовавшего кафедрой истории России и методики преподавания проф. О.В. Синицына и меня. Выстраивая план конференции, мы обратились к Индусу Ризаковичу с просьбой выступить на конференции с программным докладом. Через некоторое время он предложил тему «Учитель: кто он такой?».

Слушали, прямо скажу, необычный доклад академика АН РТ, профессора И.Р. Тагирова с огромным вниманием¹⁵. Он стал настоящим откровением, поскольку Индус Ризакович в нем фактически деконструировал понятие «Учитель», переводя его из сугубо профессиональной плоскости в экзистенциальную. Основой стало положение: учитель – это не тот, кто транслирует сумму знаний, а тот, кто формирует личность в экстремальных условиях (как учителя военных лет) и закладывает нравственный фундамент через личный пример. Он говорил не о методиках, а о своей маме-учительнице. Обращение к ее образу придало докладу особую, почти сакральную глубину. Далее докладчик формулировал: Учитель – это тот, кто сквозь десятилетия несет свет надежды и верности своему призванию, кто передает эстафету человечности и достоинства, несмотря на любые исторические катаклизмы. А перед аудиторией был живой урок: сам Индус Ризакович и есть воплощение такого Учителя, объединившего в себе академическую строгость и сыновнюю благодарность своим истокам.

Вновь вчитываюсь в стихи Риммы Казаковой¹⁶. Да, все верно. Индус Ризакович Тагиров из того поколения, которое о себе может с полным основанием сказать:

*Мы начинали в шестидесятых.
Не замечали мнений предвзятых.
Дух не смущали страхом – обжечься.
День диктовал: не мудрствуй лукаво.
Будь то прямая или лекало,
главное – правда слова и жеста.
Было еще товаров не густо.
Было в карманах грустно и пусто,
а в головах – раздолье и дерзость.
[...]
Молния вспыхнула и озарила,
чем наше время нас одарило,*

¹⁵ Текст статьи, написанной на основании доклада, опубликован [см.: (Тагиров, 2016, с. 193–200)].

¹⁶ Казакова Р. К биографии поколения [Стихи Риммы Казаковой] // Комсомольская правда. 2012. 27 января. URL: <https://www.kp.ru/daily/25824/2801511/> (дата обращения: 01.03.2026).

*стойко выпутываясь из оков.
Чашу свою до капельки выпили,
время из рук безвременья выбили,
высшего промысла юное войско.*

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Исторический факультет Казанского университета (1939–2007): справочник / автор-составитель Шадрин С.С. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ленина, 2007. 46 с.

ЛИТЕРАТУРА

Алеврас Н.Н., Гришина Н.В. «Диссертационная культура» как инструмент формирования научного сообщества: из опыта схолярных процессов в советской исторической науке первой половины XX века // Диалог со временем. 2025. Вып. 92. М.: Аквилон, 2025. С. 211–226. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2025.92.92.013>

Бухараев В.М., Мягков Г.П. Историк Ю.А. Михайлов: между поколениями «шестидесятников» и «застойных времён» // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сборник статей и сообщений: в 2 т. Т. 1 / сост. и отв. ред.: Г.П. Мягков, Е.А. Чиглинцев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. С. 235–239.

Бушуев А.С. [сост.]. Диссертации, выполненные под научным руководством и с консультированием И.Р. Тагирова // Размышляя об истории. К 90-летию Индуса Ризаковича Тагирова: сборник статей и материалов / редкол.: А.С. Бушуев (отв. ред.), А.А. Литвин, Р.Р. Салихов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2026. С. 403–407.

Валеев Р.К. Преданный непокорный // «Последний враг народа». Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. С. 283–298.

Валеев Р.К. Ученый, политик, человек. К 70-летию академика АН РТ Индуса Тагирова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки, 2006. Т. 148, кн. 4. С. 206–211.

Валеев Р.К. У входа во врата науки... // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2011. № 1/2. С. 252–257.

Воробьева О.В. Эпистемологические основания и стандарты научности в российских диссертационных исследованиях 1995–2015 годов // Историки в поисках новых перспектив. Коллективная монография / под общ. ред. З.А. Чеканцевой. М.: Аквилон, 2019. С. 206–273.

Ионенко И.М., Тагиров И.Р. Октябрь в Казани. Казань: Таткнигоиздат, 1967. 272 с.

Исаков А.П., Исаков Е.П. Летопись Казанского государственного университета (история в фактах, подтвержденных документами). В 2-х томах. Т. 2. 1946–2004 гг. Казань; Лондон: ООО «Дизайн-студия «МИАН», 2005. 576 с.

Кабытов П.С. Судьба-Эпоха: автобиография историка. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. 352 с.

Кабытов П.С., Федорова Н.А. Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2024. 224 с.

Калимуллина Ф.Г. Индус Тагиров: ученый и общественно-политический деятель // Научный Татарстан. 2020. № 3. С. 39–44.

Кефнер Н.В. Научная повседневность послевоенного поколения советских историков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. 26 с.

Леонтьева О.Б. Научная преемственность как историографическая проблема // Профессиональная идентичность и самосознание историка / под общ. ред. О.В. Воробьевой. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2022. С. 149–184.

Литвин А.А., Федорова Н.А. К 85-летию Индуса Ризаковича Тагирова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, кн. 3. С. 105–115. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2021.3.105-115>

Мягков Г.П. «Нам наше время было не в бремя» // Размышляя об истории. К 90-летию Индуса Ризаковича Тагирова: сборник статей и материалов / редкол.: А.С. Бушуев (отв. ред.), А.А. Литвин, Р.Р. Салихов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2026. С. 262–273.

Попова А.А. «Все начинается с учителя». Интервью с Г.П. Мягковым // Мир историка: историографический сборник / редкол.: В.П. Корзун (отв. ред.), С.П. Бычков (отв. ред.), Н.Н. Алеврас и др. Вып. 12. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. С. 449–469.

Репина Л.П. Проблема идентификации научных школ в трансдисциплинарном пространстве современной науки // Диалог со временем. 2025. Вып. 92. М.: Аквилон, 2025. С. 122–130. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2025.92.92.007>

Серебрякова Е.Г. Шестидесятники: биография поколения // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2019. Т. 25, № 1(183). С. 99–105.

Сидорова Л.А. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М.: Институт российской истории РАН, 2008. 294 с.

Сидорова Л.А. Советские историки: духовный и научный облик. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 248 с.

Соколов А.В. Два поколения российской интеллигенции: шестидесятники и восьмидесятники // Мир России. Социология. Этнология. 2007. Т. 16, № 3. С. 74–111.

Сторожук А.Ю. Последствия реформы ВАК: разрушение системы воспроизводства научных кадров // Идеи и Идеалы. 2019. Т. 11, № 4, ч. 1. С. 178–193. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193>

Султанбеков Б.Ф. Академик И.Р. Тагиров // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2001. № 3/4. С. 139–141.

Тагиров И.Р. В борьбе за власть Советов: (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 – март 1918 гг.). Казань: Таткнигоиздат, 1977b. 184 с.

Тагиров И.Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале: февраль – июль 1917 г. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977а. 216 с.

Тагиров И.Р. Дорогой свободы и братства. Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. 293 с.

Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. 468 с.

Тагиров И.Р. На изломе истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. 423 с.

Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 455 с.

Тагиров И.Р. На стремнине времени: статьи и выступления. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2011. 467 с.

Тагиров И.Р. Учитель: кто он такой? // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, О.В. Сеницын. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 193–200.

Тагиров И.Р. По жизненному пути. М.: Собрание, 2017. 478 с.

Тагиров И.Р. На крутом повороте истории. М.: Собрание, 2019. 391 с.

Тагиров Э. Штрихи к портрету академика И.Р. Тагирова (К 80-летию со дня рождения) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2016. № 1/2. С. 209–213.

Шайдуллин Р.В. Тагиров Индус Ризакович: ученый и общественный деятель // Tatarica. 2016. № 2(7). С. 243–251.

Шестаков В.А., Кабытов П.С. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции в Поволжье. Саратов: Саратовский университет, 1979. 136 с.

REFERENCES

Alevras N.N., Grishina N.V. "Dissertation culture" as a tool for forming a scientific community: based on the experience of scholarly processes in Soviet history in the first half of the 20th century. *Dialogue with time*. Iss. 92. M.: Akvilon, 2025. Pp. 211–226. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2025.92.92.013> (In Russian)

Bukharaev V.M., Myagkov G.P. Historian Yu.A. Mikhailov: between the generations of the "Sixties" and the "stagnant times". *General history and historical science in the 20th – early 21st centuries: collection of articles and reports*: in 2 volumes. Vol. 1. Comp. and ed. G.P. Myagkov, E.A. Chiglintsev. Kazan: Kazan university press, 2000. Pp. 235–239. (In Russian)

Bushuev A.S. Dissertations completed under the scientific supervision and with the advice of I.R. Tagirov. *Reflecting on history. On the occasion of the 90th anniversary of Indus Rizakovich Tagirov: a collection of articles and materials*. Ed.: A.S. Bushuev (ed.), A.A. Litvin, R.R. Salikhov. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2026. Pp. 403–407. (In Russian)

Valeev R.K. Devoted and rebellious. *"The last enemy of the people"*. Kazan: Tatar Press, 2013. Pp. 283–298. (In Russian)

Valeev R.K. A scientist, a politician, and a human being. On the occasion of the 70th anniversary of Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Indus Tagirov. *Scientific Notes of Kazan State University*. Series Humanities. 2006. Vol. 148, book 4, pp. 206–211. (In Russian)

Valeev R.K. At the entrance to the gates of science... *Gasyrlar avazy – The Echo of centuries*. 2011, no. 1/2, pp. 252–257. (In Russian)

Vorobyova O.V. Epistemological grounds and standards of scholarship in Russian dissertation researches in 1995–2015. *Historians in search of new perspectives. Collective monograph*. Under the general editorship of Z.A. Chekantseva. Moscow: Aquilon, 2019. Pp. 206–273. (In Russian)

Ionenko I.M., Tagirov I.R. *October in Kazan*. Kazan: Tatknigoizdat, 1967. 272 p. (In Russian)

Isakov A.P., Isakov E.P. *Chronicle of Kazan State University (history in facts, confirmed by documents)*. In 2 volumes. Vol. 2. 1946–2004. Kazan; London: MIAN Design Studio LLC, 2005. 576 p. (In Russian)

Kabytov P.S. *Fate-Epoch: an autobiography of a historian*. Samara: Samara University press, 2008. 352 p. (In Russian)

Kabytov P.S., Fedorova N.A. *Professor Ivan Mikhailovich Ionenko: person and time*. Kazan: Kazan University press, 2024. 224 p. (In Russian)

Kalimullina F.G. Indus Tagirov: scientist and public and political figure. *Scientific Tatarstan*. 2020, no. 3, pp. 39–44. (In Russian)

Kefner N.V. *Everyday scientific life of the post-war generation of Soviet historians*: abstract of the diss. ... Candidate of Sciences in history. Omsk, 2006. 26 p. (In Russian)

Leontieva O.B. Scientific continuity as a historiographical problem. *Professional identity and self-awareness of a historian*. Under the general editorship of O.V. Vorobyova. Moscow: Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, 2022. Pp. 149–184. (In Russian)

Litvin A.A., Fedorova N.A. On the occasion of the 85th anniversary of Indus Rizakovich Tagirov. *Scientific Notes of Kazan University*. Series Humanities. 2021, vol. 163, book 3, pp. 105–115. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2021.3.105-115> (In Russian)

Myagkov G.P. "Our time was not a burden to us". *Reflecting on history. On the occasion of the 90th anniversary of Indus Rizakovich Tagirov: a collection of articles and materials*. Ed.: A.S. Bushuev (ed.), A.A. Litvin, R.R. Salikhov. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2026. Pp. 262–273. (In Russian)

Popova A.A. "Everything starts with a teacher." Interview with G.P. Myagkov. *The world of a historian: a historiographical collection*. Editors: V.P. Korzun (editor-in-chief), S.P. Bychkov (editor-in-chief), N.N. Alebras and others. Iss. 12. Omsk: Omsk State University press, 2019. Pp. 449–469. (In Russian)

Repina L.P. The problem of identification of scientific schools in the transdisciplinary space of modern science. *Dialogue with time*. 2025. Iss. 92. Moscow: Aquilon, 2025. Pp. 122–130. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2025.92.92.007> (In Russian)

Serebryakova E.G. The sixties: a biography of the generation. *Proceedings of the Ural Federal University*. Series 1: Problems of education, science and culture. 2019, vol. 25, no. 1(183), pp. 99–105. (In Russian)

Sidorova L.A. *Soviet historical science of the mid-twentieth century: synthesis of three generations of historians*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2008. 294 p. (In Russian)

Sidorova L.A. *Soviet historians: a spiritual and scientific image*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives, 2017. 248 p. (In Russian)

Sokolov A.V. Two generations of Russian intellectuals: the Sixties and the Eighties. *The world of Russia. Sociology. Ethnology*. 2007, vol. 16, no. 3, pp. 74–111. (In Russian)

Storozhuk A.Y. Consequences of the reform of the Higher Attestation Commission: the destruction of the system of reproduction of scientific specialists. *Ideas and Ideals*. 2019. Vol. 11, no. 4, part 1, pp. 178–193. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193> (In Russian)

Sultanbekov B.F. Academician I.R. Tagirov. *Gasyrlar avazy – The Echo of Centuries*. 2001, no. 3/4, pp. 139–141. (In Russian)

Tagirov I.R. *Struggling for Soviet power: (October and the national liberation movement in the Volga region and the Urals, July 1917 – March 1918)*. Kazan: Tatknigoizdat, 1977b. 184 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *The revolutionary struggle and the national liberation movement in the Volga region and the Urals: February – July 1917*. Kazan: Kazan University press, 1977a. 216 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *Following the path of freedom and brotherhood*. Kazan: Tatar press, 1987. 293 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *Essays on the history of Tatarstan and Tatar people (20th century)*. Kazan: Tatar Press, 1999. 468 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *At a turning point in history*. Kazan: Tatar press, 2004. 423 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *The history of the national statehood of Tatar people and Tatarstan*. Kazan: Tatar Press, 2008. 455 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *On the rapids of time: articles and speeches*. Kazan: Main Archive Department under the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan, 2011. 467 p. (In Russian)

Tagirov I.R. A teacher: who is that? *A history teacher in the socio-cultural space of Eurasia in the late 20th and early 21st centuries*: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Comp. and ed. by G.P. Myagkov, O.V. Sinitsyn. Kazan: Kazan University press, 2016. Pp. 193–200. (In Russian)

Tagirov I.R. *Following the path of life*. Moscow: Sobranie, 2017. 478 p. (In Russian)

Tagirov I.R. *At a sharp turn in history*. Moscow: Sobranie, 2019. 391 p. (In Russian)

Tagirov E. Touches to the portrait of academician I.R. Tagirov (On the occasion of the 80th anniversary of his birth). *Gasyrlar avaza – Echo of centuries*. 2016, no. 1/2, pp. 209–213. (In Russian)

Shaidullin R.V. Tagirov Indus Rizakovich: a scientist and a public figure. *Tatarica*. 2016, no. 2(7), pp. 243–251. (In Russian)

Shestakov V.A., Kabytov P.S. *Soviet historiography during the Great October Socialist Revolution in the Volga region*. Saratov: Saratov University, 1979. 136 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Мягков Герман Пантелеймонович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова; профессор кафедры всеобщей и публичной истории, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-9752-0245>; e-mail: gmyagkov@yandex.ru

About the author:

German P. Myagkov – Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law and Public Law Disciplines, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEMU), Professor of the Department of General and Public History, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-9752-0245>; e-mail: gmyagkov@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 20.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 15.05.2026

Принята к публикации / Accepted 11.06.2026

Сотрудничество Астраханского музея-заповедника
с учреждениями культуры, образования и науки
Республики Калмыкия в начале XXI века

Н.М. Горохова, А.А. Курапов*

ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»

Астрахань, Российская Федерация

** akurapov78@rambler.ru*

Резюме. В статье рассматривается межрегиональное сотрудничество коллектива Астраханского музея-заповедника с музеями, высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими центрами Республики Калмыкия в начале XXI в. Астраханская область и Республика Калмыкия – исторически близкие регионы, которых объединяет общая история, традиции и культура. В сфере музейного дела именно культура калмыцкого народа стала основой для первых этнографических экспозиций Астраханского музея. Основным источником информации для подготовки статьи стали ежегодные отчеты о деятельности Астраханского музея-заповедника в начале XXI в. из научного архива музейного объединения. Доминирующими направлениями межмузейного сотрудничества в рассматриваемый период стали обменные выставки музеев двух регионов, которые представляли историко-культурное наследие на площадках музейных объединений. Межрегиональная выставочная деятельность включает в себя три основных направления: художественное, этнографическое, событийное. За рассматриваемое время сформировались устойчивые площадки, круг авторов, периодичность выставочных проектов соседних регионов. Значимым направлением межрегионального сотрудничества стало научное взаимодействие Астраханского музея-заповедника с коллегами из Республики Калмыкия, зримым результатом которого стал выпуск научно-исследовательских статей, подготовка музейных каталогов, участие и проведение совместных научных конференций.

Ключевые слова: Астраханская область; Республика Калмыкия; Астраханский музей-заповедник; межрегиональное сотрудничество; конференция; каталог; выставка

Для цитирования: Горохова Н.М., Курапов А.А. Сотрудничество Астраханского музея-заповедника с учреждениями культуры, образования и науки Республики Калмыкия в начале XXI века. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 2. С. 187–199. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.187-199>

Collaboration between the Astrakhan Museum-Reserve
and cultural, educational, and scientific institutions
of the Republic of Kalmykia at the beginning of the 21st century

*N.M. Gorokhova, A.A. Kurapov**

*Astrakhan Museum-Reserve
Astrakhan, Russian Federation*

** akurapov78@rambler.ru*

Abstract. This article examines the interregional collaboration between the Astrakhan Museum-Reserve and museums, higher education institutions, and research centers in the Republic of Kalmykia at the beginning of the 21st century. The Astrakhan Region and the Republic of Kalmykia are historically close regions united by shared history, traditions, and culture. In the field of museum studies, it was the culture of the Kalmyk people that formed the basis for the first ethnographic exhibitions of the Astrakhan Museum-Reserve. The primary source of information for this article was annual reports on the activities of the Astrakhan Museum-Reserve at the beginning of the 21st century from the museum association's scientific archive. The dominant areas of inter-museum collaboration during the period under review were exchange exhibitions between the museums of the two regions, which presented their historical and cultural heritage at the museum associations' venues. The main areas of interregional exhibition activity include artistic, ethnographic, and event-based displays. During the period under review, the neighboring regions established stable venues, cultivated a circle of authors, and increased the frequency of exhibition projects. A significant area of interregional cooperation has been the scientific collaboration between the Astrakhan Museum-Reserve and institutions in the Republic of Kalmykia, tangible results of which include the publication of research articles, the preparation of museum catalogues, and the participation in and hosting of joint scientific conferences.

Keywords: Astrakhan region; Republic of Kalmykia; Astrakhan Museum-Reserve; interregional cooperation; conference; catalog; exhibition

For citation: Gorokhova N.M., Kurapov A.A. Cooperation of the Astrakhan Museum-Reserve with cultural, educational and scientific institutions of the Republic of Kalmykia at the beginning of the 21st century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 2, pp. 187–199. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-2.187-199> (In Russian)

Плодотворное сотрудничество между Астраханской областью и Республикой Калмыкия динамично развивается в разных сферах: экономике, медицине, образовании, культуре и туризме. Партнерские взаимоотношения на протяжении многих лет связывают Государственное бюджетное учреждение культуры Астраханской области «Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник» (далее

– Астраханский музей-заповедник) с учреждениями культуры, науки и образования Республики Калмыкия, являются образцом добрососедских коммуникаций. Среди партнеров Астраханского музея-заповедника профессиональные сообщества, организации сферы образования, науки, культуры, общественные организации. Обмен опытом работы, диалог с коллегами из Калмыкии помогают обсуждать и инициировать совместные проекты. Взаимодействие играет ключевую роль при реализации выставочных, научных и издательских проектов.

Астраханский музей-заповедник – один из старейших региональных музеев на юге России, осуществляющий сбор, хранение, изучение и популяризацию коллекций, в том числе характеризующих культуру и быт народов, населяющих регион. Исторический путь, пройденный музеем, свидетельствует, что его миссия остается практически неизменной. Коллекция предметов духовной и материальной культуры калмыцкого народа – одна из первых значительных коллекций Астраханского музея XIX–XX вв., в формирование которой внесли значительный вклад члены Петровского общества исследователей Астраханского края (образовано в 1872 г.). И до настоящего времени экспозиция, посвященная истории и культуре калмыцкого народа, – одна из постоянных экспозиций Краеведческого музея. Калмыцкая коллекция представляет научный интерес и является ценнейшим источником информации для историков, этнографов и краеведов (Герасимов, 2016, с. 332–335; Цюрюмов, Тимофеева, Курапов, Лебедев, 2020, с. 1228, 1229; Курапов, 2012, с. 139; Огороднев, 2019, с. 406–409).

Примером современного плодотворного межрегионального сотрудничества Астраханского музея-заповедника в начале XXI в. являются выставочные проекты, реализованные совместно с Национальным музеем Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова и другими учреждениями Республики Калмыкия.

В 2011 г. в Национальном музее Республики Калмыкия экспонировалась выставка из собрания Астраханского музея-заповедника «Золото сарматов», где были представлены предметы савромато-сарматской культуры, в том числе и из драгоценных металлов (золотые украшения, поясные пряжки с рельефными изображениями и др.), и фотоиллюстрации. Жителям Элисты была предоставлена возможность увидеть результаты работы археологических экспедиций за последние полвека и соприкоснуться с искусством древних времен¹.

В сентябре 2013 г. к Международному культурно-туристскому форуму Прикаспийского сотрудничества и открытию в Астрахани Музейно-выставочного комплекса «Цейхгауз» (филиал «Историко-архитектурный комплекс “Астраханский кремль”») была приурочена выставка «Совре-

¹ Научный архив Астраханского музея-заповедника (НА АМЗ) // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2011 г. [машинопись]. Астрахань, 2011. С. 20.

менная живопись Калмыкии», подготовленная Национальным музеем Республики Калмыкия. Выставка открыла перед посетителями творческий мир современных художников Калмыкии: К.М. Олдаева, У.Д.-Г. Бадмаева, В.М. Монтышева и других. В Цейхгаузе было представлено более тридцати картин, связанных с историческими личностями прошлого и известными современниками, показаны таинственные пейзажи Джунгарии².

19 февраля 2014 г. в рамках Года культуры в пространстве МВК «Цейхгауз» Астраханского кремля был реализован выставочный проект «Кочевой быт калмыков» из фондов Национального музея Республики Калмыкия. На церемонии открытия выставки присутствовали представители учреждений культуры Астрахани и Республики Калмыкия, национальных общественных организаций, студенты. Посетители познакомились с элементами жилища калмыков-кочевников, бытовыми принадлежностями и предметами религиозного назначения. Были исполнены калмыцкие народные танцы «Чайная церемония», «Шарка-барка» и др. Обменной выставкой в феврале-марте того же года в Национальном музее Республики Калмыкия стал выставочный проект Астраханского музея-заповедника «Открытие выстрела», посвященный одному из важнейших изобретений человека – пороху, его открытию и использованию. Астраханскую выставку в Элисте посетило около 1000 человек³.

В рамках социально-культурной акции «Мы – одна семья!» с 7 сентября по 31 октября 2018 г. в Национальном музее Республики Калмыкия экспонировалась временная выставка Астраханского музея-заповедника «Под небом единым». На выставке было представлено более 80 предметов, знакомящих с культурой и бытом народов, традиционно проживающих в Астраханской области – русских, калмыков, татар, ногайцев и казахов. Среди экспонатов – пасочница, валёк, рубель, сечка, ритуальные предметы и национальные костюмы. Жители Калмыкии увидели редко встречаемый детский национальный калмыцкий костюм, датируемый началом XX в., татарские женские головные уборы – калфаки конца XIX в. с неповторимым лицевым шитьем, а также кожаные сапожки с орнаментом ручной работы. Среди экспонатов, отражающих религиозную жизнь калмыков, есть предметы, которые были одними из первых в формировании астраханской музейной коллекции и поступили в фонды музея благодаря сборам членов Петровского общества исследователей Астраханского края⁴.

Традиционно, в преддверии калмыцкого праздника Цаган Сар («Белый месяц»), символизирующего приход долгожданной весны, в Астра-

² НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2013 г. [машинопись]. Астрахань, 2014. С. 38.

³ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2014 г. [машинопись]. Астрахань, 2015. С. 36, 40.

⁴ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2018 г. [машинопись]. Астрахань, 2019. С. 38, 239.

ханском музее-заповеднике экспонируются тематические выставки, связанные с культурой и историей калмыцкого народа. 5 февраля 2019 г. в Презентационном зале Краеведческого музея открылась художественная выставка Национального музея Республики Калмыкия «Современное изобразительное искусство Калмыкии», которая объединила более 50 произведений живописи и графики известных мастеров изобразительного искусства республики, народных и заслуженных художников России и Калмыкии, действительных членов Российской академии художеств и молодых авторов⁵. В феврале 2024 г. в Краеведческом музее работала выставка «Легенды народов лотосового края» из собрания Астраханского музея-заповедника, приуроченная к празднику Цаган Сар, на которой было представлено порядка 70 предметов XIX–XX вв. из дореволюционной этнографической коллекции Петровского общества исследователей Астраханского края. Предметы быта и храмового интерьера познакомили посетителей музея с культурой и традициями народов Калмыкии. Параллельно с ней в музее открылась выставка «Калмыцкая степь в объективе Татьяны Миловановой», подготовленная Калмыцкой государственной филармонией им. А.Н. Манджиева и приуроченная к 415-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. Автор проекта – заслуженный деятель искусств Республики Калмыкия, художественный руководитель Театра костюма и пластики Т.А. Милованова – более 30 лет занимается изучением, продвижением, популяризацией и дизайном национального калмыцкого костюма. Фотопроект рассказывает о повседневности кочевого народа, об истории военной и культурной жизни калмыков. Проект стал результатом удачной творческой коллаборации музея с мастерами декоративно-прикладного искусства. Посетители краеведческого музея стали свидетелями уникального события. Открытие фотовыставки сопровождалось выступлением артистов Театра костюма и пластики и демонстрацией коллекции традиционной калмыцкой женской одежды⁶.

В июле 2019 г. в Музейно-выставочном комплексе «Цейхгауз» экспонировалась межрегиональная выставка «Цветущий лотос». Организаторами выставки выступили Астраханское региональное отделение Союза художников России и Калмыцкое региональное отделение Общероссийской общественной организации «Творческий союз художников России» при поддержке Министерства культуры Астраханской области. На выставке было представлено свыше сотни работ – произведения живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, скульптура. Выставка познакомила астраханцев с творчеством современных художников двух регионов, которых всегда объединяли идеи и взгляды, что создавало благоприятную почву для

⁵ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2019 г. [машинопись]. Астрахань, 2020. С. 44, 274.

⁶ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2024 г. [машинопись]. Астрахань, 2025. С. 44, 124, 44.

взаимодействия и сотрудничества. Среди участников выставки деятели искусства: фотохудожник Н. Бошев, скульпторы В. Васькин и Н. Эледжиев, художники А. Поваев, В. Терехов, В. Ургадулов, Н. Шиняев, Н. Шапошникова, Ю. Зах, В. Филиппов, В. Краснов и др.⁷

20 июля 2021 г. в Национальном музее Республики Калмыкия начала свою работу юбилейная (в рамках 90-летнего юбилея автора) временная выставка заслуженного художника России Н.К. Рудикова «Край славных рыбаков. Н.К. Рудиков», организованная Астраханским музеем-заповедником. На выставке было представлено 37 живописных и графических работ известного астраханского художника. Параллельно в это же время астраханцы увидели в Краеведческом музее замечательные акварели калмыцкого художника, заслуженного работника культуры России, заслуженного деятеля искусств Калмыцкой АССР В.К. Совы. Выставка «Акварели Виктора Совы» из коллекции Национального музея Республики Калмыкия была приурочена к 100-летию музея и 80-летию художника⁸.

В Музейно-выставочном комплексе «Цейхгауз» Астраханского кремля в июле 2023 г. работала временная выставка «Сказ о земле калмыцкой», посвященная 100-летию со дня рождения народного художника РСФСР Г.О. Рокчинского (1923–1993), из фондов Национального музея Республики Калмыкия. Красочные картины созданы художником в 70–90-е гг. XX в. – пейзажи, жанровые композиции и натюрморты. В экспозиции хорошо показан монгольский исток, тема калмыцкой земли и культуры, люди степи. В открытии выставки со стороны Республики Калмыкия приняли участие дочь художника – доктор искусствоведения С.Г. Батырева, ведущий сотрудник Национального музея Республики Калмыкия М.Б. Дорджиева, современный скульптор и художник, заслуженный художник Республики Калмыкия, заслуженный художник Российской Федерации С.К. Ботиев, главный редактор газеты «Хальмг унн» («Калмыцкая правда») Е.В. Бембеев. На открытии выставки прозвучало приветствие от Министерства культуры Астраханской области и руководства Астраханского музея-заповедника⁹.

В июне 2024 г. в Презентационном зале Краеведческого музея открылись сразу две выставки из Республики Калмыкия: «Небесное письмо ойрат-монголов. К 425-летию создания письменности Зая Пандиты Ойратского» (Калмыцкое РОО «Общество друзей Монголии» (Е.В. Бембеев)) и «Аристократия степи. История калмыков в костюмах» (Калмыцкая государственная филармония им. А.Н. Манджиева). Выставка «Небесное пись-

⁷ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2019 г. [машинопись]. Астрахань, 2020. С. 277, 284.

⁸ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2021 г. [машинопись]. Астрахань, 2022. С. 12, 31, 34.

⁹ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2023 г. [машинопись]. Астрахань, 2024. С. 4, 38, 232.

мо ойрат-монголов» была приурочена к юбилею выдающегося исторического деятеля и ойратского просветителя Зая-Пандиты (ок. 1599–1662). Его роль в истории духовной культуры трудно переоценить. Благодаря научному подвигу, а именно изобретению особого алфавита, который передает все оттенки родной речи, калмыки получили собственную письменность. На выставке было представлено более 20 работ авторов не только из Калмыкии, но и из Монголии и Тибета. Калмыцкая государственная филармония им. А.Н. Манджиева в рамках выставки «Аристократия степи. История калмыков в костюмах» представила красочные женские и мужские исторические костюмы из коллекций, таких как «Стародавний век золотой», «Ойратские воины», «Великий шелковый путь» и других, созданных дизайнером-модельером Т.А. Миловановой и раскрывающих самобытные детали национального костюма калмыков. Работая над моделями, дизайнер консультировалась со специалистами-этнографами, изучала исторические документы. Многие из представленных в экспозиции образов не раз участвовали в престижных выставках, показах и фестивалях¹⁰.

В 2025 г. в Краеведческом музее работала выставка народного художника Республики Калмыкия, члена Союза художников России А.М. Поваева «Сохраняя в движении время. Александр Поваев». Посетители музея имели возможность увидеть более 20 работ художника, которые представляют своеобразную интерпретацию классического буддийского искусства в преломлении европейской живописи. Картины художника хранятся в Национальном музее Республики Калмыкия, в фондах Министерства культуры Российской Федерации, а также во многих частных собраниях в России и за рубежом¹¹.

Астрахань и Республику Калмыкия объединяют события Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), связанные с боевыми действиями на астраханском направлении и на территории Калмыкии. Ярким примером межрегионального взаимодействия по сохранению исторической памяти стал выставочный проект «На южном фланге Сталинградского фронта», приуроченный к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и посвященный подвигам солдат и офицеров 28-й армии. Выставка открылась в апреле 2025 г., в преддверии Дня Победы, в Краеведческом музее и была организована силами нескольких музеев – Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Национального музея Республики Калмыкия, Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва», Астраханского музея-заповедника. В экспозиции были представлены фотографии, документы и личные вещи солдат, офицеров и военачальников армии, а так-

¹⁰ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2024 г. [машинопись]. Астрахань, 2025. С. 44.

¹¹ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2025 г. [машинопись]. Астрахань, 2026. С. 47.

же предметы вооружения и боеприпасов, обмундирования и снаряжения из коллекций музеев – участников выставочного проекта. Одним из первых посетил выставку губернатор Астраханской области И.Ю. Бабушкин¹².

В начале XXI в. активно развивалось научное сотрудничество коллектива Астраханского музея-заповедника с учреждениями культуры и науки Республики Калмыкия. В 2024 и 2025 гг. сотрудники Астраханского музея-заповедника – заместитель директора по науке и экспозициям А.А. Курапов и научный сотрудник филиала «Музей боевой славы» Л.М. Муртазаева – принимали участие во всероссийских научных конференциях под общим названием «Народы России на защите Отечества», организованных Российским военно-историческим обществом и Калмыцким научным центром РАН¹³. 24–25 апреля 2025 г. А.А. Курапов стал участником Национальной научно-практической конференции «Народы России в борьбе с фашизмом: к 80-летию Великой Победы», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»¹⁴. В рамках конференций шло обсуждение наиболее актуальных научных проблем, касающихся военной истории, введения в научный оборот новых источников и сохранения исторической памяти. Выступления сотрудников Астраханского музея-заповедника на конференциях были посвящены региональным аспектам истории Великой Отечественной войны (Тезисы докладов, 2025).

Межрегиональное взаимодействие осуществлялось и в проектной деятельности, направленной на сохранение историко-культурного наследия и укрепление российской гражданской идентичности. В 2022 г. в рамках договора о сотрудничестве с Астраханским музеем-заповедником и реализации грантового проекта Министерства культуры и туризма Республики Калмыкия «Межкультурный диалог на Юге России: “Калмыцкая коллекция” Астраханского музея» научные сотрудники Калмыцкого научного центра РАН вели активную работу по изучению фондов Астраханского музея-заповедника. Исследователями двух регионов осуществлялась атрибуция предметов калмыцкой этнографической коллекции Астраханского музея-заповедника. Благодаря реализованному проекту были выявлены и оцифрованы находящиеся в фондах музея артефакты, относящиеся к материальной и духовной культуре калмыцкого народа XIX–XX вв.¹⁵

¹² НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2025 г. [машинопись]. Астрахань, 2026. С. 5, 17.

¹³ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2024 г. [машинопись]. Астрахань, 2025. С. 99, 268; НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2025 г. [машинопись]. Астрахань, 2026. С. 109–110.

¹⁴ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2025 г. [машинопись]. Астрахань, 2026. С. 109, 290.

¹⁵ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2022 г. [машинопись]. Астрахань, 2023. С. 5, 238.

В 2024 г. Астраханский музей-заповедник стал победителем Всероссийского конкурса фонда «История Отечества» с проектом «Традиционная буддийская культура калмыков в исследованиях академических экспедиций. Из коллекции Астраханского музея-заповедника XIX – начала XX века», который был приурочен к 300-летию Российской академии наук. Партнерами Астраханского музея-заповедника выступили Калмыцкий научный центр РАН и Государственный архив Астраханской области. В рамках проекта была подготовлена временная тематическая выставка, ставшая значимым культурным событием года, и издан каталог выставки. В рамках презентации каталога в Краеведческом музее была организована выставка, посвященная истории, культуре и быту калмыцкого народа. Созданный виртуальный тур дополнил экспозицию, предоставив посетителям возможность познакомиться с материалами в интерактивном формате. В открытии выставки принял участие российский историк-востоковед, доктор исторических наук, профессор РАН, заместитель генерального директора Государственного музея Востока И.В. Зайцев, который отметил важность подобных исследований и их значение для изучения буддийских традиций в регионе и всей России¹⁶.

В 2025 г. при поддержке «Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям» и Калмыцкого научного центра РАН была подготовлена и опубликована книга «Буддийская традиция калмыков в XIX–XX вв.: история в фотографии» (Буддийская традиция, 2025). В издание вошли ранее не публиковавшиеся визуальные материалы из собрания астраханского краеведа, коллекционера и общественного деятеля С.Ю. Степанова. Издание было подготовлено доктором исторических наук А.А. Кураповым, заместителем директора по науке и экспозициям Астраханского музея-заповедника. В издании собраны фотографии, открытки, гравюры и картины, которые детально документировали духовную и материальную культуру калмыцкого народа за два столетия. Издательский проект направлен на сохранение и популяризацию историко-культурного наследия калмыцкого народа (Буддийская традиция, 2025).

В рамках научно-исследовательской и просветительской деятельности, направленной на изучение и популяризацию «калмыцкой коллекции» музея, истории и культуры калмыцкого народа, представители Астраханского музея-заповедника публиковали материалы в научных журналах и сборниках, активно принимали участие в мероприятиях, организуемых научными и образовательными организациями Республики Калмыкия, представители научного сообщества соседнего региона участвовали в музейных мероприятиях астраханских коллег. В сентябре 2017 г., в рамках празднования 100-летия Октябрьской революции, заместитель директора по науке и экспозициям Астраханского музея-заповедника А.А. Курапов

¹⁶ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2024 г. [машинопись]. Астрахань, 2025. С. 4, 6, 18.

принял участие во Всероссийской научной конференции «Великая российская революция в судьбах народов Юга России», организованной Калмыцким научным центром РАН. Научный форум объединил ученых не только Калмыкии и Юга России, но и представителей научного сообщества России и зарубежных стран¹⁷. В октябре 2018 г. А.А. Курапов был приглашен для участия в научно-практической конференции «Изобразительное искусство как универсальный язык межнационального диалога», приуроченной к 95-летию со дня рождения народного художника РСФСР Г.О. Рокчинского, которая состоялась в рамках форума «Мы – одна семья» в Национальном музее Республики Калмыкия¹⁸.

Имя известного ученого-исследователя, калмыковеда, архивиста и краеведа Николая Николаевича Пальмова, основателя краеведческого музея, ныне Национального музея Республики Калмыкия, носящего его имя, связывает два региона – Калмыкию и Астрахань. 15 мая 2021 г. представитель Астраханского музея-заповедника принял участие в юбилейных мероприятиях, приуроченных к 100-летию Национального музея Республики Калмыкия. Сотрудники Астраханского музея-заповедника (заместитель директора по науке и экспозициям А.А. Курапов и старший научный сотрудник отдела истории филиала «Краеведческий музей» А.Н. Алиева) стали участниками Межрегиональной научно-практической конференции «Н.Н. Пальмов: личность и время» (6 октября 2022 г.). В декабре Астраханский музей-заповедник принял участие в творческом вечере, состоявшемся в Национальном музее Республики Калмыкия и приуроченном к 150-летию со дня рождения Н.Н. Пальмова¹⁹.

Участие коллег в дискуссионных мероприятиях (круглых столах) было направлено на расширение плодотворного сотрудничества. 7 сентября 2018 г. научный сотрудник отдела истории филиала «Краеведческий музей» Астраханского музея-заповедника Н.В. Власова стала участником круглого стола «Культура межнациональных отношений и формирование толерантного сознания молодежи», организованного Национальным музеем Республики Калмыкия²⁰. В 2024 г. в круглом столе «Дабы науки размножены и в лучшее состояние приведены были...», посвященном 300-летию основания РАН и Дню российской науки, принял участие доктор

¹⁷ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2017 г. [машинопись]. Астрахань, 2018. С. 11, 298.

¹⁸ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2018 г. [машинопись]. Астрахань, 2019. С. 239, 262.

¹⁹ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2022 г. [машинопись]. Астрахань, 2023. С. 237, 259.

²⁰ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2018 г. [машинопись]. Астрахань, 2019. С. 262.

исторических наук, главный научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН У.Б. Очиров²¹.

Представители ведущих научных организаций Республики Калмыкия (Калмыцкий научный центр РАН, Национальный музей Республики Калмыкия, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова) традиционно принимают участие в работе ежегодной научно-практической конференции «Астраханские краеведческие чтения»: выступают с докладами по краеведению, буддологии, истории калмыцкого народа, участию калмыков в Великой Отечественной войне, музееведению.

С 2021 г. Калмыцкий научный центр РАН, являясь партнером Астраханского музея-заповедника, стал соорганизатором ежегодно проводимых всероссийских научно-практических конференций «Астраханские краеведческие чтения».

Плодотворное культурное и научное сотрудничество двух регионов продолжается и особенно актуально на современном этапе, в рамках Года единства народов России. Именно сотрудничество укрепляет межнациональное взаимопонимание, согласие, взаимное уважение народов Российской Федерации, сохраняет и популяризирует культурное наследие многонациональной страны.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Буддийская традиция калмыков в XIX–XX в.: история в фотографии (из коллекции С.Ю. Степанова) / сост.: А.А. Курапов, С.Ю. Степанов. Элиста: Калмыцкий научный центр РАН, 2025. 172 с.

Герасимова Ю.В. Коллекция калмыцких культовых предметов в собрании Астраханского музея-заповедника // Буддизм Ваджраяны в России: традиции и новации: материалы IV Международной научно-практической конференции, 10–13 октября 2014 г. (г. Астрахань). М.: Алмазный путь, 2016. С. 332–335.

Курапов А.А. «Буддийская коллекция» Астраханского музея-заповедника // Всероссийская научная конференция, посвященная 175-летию Астраханского музея-заповедника, 30 ноября 2012 г.: сборник статей. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2012. С. 139–146.

Огороднев С.В. Краткий обзор калмыцкой фотоколлекции Астраханского музея-заповедника // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2019. Вып. XI. С. 406–409.

²¹ НА АМЗ // Отчет о работе ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» за 2024 г. [машинопись]. Астрахань, 2025. С. 240, 253.

Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции «Народы России на защите Отечества» (г. Элиста, 6–9 октября 2025 г.). Элиста: Калмыцкий научный центр РАН, 2025. 324 с.

Традиционная буддийская культура калмыков в исследованиях академических экспедиций. Из коллекции Астраханского музея-заповедника XIX – нач. XX в. Издание к экспозиционно-выставочному проекту / Астрахань. Астраханский музей-заповедник. Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2024. 96 с.

Цюрюмов А.В., Тимофеева Е.Г., Курапов А.А., Лебедев С.В. История и культура калмыцкого народа в трудах членов Петровского общества исследователей Астраханского края в последней четверти XIX – начале XX в. // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 5. С. 1218–1233. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-51-5-1218-1233>

REFERENCES

The Buddhist Tradition of the Kalmyks in the 19th-20th Centuries: History in Photography (from the Collection of S. Yu. Stepanov). Compilers: A.A. Kurapov, S.Yu. Stepanov. Elista: Kalmyk Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2025. 172 p. (In Russian)

Gerasimova Yu.V. Collection of Kalmyk Religious Objects in the Astrakhan Museum-Reserve. *Vajrayana Buddhism in Russia: Traditions and Innovations*: [Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, October 10–13, 2014]. (Astrakhan city). Moscow: Almazniy put, 2016. Pp. 332–335. (In Russian)

Kurapov A.A. “Buddhist Collection” of the Astrakhan Museum-Reserve. *All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 175th Anniversary of the Astrakhan Museum-Reserve*, November 30, 2012: collection of articles. Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vasilievich, 2012. Pp. 139–146. (In Russian)

Ogorodnev S.V. “Brief Overview of the Kalmyk Photo Collection of the Astrakhan Museum-Reserve”. *Astrakhan Local History Readings: collection of articles*. Astrakhan: Publisher: Sorokin Roman Vasilievich, 2019. Iss. XI. Pp. 406–409. (In Russian)

Abstracts of the II All-Russian Scientific Conference “The Peoples of Russia in Defense of the Fatherland” (Elista, October 6–9, 2025). Elista: Kalmyk Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2025. 324 p. (In Russian)

Traditional Buddhist Culture of the Kalmyks as Researched by Academic Expeditions. From the Collection of the Astrakhan Museum-Reserve of the 19th – early 20th Centuries. Publication for an exhibition project. Astrakhan. Astrakhan Museum-Reserve. Tambov: Yulis Publ., 2024. 96 p. (In Russian)

Tsyuryumov A.V., Timofeeva, E.G., Kurapov A.A., Lebedev S.V. History and Culture of the Kalmyk People in the Works of Members of the Petrovsky Society of Researchers of the Astrakhan Region in the Last Quarter of the 19th – Early 20th Centuries. *Oriental Studies*. 2020, vol. 13, no. 5. Pp. 1218–1233. (In Russian)

Информация об авторах:

Горохова Надежда Михайловна – ученый секретарь, ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» (Астрахань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0006-7712-9082>; e-mail: gorokhova67@inbox.ru

Курапов Андрей Алексеевич – доктор исторических наук, заместитель директора по науке и экспозициям ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» (Астрахань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-0521-2710>; e-mail: akurapov78@rambler.ru

About the authors:

Nadezhda M. Gorokhova – Scientific Secretary, State Budgetary Cultural Institution of the Astrachan Region "Astrakhan Museum-Reserve" (Astrakhan, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0006-7712-9082>; e-mail: gorokhova67@inbox.ru

Andrey A. Kurapov – Dr. Sci. (History), Deputy Director for Science and Expositions, State Budgetary Cultural Institution of the Astrachan Region "Astrakhan Museum-Reserve" (Astrakhan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-0521-2710>; e-mail: akurapov78@rambler.ru

Поступила в редакцию / Received 27.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 18.05.2026

Принята к публикации / Accepted 11.06.2026

Академия наук Республики Татарстан является правообладателем
исключительных имущественных прав на свои издания.

Любое использование материала данного издания (размещение
в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или
частично, без разрешения правообладателя запрещается

The Tatarstan Academy of Sciences is a holder of exclusive property rights of its own
publications. Any use of the material of this publication (publishing online, reprint,
republish, etc.), in whole or in part, without permission of the rights holder is prohibited

Из истории и культуры народов Среднего Поволжья.
2026. Том 16, № 2

From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region.
2026, vol. 16, no. 2

Компьютерная верстка – *Л.М. Зигангареева, А.Р. Тухватуллина*

Оригинал-макет подготовлен
в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ
420111, ул. Батурина, 7, Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Подписано в печать 30.06.2026 г. Дата выхода в свет 08.07.2026 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆ Печ. л. 12,5 Тираж 100 экз.

Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Новый взгляд»
394021, ул. Минская, 63а, помещ. 6/1,
Воронеж, Российская Федерация
E-mail: 89932951721@mail.ru

Сайт
Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф